

Научно-практический журнал

ISSN 2411-796X (Online) ISSN 2079-4665 (Print)

Модернизация Инновации Развитие

Том 6
2 (22)
ИЮНЬ 2015

Scientific and practice-oriented journal

ISSN 2411-796X (Online) ISSN 2079-4665 (Print)

Modernization Innovation Research

ISSUE 2
JUNE 2015

Научно-практический журнал

УЧРЕДИТЕЛИ

ООО Издательский Дом «Наука»
111399, Россия, г. Москва, Федеративный
проспект, 5, корп. 1, оф. 31

НП «Международный стратегический
инновационно-технологический альянс»
119285, Россия, г. Москва, ул. Пудовкина, 4

ИЗДАТЕЛЬ

ООО Издательский Дом «Наука»
111399, Россия, г. Москва, Федеративный проспект, 5, корп. 1, оф. 31

НАУЧНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

Институт народнохозяйственного прогнозирования
Российской Академии Наук (ИНП РАН)
117418, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 47

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

107078, Россия, г. Москва, ул. Динамовская, д. 1а
Телефон: +7 (499) 271-67-24

Scientific and practice-oriented journal

FOUNDERS

Publishing House "Science"
Office 31, Federativniy av., 5/1,
111399, Moscow, Russian Federation
NP "ISITA"

Pudovkina str. 4, 119285, Moscow,
Russian Federation

PUBLISHER

Publishing House "Science"
Office 31, Federativniy av., 5/1, 111399, Moscow, Russian Federation

SCIENTIFIC SUPPORT

Institute of Economic Forecasting (IEF RAS)
47, Nakhimovsky prospect, 117418, Moscow,
Russian Federation

EDITORS OFFICE ADDRESS

Dinamovskaya str. 1a, 107078, Moscow, Russian Federation
Tel.: +7 (499) 271-67-24

E-mail: info@idnayka.ru, article@idnayka.ru
Website: <http://www.idnayka.ru>

МОДЕРНИЗАЦИЯ

ИННОВАЦИИ

РАЗВИТИЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ**Главный редактор**

ИВАНТЕР Виктор Викторович, академик РАН, д. э. н., проф., Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН) (Москва, Россия)

Зам. главного редактора

ЖУКОВ Евгений Алексеевич, д. э. н., Международная академия инновационного развития, Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт) (Москва, Россия)

КОМКОВ Николай Иванович, д. э. н., проф., Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (Москва, Россия)

ЕВДОКИМОВА Светлана Шамильевна, к. с. н. (Москва, Россия)

Члены научно-редакционного совета

АКАЕВ Аскар Акаевич, д. т. н., проф., Иностраннный член РАН (Кыргызстан), Институт математических исследований сложных систем МГУ им. Ломоносова (Москва, Россия)

БАЛАБАНОВ Владимир Семенович, д. э. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ, Российская академия предпринимательства (Москва, Россия)

БАЙЗАКОВ Сайлау, д. э. н., проф., научный руководитель АО «Институт экономических исследований» при Министерстве экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан (Астана, Республика Казахстан)

БИГУАА Батал Геннадьевич, к. ю. н., доцент, руководитель аппарата Комитета по делам национальностей ГД ФС РФ (Москва, Россия)

ВЕСЕЛОВСКИЙ Михаил Яковлевич, д. э. н., проф., ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет» (Королев, Россия)

ГАПОНЕНКО Александр Лукич, д. э. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия)

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич, академик РАН, д. э. н., проф., Советник Президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции (Москва, Россия)

ГЮРДЖАН Ара Смбагович, д. э. н., проф., Ереванский государственный университет Министерства образования и науки Республики Армения (Ереван, Республика Армения)

ДИДЕНКО Николай Иванович, д. э. н., проф., Санкт-Петербургский государственный политехнический университет (Санкт-Петербург, Россия)

КАРЛИК Александр Евсеевич, д. э. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия)

КРЫЛОВА Елена Борисовна, д. э. н., проф., Московский гуманитарный университет (Москва, Россия)

ОРЕХОВ Сергей Александрович, д. э. н., проф., Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (Москва, Россия)

СЕКЕРИН Владимир Дмитриевич, д. э. н., проф., Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук (Москва, Россия)

СЕНИН Александр Сергеевич, д. э. н., проф., Институт менеджмента и маркетинга РАНХиГС (Москва, Россия)

СТИГЛИЦ Джозеф Юджин, Иностраннный член РАН (США), лауреат Нобелевской премии по экономике, профессор Колумбийского университета (США)

ФЕДОРЕНКО Анатолий Иванович, д. э. н., проф., НИУ «Высшая школа экономики» (Москва, Россия)

ШИКИРЖ Мартин, Ph.D., доцент, Институт регионального развития (Прага, Чешская Республика)

SCIENTIFIC EDITORIAL COUNCIL**Editor-in-chief**

IVANTER Viktor Viktorovich, Academician, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Institute of Economic Forecasting (IEF RAS) (Moscow, Russian Federation)

Deputy Editors

ZHUKOV Evgenii Alekseevich, Dr. Sci. (Econ.), International Academy of Innovative Development, Moscow International Higher Business School MIRBIS (Moscow, Russian Federation)

KOMKOV Nikolai Ivanovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Institute of Economic Forecasting (Moscow, Russian Federation)

EVDOKIMOVA Svetlana Shamil'evna, Cand. Sci. (Soc.) (Moscow, Russian Federation)

Members of Scientific Editorial Council

АКАЕВ Аскар Акаевич, Dr. Sci. (Engg), Prof., Foreign Member of the Russian Academy of Sciences (Kyrgyzstan), Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

БАЛАБАНОВ Vladimir Semenovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Russian Academy of Entrepreneurship (Moscow, Russian Federation)

БАЙЗАКОВ Sailau, Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Astana, Republic of Kazakhstan)

БИГУАА Batal Gennad'evich, Cand. Sci. (Jur.), docent, State Duma (Moscow, Russian Federation)

ВЕСЕЛОВСКИЙ Mikhail Yakovlevich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., University of Technology (Korolev, Russian Federation)

ГАПОНЕНКО Aleksandr Lukich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration (Moscow, Russian Federation)

ГЛАЗ'ЕВ Sergei Yur'evich, Academician, Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Moscow, Russian Federation)

ГЮРДЖАН Ara Smbatovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Yerevan State University (Yerevan, Republic of Armenia)

ДИДЕНКО Nikolai Ivanovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., St. Petersburg State Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russian Federation)

КАРЛИК Aleksandr Evseevich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Saint Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation)

КРЫЛОВА Elena Borisovna, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Moscow University for the Humanities (Moscow, Russian Federation)

ОРЕКHOV Sergei Aleksandrovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (Moscow, Russian Federation)

СЕКЕРИН Vladimir Dmitrievich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., V. A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

СЕНИН Aleksandr Sergeevich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration (Moscow, Russian Federation)

СТИГЛИЦ Joseph, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences (USA), Columbia University (USA)

ФЕДОРЕНКО Anatolii Ivanovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

ŠIKYŘ Martin, Ph.D., Associate Professor Institute of Regional Development (Prague, Czech Republic)

МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)

Журнал издается с января 2010 года

Зарегистрирован в Министерстве
Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций

Свидетельство ПИ № ФС77-38695 от 21 января 2010 г.

Выходит 1 раз в квартал

Подписной индекс в каталоге агентства
«Роспечать» 65042

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России
для публикации научных работ, отражающих
основное научное содержание кандидатских
и докторских диссертаций

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ)

Журнал Аккредитован при Государственной Думе
Федерального Собрания Российской Федерации

ООО Издательский Дом «Наука»

Генеральный директор: С. Ш. Евдокимова

Директор по развитию: Е. Л. Иванова

Шеф-редактор: А. А. Чиянова

Контент-менеджер: И. М. Гурова

Юрист: В. Н. Иванов

Подписано в печать 17.06.2015

Электронная версия журнала: <http://elibrary.ru>, <http://idnayka.ru>

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов
публикуемых статей

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в
том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного
разрешения редакции

Редакция приносит извинения за случайные грамматические ошибки

© ООО Издательский дом «Наука»

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

Published since January 2010

Registration Certificate ПИ № ФС77-38695
of January 21, 2010

by the Ministry of Press, Broadcasting
and Mass Communications of the Russian Federation

Goes out trimestral

Subscription index in catalogue of agencies
"Rospechat" 65042

The journal is recommended by VAK
(the Higher Attestation Commission)
of the Ministry of Education

and Science of the Russian Federation to publish
scientific works encompassing the basic matters
of theses for advanced academic degrees

Included in the Russian Science Citation Index
(RSCI)

Accredited at the State Duma of the Federal Assembly
of the Russian Federation

Publishing House "Science"

Director General: Svetlana Sh. Evdokimova

Research Director: Ekaterina L. Ivanova

Executive Editor: Anna A. Chiyanova

Content Manager: Irina M. Gurova

Main Lawyer: Viktor N. Ivanov

Published June 17, 2015

Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

Online: <http://idnayka.ru>

Not responsible for the authors' personal views in the published articles

This publication may not be reproduced in any form without permission

All accidental grammar and/or spelling errors are our own

© Publishing House Science

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**Главный редактор**

ДУДИН Михаил Николаевич, д. э. н., проф., Российская
академия народного хозяйства и государственной служ-
бы при Президенте Российской Федерации (Москва)

Заместители главного редактора

ЛЯСНИКОВ Николай Васильевич, д. э. н., проф., Российская
академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

ИВАЩЕНКО Наталия Павловна, д. э. н., проф.,
МГУ им. Ломоносова (Москва)

Ответственный секретарь

АЛФЕРОВ Валерий Николаевич, к. э. н.,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, ответственный секретарь (Москва)

КАТУЛЬСКИЙ Евгений Данилович, д. э. н., проф.,
Заслуженный деятель науки РФ, Современ-
ная гуманитарная академия (Москва)

КУРЮКИН Андрей Николаевич, к. полит. н.,
Институт социологии РАН (Москва)

ЛЕОНТЬЕВА Лидия Сергеевна, д. э. н., профессор,
ГОУ ВПО «Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики» (Москва)

ПОХВОЩЕВ Владимир Александрович, д. э. н., проф.,
МИРБИС (Институт) (Москва)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д. ю. н.,
Дальневосточный федеральный университет (Владивосток)

EDITORIAL BOARD**Editor-in-chief**

DUDIN Mikhail Nikolaevich, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Russian Presidential Academy Of National Economy
And Public Administration (Moscow)

Deputy editor-in-chief

LYASNIKOV Nikolai Vasil'evich, Dr. Sci. (Econ.),
Prof., Russian Presidential Academy Of National
Economy And Public Administration (Moscow)

IVASHCHENKO Nataliya Pavlovna, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Lomonosov Moscow State University (Moscow)

Executive secretary

ALFEROV Valerii Nikolaevich, Cand. Sci. (Econ.),
Finance University under the Government
of the Russian Federation (Moscow)

KATUL'SKII Evgenii Danilovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Modern University for the Humanities (Moscow)

KURYUKIN Andrei Nikolaevich, Cand. Sci. (Pol. Sci.), Institute
of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

LEONT'EVA Lidiya Sergeevna, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Moscow State
University of Economics, Statistics and Informatics (Moscow)

POKHVOSHCHEV Vladimir Aleksandrovich, Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Moscow International higher business school MIRBIS (Moscow)

FROLOVA Evgeniya Evgen'evna, Dr. Sci. (Jur.), Far
Eastern Federal University (Vladivostok)

СОДЕРЖАНИЕ

А. А. Акаев

Ю. В. Горский

О. М. Толмачев

В. М. Бондаренко

МОДЕРНИЗАЦИЯ

Бандурин В. В., Щедров В. И. Анализ состояния бюджетного устройства Российской Федерации	8
Бондаренко В. М. Россия и мир: переход к новой парадигме развития неизбежен	14
Крылова Е. Б. Отдельные аспекты финансирования государственных и муниципальных закупок в России	24
Федорова И. Ю., Прокофьев М. Н., Калашникова О. В. Эффективность распределения бюджетных средств в сфере государственных закупок	30
Сангинова Л. Д. Совершенствование государственной гарантийной поддержки инвестиционных проектов	36
Намитулина А. З., Калашникова О. В. Особенности формирования и исполнения федерального бюджета в сфере оборонно-промышленного комплекса России	43
Катульский Е. Д. Особенности миграционной политики Российской Федерации в условиях глобализации конкурентной среды	50
Гон Хасон Современные меры по минимизации ложных срабатываний оборудования автоматической пожарной сигнализации в Корее	60
Крылова Е. Б., Беляева М. В. Совершенствование процесса регулирования нормативно-правовой базы как направление обеспечения финансовой устойчивости муниципальных образований	64
Есть мнение	
Выборный А. Б.: «Лоббизм – цивилизованная форма взаимоотношений с властью»	69

ИННОВАЦИИ

Акаев А. А. Модели инновационного эндогенного экономического роста AN-типа и их обоснование	70
Балаян Г. Г. Целевой подход к проектному финансированию траншами инноваций и инвестиций	80
Брыкин А. В. Поиск механизмов и форм кооперационного взаимодействия в цепях поставок	87
Толмачев О. М. Особенности логистического управления производством наукоемкой продукции в условиях турбулентно изменяющейся мировой экономики	92
Горохова А. Е. Совершенствование процесса стратегического управления промышленным предприятием	102
Михайлова М. Д. Инновационные аспекты мониторинга развития педагогического коллектива	108

CONTENTS

Н. И. Комков

А. В. Брыкин

Н. Ю. Сорокина

М. Н. Дудин

MODERNIZATION

Bandurin V. V., Shedrov V. I. Analysis of the current state of the budget system of the Russian Federation	8
Bondarenko V. M. Russia and Global World: the transition to a new paradigm of development is inevitable	14
Krylova E. B. Certain aspects of the financing of public and municipal procurement in Russia	24
Fedotova I. Yu., Prokofiev M. N., Kalashnikov O. V. The effectiveness of budget allocation in public procurement	30
Sanginova L. D. Improving the Provision of State Guarantees under Credits or Bonded Loans Raised for Investment Projects Implementation	36
Namitulina A. Z., Kalashnikov O. V. Features of formation and execution of the federal budget in the military-industrial complex of Russia	43
Katulsky E. D. Features of the migration policy of the Russian Federation in a globalized competitive environment	50
Kong Hasung Countermeasure for Minimize Unwanted Alarm of Automatic Fire Notification System in the Republic of Korea	60
Krylova E. B., Beljaeva M. V. Modernization, optimization process of regulation of the legal framework as a basis for the development of the financial sustainability of municipalities	64
There is an opinion Vybornyi A. B.: «Lobbying is a civilised form of relationship with the government»	69

INNOVATION

Akaev A. A. Models of AN-type innovative endogenous growth and their substantiation	70
Balayan G. G. Target approach to project financing tranches of innovations and investments	80
Brykin A. V. Search of mechanisms and forms of cooperation interaction in chains of deliveries	87
Tolmachev O. M. Features of the logistics management of production of high technology products in turbulence changing global economy	92
Gorokhova A. E. Improvement of strategic management of the industrial enterprise	102
Mikhajlova M. D. Innovative aspects of monitoring of development of pedagogical collective	108

СОДЕРЖАНИЕ

Горшенина Д. А.

Совершенствование инструментария оценки и контроля эффективности использования бюджетных средств в современных условиях 112

РАЗВИТИЕ

Комков Н. И., Дудин М. Н., Лясников Н. В.

Проблемы экономического развития: факторы и детерминанты 116

Ахапкина Е. Н., Крохмаль Л. А.

К проблеме развития аграрного образования в России 129

Верников В. А.

Программно-целевое управление предпринимательскими структурами: возможности и перспективы адаптации к условиям изменяющейся экономики 137

Сорокина Н. Ю.

Содержание и направления устойчивого социально-экономического развития регионов России 143

Горский Ю. В., Буянский С. Г., Буслаев С. И.

Особенности чрезвычайной ситуации и социальной обстановки на территориях Донбасской и Луганской Республик: экономико-политический аспект 148

Алферов В. Н.

Механизмы проведения аудита затрат муниципальных унитарных предприятий 155

Богданенко П. П.

Калининградская особая экономическая зона: результаты и эффективность деятельности 161

Быкова Д. Г., Быков М. Ю.

Особенности воспроизводства человеческого капитала в социальном институте семьи 167

Пауэлл Дэвид

Современные проблемы влияния развития научно-технического прогресса на занятость населения 173

CONTENTS

Gorshenina D. A. Improving assessment tools and monitoring the effectiveness of the use of budgetary funds in modern conditions	112
RESEARCH	
Komkov N. I., Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Quality of national economic growth: factors and determinants	116
Akhapkina E. N., Krokhal L. A. Concerning agricultural education progress in Russia	129
Vernikov V. A. Program goals management of the entities: opportunities and prospects of adaptation to conditions of the transitional economy	137
Sorokina N. Yu. Contents and directions steady social and economic development of regions of Russia	143
Gorskii Yu. V., Buyanskii S. G., Buslaev S. I. Features of emergency and social situation in the territories of Donbass and Lugansk Republics: economic and political aspects	148
Alferov V. N. Mechanisms of carrying out the audit of expenses of municipal unitary enterprises	155
Bogdanenko P. P. Kaliningrad special economic zone: results and performance	161
Bykova D. G., Bykov M. Yu. Features of reproduction of the human capital in the social institution of the family	167
Powell David Modern problems of the influence of scientific and technological progress on employment	173

Научно-практический журнал

М И Р (Модернизация. Инновации. Развитие)

приглашает к сотрудничеству новых авторов

Основные требования к статьям:

1. Статья представляется в электронном виде в форматах .doc и .rtf и в виде распечатки. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на электронном носителе. Все аббревиатуры следует расшифровывать. Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.
2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки.
3. Объем научной статьи должен быть не менее 10 и не более 25 страниц, напечатанных через 1,5 интервала с размером шрифта не менее 14. Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.
4. К каждой статье необходимы ФИО автора, название статьи, аннотация и ключевые слова на русском и английском языках.
5. Авторам статей, утвержденных к публикации Научно-редакционным советом, в обязательном порядке необходимо заполнить анкету автора и выслать на электронный адрес журнала свою фотографию в графическом формате (.jpg, .tif).
6. Оформление библиографического списка, обязательного в конце статьи, должно соответствовать ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Научно-редакционный совет оставляет за собой право на редактирование статей. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, не публикуются и не возвращаются авторам.

Статьи и все материалы к ним ждем по адресу: info@idnayka.ru

УДК 338.2
JEL: H6, G18, G28, E02, E4

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ БЮДЖЕТНОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Васильевич Бандурин¹,
Владимир Иванович Щедров²

¹⁻² ФБУ «Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты Российской Федерации» (ФБУ НИИ СП)

119048, г. Москва, ул. Усачева д.64, стр. 1

¹ Доктор экономических наук, главный научный консультант ФБУ НИИ СП

E-mail: Bandurin.VV@niisp.ru

² Доктор экономических наук, директор ФБУ НИИ СП

E-mail: schvi@niisp.ru

Поступила в редакцию: 20.03.2015 Одобрена: 28.04.2015

Аннотация. В статье проведен анализ бюджетного устройства Российской Федерации. Рассмотрены элементы бюджетного устройства и типы бюджетного федерализма. Особое внимание обращено проблеме аудита (контроля) формирования и исполнения бюджетов, органам внешнего и внутреннего государственного финансового контроля.

Ключевые слова: бюджет, бюджетное устройство, бюджетный федерализм, аудит, государственный финансовый контроль, внутренний контроль.

Для ссылки: Бандурин В. В., Щедров В. И. Анализ состояния бюджетного устройства Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. С. 8–13.

Бюджетное устройство любой страны и его тип определяются формой государственного и административного устройства, действующими нормативными правовыми актами.

Правовые основы бюджетного устройства Российской Федерации заложены Конституцией Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Частью 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации установлено, что «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1]. В связи с этим бюджетное устройство Российской Федерации характеризуется как бюджетное устройство федеративного типа.

Законом РСФСР от 10 октября 1991 г. № 1734-1 «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» [2] (статья 3) дано следующее определение бюджетному устройству: «Бюджетное устройство – это организация бюджетной системы, принципы ее построения».

Бюджетная система России в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации (статья 6) представляет собой основанную на экономических отношениях и государственном устройстве и регулирующую нормами права совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Взаимоотношения между бюджетами бюджетной системы, правовые основы их функционирования, состав бюджетов, процедуры их составления, рассмотрения, утверждения и исполнения, осуществление контроля за формированием и расходованием бюджетных средств и т.д. – все это определяется бюджетным устройством страны [3]. К сожалению, Бюджетный кодекс Российской Федерации не дает определение понятию «бюджетное устройство», что свидетельствует о недооценке взаимосвязи важнейших бюджетных категорий.

Как известно, Бюджетный кодекс Российской Федерации состоит из пяти частей: часть первая – «Общие положения»; часть вторая – «Бюджетная система Российской Феде-

рации»; часть третья – «Бюджетный процесс в Российской Федерации»; часть четвертая – «Бюджетные нарушения и бюджетные меры принуждения»; часть пятая – «Заключительные положения».

Следует отметить, что раздел 1 части второй называется «Бюджетное устройство Российской Федерации», однако в данном разделе о бюджетном устройстве не упоминается ни слова, как отсутствует упоминание о бюджетном устройстве страны и в остальных разделах и главах Бюджетного кодекса Российской Федерации. При этом глава 3 раздела 1 «Бюджетное устройство Российской Федерации» названа «Бюджетная система Российской Федерации», в результате часть вторая и глава 3 Бюджетного кодекса Российской Федерации имеют одинаковое название, что недопустимо при соблюдении логики структуры и субординации для любого официального документа, тем более для кодифицированного нормативного правового акта.

При подготовке новой редакции Бюджетного кодекса Российской Федерации необходимо устранить указанные гносеологические трудности, что позволит решить ряд проблем теории и практики бюджетного устройства.

Отсутствие законодательно оформленного определения такому понятию, как «бюджетное устройство Российской Федерации» привело к тому, что до настоящего времени в стране не сформирована концепция бюджетного устройства, не намечены пути развития и совершенствования его элементов, повышения их действенности.

Бюджетное устройство любого государства состоит из следующих элементов:

- структура бюджетной системы;
- организационные принципы построения бюджетной системы;
- взаимосвязь бюджетов бюджетной системы;
- аудит (контроль) формирования и исполнения бюджетов бюджетной системы.

Первый элемент – это структура бюджетной системы, то есть тип бюджетного устройства, который определяется типом государственного устройства. В унитарных государствах бюджетная система представлена двумя звеньями: государственный бюджет и местные бюджеты; в федеративных государствах – тремя: бюджеты федерального правительства, бюджеты субъектов федерации и бюджеты муниципальных образований.

Статьей 10 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлено, что в бюджетную систему нашей страны входят:

- федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов;

- бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов;
- местные бюджеты (бюджеты муниципальных районов, бюджеты городских округов, бюджеты внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, а также бюджеты городских и сельских поселений и внутригородских районов).

Бюджет муниципального района (районный бюджет) и свод бюджетов городских и сельских поселений, входящих в состав муниципального района, образуют консолидированный бюджет муниципального района. Бюджет субъекта Российской Федерации и свод бюджетов муниципальных образований, находящихся на его территории, составляют консолидированный бюджет субъекта Российской Федерации. Федеральный бюджет и консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации составляют консолидированный бюджет Российской Федерации.

Следует отметить, что консолидированные бюджеты не утверждаются в качестве нормативного правового акта, а используются в аналитических целях.

Второй элемент раскрывает организационные принципы построения бюджетной системы страны. Бюджетная система Российской Федерации в настоящее время согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации (статья 28) базируется на 13 принципах, а именно:

- единство бюджетной системы Российской Федерации;
- разграничение доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации;
- самостоятельность бюджетов;
- равенство бюджетных прав субъектов Российской Федерации, муниципальных образований;
- полнота отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов;
- сбалансированность бюджета;
- эффективность использования бюджетных средств;
- общее (совокупное) покрытие расходов бюджетов;
- прозрачность (открытость);
- достоверность бюджета;
- адресность и целевой характер бюджетных средств;
- подведомственность расходов бюджетов;
- единство кассы.

Все перечисленные принципы – это нормы-принципы, которые представляют собой правила поведения, обязательные для исполнения всеми субъектами бюджетных правоотношений в Российской Федерации. По своей сути они являются прикладными и базируются на основополагающих конституционных принципах, таких как федеративное устройство, государственная целостность, единство системы государственной власти. Организационные принципы бюджетной системы Российской Федерации находятся в системной взаимосвязи друг с другом, зачастую один принцип вытекает из другого, способствуя его поступательному развитию и совершенствованию.

Следует отметить, что динамичность их поступательного развития и совершенствования в последнее время достаточно высока. К сожалению, на практике не все принципы бюджетной системы Российской Федерации реализуются в полном объеме.

Третий элемент бюджетного устройства раскрывает взаимосвязи бюджетов бюджетной системы страны, которые в федеративных государствах проявляются через бюджетный федерализм, представляющий собой систему налогово-бюджетных взаимоотношений между властными структурами на всех стадиях бюджетного процесса.

Центральным постулатом бюджетного федерализма является законодательное закрепление доходной базы и расходной ответственности бюджетов соответствующих уровней и вытекающей из этого проблемы бюджетного выравнивания. Бюджетное выравнивание подразделяется на вертикальное и горизонтальное. Вертикальное выравнивание способствует достижению баланса между объемом расходов каждого уровня власти с доходами его бюджета. Горизонтальное выравнивание достигается в результате пропорционального распределения доходных источников между властными структурами одного и того же иерархического уровня.

Мировой опыт доказывает, что вертикальное выравнивание в обязательном порядке должно сочетаться с горизонтальным выравниванием.

Применительно к России это означает, что, наряду с достижением баланса между обязательствами, возложенными на субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, и их финансовыми возможностями, необходимо пропорциональное распределение налогов и трансфертов между ними, направленное на устранение неравенства в доходных потенциалах, вызванных экономико-историческими факторами, включая территориальный.

Выравнивание бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется посредством межбюджетных отношений, необходимость кото-

рых обусловлена неоднородностью социально-экономического развития административно-территориальных единиц страны, несоответствием налоговых доходов отдельных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований возложенным на них расходным обязательствам, неравномерностью распределения налогового потенциала, необходимостью обеспечения всему населению равной доступности к бюджетным услугам. Таким образом, к расходам федерального бюджета, предусматриваемым для решения задач общегосударственного масштаба, включая финансовое обеспечение обороноспособности страны и социально значимых проектов, добавляются еще и расходы по сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации.

В настоящее время различают два типа бюджетного федерализма. Первый тип – это конкурентный федерализм, для которого характерны собственные налоги (один налог – один бюджет), самостоятельность в расходах, непринятие «мандатов», слабое выравнивание, свобода заимствований, возможность «банкротства». Ярким примером конкурентного федерализма выступают США.

Для второго типа бюджетного федерализма – кооперативного – характерны совместные налоги (один налог – три бюджета), совместное регулирование расходов, финансируемые «мандаты», сильное выравнивание, ограничения заимствований, помощь кризисным регионам. На принципах кооперативного федерализма построены межбюджетные отношения в ФРГ.

В Российской Федерации бюджетный федерализм уникальным образом сочетает в себе отдельные элементы и кооперативного и конкурентного федерализма.

В основу формирования российской модели бюджетного федерализма [4] положены такие базовые принципы, как:

- единство общегосударственных интересов и частных интересов как основа сбалансированности всех интересов по бюджетным вопросам;
- сочетание централизма и децентрализации в разграничении бюджетно-налоговых полномочий, доходов и расходов по вертикали бюджетной системы, распределение и перераспределение их между бюджетами на объективной основе;
- высокая степень самостоятельности бюджетов и ответственность властных структур за сбалансированность соответствующих бюджетов, бюджетную обеспеченность исходя из налогового потенциала администрируемых территорий при их наделении необходимой для этого налоговой инициативой;

- активное участие субъектов Российской Федерации в формировании и реализации бюджетно-налоговой политики государства, включая межбюджетные отношения.

Следует отметить, что в последнее время в российской модели бюджетного федерализма все определеннее стали проявляться признаки некоторого усиления централизма, которое обусловлено рядом, в том числе и объективных, причин.

Так, Конституцией Российской Федерации (статья 72) к совместной компетенции Российской Федерации и субъектов Российской Федерации отнесена значительная часть жизненно важных для общества полномочий [1]. В связи с этим институциональная среда российского федерализма оказалась недостаточно четкой, что легко может привести к нарушению баланса распределения властных полномочий.

Кроме того, в результате исторически сложившейся неравномерности размещения производительных сил у многих субъектов Российской Федерации отсутствуют необходимые ресурсы для реализации своих полномочий. В условиях ограниченности доходной базы бюджетной системы страны заинтересованность субъектов Российской Федерации-реципиентов в перераспределительных процессах значительно возрастает, что обуславливает усиление централизма в межбюджетных отношениях.

Также усилению централизации власти способствует осознание населением нашей страны ценности сохранения, во что бы то ни стало, единства политического и экономического пространства Российской Федерации, особенно в условиях новых глобальных вызовов, рисков и угроз.

Тем не менее, необходимо признать, что бюджетный федерализм в Российской Федерации развит недостаточно. И не важно, элементы конкурентного или кооперативного федерализма в нем преобладают. Российская модель бюджетного федерализма должна быть оптимально гибкой, трансформируясь в зависимости от обстоятельств в более централизованную или в более децентрализованную.

Четвертый элемент – аудит (контроль) формирования и исполнения бюджетов – играет особую роль в достижении высокой эффективности функционирования бюджетного устройства Российской Федерации.

Следует отметить, что в последние годы в Российской Федерации проводится определенная работа по совершенствованию системы государственного (муниципального) финансового контроля. Так, на законодательном уровне [3] введено понятие внешнего государственного (муниципального) финансового контроля, осуществляемого органами

внешнего контроля, и внутреннего, осуществляемого соответственно органами внутреннего контроля.

Бюджетным кодексом Российской Федерации (статья 265) установлено, что органами внешнего государственного (муниципального) финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений являются Счетная палата Российской Федерации и контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований; к органам внутреннего контроля отнесены Росфиннадзор, органы государственного (муниципального) финансового контроля, являющиеся соответственно органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций, Федеральное казначейство (финансовые органы субъектов Российской Федерации или муниципальных образований).

Однако законодательное введение в понятийный аппарат государственного (муниципального) финансового контроля терминов «внешний» и «внутренний», к сожалению, не добавило принципиальной ясности и более четкого разграничения полномочий органов государственного (муниципального) финансового контроля. Более того, правовое регулирование государственного (муниципального) финансового контроля было ограничено только сферой бюджетных правоотношений, что, по мнению законодателей, связано с необходимостью установления некоего единообразия в российском финансовом законодательстве. Так, Налоговый кодекс Российской Федерации [5] регламентирует вопросы осуществления налогового контроля, Таможенный кодекс Российской Федерации [6] – таможенного контроля, федеральные законы «О валютном регулировании и валютном контроле» [7] и «О банках и банковской деятельности» [8] – валютного и банковского контроля соответственно.

Росфиннадзор [9], имеющий территориальные подразделения во всех субъектах Российской Федерации с общей численностью более 6 тыс. человек, подведомственный Минфину России, по-прежнему дублирует полномочия Счетной палаты Российской Федерации [10] как органа внешнего государственного аудита в части осуществления контроля за использованием средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, имущества, находящегося в федеральной собственности, а также за соблюдением требований бюджетного законодательства Российской Федерации получателями финансовой помощи из федерального бюджета, государственных гарантий, бюджетных кредитов, бюджетных ссуд и бюджетных инвестиций.

В сложившейся ситуации эксперты предлагают передать Росфиннадзор в ведение Правительства Российской Федерации, наделив его полномочиями по контролю за закупками для государственных

(муниципальных) нужд, в том числе на стадии планирования госзаказа.

Кстати следует отметить, что Федеральное казначейство, как и Росфиннадзор, также подведомственно Минфину России, что порождает возможность возникновения нестандартных ситуаций при осуществлении Федеральным казначейством контрольных функций

В большинстве стран применяется следующая схема взаимоотношения внешнего и внутреннего контроля. Высшие органы финансового контроля (ВОФК) критически оценивают работу служб внутреннего контроля. При этом они имеют право полагаться на результаты работы этих служб или проводить самостоятельный аудит. В некоторых странах отмечены даже жесткие формы контроля со стороны ВОФК. Так, в Китае предусмотрено профессиональное руководство и надзор ВОФК за деятельностью системы внутреннего контроля.

Система внутреннего контроля – это внутренние процедуры предотвращения ошибок и нарушений действующего законодательства, это внутренние правила осуществления проверок законности и прозрачности всех проводимых операций. Система внутреннего контроля должна охватывать три уровня: уровень сотрудника, уровень функционального подразделения и уровень субъекта ведомственной структуры соответствующего бюджета.

Именно на создание такой системы внутреннего контроля должны быть направлены законодательные инициативы Правительства Российской Федерации.

Следует отметить, что в экономически развитых странах не предусмотрено параллельное функционирование служб внутреннего финансового контроля в главных администраторах бюджетных средств и органов с функциями и полномочиями, аналогичными полномочиям Росфиннадзора.

В экономически развитых странах в министерствах, ведомствах и организациях функционируют достаточно сильные службы внутреннего контроля, назначаемые руководителем соответствующего органа и подчиняющиеся только ему, причем в большинстве случаев функционально и организационно независимые от других структурных подразделений. Указанные службы осуществляют аудиты и обзоры финансовой деятельности министерств, ведомств и организаций и докладывают о результатах руководству данного органа.

В США руководители служб, отвечающие за внутренний контроль, как правило, назначаются Президентом страны по согласованию с Сенатом или в результате консультаций с руководителями соответствующих министерств и ведомств. Отчеты по

результатам внутреннего контроля представляются в обязательном порядке не только руководителю соответствующего министерства, ведомства или организации, но и Конгрессу США.

Кроме того, например, в Великобритании и Нидерландах созданы дополнительные аудиторские комитеты при руководителях министерств, ведомств и организаций, которые согласовывают годовые планы работы служб внутреннего контроля в указанных органах, рассматривают отчеты о проведенных внутренних проверках, осуществляют мониторинг выполнения рекомендаций по исправлению выявленных нарушений, улучшению финансовой деятельности соответствующего органа.

Поэтому создание действенных систем внутреннего контроля у главных распорядителей, распорядителей и получателей бюджетных средств должно стать одним из направлений повышения эффективности бюджетного устройства Российской Федерации.

Таким образом, проведенный анализ современного состояния бюджетного устройства Российской Федерации в целом, а также каждого из его элементов показал:

- наличие значительного объема полномочий совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, что в определенной мере отрицательно сказывается на их самостоятельности;
- высокую степень централизации доходных источников при значительной децентрализации фактических расходов;
- недостаточную заинтересованность субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в наиболее эффективном использовании собственных возможностей;
- несовершенство системы государственного (муниципального) финансового контроля (аудита).

По нашему мнению, устранение этих недостатков повысит эффективность бюджетного устройства Российской Федерации в условиях современных санкций, вызовов и угроз.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, принятых федеральными конституционными законами). Режим доступа: constitution.kremlin.ru
2. Закон РСФСР от 10 октября 1991 г. № 1734-1 «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» (утратил силу с 1 января 2000 года)//Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 46. Ст. 1543.

3. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: www.consultant.ru/popular/budget/
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2001 г. № 584 «О Программе развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 34. Ст. 3503.
5. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации», часть 1 (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: www.consultant.ru/popular/nalog1/
6. Федеральный закон от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ «Таможенный кодекс Российской Федерации». (с изменениями). Режим доступа: www.tks.ru/codex
7. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (с изменениями). Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
8. Федеральный закон от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ «О банках и банковской деятельности» (с изменениями). Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168072/
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1092 «О порядке осуществления Федеральной службой финансово-бюджетного надзора полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 49. Ст. 6435.
10. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (с изменениями). Режим доступа: base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170581
11. Бандурин В.В., Мешалкина Р.Е., Щедров В.И. Проблемы современного состояния бюджетного устройства Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. 2014. № 4.
12. Бандурин В.В., Мешалкина Р.Е. Проблемы бюджетного устройства Российской Федерации // Вестник АККОР. 2014. № 4.
13. Пансков В.Г. О пополнении доходной части бюджетной системы // Финансы. 2014. № 8.
14. Щедров В.И. К вопросу о сущности и функциях финансов // Финансы. 2012. № 3.
15. Щедров В.И. Зарубежный опыт функционирования суверенных фондов // Финансы. 2014. № 10.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vladimir V. Bandurin, Vladimir I. Shchedrov

Abstract

The article analyzes the budgetary system of the Russian Federation. The elements of the budgetary system and the types of fiscal federalism. Particular attention is paid to the problem of the audit (control) budget formulation and execution, the external and internal state financial control.

Keywords: *budget, budget structure, fiscal federalism, auditing, state financial control, internal control.*

Correspondence: *Bandurin Vladimir V., Shchedrov Vladimir I., The Federal Research Institute of System Analysis of the Accounts Chamber of the Russian Federation (64-1 Usecheva street, Moscow 119048), Russian Federation, Bandurin.VV@niisp.ru, schvi@niisp.ru*

Reference: *Bandurin V. V., Shchedrov V. I. Analysis of the current state of the budget system of the Russian Federation. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 2, pp. 8–13.*

РОССИЯ И МИР: ПЕРЕХОД К НОВОЙ ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ НЕИЗБЕЖЕН*

Валентина Михайловна Бондаренко¹

¹ ФГБУН Институт экономики Российской Академии наук, Российская Федерация

117218, Москва, пр-кт Нахимовский, д. 32

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

E-mail: bondarenko@ikf2011.ru

Поступила в редакцию: 28.03.2015

Одобрена: 29.04.2015

Аннотация. В статье дается анализ кризисной ситуации в России и мире. Утверждается невозможность решения проблем социального и экономического развития, ускорения экономического роста и формирования новой модели в рамках существующей парадигмы развития. С позиций мировоззренческого подхода обосновывается объективная неизбежность и возможность перехода на новую парадигму развития. Для сокращения времени в осуществлении парадигмального перехода и ускоренного достижения объективно заданной цели развития, предлагается разработать и реализовать мега-проект по формированию новой модели жизни и механизм ее реализации – согласование на каждом местном уровне интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека.

Ключевые слова: системный кризис, мировоззрение, новая методология познания, новая парадигма развития, мегапроект.

Для ссылки: Бондаренко В. М. Россия и мир: переход к новой парадигме развития неизбежен // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. С. 14–23. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.14.23

Современное состояние развития России и мира

Необходимость срочного решения проблем дальнейшего социально-экономического развития России, ускорение ее экономического роста и устойчивого развития диктуется не только все усиливающейся кризисной ситуацией в мире, но и начиная с 2012 года резким снижением темпов роста экономики в самой России. С этого времени Минэкономразвития постоянно ухудшало основные макроэкономические прогнозы на 2013 и 2014 годы. Прогноз роста ВВП, производства, динамики спроса постоянно понижались. Инвестиции в основной капитал сокращались, а отток капитала увеличивался. Из-за замедления экономики бюджет недополучал уже триллионы рублей. В результате Минэкономразвития официально признало, что российская экономика вползает в рецессию, а это может обернуться для большинства россиян замораживанием зарплат и ростом безработицы. Ведомство также признало «новой нормой» необратимое отставание темпов роста российской экономики от мировой в ближайшие полтора десятка лет, но самое главное признало,

что возможностей переломить эту тенденцию не просматривается, ни по одной из проблем решенных не найдено. Об этом свидетельствуют события 2014 года.

Причин или факторов снижения темпов роста экономики России в 2012–2013 гг. называлось много. Вот некоторые из них: сырьевая зависимость, снижение экспорта нефти и газа; замедление роста потребления и сокращение инвестиций; укрепление рубля и рост тарифов естественных монополий; неустойчивость банковской системы, высокий уровень госрасходов и демографический кризис; отсутствие стимулов инноваций и несовершенство институциональной среды. Называлось также и множество других причин стагнации, начавшейся со второй половины 2012 года. Например, исчерпался восстановительный рост после кризиса 2008–2009 годов, завершился мега-проект «Северный поток», что негативно сказалось и на динамике ВВП, и на объеме инвестиций, инвестиционные программы компаний инфраструктурного сектора (в энергетике, в нефтяной и газовой промышленности и у железнодорожников) на 2013–

* Работа выполнена в рамках проекта «Математическое моделирование глобальной и региональной динамики в условиях модернизации систем науки и образования» программы Президиума РАН «Экономика и социология науки и образования».

2015 годы оказались снижены на 10%, замедлился потребительский спрос. И что немаловажно, исчерпался эффект предвыборного роста зарплаты в бюджетной сфере, и одновременно ускорилась инфляция из-за неурожая. Результат всего этого – ни роста потребления, ни роста инвестиций.

Более того, второе десятилетие подряд руководство страны, политики, ученые-экономисты говорят о том, что необходимо уйти от ресурсо-зависимой модели российской экономики, но все это остается пока только призывом и по-прежнему нефтегазовые доходы составляют основу бюджета страны. В полный голос о недопустимости продолжения существования этой модели было заявлено в марте 2014 года на Московском экономическом форуме, собравшем представителей политики, науки, бизнеса и экспертов из более 20 стран. Его участники посчитали, что так больше жить нельзя! Правительство должно поставить себе цель развития несырьевого производства, сельского хозяйства [Московский экономический форум, 2014]. Это особенно стало важно с учетом обострившихся отношений между Россией, Украиной, Евросоюзом и США.

На фоне сильно слабеющей экономики скопилось большое количество проблем: присоединение Крыма; вслед за этим последовали санкции Запада; в ответ был принят целый ряд запретительных законов; обвал на валютном рынке; стремительное падение мировых цен на нефть; замедление экономического роста до отрицательных значений. Дефицит федерального бюджета, по словам главы Минэкономразвития Алексея Улюкаева, при цене нефти \$60 за баррель может составить в 2015 году 2 трлн. рублей. А сейчас стоимость барреля нефти колеблется в пределе \$48. Как следствие, происходит ухудшение социально-экономической сферы России и резкое сокращение уровня жизни россиян. Эксперты снова называют разные причины случившегося. Даже есть такие оценки: «Есть подозрения, что власть специально обваливала рубль» [Руслан Гринберг, 2014]. Но самое главное, по мнению Улюкаева, главы Минэкономразвития РФ: «Для того чтобы бороться с кризисом, необходим стратегический план, однако в настоящее время его очень сложно составить из-за трудно предсказуемой изменчивости ситуации» [Улюкаев, 2014]. И это несмотря на то, что в России с 11 июля 2014 года вступил в силу закон о стратегическом планировании в РФ. Закон обязывает государство не просто решать те или иные сиюминутные проблемы, а действительно формировать долгосрочную стратегию. Стратегия должна прописывать, согласно Закону, как экономические цели, так и социальные, то есть, показывать образ будущего России, к которому должны стремиться, и за счет чего. Но на практике оказалось, что этот

Закон еще должен дорабатываться и должны разрабатываться различные нормативно-правовые акты. Полное введение Закона предусматривается только в 2017 году, то есть, образа будущего России на государственном уровне нет и экономический рост ни ближайшем, ни в отдаленном будущем не просматривается, а на современном этапе в связи со сложившейся ситуацией и увеличением количества внешних и внутренних угроз вводится ручное управление. Подготовленный Правительством РФ антикризисный план на 2015–2016 годы снова предусматривает вливания в падающую экономику триллионы рублей, а населению теперь предлагается затянуть пояса в ожидании усиления инфляции и роста цен, резкого снижения уровня доходов, роста безработицы и т.д. и т.п.

Как видим, факторов много, но являются ли перечисленные или еще не названные причины замедления темпов роста экономики России действительно первопричинами. Или они сами являются следствием скрытых пока от взора исследователей глубинных процессов, отражающих действие объективных законов развития? Сегодня уже многие говорят о том, что проблема номер один – выбор модели экономического развития. Ведь еще весной и летом 2014 года президент России заявлял, что экономическая система, которая была в стране, себя исчерпала. Но пока только проскальзывает желание и готовность обратиться к мобилизационной модели, при решающей роли государства, не меняя ее сырьевую направленность. Вместе с тем, в статье 2008 года «Взгляд из будущего на формирование стратегии развития России или есть ли у России несырьевое будущее?», опубликованной в Вестнике РАН [Бондаренко, 2008: 116–129], мною был дан подробный анализ и оценка существующей модели развития России, выявлены предпосылки, необходимость, основные направления и механизм перехода России на новую сырьевую модель развития. При этом подчеркивалось, что «Если перебор различных моделей развития человеческих отношений затянется и не все элементы системы достигнут адекватности между собой прежде, чем будут исчерпаны жизненно важные ресурсы, катастрофа неминуема не только в России, но и в планетарном масштабе». Как видим, начавшийся в 2008 году (уже после написания упомянутой статьи) сначала финансовый, а потом уже глобальный системный кризис, полностью подтвердил тот вывод. Сегодня мы являемся свидетелями еще одной стороны системного кризиса – политического кризиса на Украине и по цепной реакции в Евросоюзе, США и в России, результатом которого не исключается война.

Следовательно, чтобы изменить существующую сырьевую модель экономического развития – это значит раскрыть объективные причины возникно-

вения и распространения по планете глобального системного кризиса и найти модель, которая обеспечит гигантский инновационный рывок во всех областях человеческой жизни.

Поиск новой модели развития

Много известных российских и зарубежных ученых посвятили свои исследования решению этих сложнейших проблем. Вспомнить хотя бы известные всем доклады Римскому клубу. Но пока стратегического антикризисного плана развития на долгосрочную перспективу нет ни в одной стране мира.

Более того, начиная со всех Мировых экономических форумов в Давосе до саммитов G20, все громче раздаются голоса, что все прошедшие кризисы и сегодняшнее состояние мировой экономики – это кризис современной модели развития. Это означает, что пока не будет выявлена объективная причина всех кризисов, новая модель экономики не появится.

Таким образом, мы должны констатировать, что сегодня как никогда ранее возникла необходимость в мировоззренческом взгляде на сложившуюся кризисную ситуацию в России и мире. Становится неизбежным поиск новой модели эволюции и новой концепции человеческого развития.

Поэтому главное условие перехода к антикризисному развитию – это получение и освоение знаний об объективных причинах возникновения глобального системного кризиса, нахождение пути выхода из него. Время развития методом проб и ошибок ушло безвозвратно.

Мировоззренческий подход к познанию закономерностей в развитии человеческого сообщества

Более тридцати лет назад при попытке объяснить противоречия, имеющиеся в экономике СССР, я столкнулась с тем, что существовавшие в то время экономические теории и в целом научное знание исчерпали свои объяснительные возможности в поиске путей преодоления негативных явлений. Но также стало ясным и то, чтобы решить эти проблемы, необходимо было, говоря марксистской терминологией, найти единственно возможную форму производственных отношений и адекватных ей новых производительных сил. С тех пор мною велся поиск такого теоретического мышления на политэкономическом уровне, поиск такого методологического инструментария, который бы позволил получить объективную картину развития человеческого сообщества, выявить объективные причины возникновения кризисов и увидеть единственно возможную антикризисную модель человеческих отношений настоящего и будущего.

Основной политэкономический вывод того этапа исследований, защищенный в диссертации в 1991 году, заключался в следующем: 1) в развитии марксистской методологии был сделан следующий шаг. Клеточкой общества был принят нами не товар, как это было выведено у Маркса, а конкретный человек; 2) ни в одной стране мира на планете «Земля» социализма еще не было; 3) социализм возникает только тогда, когда собственность становится частной и в тоже время общественной, то есть когда устанавливается взаимосвязь частного производства с конкретным человеком, производство товаров осуществляется по требованию (заказу) конкретного индивида, что исключает возможность производства лишнего никому не нужного товара, а затраченные ресурсы используют эффективно.

Но на начало 90-х годов прошлого века имеющаяся форма производственных отношений стала соответствовать этапу первоначального накопления капитала. Соответственно этой форме производительные силы становились все более примитивными. Инновации отторгались. Развитие пошло вспять.

Снова встал вопрос: случаен ли этот вывод? Потребовался переход на новый уровень понимания проблемы, и была взята новая планка в исследованиях – мировоззренческий уровень.

Мировоззренческий взгляд на все проблемы стал возможен, когда была:

- определена объективная цель развития человеческой системы – это сам человек и удовлетворение его высшей потребности стать совершенным в духовном, интеллектуальном и физическом планах с одновременным достижением высокого уровня сознания;
- выявлена необходимость использования целостного, системного, междисциплинарного подхода в рассмотрении всех сторон развития человеческого сообщества;
- найден единый показатель, с помощью которого можно измерить и сопоставить абсолютно все процессы и явления – время;
- определен единый критерий эффективности развития человеческой системы – время между потребностью прийти к реализации единой цели развития и той реальностью, где находится в каждый момент времени общество, в любом разрезе, и каждый конкретный человек по отношению к этой цели. Если время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением имеет тенденцию к непрерывному сокращению и всемерно приближается к нулю, то человеческая система по отношению к цели развивается в нужном направлении и эффективно.

Таким образом, итогом этого поиска стала разработанная новая методология познания, которая позволила выявить объективные закономерности в развитии человеческого сообщества. Много уже написано по результатам этих исследований. Поэтому постараюсь усилить аргументацию отдельных положений новой методологии познания.

Прежде всего, это выбор цели развития. Здесь следует заметить, что еще в 1784 году И. Кант в своей статье «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» рассматривал мировую историю как целенаправленный процесс. Он искал способ подчинить историю закону, и он считал, что этот закон истории обязательно должен быть законом развития. Решение задачи И. Кант увидел в том, чтобы связать историю с целью, к которой она изначально стремилась, что и сообщало бы ей закономерный характер. Подчинить историю закону – значит подчинить ее движению к определенной цели. Иными словами, он предложил мыслить историю телеологическим образом. Он предложил попытаться открыть в бессмысленном ходе человеческих дел цель природы, на основании которой у существ, действующих без собственного плана, все же была бы возможна история согласно определенному плану природы» [Кант, 1963–1966: 8] Конечная цель существования мира по Канту – довести до полного развития разумные природные задатки человека.

Сформулировать цель развития глобального общества пытались также многие авторы докладов Римскому клубу и, отталкиваясь от нее, выйти на новые предложения по реорганизации международного порядка (РИО) и найти новую идеальную социальную организацию людей [РИО, 1976]. Особое внимание этому вопросу было уделено в пятом докладе Римскому клубу под названием «Цели для человечества» В этом докладе анализ глобальных проблем рассматривался с позиции системы целей и ценностей и тем самым был осуществлен кардинальный переход от количественного анализа к качественному анализу. Но для этого, по мнению авторов доклада под руководством всемирно известного профессора философии, системных наук и политологии, почетного доктора ряда университетов, руководителя программы в Институте ООН по обучению и исследованиям, ректора Венской академии футурологии Эрвина Ласло, необходимо было сформулировать цели мирового развития и ознакомить с ними мировую общественность.

Д-р Ласло и его рабочая группа, руководствуясь поставленной задачей, проанализировали на национальном и транснациональном уровнях «атлас целей» различных регионов, стран, церквей, многонациональных корпораций, ООН, других международных организаций, опросили максимально

возможное число представителей самых разных сфер и направлений человеческой деятельности, и выдвинули четыре глобальные цели. Первая – это глобальная безопасность, т.е. прекращение гонки вооружений, исключение войн и конфликтов, отказ от насилия. Вторая – решение продовольственной проблемы в глобальном масштабе и на ее основе ликвидировать голод, создать мировую систему, позволяющую удовлетворить потребности в продовольствии всех людей на Земле. Третья – глобальный контроль над использованием энергетических и сырьевых ресурсов, который позволит перейти к рациональному и экологически безопасному энергопользованию, контролю над технологией, экономически эффективному природопользованию. И четвертая цель – глобальное развитие, ориентированное на качественный рост, а именно, на повышение качества жизни, социальную справедливость в распределении материальных и духовных благ [Laszlo, 1977].

Отталкиваясь от этих целей, авторы доклада предложили несколько сценариев «революции мировой солидарности». Они надеялись, что ученые, религиозные деятели, представители деловых кругов одной страны смогут повлиять на своих коллег в других странах, после чего можно будет «всем миром» рассмотреть критические проблемы и выработать общие пути решения. К сожалению, этого не произошло.

Мною же была поставлена задача определить изначально заданную конечную цель развития человеческой системы. То есть была поставлена задача найти цель, которая не может стать средством достижения цели более высокого порядка в рамках земного существования человека. И в то же время эта цель должна являться началом (обратной связью) качественно нового витка развития как системы в целом, так и каждой ее подсистемы. Отсюда вытекает следующее. Если любая социально-экономическая и политическая система может быть рассмотрена с позиции реализации конечной цели, то она (цель) имеет общепланетарный, глобальный характер. Более того, если сопоставить существующую практику социально-экономического и политического развития в любой стране мирового сообщества с конечной целью, то можно выявить лишние или недостающие звенья в механизме ее (цели) реализации и определить наиболее короткий во времени, а значит, и эффективный и устойчивый путь ее достижения.

Исследования показали, что такой целью может быть только сам человек, достигший Высшего Разума. В противном случае развитие может получить совершенно иной, противоположный вариант: тупиковая ветвь, развитие вспять, чтобы все начать заново, или катастрофический финал – апокалипсис.

Вторая составляющая нового методологического инструментария, как уже написано выше, – целостность, системность, междисциплинарность – исходит из того, что мир един, что законы природы и общества едины, что мир является целостной системой и может быть познан только при объединении всех наук и духовных знаний в единое системное, целостное междисциплинарное, вернее, трансдисциплинарное знание. Справедливости ради, надо отметить, что ученые уже научились при познании каких-либо процессов и явлений заимствовать или объединять различные научные дисциплины с духовными знаниями. Например, американский физик австрийского происхождения Фритьоф Капра в своей книге «Дао физики» и в других своих произведениях, ставших бестселлерами, заявил, что физика и метафизика обе неумолимо приводят к одному и тому же знанию и имеют общий подтекст: «между всем существуют скрытые связи» [Fritjof Capra, 1975].

И, наконец, использование единственно возможного показателя, с помощью которого измеряются и сопоставляются все процессы и явления, – время и единого критерия эффективности развития человеческой системы – это «время между» необходимостью прийти к реализации единой цели развития и той реальностью, где находится в каждый момент времени общество в любом разрезе и каждый конкретный человек по отношению к этой цели дает нам совершенно новое понимание развития человеческой системы. Использование этого критерия позволяет управлять не всем и вся, а управлять только временем между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением. Управлять временем «между» – это значит управлять развитием таким образом, чтобы обеспечить эволюционное, без возвратов вспять непрерывное сокращение и всемерное приближение к критериальному значению, равному нулю. Только в этом случае, человеческая система по отношению к цели начнет развиваться устойчиво и эффективно в интересах каждого конкретного человека.

Краткие фундаментальные выводы, полученные при использовании мировоззренческого подхода

В данной статье нет возможности подробно останавливаться на результатах использования мировоззренческого подхода, в основе которого разработана автором новая методология познания. Об этой методологии уже подробно написано в книгах «Прогнозирование будущего: новая парадигма» и «Бескризисное развитие: миф или реальность». Результаты ее использования описаны в многочисленных статьях, а также в статье, опубликованной в 2010 г. в журнале Социологические исследования, и научных докладах в России и за рубежом, в том числе статья «Transition to crisis-

free development: a myth or reality?», опубликованная в 2014 г. в журнале «WORLD FUTURES».

Кратко можно подытожить – новый методологический инструментарий позволил увидеть, что на всем многовековом пути развития человеческого сообщества существуют лишь две парадигмы развития человеческой системы (рис. 1):

- первая парадигма – между производством и потреблением существует непосредственная короткая во времени и пространстве связь. Начинаясь она с того, что все производилось на том уровне ручного труда, которым овладевало человечество, все им же и потреблялось. Следовательно, время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением было минимальным. Это – доиндустриальный тип производства для себя и по заказу для конкретного потребителя на уровне домохозяйств (ремесленники);
- вторая парадигма – между производством и потреблением связь опосредована. Эта парадигма развития возникла с появлением простейших технологий, с разделением труда, с появлением рынка, класса посредников и всеобщего эквивалента обмена результатами этого труда – денег. С постепенной территориальной экспансией и развитием внешней торговли происходит трансформация первой непосредственной парадигмы развития во вторую опосредованную. Ее развитие во времени и в пространстве ускоряется с переходом на индустриальные технологии. Формируется массовое индустриальное производство конвейерного типа с развитием внутренней и внешней торговли и территориальной экспансией до глобального уровня и массовое потребление. Этот тип производства ориентирован на удовлетворение спроса абстрактного конечного потребителя через стихийную, архаичную, рыночную, опосредованную удлинением времени и пространства, форму связи. В этих условиях неопределенность потребления, как я пишу во всех работах, привела к возникновению, а затем и к глобальному нарастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег, к их полной десинхронизации. Время обращения многократно превышает время их производства. Произошел колоссальный отрыв динамики движения материально-вещественных факторов производства, несмотря на многократное возрастание их объема, от их денежной формы как реальной, так и виртуальной (особенно последней). Развитие по отношению к цели происходит стихийно, эволюция сменяет инволюцию и наоборот. Возникновение и возрастание кризисов – это результат необозримого времени между возникновением потребности человека и ее реальным удовлетворением.

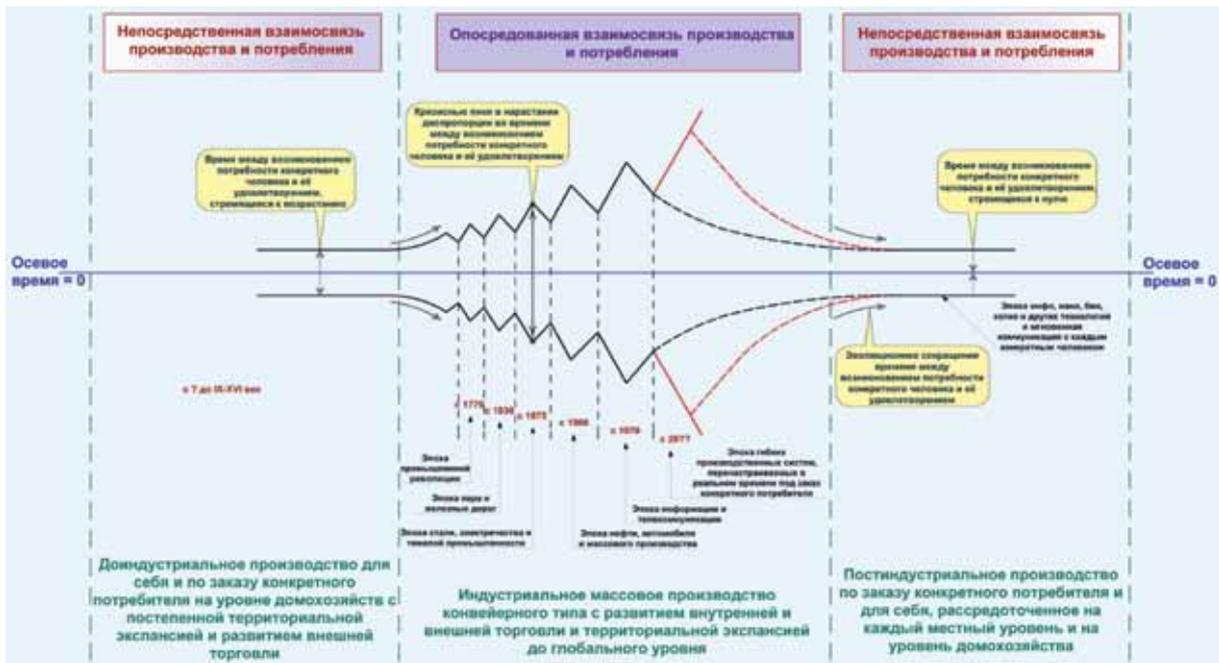

Рис. 1. Условная схема развития человеческого сообщества

Монетарные способы борьбы с финансовым кризисом только усиливают этот отрыв в движении реального продукта и денег, и способствуют еще большему возрастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег. Финансовый кризис по цепочке все ускоряющимися темпами перерастает в экономический, политический и, конечном счете, системный. Это доминирующая сегодня модель развития.

Сегодняшний системный кризис – это вершина данной парадигмы развития, ее агония и неизбежный закат. То есть модель человеческих отношений, основанная на опосредованной связи между производством и потреблением, уже полностью себя исчерпала и в настоящее время является объективным базисом и источником абсолютно для всех негативных явлений.

Приводим пример только некоторых случайно выбранных явлений. Бедность и неравенство, возникновение долларовой Бреттон-Вудской системы, снижение темпов экономического роста, рецессия, рост цен и инфляция, деиндустриализация, терроризм и коррупция, природные аномалии и катастрофы, последние события на Украине, ЕС, США и России, и т.д., и т.п. – все это звенья одной цепи, продукт опосредованной модели развития. Фактор времени в этой модели человеческих отношений играет самую негативную роль.

Любые попытки и реальные действия по реформированию существующей модели развития, например, за счет отказа от Бреттон-Вудской системы и доллара как единственной мировой валюты,

приведут только к возрастанию диспропорций. Так Китай сегодня создает аналог западных международных финансовых структур, участвовал в создании международного банка БРИКС, валютного пула, банка инфраструктурного развития Азии и выходит на передовые позиции в мире по своему влиянию в азиатском регионе и др. частях мира. Китай уже использует свои золотовалютные средства для оказания поддержки слабым, проблемным странам, которые он будет самостоятельно кредитовать. Например, помогает Венесуэле, Аргентине, обещает России. То есть, Китай усиливает свою роль в качестве кредитора последней инстанции для многих стран мира и таким образом коренным образом меняет экономическую конфигурацию в мире. В этих условиях, хотя гегемония Запада может прекратиться, нет никаких гарантий, что не начнется гегемония Китая. Если юань станет мировой резервной валютой вместо доллара, на долю которого приходилось свыше 80% всех торговых операций и более 90% всех международных транзакций на сотни триллионов долларов, то нет никакой гарантии, что Китай, как и США, не начнет безгранично печатать национальную валюту. Перестав быть фабрикой мира и поставлять свои товары в любую точку планеты, он может заменить их единственным товаром – деньги, тем самым создавать условия для повторения Бреттон-Вудской системы и способствовать еще большему отрыву в движении реальных товаров и денег. Диспропорции возрастут, последствия не трудно представить.

К таким же отрицательным последствиям приведет и формирование в существующей модели разви-

тия Евразийского союза, так как создание условий для функционирования крупнейшего общего рынка на пространстве СНГ со свободой движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы не позволят ему стать новым мощным центром экономического развития. Все эти страны находятся в разных временных пространствах «между», т.е. на разных уровнях развития и они не смогут согласовать свои интересы.

Все это происходит потому, что существующая модель развития – это опосредованные отношения между людьми, которые не соответствуют наступившей эре космических скоростей, эре использования цифровых, инфо-, когно-, нано- и других технологий.

И здесь кроется объективная причина того, что на этом необозримом времени «между» слишком разными становятся интересы государства, бизнеса, общества и не совпадают с интересами конкретного человека. И мы сейчас объективно находимся в самое сложное время, в переходном периоде от одной парадигмы развития к другой (см. рис. 1). По мнению профессора международных отношений в Лондонской школе экономики и политических наук (LSE), эксперта по истории и теории войн Кристофера Коукера: «Никто не хочет жить в эпоху, когда рушится мировой порядок, это по-настоящему опасные времена» [Кристофер Коукер, 2015]. Поэтому первостепенным становится необходимость создания условий движения к объективно заданной цели развития не методом проб и ошибок, а осознанно.

Парадигмальный переход неизбежен

Мировоззренческий взгляд позволил объективно увидеть неизбежность перехода и путь формирования снова непосредственной первой парадигмы развития, другой модели роста, другой модели отношений. Она становится возможной только с появлением цифровых технологий XXI века, с помощью которых производство снова ориентируется на удовлетворение потребностей конкретного человека, не производя ничего лишнего, и позволяет устранить саму первопричину системного кризиса, перейти на эволюционный по отношению цели путь развития.

Вот принципиальная схема новой модели жизнеустройства (рис. 2), о которой я тоже уже не раз писала. Это новая модель отношений или новая модель роста на каждом местном уровне, адекватных этим отношениям производительных сил и механизма согласования интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека.

О важности формирования новой модели отношений на местном уровне совсем недавно заявил бывший премьер-министр, академик РАН Евгений Примаков, выступая на заседании «Меркурий-клу-

Рис. 2. Новая модель жизнеустройства на каждом местном уровне

ба» 13 января 2015 г. [Наталья Рейбман, 2015]. Он сказал, во-первых, что «...основные проблемы для страны касаются экономики и связаны с чрезвычайной централизацией всех сфер жизни и, во-вторых, что в ближайшие два года власти должны провести реальную диверсификацию экономики и дать максимальную экономическую свободу регионам». Срок в два года Примаков указал, потому что именно столько времени президент Владимир Путин отвел на преодоление кризиса, выступая на большой пресс-конференции в декабре. «Реальный федерализм» поможет найти выход из экономических проблем, считает Примаков.

Самое главное, что дал мировоззренческий подход – это то, что он позволил сформулировать и обосновать на основе этой новой модели жизнеустройства необходимость и возможность разработки и реализации МЕГАПРОЕКТА под названием «Территория опережающего развития: Все для человека». Этой проблеме в прошлом году был посвящен Круглый стол, который прошел в рамках Московского экономического форума (МЭФ-2014). Предложения по Мегaproекту были одобрены участниками Круглого стола, и на сайте МЭФа была опубликована соответствующая резолюция [Резолюция МЭФ, 2014].

Основная идея Мегaproекта при решении стратегических задач – синхронное формирование на каждом местном уровне базиса – новых производственных отношений, адекватных им производительных сил и механизма их реализации исходя из целевой заданности развития человеческой системы на основе согласования в реальном времени интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека.

При решении тактических задач формирования Мегaproекта, как я уже не один раз писала, главное понять:

1. Проект может и должен быть разработан учеными всех институтов РАН и тем самым созда-

ется мотивация сохранения РАН. Вспомните мегапроект ГОЭРЛО – ведь решили!

2. Для разработки Мегапроекта можно будет создать межстрановой междисциплинарный коллектив ученых и практиков и обеспечить участие в разработке предложенной модели всего мирового интеллектуального сообщества, объединенного сетевым взаимодействием в рамках Интернета.
3. Пилотный проект реализовать на примере разных городов и обеспечить трансфертной модели жизнеустройства на всю территорию России, возможно и на весь мир. Совместное формирование новой модели жизнеустройства – это и есть тот месседж, который Россия может послать всему миру.
4. При партнерстве государства, бизнеса, общества и конкретного человека, объединенных общностью интересов в полной мере появляется надежда, что теория и реальность совпадут во времени и в пространстве. А самое главное, при учете интересов каждого человека, реально появляется надежда на то, что будет услышано обращение президента РФ к народу о том, что эффективность решения задач, стоящих перед страной, зависит от каждого жителя.

Ниже приведу информацию, которая полностью подтвердит мои теоретические выводы. На рис. 3 изображены непроданные автомобили. Подобных автостоянок, забитых новенькими машинами, очень много. Десятки тысяч машин производят на заводах каждую неделю, но они почти не продаются. На нашей планете больше машин, чем человеческих существ, почти 10 миллиардов штук. По всему миру скапливаются запасы ненужных автомобилей. Их становится все больше, и конца края этому процессу не видно.

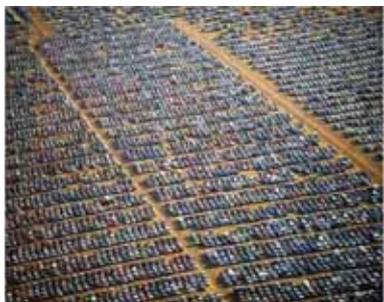

Рис. 3

Но цифровое производство решает эту проблему. На этом снимке (рис. 4) изображен первый небольшой городской автомобиль, напечатанный на 3D-принтере, собранный из распечатанных на 3D-принтере деталей. Машина не большая, легкая, экономичная и главное – экологически безопасная. Изобретатель уверен, что его проект – это

предвестник настоящей революции в автомобилестроении и будущее автомобильной индустрии – множество небольших независимых компаний создающих оригинальные проекты, и они могут быть расположены на каждом местном уровне. Производство деталей на 3D-принтере позволит им начать выпуск разнообразных моделей авто, не похожих друг на друга.

Рис. 4

Но сегодня происходит перепроизводство не только машин и других товаров, но и перепроизводство денег, информации и очень много другого. Так, например, в Китае, Монголии и др. странах существуют невостребованные человеком из-за высокой стоимости целые новые города, построенные в угоду инвесторов с целью получения высокой прибыли.

В 2009–2013 гг. из-за стремления правительства Китая стимулировать экономический рост и гиперактивности участников строительного сектора \$6,8 трлн. были инвестированы впустую, показало исследование Национальной комиссии развития и реформ и Академии макроэкономических исследований. За этот период около половины всех инвестиций в китайскую экономику были «неэффективными», отмечают его авторы. Сейчас об этом свидетельствуют, в частности, города-призраки с пустыми многоэтажками, заброшенные автомобильные дороги и законсервированные сталелитейные заводы [Ведомости, 2014].

Все это показывает, что парадигма человеческих отношений, основанная на опосредованной связи между производством и потреблением, на конвейерном массовом производстве уже полностью себя исчерпала. Эта модель фантастически затратная и абсолютно неэффективная и привела к тем последствиям, которые мы сегодня имеем.

Особо надо подчеркнуть, что широкий доступ к цифровым технологиям в производстве уже бросает вызов традиционным моделям ведения бизнеса, характерным для опосредованной модели развития, так как, в основе цифрового производства заложена персонализация, то есть производство продукции для «рынка», состоящего из одного человека!

И это уже не утверждение автора, о котором впервые написано более тридцати лет назад. Об этом пишут все мировые издания.

Цифровая революция в производстве идет уже полным ходом. Она заставляет многих задать вопрос: как мы будем жить, учиться, работать и играть, как будем соблюдать моральные и этические проблемы, как сможем обезопасить нашу жизнь, когда любой человек с помощью этих технологий сможет сделать все, что угодно и где угодно?

К большому сожалению, о необходимости преобразования базисных оснований в развитии общества – сформировать новую модель отношений между людьми, адекватных этим новым производительным силам, и что мы стоим на пороге парадигмального перехода, почти никто не говорит. В России говорят о необходимости модернизации промышленности на базе VI-го технологического уклада, на базе так называемых NBIC (нано-био-инфо-когно) – технологий. Но о преобразовании отношений между людьми по поводу того, что и как они произведут с помощью этих инноваций и смогут ли удовлетворить даже насущные потребности человека, а главное – ради какой цели, никто даже не задумывается [Акаев, др., 2014: 25–46].

Выводы

Плоды промышленной революции пойдут на пользу человечеству только в том случае, если одновременно вместе с ней будет меняться модель отношений между людьми, будет формироваться принципиально новая модель роста, будет меняться сама парадигма развития.

Таким образом, новая модель роста, новая парадигма развития – это:

- осознание и принятие объективности цели развития человеческого сообщества;
- неизбежность и необходимость синхронного формирования базиса: новой модели жизни (новых производственных отношений) и адекватных ей производительных сил и механизма согласования в реальном времени интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека;
- формирование только тех задач, инструментов и механизмов, которые во «времени между» возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением обеспечивают минимизацию всех процессов и эффективное использование всех ресурсов;
- ориентация на интересы конкретного человека и их согласование в реальном времени за счет осуществления производства по его требованию, не производя ничего лишнего, как единственно возможное условие, способное мотивировать его на повышение производительности труда;

- обеспечение баланса технологических и социальных изменений в реальном или опережающем времени. Благодаря такому решению проблемы устраняется сама первопричина кризиса, в опережающем режиме работает система по отношению к внешним и внутренним угрозам.
- иными словами Новая парадигма развития – это рост возможностей создать условия для каждого человека достигнуть своего совершенства!

Список литературы

1. Акаев А., Рудской А. Синергетический эффект NBIC-технологий и мировой экономической рост в первой половине XXI века // Экономическая политика. 2014. № 2 [URL: <http://iepr.ru/publikacii/showbib/6756.html> (25.12.14)].
2. Бондаренко В.М. Взгляд из будущего на формирование стратегии развития России или есть ли у России несурьезное будущее? // Вестник ИЭ РАН. 2008. № 2. С. 116–129.
3. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. Соч.: в 6 т. М., 1963–1966. Т. 6. С. 8.
4. Московский экономический форум. МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 25–26 марта 2014 г. [URL: <http://me-forum.ru/media/news/2645/> (25.01.2015)]
5. Китай за пять лет инвестировал впустую \$6,8 трлн. // Ведомости [URL: http://finance.rambler.ru/news/economics/154332396.html?utm_source=news&utm_content=finance&utm_medium=midcol&utm_campaign=cross_promo (28.11.2014)].
6. Коукер Кристофер. ЧЕРЕЗ ГЛОБАЛИЗАЦИЮ К МИРОВОМУ ПОРЯДКУ [URL: [http://www.globosfera.info/2015/01/09/chez-globalizatsiyu-k-mirovomu-poryadku/?utm_source=feedburner&utm_medium=email&utm_campaign=\(09.01.2015\)](http://www.globosfera.info/2015/01/09/chez-globalizatsiyu-k-mirovomu-poryadku/?utm_source=feedburner&utm_medium=email&utm_campaign=(09.01.2015))].
7. Руслан Гринберг. «Есть подозрения, что власть специально обваливала рубль» [URL: <http://me-forum.ru/media/news/3651> (23.12.2014)].
8. Райбман Н. Евгений Примаков: Россия должна признать украинский юго-восток частью Украины // Vedomosti.ru [URL: www.vedomosti.ru/newsline/news/38218921/evgenij-primakov-prizval-k-federalizacii (14.01.2015)].
9. Резолюция МЭФ. Территория опережающего развития: все для человека [URL: <http://me-forum.ru/media/news/2496/> (15.01.2015)].
10. Фетисов Г.Г., Бондаренко В.М. (ред.) Прогнозирование будущего сквозь призму новой методологии познания или прогнозировать будущее можно только из будущего! Глава 6 в книге «Прогнозирование будущего: новая парадигма». М.: Экономика, 2008.
11. Улюкаев дал негативный прогноз для РФ... [URL: <http://sobesednik.ru/politika/20141218-ulyukaev-dal-negativnyy-prognoz-budushchego-ekonomiki-rf> (18.12.2014)]
12. Laszlo E. et al. Goals for mankind. A Report to the Club of Rome on the New Horizons of Global Community. N.Y.: Dutton, 1977.
13. RIO: Реорганизация международного порядка доклад Римского клуба / Тинберген, Dolman ван Эттингер (ред). Нью-Йорк: EP Dutton, 1976)
14. Fritjof Capra. The Tao of Physics. Shambhala Publications, 1975.

RUSSIA AND GLOBAL WORLD: THE TRANSITION TO A NEW PARADIGM OF DEVELOPMENT IS INEVITABLE

Valentina M. Bondarenko

Abstract

The article is focused on analysis of the crisis situation in Russia and in the world. It is stated that the problems of social and economic development, acceleration of economic growth and formation of a new model cannot be solved within the frames of the current development paradigm. Proceeding from the visionary approach, the author reasonably argues that the transition to a new development paradigm is objectively inevitable and feasible. In order to reduce the time for realization of paradigm-level transition and accelerated attainment of the objectively set development goal, the author sets forth a proposal to develop and realize the mega-project targeted at formation of the new life model and the mechanism for its realization – i.e., coordination of the state, society and business interests with interests of each particular individual.

Keywords: *visionary approach, systemic crisis, new methodology for cognition, particular individual, goal, time, single efficiency criteria, new development paradigm, mega-project.*

Correspondence: *Bondarenko Valentina M., Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovskii avenue, Moscow 117218), Russian Federation, bondarenko@ikf2011.ru*

Reference: *Bondarenko V. M. Russia and Global World: the transition to a new paradigm of development is inevitable. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 2, pp. 14–23. DOI:10.18184/2079-4665.2015.6.2.14.23*

References

1. Akaev A., Rudskoi A. Sinergeticheskii effekt NBIC-tehnologii i mirovoi ekonomicheskii rost v pervoi polovine XXI veka [Synergetic Effect of the NBIC-Technologies and global Economic growth in the First half of the 21st Century]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2014, no. 2 [URL <http://iep.ru/publikacii/showbib/6756.html>] (25.12.14)] (In Russ.).
2. Bondarenko V.M. Vzgl'yad iz budushchego na formirovanie strategii razvitiya Rossii ili est' li u Rossii nesyr'evoe budushchee? [Glimpse of the future development strategy for Russia, or whether Russian non-commodity future?]. *Vestnik IE RAN*, 2008, no. 2, pp. 116–129 (In Russ.).
3. Kant I. Ideya vseobshchei istorii vo vseмирno-grazhdanskom plane. Soch.: 6 t. Moscow, 1963–1966. T. 6. pp. 8 (In Russ.).
4. Moskovskii ekonomicheskii forum. MGU, Moskva, 25–26 March 2014. [URL: <http://me-forum.ru/media/news/2645/>] (25.01.2015)] (In Russ.).
5. Kitai za pyat' let investiroval vpushuyu \$6,8 trln. *Vedomosti = Vedomosti* [URL: http://finance.rambler.ru/news/economics/154332396.html?utm_source=news&utm_content=finance&utm_medium=midcol&utm_campaign=cross_promo] (28.11.2014)] (In Russ.).
6. Kouker Kristofer. Cherez Globalizatsiyu k Mirovomu Poryadku [URL: http://www.globosfera.info/2015/01/09/cherez-globalizatsiyu-k-mirovomu-poryadku/?utm_source=feedburner&utm_medium=email&utm_campaign=] (09.01.2015)] (In Russ.).
7. Ruslan Grinberg. Est' podozreniya, chto vlast' spetsial'no obvalivala rubl' [URL: <http://me-forum.ru/media/news/3651>] (23.12.2014)] (In Russ.).
8. Raibman N. Evgenii Primakov: Rossiya dolzhna priznat' ukrainskii yugo-vostok chast'yu Ukrainy. *Vedomosti.ru* [URL www.vedomosti.ru/newslines/news/38218921/evgenii-primakov-prizval-k-federalizacii] (14.01.2015)] (In Russ.).
9. Rezolyutsiya MEF. Territoriya operezhayushchego razvitiya: vse dlya cheloveka [URL: <http://me-forum.ru/media/news/2496/>] (15.01.2015)] (In Russ.).
10. Fetisov G.G., Bondarenko V.M. (red.) Prognozirovaniye budushchego skvoz' prizmu novoi metodologii poznaniya ili prognozirovat' budushchee mozjno tol'ko iz budushchego! [Predicting the future through the prism of the new methodology for cognition, or predict the future can only be from the future!]. Glava 6 v knige «Prognozirovaniye budushchego: novaya paradigma» [Chapter 6 in the book «Forecasting the Future: A New Paradigm»]. Moscow: Ekonomika, 2008 (In Russ.).
11. Ulyukhaev dal negativnyi prognoz dlya RF... [URL: <http://sobesednik.ru/politika/20141218-ulyukhaev-dal-negativnyy-prognoz-budushchego-ekonomiki-rf>] (18.12.2014)] (In Russ.).
12. Laszlo E. et al. Goals for mankind. A Report to the Club of Rome on the New Horizons of Global Community. N.Y.: Dutton, 1977.
13. RIO: Reorganizatsiya mezhdunarodnogo poryadka doklad Rimskogo kluba [RIO: The reorganization of the international order of the Club of Rome report] / Tinbergen, Dolman van Ettinger (red). N.Y.: EP Dutton, 1976 (In Russ.).
14. Fritjof Capra. The Tao of Physics. Shambhala Publications, 1975.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ

Елена Борисовна Крылова¹

¹ АНО ВПО «Московский гуманитарный университет», Российская Федерация
111395, Москва, улица Юности, дом 5

Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономических и финансовых дисциплин
E-mail: elenaborisovna@ya.ru

Поступила в редакцию: 25.03.2015 Одобрена: 27.04.2015

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные, наиболее важные, по мнению автора, аспекты финансирования в системе государственного заказа. Государственные закупки рассматриваются как сложная, многоуровневая система взаимосвязанных категорий, функционирование которой должно обеспечивать достижение максимальной результативности и эффективности распределения бюджетных средств. При этом у участников закупочных процедур возникает ответственность за качественный результат исполнения государственного заказа. Рассмотрены проблемы, возникающие в ходе реализации государственных контрактов, изложены предложения по повышению эффективности механизма финансирования в условиях контрактной системы.

Ключевые слова: государственные (муниципальные) закупки, механизм финансирования; бюджетные средства; распределение бюджетных средств.

Для ссылки: Крылова Е. Б. Отдельные аспекты финансирования государственных и муниципальных закупок в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. С. 24–29. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.24.29

В последнее время в России сложилась система правовых норм, регулирующих отношения по внедрению и реализации более эффективного способа расходования бюджетных средств – система государственного заказа. Правовые нормы, регулирующие отношения, связанные с государственным заказом, получили свое развитие и выделились в обособленную группу сравнительно недавно. Поэтому отношения, связанные с размещением заказов для государственных и муниципальных нужд являются в настоящее время относительно новыми, окончательно не сложившимися и наиболее актуальными.

Государственные (муниципальные) закупки – это приобретение товаров (работ, услуг) для нужд государственных (муниципальных) органов за счет бюджетных средств или средств государственных фондов.

В Российской Федерации удельный вес государственных заказов в структуре расходов федерального бюджета традиционно велик, поэтому проблема формирования и развития действенной

системы организации и управления государственными закупками имеет особое значение.

Государственный заказ обеспечивает¹:

- потребности Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах (работах, услугах), необходимых для осуществления функций и полномочий Российской Федерации, государственных заказчиков, в том числе для реализации федеральных целевых программ для исполнения международных обязательств Российской Федерации, в том числе для реализации межгосударственных целевых программ, в которых участвует Российская Федерация;
- потребности субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах (работах, услугах) необходимых для осуществления функций и полномочий субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков, в том числе для реализации региональных целевых программ;
- потребности муниципальных образований, муниципальных заказчиков в товарах (работах,

¹ Васильев М. О контрактной системе в сфере закупок для обеспечения госнужд // Налоговый вестник. 2013. N 6. С. 22–31.

услугах), необходимых для решения вопросов местного значения и осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и (или) законами субъектов Российской Федерации, функций и полномочий муниципальных заказчиков.

С помощью системы государственных закупок решаются такие немаловажные задачи, как соблюдение необходимого уровня обороноспособности и безопасности Российской Федерации, создание и поддержка государственных материальных резервов, обеспечение жизнедеятельности населения и пр.

Вместе с тем, государственные закупки являются эффективным финансовым инструментом социальной и промышленной политики государства, так как позволяют оказывать поддержку отечественным производителям, в том числе малому бизнесу, организациям, инвалидам и др., а также стимулировать производство конкурентоспособных товаров.

На государственный (муниципальный) контракт могут претендовать поставщики, соответствующие заданным в заявке требованиям. Это означает, что заключение контракта возможно с компанией любой формы собственности, если она предлагает наиболее привлекательные условия. Государственный контракт не может быть заключен с компанией, не соответствующей заявленным организаторами требованиям.

Государственный (муниципальный) заказ, или общий перечень потребностей государственных (муниципальных) органов, должен удовлетворяться при эффективном распределении бюджетных средств. Под эффективным распределением понимается не столько экономия средств, сколько поиск оптимального соотношения цена-качество. Именно поэтому, компания, подавшая заявку на торги, должна соответствовать требованиям заказчика.

Система закупок, которая обеспечивает госзаказ, должна также быть открытой, прозрачной и подотчетной. Несоблюдение этих требований ведет к нарушению принципов проведения государственных закупок.

К сожалению, в некоторых случаях результаты проведенных государственных (муниципальных) закупок не соответствуют заявленным требованиям. Виной тому может быть как безответственность и непрофессионализм организаторов, так и корист-

ные мотивы. Государственный (муниципальный) контракт позволяет компании получить прибыль, и надолго обеспечить ее заказом, поэтому некоторые участники злоупотребляют правом. Однако, как показала практика, с этим можно и нужно бороться. Случаи, когда сомнительные решения о подписании государственных (муниципальных) контрактов были оспорены в суде, не единичны. Совместные усилия добросовестных поставщиков и контролирующих органов помогают сделать систему государственных закупок более результативной и эффективной.

Государственные закупки призваны обеспечить государственные структуры необходимыми товарами (работами, услугами), соответствующими определенным требованиям, на максимально выгодных условиях для всех участников закупочного процесса. В качестве поставщиков могут быть выбраны как предприятия с государственным участием, так и частные компании².

Для частной фирмы государственный (муниципальный) заказ на проведение определенного вида работ или поставку продукции, может стать надежным источником дохода. Госзаказ выгоден для фирмы по нескольким причинам. В первую очередь, компания получает надежный источник сбыта своей продукции, а значит, снижаются расходы на рекламу и поиск клиентов. Также госзаказ гарантирует компании своевременные выплаты за оказанные услуги в полном объеме. Данный источник прибыли может стать мощным стимулом к дальнейшему развитию фирмы.

В контрактной системе определены субъекты, которые осуществляют мониторинг данных, находящихся в единой информационной системе. По результатам такого мониторинга составляется сводный аналитический отчет, где содержится оценка эффективности закупок и меры по совершенствованию законодательства. Данный отчет также публикуется в единой информационной системе.

Аудит по 44-ФЗ осуществляется счетной палатой и контрольно-счетными органами субъектов и муниципальных образований. В процессе проведения аудита, приведенные выше органы устанавливают причины найденных отклонений и нарушений, а также вносятся предложения по их устранению и усовершенствованию контрактной системы.

Согласно 44-ФЗ выделяются следующие виды контроля:

² Матевосян С.С. Принцип эффективности при осуществлении закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Финансовый право. 2013. № 8. С. 8–11.

- ведомственный контроль
- общественный контроль
- контроль специальными контролирующими органами

Ведомственный контроль осуществляется государственными органами, ГК «Росатом», муниципальными органами, органами управления государственными внебюджетными фондами, в зависимости от подведомственности заказчиков.

Общественный контроль осуществляется гражданами, объединениями юридических лиц или общественными объединениями.

В состав контролирующих органов относятся не только привычные заказчикам Федеральная антимонопольная служба, Рособоронзаказ, контрольные органы субъектов и муниципальных образований, но Федеральное казначейство, финансовые органы субъектов и муниципальных образований, Росфиннадзор, органы финансового контроля субъектов и муниципальных образований.

Таким образом, федеральная контрактная система позволяет: в большей мере экономить средства заказчиков, увеличить объемы закупок, систематизировать процедуры проведения закупок, контролировать не только процесс размещения заказов, но и действия поставщиков и заказчиков на этапах заключения и исполнения контрактов, в полной мере регулировать отношения всех участников на всех этапах процесса проведения закупок, что позволяет назвать федеральную контрактную систему эффективным финансовым инструментом в системе государственных закупок.

Следует отметить, что существенным недостатком, препятствующим эффективному развитию системы государственных закупок, является множество способов, посредством которых недобросовестные заказчики и поставщики могут обходить положения закона и влиять на итог процедуры закупки. Одним из основных несовершенств 44-ФЗ является недостаточное внимание к качеству поставляемого товара, что позволяет участникам демпинговать за счет предложения худшего товара.

Необходимо постоянно продолжать совершенствовать законодательство в сфере закупок. Уже на сегодняшний день можно отметить такие направления развития федеральной контрактной системы, как необходимость:

- более детально регламентировать и упорядочить антидемпинговые меры. В законе установлены дополнительные требования к участникам, которые указывают в своем предложении цены на 25 или более процентов ниже начальной (максимальной) цены. Это может стать причиной излишних расхо-

дов, поскольку в некоторых случаях, такое снижение может быть вполне обосновано;

- учитывать специфику отрасли закупаемого товара (работы, услуги) при определении максимального размера аванса, а также регламентировать практику авансовых платежей;
- стандартизировать методы расчета, проводить мониторинг формирования начальных (максимальных) цен контрактов;
- установить приоритет неценовых по отношению к ценовым критериям при подготовке порядка оценки заявок;

Введение контрактной системы напрямую влияет на то, какой будет экономика в России.

Во-первых, контрактная система обеспечивает практическое выполнение обязательств государства перед населением. Данные обязательства заявлены в государственных программах, а для их выполнения неизбежно придется производить закупки необходимых товаров, работ или услуг. Контрактная система требует указать, в каких целях они производятся, перед тем, как их осуществить. С другой стороны, появляется возможность увидеть, куда направляются средства населения. А после их осуществления она позволяет сравнить с аналогичными закупками, осуществляемыми негосударственными компаниями на рынке, и дать объективную оценку результативности закупок.

Во-вторых, контрактная система является действенным механизмом развития национального бизнеса.

Ежегодный объем закупок органов власти составляет 8,4 трлн. рублей, еще на 8 трлн. рублей закупают государственные корпорации, компании с государственным участием, естественные монополии и учреждения. Таким образом, более 22 процентов ВВП распределяется через рынок государственных закупок, и он выступает мощным инструментом экономической политики. При этом, контрактная система позволяет отойти от плоского взгляда на конкуренцию, когда единственным критерием выступает цена, а единственным допустимым способом закупки является аукцион. Экономическое пространство имеет более сложную форму и целью является предоставление равных условий для развития всех типов хозяйствующих субъектов. А условия, необходимые для развития крупной монополии отличаются от условий, необходимых малым предприятиям. Наконец, появляется возможность перейти к более сложной модели развития, учитывающей такие факторы, как распределение трудовых ресурсов и территориальное развитие. Таким образом, контрактная система создает справедливое экономическое

пространство, в котором есть возможности развития всех субъектов экономики³.

В-третьих, контрактная система обладает огромным антикоррупционным потенциалом. В конечном счете, коррупция возникает тогда, когда поставщик добивается несправедливых условий, например, завышенной цены. Государственные и муниципальные органы осуществляют ежегодно порядка 2,5 млн. закупок. Кардинальное сокращение непрозрачных или подозрительных закупок повысит доверие к действиям государства на рынке. А это будет способствовать развитию частной инициативы и воспитанию предпринимательского духа, что так необходимо в нашей стране.

Контрактная система должна быть эффективной. Эффективность ее работы зависит от доверия со стороны участников. Но доверие возникает при соблюдении ряда условий.

Важнейшим из них является уверенность в том, что система выполняет те функции, ради которых она была создана. При использовании контрактной системы, уверенность возникает из знания ее устройства и соблюдения принципа, по которому следствием попытки «обмануть» неизбежно будут не только санкции в виде штрафов, но и высокие риски публичной огласки. Другим условием служит восприимчивость системы к улучшениям, способность исправлять выявленные недостатки.

И, наконец, доверие к системе возникнет, если в процессе ее совершенствования принимают участие те, для кого она создана. А поскольку деньги бюджета – это средства налогоплательщиков, то и совершенствовать механизм их расходования должны не столько чиновники, сколько лица, обремененные доверием населения.

Чтобы улучшить контрактную систему, необходимо планомерно и упорно устранять недостатки, отмечаемые участниками закупочного процесса, чутко реагировать на законодательном уровне на неточности и обнаруживаемые пробелы в процессе правоприменения.

Также, необходимо иметь максимально полную информацию о нарушениях при осуществлении государственных закупок. Не важно, какими способами поступает информация. Необходимо организовать публичный портал, на котором будет

предоставлена возможность поместить сведения о событии в области закупок, которые могут привести к нарушению общественных интересов.

Прежде всего, полученная информация должна быть тщательно проверена, поставлена на учет, классифицирована и систематизирована.

Эксперты должны своевременно определять, произошло событие в результате несовершенства законов и порядков или явилось следствием их несоблюдения должностными лицами.

Нарушения, возникшие из-за несоблюдения установленных правил – это работа иных органов власти. В случае, если эксперты пришли к выводу, что налицо влияние «человеческого фактора», информация должна быть оперативно перенаправлена в контрольные органы, уполномоченные на принятие соответствующих решений.

Если же причина в недостатках действующих правил, то эксперты должны определить причину и предложить способ их устранения. Задача органов власти их внимательно рассмотреть и, в случае согласия, внести в законодательство.

По результатам трех кварталов 2014 года существенно увеличился объем закупок на электронных аукционах, в том числе за счет сокращения процедур закупок у единственного поставщика.

По результатам мониторинга реализации Закона о контрактной системе Минэкономразвития подготовлены предложения о внесении изменений в законодательство, которые направлены на сокращение временных и финансовых издержек заказчиков и поставщиков, а также повышение удобства для их работы.

Так, предлагается внести в законодательство изменения, связанные с закупками бюджетных учреждений, автономных учреждений и государственных и муниципальных унитарных предприятий, уточнением нормы закупок осуществляемых у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций, уточнением требований к нормированию, банковскому сопровождению контрактов и порядку внесения изменений в план-график, а также уточнением случаев согласования возможности заключения контракта с единственным поставщиком по результатам несостоявшегося электронного аукциона.

³Новая концепция государственных закупок. Актуальные правовые вопросы (интервью с О.В. Анчишкиной, директором департамента развития Федеральной контрактной системы Министерства экономического развития РФ). М.: Статут, 2012. С. 10.

Также, из существенных изменений в действующую контрактную систему можно отметить подписание постановления правительства, устанавливающего требования к финансовой устойчивости банков, в которых операторы электронных площадок хотят открыть счет для учета средств, внесенных участниками закупок в качестве обеспечения заявок. Постановление подготовлено в рамках внедрения контрактной системы в сфере закупок и направлено на снижение финансовых рисков в этой сфере⁴.

Банки, в которых операторы электронных площадок намерены открыть счета, должны участвовать в системе обязательного страхования вкладов физических лиц. Еще одно обязательное условие для кредитных организаций – отсутствие запрета ЦБ на открытие счетов и вкладов физических лиц. При этом, собственные средства банка должны составлять не менее 15 млрд. рублей на последнюю отчетную дату.

Среди требований к условиям договоров между оператором электронной площадки и банком – распределение ответственности между ними перед участниками закупок за несоблюдение срока возврата денег, внесенных в качестве обеспечения заявок. А также возврат средств, урегулирование споров по операциям, расчет и осуществление выплаты причитающихся по договору процентов в случае досрочного расторжения договора.

Работа по совершенствованию законодательства о контрактной системе и совершенствованию механизма финансирования в сфере государственного заказа должна продолжаться, носить системный характер, должна быть направлена на повышение эффективности расходования бюджетных средств путем устранения коллизий и пробелов, проявляющихся в процессе практической реализации закупочных процедур.

Список литературы

1. Инвестиционный рейтинг российских регионов // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [электронный ресурс] режим доступа <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2013/att1/att1-1>
2. Инвестиции // Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] режим доступа <http://www.gks.ru/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial>
3. Краснова Н.Л., Федоренко А.И. Инвестиционный менеджмент. М.: Элит, 2014. 120 с.
4. Зинчик Н.С. Налоговое стимулирование как инструмент повышения инвестиционной активности промышленных предприятий // Вестник ИНЖЭКОНА, 2010. Вып. 7 (42). С. 244–249.
5. Налоговый кодекс РФ (НК РФ) часть 2 от 05.08.2000 N 117-ФЗ (в редакции от 05.05.2014 N 109-ФЗ)
6. Комков Н.И. Потенциальные возможности программно-целевого управления и условия их использования // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 19. С. 4–17.
7. Кузнецова Е.И., Лаптев Д.Н. Текущее инвестиционное планирование как метод управления экономической безопасностью предприятия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С. 89–97.
8. Кузнецова Е.И. Деньги, кредит, банки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «управление» / под ред. Н.Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 567 с.
9. Baranenko S.P., Dudin M.N., Ljasnikov N.V. and Busygin K.D. Using environmental approach to innovation-oriented development of industrial enterprises // American Journal of Applied Sciences, 2014, no. 11 (2), pp.189–194.
10. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Kuznecov A.V., Fedorova I.Ju. Innovative transformation and transformational potential of socio-economic systems // Middle East Journal of Scientific Research, 2013, no. 17 (10), pp. 1434–1437.
11. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Pankov S.V. and Sepiashvili E.N. Innovative foresight as the method for management of strategic sustainable development of the business structures // World Applied Sciences Journal, 2013, no. 26 (8), pp. 1086–1089.
12. Dudin M.N. A systematic approach to determining the modes of interaction of large and small businesses // European Journal of Economic Studies, 2012, no. 2 (2), pp. 84–87.

⁴ Сухаренко А. Залог прозрачности госзакупок // ЭЖ-Юрист. 2013. №15. С. 1.

CERTAIN ASPECTS OF THE FINANCING OF PUBLIC AND MUNICIPAL PROCUREMENT IN RUSSIA

Elena B. Krylova

Abstract

The article deals with the individual, the most important, in my opinion, aspects of the financing in the public order. Government purchases are considered as a complex, multi-tiered system of interrelated categories, the functioning of which should ensure the achievement of maximum effectiveness and efficiency of budget allocation. In this case, the participants of procurement procedures occurs responsible for quality results execution of the state order. The problems arising in the implementation of public contracts are set out proposals to improve the effectiveness of the financial mechanism under the contract system.

Keywords: government (municipal) procurement, financial mechanism; budget; budget allocation.

Correspondence: Krylova Elena B., Moscow University for the Humanities (5, Yunosti street, Moscow, 111395), Russian Federation, elenaborisovna@ya.ru

Reference: Krylova E. B. Certain aspects of the financing of public and municipal procurement in Russia. *M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)*, 2015, vol. 6, no. 2, pp. 24–29. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.24.29

References

1. Investicionnyj rejting rossijskih regionov [Investment rating of the Russian regions]. *Expert RA Rating agency = Rating agency «Expert RA»* [an electronic resource] access mode <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2013/att1/att1-1>.
2. Investicii [Investments]. *Federal State Statistics Service* [an electronic resource] access mode <http://www.gks.ru/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial>.
3. Krasnova N.L., Fedorenko A.I. Investicionnyj menedzhment [Investment management]. Moscow: Elite, 2014. 120 p. (In Russ.).
4. Zinchik N. S. Nalogovoe stimulirovanie kak instrument povysheniya investicionnoj aktivnosti promyshlennyh predpriyatij [Tax incentives as instrument of increase of investment activity of the industrial enterprises]. *Vestnik INZhJeKONA = Engineering and economic university Bulletin*, 2010, Vol. 7 (42), pp. 244–249 (In Russ.).
5. Nalogovyj kodeks RF (NK R) chast' 2 ot 05.08.2000 N 117-FZ (v redakcii ot 05.05.2014 N 109-FZ) [The Tax Code of the Russian Federation (Tax Code of the Russian Federation) part 2 of 05.08.2000 N 117-FZ (in edition of 05.05.2014 N 109-FZ)]
6. Komkov N.I. Potencial'nye vozmozhnosti programmno-celevogo upravlenija i uslovija ih ispol'zovanija [The potential of Management by Objectives and terms of use]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = M.I.R. (Modernization. Innovation. Reseches)*, 2014, no. 19, pp. 4–17 (In Russ.).
7. Kuznetsova E.I., Laptev D.N. Tekushchee investitsionnoe planirovanie kak metod upravleniya ekonomicheskoi bezopasnost'yu predpriyatiya. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2011, no. 4, pp. 89–97 (In Russ.).
8. Kuznetsova E.I. Den'gi, kredit, banki: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyam «Ekonomika» i «Upravlenie» / pod red. N.D. Eriashvili. 2-e izd., pererab. i dop. M.: YuNITI-DANA, 2009. 567 p. (In Russ.).
9. Baranenko, S.P., Dudin, M.N., Ljasnikov, N.V. and Busygin, K.D, 2014. Using environmental approach to innovation-oriented development of industrial enterprises. *American Journal of Applied Sciences*, 2014, no. 11 (2), pp.189–194.
10. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Kuznecov A.V., Fedorova I.Ju, Innovative transformation and transformational potential of socio-economic systems. *Middle East Journal of Scientific Research*, 2013, no. 17 (10), pp. 1434–1437.
11. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Pankov S.V. and Sepiashvili E.N. Innovative foresight as the method for management of strategic sustainable development of the business structures. *World Applied Sciences Journal*, 2013, no. 26 (8), pp. 1086–1089.
12. Dudin M.N. A systematic approach to determining the modes of interaction of large and small businesses. *European Journal of Economic Studies*, 2012, no. 2 (2), pp. 84–87.

УДК 338.2
JEL: H6, H57, G18, G28, E02, E4

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Ирина Юрьевна Федорова¹, Михаил Николаевич Прокофьев²,
Ольга Валерьевна Калашникова³

¹⁻³ ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49

¹ Доктор экономических наук, доцент кафедры «Государственные и муниципальные финансы»
E-mail: fedorovai1@gmail.com

² Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственные и муниципальные финансы»
E-mail: mikaelprokoffiev@mail.ru

³ Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственные и муниципальные финансы»
E-mail: Olga19644@andex.ru

Поступила в редакцию: 19.03.2015 Одобрена: 21.04.2015

Аннотация. В статье раскрываются проблемы распределения бюджетных средств в сфере государственного заказа в России. Оценивается эффективность механизма финансирования государственных закупок хозяйствующих субъектов, закупочная деятельность которых регулируется Федеральными законами №44-ФЗ и №223-ФЗ. Рассматривается динамика финансирования закупочного процесса и раскрываются его особенности при использовании наиболее распространенных способов закупок на основе торгов и без проведения торгов. Выявляются причины возникновения неэффективных расходов бюджетных средств в результате применения неконкурентных способов закупок отдельными категориями хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: финансирование государственного заказа, заказчики и участники закупок, экономические отношения хозяйствующих субъектов в закупочном процессе, способы проведения закупок, эффективность закупочных процедур, оценочные показатели.

Для ссылки: Федорова И. Ю., Прокофьев М. Н., Калашникова О. В. Эффективность распределения бюджетных средств в сфере государственных закупок // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. С. 30–35.

Особая социально-экономическая значимость государственного заказа в масштабах страны для общества и государства объясняется необходимостью проведения процедур закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Объем российского рынка государственных закупок оценивается в шесть триллионов рублей, а с учетом закупок государственных компаний и государственных монополий – в 13 триллионов рублей. Объем государственного заказа в год составляет около 13% российского ВВП. Закупки государственного сектора России составляют пятую часть от общего объема внутреннего спроса.

Процесс реализации государственного заказа представляет собой взаимодействие элементов, взаимосвязанное функционирование которых обеспечивает достижение качественного результата в закупочном процессе, что способствует повышению эффективности расходования бюджетных средств и обосновывает необходимость дальнейшего развития системы государственного заказа.

В сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд участвует около трехсот тысяч государственных заказчиков и восьмидесяти тысяч поставщиков. Заказчиками являются государственные распорядители бюджетных средств и распорядители бюджетных средств. Участниками закупочного процесса могут выступать как государственные, так и негосударственные хозяйствующие субъекты. Действующая нормативно-правовая база, на основе которой регулируются отношения субъектов в сфере государственного заказа, включает Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – № 223-ФЗ) и Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – № 44-ФЗ). Используются следующие способы определения поставщиков (заказчиков, исполнителей): конкурс, аукцион, запрос котировок, запрос предложений, закупки у единственного поставщика (заказчика, исполнителя) и иные способы закупок.

Федеральный закон № 223-ФЗ регулирует отношения отдельных категорий хозяйствующих субъектов, таких например, как государственные корпорации, государственные компании, естественные монополии, организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, утилизации твердых бытовых отходов, государственные и муниципальные унитарные предприятия, бюджетные и автономные учреждения, хозяйствующие общества с долей участия государства в уставном капитале более 50%. Этот закон введен с целью упорядочить закупочную деятельность организаций с государственным финансированием, использующими государственное и муниципальное имущество на праве оперативного управления, деятельность которых осуществляется в конкурентных рыночных условиях, а также естественных монополий в соответствующих сферах экономики, которые участвуют в техническом обеспечении деятельности хозяйствующих субъектов и создании инфраструктуры в государственном и коммерческом секторах экономики, формируют значительную часть бюджетных налоговых поступлений, в том числе нефтегазовые доходы федерального бюджета и обеспечивают пополнение государственных резервных фондов.

Федеральный закон № 44-ФЗ пришел на смену закону № 94-ФЗ и явился логическим продолжением в развитии взаимоотношений хозяйствующих субъектов в сфере государственного заказа. Этот закон регулирует закупочные отношения хозяйствующих субъектов в сфере государственного и муниципального управления, военно-промышленного комплекса, правоохранительной и социально-экономической секторах экономики. При этом, в отдельных специфических экономических сферах допускается устанавливать правила регулирования такого рода отношений на основе применения иных нормативно-правовых законодательных актов.

Регламентированы способы закупок по их видам в зависимости от проведения торгов и без проведения торгов. Наиболее распространены способы закупок на основе торгов, которые считаются наиболее перспективными при развитии системы и включающие конкурсы и аукционы. Наиболее существенные нововведения пришли в практику закупочной деятельности при введении закона № 44-ФЗ, заключающиеся в развитии технологии проведения конкурсов. На данный момент различаются: открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс (в том числе применение конкурсов в электронном виде), закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс. Такое разнообразие исполнения конкурсов должно

учитывать специфику закупаемого товара (работ, услуг). Развитие наблюдается при использовании такой формы торгов, как аукцион. На данном этапе используются такие формы, как открытый аукцион, электронный аукцион, закрытый аукцион.

Отдельно необходимо отметить приоритетность проведения конкурсов и аукционов в электронной форме, которые дают возможность сократить время подготовки, проведения и определения поставщика (подрядчика, исполнителя), способствуют совершенствованию методологии проведения контроля в сфере закупок, путем обеспечения максимальной открытости, доступности информации и обеспечения гласности процедур способствуют снижению коррупционной составляющей в сфере закупок. Любая организация вне зависимости от ее организационно-правовой формы, местоположения, размера и сферы деятельности (в том числе нерезидент) и соответствующая определенным критериям в зависимости от конкретного выбранного способа закупки, может принять участие в государственных закупках и стать исполнителем в случае положительного результата. Государственные и муниципальные организации могут выступать в качестве государственных заказчиков и участников закупок. При этом, государственный распорядитель бюджетных средств может передать право выступать в роли государственного заказчика бюджетным и автономным государственным учреждениям.

Существенным фактором при выборе государственным заказчиком способа проведения закупок на основе конкурса или аукциона являются применяемые оценочные критерии, к основным из которых относится закупочная цена. С самого начала формирования системы закупок в России она является основным критериальным показателем эффективности закупочной деятельности, т.к. позволяет определить степень фактической экономии распределения бюджетных средств.

Цена – основной рыночный показатель, широко применяемый при оценке финансово-хозяйственной деятельности в коммерческой сфере. Однако, практика применения закона № 94-ФЗ показала, что оценка результата закупок только на основе цены приводит к многочисленным нарушениям в данной сфере например, демпингование, ценовой сговор участников закупок, приобретение товаров (работ, услуг) с заведомо низким качеством или иными характеристиками, что в итоге привело к многочисленным нарушениям и неэффективному использованию бюджетных средств.

Именно необходимость учета дополнительных оценочных показателей качества и характеристики товаров (работ, услуг) на этапе их закупки способствовала модификации открытого конкурса

и выделения двухэтапного конкурса и конкурса с ограниченным участием. Предполагалось, что их использование будет способствовать более широкому выбору заказчиками и применению в закупках именно конкурсных процедур в сравнении

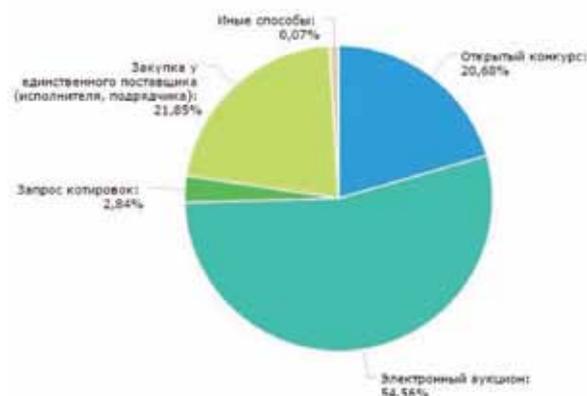
с аукционами. В табл. 1 представлены данные по способам определения поставщиков (заказчиков, исполнителей) в зависимости от распределения цен заключенных контрактов за период 2012–2014 гг. (№44-ФЗ).

Таблица 1

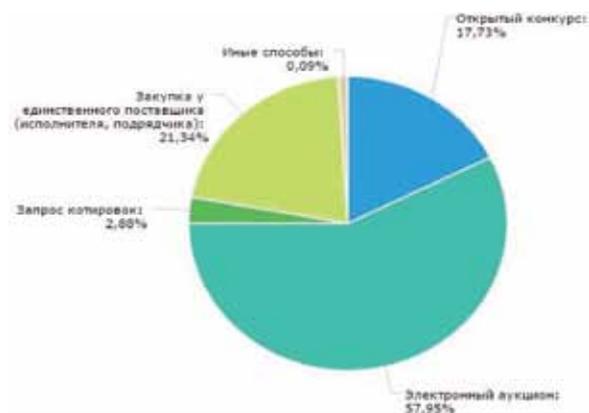
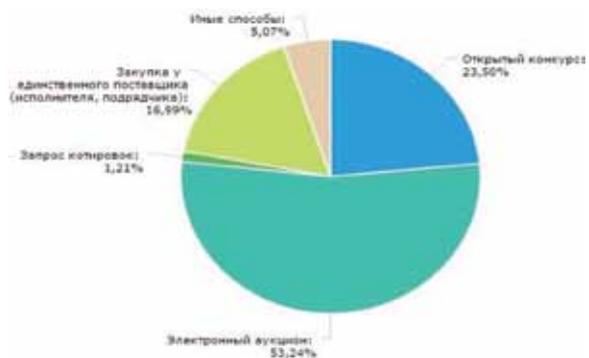
Данные по заключенным контрактам в зависимости от выбранного способа определения поставщиков (заказчиков, исполнителей) за период 2012–2014 гг.¹ (в сфере регулирования закона № 44-ФЗ)

Показатели по видам закупок (млн. руб.)	2012 г.	2013 г.	Откл. (2011–2012 гг.)	Рост, %	2014 г.	Откл. (2014–2013 гг.)	Рост, %	Прирост, %
Открытый конкурс	1267123,3	1047929,3	-219194	82,7	1226463,7	178534,4	117	17
Электронный аукцион	3342000	3424871	82871	102,5	2778547,5	-646323,5	81	-19
Запрос котировок	174173,9	169946,6	-4209,3	97,6	63242,8	-106703,8	37	-63
Закупка у единственного поставщика	1338475,8	1261325,4	-77150,4	94,2	886586,8	-374738,6	70	-30
Иные способы	4475,8	5501,1	1025,3	123	264425,2	258924,1	4807	4707
Всего:	6126248,8	5909573,4	-216675,4	96,5	5219266	-690307,4	88,3	-0,117

Данные, показывающие распределение цен заключенных контрактов и отражающие структуру по способам закупок представленные в табл. 1 и в форме диаграмм на рис. 1–3 (разработаны на основе данных официального сайта: <http://zakupki.gov.ru>), говорят о том, что на данном этапе наиболее популярными среди заказчиков остаются аукционы, в которых единственным оценочным показателем является закупочная цена.

Рис. 1. Диаграмма распределения цен заключенных контрактов по способам определения поставщика за 2012 год (%)

Следовательно, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что осуществленные на данном этапе преобразования в закупочных процедурах на основе открытого конкурса в полной мере не дали ожидаемых результатов.

Рис. 2. Диаграмма распределения цен заключенных контрактов по способам определения поставщика за 2013 год (%)

Рис. 3. Диаграмма распределения цен заключенных контрактов по способам определения поставщика за 2014 год (%)
¹ Разработано авторами на основе данных официального сайта <http://zakupki.gov.ru/>.

Почему так произошло? Дело в том, что до сих пор не сформированы оценочные качественные критерии и характеристика большинства видов продукции. Точнее говоря, не завершена отраслевая стандартизация качества закупаемых товаров (работ, услуг). Есть и объективные причины – это трудоемкая и объемная по масштабу работа, но абсолютно необходимая для повышения эффективности финансового менеджмента на всех этапах планирования и реализации закупочных процессов. Необходимо ускорить работу государственных распорядителей бюджетных средств в данном направлении.

Необходимо также обратить внимание на значительный размер сектора, отражающего закупки у единственного поставщика. Без этого вида закупок обойтись нельзя. Этот вид предназначен в первую очередь для осуществления непредвиденных расходов при ликвидации техногенных аварий, угрозы экологического загрязнения, экстренной ликвидации возникших повреждений коммуникаций, а также может быть вызван внешними факторами, как например оказание гуманитарной помощи братскому народу Украины и др. с чем предпо-

ложительно связан рост в 2014 г. сектора «иные способы закупок».

Если проанализировать результаты закупочной деятельности регулируемой по закону № 223-ФЗ, то можно увидеть значительный прирост в пользу выбора государственными заказчиками таких способов с проведением торгов, как открытый аукцион в электронной форме и открытый конкурс (табл. 2). Существенным отрицательным моментом является то, что отдельными категориями хозяйствующих субъектов широко применяется такие виды закупок, как закупки у единственного поставщика и иные способы закупок и наблюдается их существенный прирост в 2014 году. В общем объеме всех закупок в данном секторе закупки у единственного поставщика составили 68% от всего закупаемого объема товаров (работ, услуг), а закупки, осуществляемые с использованием иных способов 18,5%. При этом отсутствует пояснение, что является за «иными способами, или другими способами». Остается предположить, что это прямые договорные поставки, осуществляемые государственными корпорациями, естественными монополиями и др. используемые без учета принятых законодательных актов о государственных закупках.

Таблица 2

Данные по заключенным контрактам в зависимости от выбранного способа определения поставщиков (заказчиков, исполнителей) за период 2013–2014 гг.² (в сфере регулирования закона № 223-ФЗ)

Показатели по способам закупок (млн. руб.)	2013 г.	2014 г.	Отклонение (2014–2013гг.)	Рост, %	Прирост, %
Открытый конкурс	727269,9	1050991,5	323721,7	144,5	44,5
Открытый аукцион в электронной форме	301397,7	440025,6	138627,9	146	46,0
Запрос котировок	250402,8	307544,4	57141,6	122,8	22,8
Закупка у единственного поставщика	5960996,2	8542445,6	2581449,4	143,3	43,3
Открытый аукцион	30886,6	22054,3	-8832,3	71,4	-28,6
Иные способы закупок	6650581,6	7354128,4	703546,8	110,6	10,6
Всего:	13921534	17717189,8	3795655,8	127,3	27,3

Если рассмотреть структуру объемов закупок по хозяйствующим субъектам, реализующим закупки у единственного поставщика и использующие другие способы закупок, деятельность которых в данной сфере регламентируется в соответствии с законом № 223-ФЗ, то складывается следующая картина: в 2013 г. в сравнении с 2012 г. наблюдается значительное увеличение объема закупаемых товаров (работ, услуг) по отдельным категориям хозяйствующих субъектов, например таких, как хозяйственные общества и дочерние хозяйственные общества при значительном снижении использо-

вания других способов закупок государственными корпорациями, естественными монополиями и организациями технической сферы обеспечения; в 2014 году наблюдается существенный рост по объемам закупок у большинства хозяйствующих субъектов перечисленных категорий.

По данным табл. 3 можно сделать вывод, что в ходе реализации закупочной деятельности отдельными хозяйствующими субъектами на основе Федерального закона № 223-ФЗ наблюдается необоснованный рост закупок у единственного

² Разработано авторами на основе данных официального сайта <http://zakupki.gov.ru/>.

поставщика и использования иных способов закупок, не относящихся к конкурентным и не способствующих снижению неэффективных расходов бюджетных средств. Здесь необходимо упомянуть о том, что Федеральным казначейством в настоящий период осуществляется перевод части организаций из ранее перечисленных категорий на

обслуживание в казначейство, что, несомненно, будет способствовать усилению контроля за расходованием средств в данном секторе закупочной деятельности хозяйствующих субъектов. Но этого явно недостаточно и необходимо продолжить совершенствовать законодательные нормы, в первую очередь, в сфере регулирования закупочного механизма по Федеральному закону № 223-ФЗ.

Таблица 3

Структура по объемам использования иных способов закупок и закупок у единственного поставщика отдельными категориями хозяйствующих субъектов за период 2012–2014 гг.³

Удельный вес закупок в общем объеме, %	Закупки у единственного поставщика			Другие способы закупок		
	2013 г.	2014 г.	Отклонение в структуре закупочных процедур	2012 г., %	2013 г., %	Отклонение в структуре закупочных процедур
Государственные корпорации	0,1	0,4	+0,3	0,8	0,2	-0,6
Государственные компании	0,1	9,2	+9,1	1,5	5,4	+3,9
Субъекты естественных монополий	2,6	4,8	+2,2	59,1	25,7	-33,4
Организации, осуществляющие виды деятельности в сферах энерго-, газо-, тепло-, водоснабжения и водоотведения, очистки сточных вод, утилизации твердых бытовых отходов	4,1	4,4	+0,3	13,3	9,5	-3,8
Государственные унитарные предприятия	3,6	3,5	-0,1	18,9	25,2	-6,3
Муниципальные унитарные предприятия	0,5	0,8	+0,3	0,8	0,5	-0,3
Автономные учреждения	0,3	0,6	+0,3	0,6	0,8	+0,2
Хозяйственные общества с долей государства в уставном капитале более 50%	72,3	77,2	+4,9	8,1	21,0	+12,9
Дочерние хозяйствующие общества (в соответствии п. 2, ч. 2, ст. 1, закон № 223-ФЗ)	79,3	77,3	-2,0	1,4	20,5	+19,1
Дочерние хозяйствующие общества (в соответствии п. 3, ч. 2, ст. 1, закон № 223-ФЗ)	6,0	3,3	-2,7	0,3	3,3	+3,0
Бюджетные учреждения	0	0,4	+0,4	0	0	-

В России продолжает складываться и совершенствуется система экономических отношений, регулирующих использование наиболее эффективных способов расходования бюджетных средств в сфере государственного заказа. По мнению спикера Государственной думы Российской Федерации Нарышкина С.Е. одной из ключевых задач при реализации механизма распределения бюджетных средств является устранение проблемы неэффективного их использования⁴. В значительной степени это относится к сфере государственных и муниципальных закупок.

Экономические отношения хозяйствующих субъектов, связанные с реализацией государственного за-

каза, являются в Российской практике относительно новыми, окончательно не сложившимися. В тоже время они относятся к наиболее актуальным взаимосвязям в системе бюджетных отношений и, поэтому вопросы финансирования государственных закупок находятся в центре внимания государственных органов и общественности так как механизм финансирования государственного заказа существенным образом оказывает влияние на повышение эффективности расходования бюджетных средств.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок то-

³ Разработано авторами на основе данных официального сайта <http://zakupki.gov.ru/>.

⁴ Из речи председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва Нарышкина С.Е. 20.01.15 г. на заседании Государственной Думы.

- варов, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14.
2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14.
 3. Федорова И.Ю., Седова М.В. Финансовый механизм формирования, функционирования и развития системы государственных закупок в Российской Федерации // Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Сборник научных трудов. Выпуск XXXVI. М.: Российская академия предпринимательства, 2013.
 4. Седова М.В. Контрактная система России как новый финансовый инструмент // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 4 (20).
 5. Балабанова А.В. Концептуальные вопросы современной теории экономического роста // Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России: Сборник научных трудов. Выпуск XV. М.: Агентство печати «Наука и образование», 2008.
 6. Дудин М.Н., Евдокимова С.Ш., Лясников Н.В. Устойчивое социально-экономическое развитие как основа геополитической стабильности национальной экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 3 (19). С. 80–84.
 7. Кузнецова Е.И. К вопросу о государственном стратегическом планировании в обеспечении экономической безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 3. С. 366–371. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11859.
 8. Dudin M.N., Prokof'ev M.N., Fedorova I.J., Frygin A.V. The world experience of transformation of innovative approaches to assurance of financial stability of social economic systems // Life Science Journal. 2014. Vol. 11, № 9. P. 370–373.
 9. Dudin M.N., Prokof'ev M.N., Fedorova I. Ju., Frygin A.V., Kucuri G.N. International Practice of Generation of the National Budget Income on the Basis of the Generally Accepted Financial Reporting Standards (IFRS) // Asian Social Science. 2015. Vol. 11, № 8. P. 119–126.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

THE EFFECTIVENESS OF BUDGET ALLOCATION IN PUBLIC PROCUREMENT

Irina Yu. Fedorova, Mikhail N. Prokofiev, Olga V. Kalashnikov

Abstract

This article deals with the problem of budget allocation in the state order in Russia. Assesses the effectiveness of the financial mechanism of the public procurement business entities, purchasing activities are regulated by Federal Law №44-FZ and №223-FZ. The dynamics of financing the procurement process and reveal its features by using the most common methods of procurement through competitive bidding and without bidding. Identifies the causes of inefficient spending budget as a result of the non-competitive procurement methods by certain categories of business entities.

Keywords: financing of state orders, customers and members of the procurement, the economic relations of economic entities in the procurement process, the methods of procurement, efficiency of procurement procedures, performance indicators.

Correspondence: Fedorova Irina Yu., Prokofiev Mikhail N., Kalashnikov Olga V., Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Russian Federation, fedorovaiu1@gmail.com, mikaelprokoffiev@mail.ru, Olga19644@andex.ru

Reference: Fedorova I. Yu., Prokofiev M. N., Kalashnikov O. V. The effectiveness of budget allocation in public procurement. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 2, pp. 30–35.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГАРАНТИЙНОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Лола Додохоновна Сангинова¹

¹ ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственные и муниципальные финансы»

E-mail: Sanginova@gmail.com

Поступила в редакцию: 28.04.2015

Одобрена: 12.05.2015

Аннотация

Предмет/тема: В современных условиях экономика России нуждается в инвестиционных ресурсах, позволяющих обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие. Одним из инструментов государственной финансовой поддержки капиталоемких, экономически состоятельных и финансово-эффективных, а также социально-значимых инвестиционных проектов, которые позволяют создать «точки роста», являются государственные гарантии Российской Федерации.

Цель: Целью исследования является раскрытие возможных направлений совершенствования условий и порядка предоставления государственных гарантий Российской Федерации, способствующих увеличению количества и качества инвестиционных проектов, имеющих важное общественное значение.

Методология: На основе использования методов анализа и синтеза, индукции и дедукции проанализированы возможности создания более привлекательных условий для принципалов, предложены мероприятия, позволяющие снизить риски публично-правового образования при предоставлении гарантий по кредитам или облигационным займам на реализацию инвестиционных проектов.

Результаты: Определены принципы предоставления государственной гарантийной поддержки, обеспечивающие интересы, как принципалов, так и гаранта. Обоснованы основные направления совершенствования государственных гарантий Российской Федерации: обеспечение большей доступности получения гарантийной поддержки за счет снижения стоимости инвестиционного проекта, которому может быть предоставлена государственная гарантия; сокращение сроков принятия решений о предоставлении государственной гарантии; повышение ответственности кредиторов за качественную оценку кредитоспособности принципала и инвестиционного проекта; внесение изменений в методику оценки социальной эффективности инвестиционных проектов; повышение прозрачности информации о предоставленных государственных гарантиях Российской Федерации.

Выводы: Основным результатом проведенного исследования состоит в том, что в условиях экономической турбулентности государственные гарантии, предоставляемые по кредитам или облигационным займам на реализацию инвестиционных проектов, могут создавать привлекательные условия для бизнеса только на взаимно приемлемой и долгосрочной основе, что требует соблюдения системообразующих принципов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственные гарантии, долговое обязательство, государственный долг, государственная финансовая поддержка, инвестиционные проекты, проектное финансирование, государственно-частное партнерство.

Для ссылки: Сангинова Л. Д. Совершенствование государственной гарантийной поддержки инвестиционных проектов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. С. 36–42. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.36.42

В условиях неблагоприятного воздействия на российскую экономику внешней финансово-экономической конъюнктуры, сложной геополитической ситуации, ухудшения макроэкономических показателей возникает необходимость создания привлекательных основ реализации внутренней инвестиционной деятельности для субъектов национальной экономики, что позволит преодолеть последствия кризиса и обеспечить финансовую устойчивость развития экономики в средне- и долгосрочном периодах. Одним из инструментов государственной финансовой поддержки и стимулирования инвестиционной актив-

ности коммерческих организаций в экономически и социально значимых секторах экономики, производящих высокотехнологичную, импортозамещающую продукцию, являются государственные гарантии, предоставляемые по кредитам или облигационным займам в целях реализации инвестиционных проектов. Использование инструмента предоставления государственных гарантий на поддержку организаций, осуществляющих реализацию инвестиционных проектов, предусмотрено антикризисным планом Правительства Российской Федерации на 2015–2016 годы¹.

¹ План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р.

Государственные гарантии Российской Федерации, предоставляемые по обязательствам других лиц, выступают одним из видов государственного долга. Согласно действующему законодательству они представляют собой долговые обязательства, в силу которых Российская Федерация (гарант), обязана при наступлении определенных событий (гарантийных случаев) уплатить лицам, в пользу которых предоставлены гарантии (бенефициарам), по их письменным требованиям определенную в обязательствах денежную сумму за счет средств федерального бюджета в соответствии с условиями, даваемых гарантами обязательств [1]. Следовательно, государственные гарантии являются условными долговыми обязательствами, так как реальные финансовые обязательства у публично-правового образования могут наступить только тогда, когда основной должник (принципал) не расплатится по своим обязательствам перед кредиторами. Аналогичное определение государственных гарантий приводят и зарубежные авторы. Так, Тимоти Ирвин в своем исследовании «Государственные гарантии. Определение и оценка рисков реализации инфраструктурных проектов, финансируемых из частных источников» отмечает, что государственные гарантии, как вид долговых обязательств, представляют собой соглашения, по которым государство обязуется покрыть риски того, что проект не окупится, в полном объеме, либо в некоторой их части [2]. В мировой практике государственные гарантии предоставляются в связи с:

- исполнением обязательств принципала по займам;
- исполнением обязательств принципала по договорам закупки товаров, работ, услуг;
- получением принципалом определенного объема доходов (достижения нормы доходности);
- образованием убытков принципала, связанных с реализацией определенных рисков [3].

Наиболее распространенной практикой является предоставление гарантии по займам. Использование в Российской Федерации последних двух форм гарантирования возможно в перспективе в рамках развития государственно-частного партнерства (ГЧП). Однако, учитывая высокие риски обязательств публично-правового образования, требуется тщательно проработать условия и порядок предоставления гарантий с целью минимизации возможного их исполнения. Зарубежный опыт предоставления государственных гарантий в рамках ГЧП свидетельствует об их эффективности при реализации масштабных инфраструктурных проектов в области транспортной, коммунальной инфраструктуры. В то же время существуют примеры, когда публичный сектор недооценивал риски при предоставлении гарантий, и в результате возникла необходимость компенсировать недо-

полученный объем доходов принципалами за счет средств бюджета [4].

Гарантии являются формой поддержки тех видов и направлений деятельности, а также территорий, в развитии которых заинтересовано государство. Вполне очевидно, что гарантии, с одной стороны, предоставляют определенные преимущества отдельным экономическим субъектам. Однако, с другой стороны, они влияют на размер государственного долга, на параметры бюджета публично-правового образования, на макроэкономическую стабильность в будущем. Для обеспечения сбалансированного подхода к использованию такого финансового инструмента как государственные гарантии необходимо соблюдение ряда принципов при их предоставлении.

Во-первых, государственные гарантии не должны нарушать конкуренцию. Гарантийную поддержку следует в сложившихся условиях, прежде всего, оказывать организациям, занимающимся такими видами деятельности, которые обеспечат модернизацию, конкурентоспособность российской экономики; служат драйверами экономического роста, создают условия для социально-экономического развития территории.

Во-вторых, целесообразно поддерживать реализацию тех инвестиционных проектов, которые обладают требуемой финансовой, экономической, бюджетной и социальной эффективностью; обеспечивают приемлемый уровень соотношения «затраты-выгоды» и соответствуют установленным критериям [5]. До принятия решения о предоставлении государственной гарантии необходимо определить, что выгоды для общества (финансовые, бюджетные, социальные) превышают затраты, связанные с реализацией проекта и предоставлением гарантии. При этом, на наш взгляд, следует в нормативных правовых актах регламентировать порядок и критерии оценки эффективности инвестиционных проектов также с точки зрения их влияния на реализацию принятых государственных программ, долгосрочных программ социально-экономического развития.

В-третьих, гарантии должны предоставляться только в том случае, когда другие формы финансовой поддержки не являются эффективными. В случае успешности реализации инвестиционных проектов гарантии не приводят к непосредственным расходам бюджета в отличие от бюджетных субсидий или оплаты государственных контрактов.

В-четвертых, в целях исключения снижения уровня требований к эффективности проекта со стороны основного кредитора, следует предусматривать возможность компенсации со стороны публично-правового образования только части долга принципала [6].

В-пятых, предоставление государственной гарантийной поддержки, на наш взгляд, должно сопровождаться определенными ограничениями получателями на период действия госгарантий (отмена премиальных стимулирующих выплат высшему менеджменту и др.). Кроме того, следует повысить ответственность получателей госгарантий в случае не реализации проектных параметров поддерживаемых инвестиционных проектов. Этот принцип может быть реализован за счет предоставления гарантий только с правом регрессного требования, так как в этом случае гарант имеет право требовать с принципала возмещения выплаченной за него гарантии [7]. В качестве возмещения может выступать возможность передачи части акций (доли участия) компании принципала гаранту.

В-шестых, помимо предоставления преференций получателям гарантии важно чтобы данный инструмент финансовой поддержки был привлекателен для субъектов, которым он предлагается. В связи с этим процедура механизма предоставления гарантий должна быть прозрачной и достаточно простой, но вместе с этим и достаточно конкурентной, так как преференция должна быть предоставлена именно тем субъектам, которые обеспечат достижение целевых индикаторов, установленных публично-правовыми образованиями, при этом исполнения гарантии не потребуется.

В-седьмых, в кризисных условиях государственные гарантии позволяют расширить доступность к заемным средствам, служат дополнительным обеспечением по основному долгу, следовательно, правительства их используют в качестве антикризисных инструментов. Государственная гарантийная поддержка может также использоваться как эффективный инструмент повышения уровня доверия на инвестиционном рынке.

В связи с актуальностью и востребованностью инструмента государственных гарантий Российской Федерации их размер увеличился как в абсолютном размере, так и по удельному весу в составе государственного долга, о чем свидетельствуют данные, графически представленные на рис. 1.

Существенное увеличение размера государственных гарантий, как в абсолютном, так и в относи-

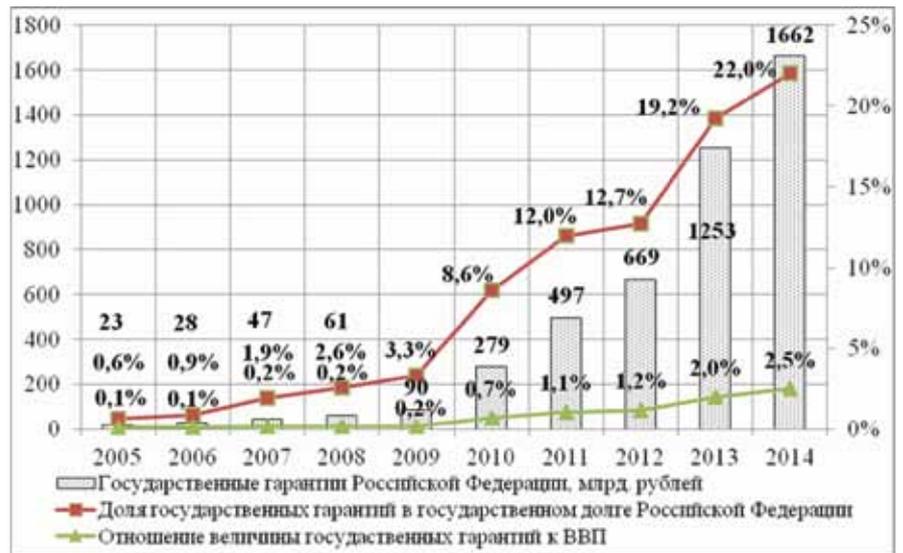

Рис. 1. Динамика размера и удельного веса государственных гарантий Российской Федерации за 2005–2014 гг.

тельном размере в 2010 году обусловлено тем, что государственная гарантийная поддержка рассматривалась Правительством Российской Федерации как контрциклическая мера. Так, например, в 2010 году на долю государственных гарантий в рамках антикризисных мер, предпринятых Правительством Российской Федерации (по кредитам, привлекаемым организациями на осуществление основной производственной деятельности и капитальные вложения, а также на погашение кредитов и облигационных займов указанных организаций, привлеченных ранее на осуществление основной производственной деятельности и капитальные вложения), приходилось 20,7% в структуре программы предоставления государственных гарантий Российской Федерации. Кроме того, предоставлялись госгарантии по обязательствам ряда крупных коммерческих организаций с долей участия государства в уставном капитале (ГК «Роснанотех», ОАО «ОПК Оборонпром», ГК «Автодор»), которые составляли 16,6% от общего объема государственных гарантий 2010 года. Эти меры, в конечном счете, позволили обеспечить финансовую и экономическую стабильность в стране.

По мере стабилизации экономики, преодоления кризисных явлений особую актуальность в России приобрели «инвестиционные» гарантии, ориентированные на осуществление долгосрочных инвестиций в наиболее важные с государственной точки зрения проекты (в том числе по займам, привлекаемым ОАО «РОСНАНО» и другими юридическими лицами, отобранными в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, на осуществление инвестиционных проектов). На долю таких гарантий приходилось около 45–50% планируемых к предоставлению гарантий в 2011–2012 году.

В 2012 году объем задолженности Российской Федерации по государственным гарантиям в абсолютном выражении практически удвоился и составил 1252,85 млрд. рублей, что на 87,13% больше, чем в 2011 году (абсолютный прирост составил 583,35 млрд. рублей), увеличился и относительный показатель с 12,7 до 19,2%. Данный рост был вызван, в первую очередь, наращиванием объема гарантийной поддержки по обязательствам оборонно-промышленного комплекса, что явилось следствием государственной политики, направленной на модернизацию российской армии. В 2013 году рост государственных гарантий в составе государственного долга Российской Федерации несколько замедлился, но остался на достаточно высоком уровне – 32,67%, что привело к увеличению объема государственных гарантий в относительном выражении с 19,2% в 2012 году до 22% в 2013 году, абсолютная величина государственных гарантий составила 1662,9 млрд. рублей. В 2014 году рост в относительном выражении был незначительным (менее 2%), государственные гарантии в составе государственного долга на 01.01.2015 года составили – 23,7% в относительном выражении, а в абсолютном размере – 2445,2 млрд. рублей. В составе государственного внутреннего долга Российской Федерации преобладали государственные гарантии по обязательствам организаций ОПК, а в составе государственного внешнего долга – гарантии, направленные на поддержку экспортеров. Гарантии на инвестиционные цели составляли около трети всех государственных гарантий.

Основными планируемыми к предоставлению в 2015 году, согласно Программе государственных гарантий Российской Федерации в валюте Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016–2017 гг., являются государственные гарантии на инвестиционные цели – на сумму 193,1 млрд. рублей или 62,8% от общего размера гарантийной поддержки. Государственные гарантии Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам на осуществление инвестиционных проектов запланированы в размере 97 510 млн. рублей, что составляет более 50% всех гарантий на инвестиционные цели. Это свидетельствует о том, что для государства приоритетной вновь становится финансовая поддержка внутренней инвестиционной деятельности. Однако объем фактически предоставленных гарантий может оказаться меньше запланированных показателей, поскольку за последние годы наметилась тенденция их постоянного невыполнения. Так, по данным Счетной палаты Российской Федерации, за 2011 год объем фактически выданных гарантий в валюте Российской Федерации составил 48,1% от суммы гарантирования по Программе предоставления

государственных гарантий, за 2012 год – 67,8%, за 2013 год – 68,3%. За январь–август 2014 года гарантии Российской Федерации в валюте Российской Федерации не предоставлялись, в то время как по Программе предоставления государственных гарантий на 2014 год объем предоставления составлял 691 528,3 млн. рублей². Таким образом, можно предположить, что данный финансовый инструмент поддержки не в полной мере востребован организациями. Причиной этому могут являться не достаточно привлекательные условия предоставления государственных гарантий.

В соответствии с действующим законодательством, в целях контроля со стороны законодательных органов власти за объемом гарантийной поддержки, ежегодно принимаются Программа государственных гарантий Российской Федерации в иностранной валюте и Программа государственных гарантий Российской Федерации в валюте Российской Федерации как приложения к федеральному закону о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. При этом предусмотрено предоставление информации отдельно по каждому из направлений (цели гарантирования) – для гарантий в иностранной валюте свыше 50 млн. долларов США, а для гарантий в национальной валюте – 1 млрд. руб.

Правила, критерии отбора принципалов и порядок предоставления гарантий регламентированы в Постановлениях Правительства Российской Федерации. Так, например, предоставление государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам на осуществление инвестиционных проектов осуществляется на основе Постановления Правительства РФ от 14.12.2010 № 1016 «Об утверждении правил отбора инвестиционных проектов и принципалов для предоставления гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам на осуществление инвестиционных проектов» (далее – Правила отбора) и Постановления Правительства РФ от 14.12.2010 № 1017 «О порядке предоставления в 2012–2015 годах государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым юридическими лицами, отобранными в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, на осуществление инвестиционных проектов». В соответствии с этими документами государственная гарантийная поддержка при реализации инвестиционных проектов может быть оказана в определенных приоритетных направлениях деятельности, имеющих общегосударственное значение по масштабным проектам, полная

² <http://audit.gov.ru/upload/iblock/237/237d520785e0d190db4e063622fe8954.pdf>

стоимость которых не менее 5 млрд. рублей (за исключением проектов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности в сфере ЖКХ); при этом собственные средства при реализации проекта должны составлять не менее 15%; максимальный размер государственной финансовой поддержки по всем формам должен составлять не более 75%, государственная гарантия предоставляется в обеспечение исполнения обязательств принципалов по возврату основной задолженности и процентных платежей в объеме до 100%, но в размере не более 50% стоимости проекта. Отбор принципалов осуществляется на основании следующих критериев: 10% собственников и руководства должны иметь успешный опыт реализации подобных проектов; отсутствие просроченной задолженности по денежным обязательствам; не возбуждено дело о несостоятельности принципала; наличие документального подтверждения о готовности кредиторов, инвесторов предоставить необходимое финансирование той доли стоимости проекта, которая не обеспечена собственными средствами и гарантийной поддержкой. По нашему мнению, достаточно высокие требования по минимальной стоимости проекта ограничивают возможности государственной поддержки важных для общества, но менее затратных проектов. Снижает востребованность данного инструмента финансовой поддержки со стороны потенциальных принципалов и предусмотренная в настоящее время необходимость привлечения ими для итоговой сводной оценки инвестиционного проекта уполномоченного финансового консультанта [8]. Учитывая высокие требования, установленные действующими правовыми актами, к квалификации финансового консультанта, расходы принципала на оплату его услуг могут составлять значительные средства. Следует отметить, что период времени с момента подачи принципалом в уполномоченный федеральный орган пакета документов (включая заключение уполномоченного финансового консультанта) до принятия Межведомственной комиссией (инвестпроекты от 5 до 10 млрд. рублей) или Правительственной комиссией (инвестпроекты свыше 10 млрд. рублей) решения об отборе проекта и принципала составляет в настоящее время длительный срок – 105 дней. С момента вынесения положительного решения об отборе проекта и принципала Министерство финансов подготавливает проект акта Правительства Российской Федерации о предоставлении гарантии Российской Федерации. Решение о предоставлении гарантии принимает Правительство Российской Федерации. Гарантии предоставляются по обязательствам принципала на срок от 4 до 20 лет, увеличенных на 70 дней, без взимания вознаграждения гаранта. Сумма гарантии, предоставляемой в валюте Российской Федерации,

должна быть не менее 1 млрд. рублей (за исключением гарантии на осуществление инвестиционного проекта в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности), гарантии предоставляются на условиях права регрессного требования.

Проведенный анализ действующего нормативного правового обеспечения условий и порядка предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам на осуществление инвестиционных проектов свидетельствует о том, что многие принципы предоставления гарантийной поддержки реализуются на практике. Однако имеются отдельные направления совершенствования условий и порядка предоставления государственных гарантий, которые повысят эффективность этого инструмента финансовой поддержки инвестиционных проектов.

В целях создания более привлекательных условий для принципалов, реализующих инвестиционные проекты, представляется необходимым внести ряд изменений в Правила отбора:

- снизить стоимость инвестиционного проекта, который может быть отобран для предоставления гарантии. В этом случае, по нашему мнению, увеличится конкуренция за получение государственной гарантии за счет расширения числа потенциальных принципалов, то есть гарантийная поддержка станет более доступной;
- переложить обязанности по предоставлению заключения независимого финансового консультанта и оплаты его услуг с принципала на кредитора (организатора облигационного займа). Это, на наш взгляд, повысит ответственность кредитора за качественный анализ кредитоспособности принципала, инвестиционного проекта, подготовку документов для предоставления государственной гарантии, и одновременно снизит капитальные расходы принципала;
- следует существенно сократить сроки принятия решений о предоставлении государственной гарантии по кредитам либо облигационным займам на осуществление инвестиционных проектов.

В целях повышения эффективности использования государственных финансовых ресурсов при предоставлении государственных гарантий на реализацию инвестиционных проектов, минимизации рисков наступления гарантийных случаев возможны следующие направления совершенствования:

- необходимо диверсифицировать риск неисполнения обязательств принципалом за счет снижения размеров гарантийного обеспечения с установленных в настоящее время 100% основного долга и (или) процентов по его обслуживанию до уровня 85%. Таким образом, часть риска будет

переложена на кредитора (организатора облигационного займа) или на принципала;

- целесообразно включить показатели, оценивающие социальную эффективность инвестиционного проекта в перечень критериев, используемых в настоящее время Межведомственной комиссией для отбора инвестиционных проектов. Оценивать инвестиционный проект с точки зрения его влияния на реализуемые в этом виде деятельности государственные программы и социально-экономическое развитие региона.
- установить ограничения на выплаты стимулирующего характера руководству организации на время реализации инвестиционных проектов, по которым предоставлены государственные гарантии Российской Федерации. Это позволит сократить общие расходы. Следует отметить, что такая мера предусмотрена по государственной гарантийной поддержке инвестиционных проектов, реализуемых в Северо-Кавказском федеральном округе;
- увеличить долю частного капитала, привлеченного для реализации инвестиционного проекта, с действующих в настоящее время от 15 до 30%, что повысит ответственность принципала за реализуемость проекта.

При предоставлении государственной гарантии обеспечения обязательств по возмещению ущерба, образовавшегося при наступлении гарантийного случая некоммерческого характера, а также государственной гарантии без права регрессного требования гаранта к принципалу, согласно действующему бюджетному законодательству, анализ финансового состояния заемщика может не проводиться. В этом случае риск государства при использовании бюджетных средств существенно возрастает.

Перспективным направлением совершенствования условий предоставления государственных гарантий является, наряду с предоставлением бесплатных государственных гарантий, внедрение платности государственной гарантийной поддержки. Например, при предоставлении гарантий крупным коммерческим организациям, государственным корпорациям. При этом стоимость платы оказания такой поддержки должна учитывать степень риска для государства в погашении обязательств основного должника. Оправдано предоставление государственных гарантий, покрывающих не все виды рисков, а только отдельные, а также, расширение практики разделения рисков государства с частным капиталом (покрытие доли риска).

В соответствии с действующим бюджетным законодательством, на исполнение государственных гарантий в федеральном бюджете осуществляется резервирование средств в полном объеме, что, на

наш взгляд, является, не совсем обосновано, так как многие государственные гарантии не потребуют выплаты средств из бюджета. Поэтому целесообразно внести изменения в законодательство, предусмотрев резервирование сумм в федеральном бюджете на исполнение гарантий в зависимости от уровня риска.

В рамках реализации ответственной и открытой финансовой политики считаем целесообразным на сайте Министерства финансов по итогам финансового года, предоставлять общественности информацию о предоставленных государственных гарантий Российской Федерации: об общем количестве предоставленных гарантий, в том числе указывая цели гарантирования; об объемах предоставленных гарантий, об объемах исполненных гарантий и т.д. Это создаст условия для участия общественности в контроле за использованием государственных финансовых ресурсов.

В заключение следует отметить, что государственные гарантии могут и должны быть эффективным инструментом государственной финансовой поддержки инвестиционных проектов, особенно в контексте обеспечения социально-экономической динамики страны. Для того, чтобы государственная гарантийная поддержка еще в большей степени отвечала интересам, как принципалов, так и гаранта, необходима практическая реализация научно обоснованных принципов предоставления государственных гарантий, расширение доступности и упрощения процедур их предоставления, что позволит, в конечном счете, повысить эффективность использования государственных финансовых ресурсов.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ
2. *Irwin T.* Government Guarantees. Allocating and Valuing Risk in Privately Financed Infrastructure Projects. The World Bank, 2007.
3. *Budina N., Polackova Brix H., Irwin T.* Public-Private Partnerships in the New EU Member States. Managing Fiscal Risks. Policy Research Working Paper 114. The World Bank, 2008.
4. *Kim, Kim, Shin, and Lee.* Public-Private Partnership Infrastructure Projects: Case Studies from the Republic of Korea Volume 1: Institutional Arrangements and Performance Asian Development Bank, 2011
5. *Stiglitz J.* Perspectives on the Role of Government Risk-Bearing within the Financial Sector. In *Government Risk-Bearing*. Norwell, MA: Kluwer Academic Publishers, 1993.
6. *Honohan P.* Patial Credit Guarantees: Principles and Practice. Discussion Paper № 244. Dublin: Institute for International Integration Studies, 2008.
7. *Ткач Е.С.* Государственные гарантии как инструмент долговой политики // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2014. Т. 1. № 13. С. 142–150.
8. *Фурщик М.А.* Модернизационный потенциал механизма государственных гарантий // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2011. № 3. С. 20–31.

9. Dudin M.N., Prokof'ev M.N., Fedorova I.J., Frygin A.V. The world experience of transformation of innovative approaches to assurance of financial stability of social economic systems // *Life Science Journal*. 2014. Vol. 11, № 9. P. 370–373.

10. Dudin M.N., Prokof'ev M.N., Fedorova I.J., Frygin A.V., Kucuri G.N. International Practice of Generation of the National Budget Income on the Basis of the Generally Accepted Financial Reporting Standards (IFRS) // *Asian Social Science*. 2015. Vol. 11, № 8. P. 119–126.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

IMPROVING THE PROVISION OF STATE GUARANTEES UNDER CREDITS OR BONDED LOANS RAISED FOR INVESTMENT PROJECTS IMPLEMENTATION

Lola D. Sanginova

Abstract

Importance: *Under current conditions, the Russian economy needs investment resources to ensure sustainable social and economic development. One of instruments of state-financing backing that can be used to support capital intensive, economically viable, financially and socially efficient investment projects that create "growing points" are state guarantees of the Russian Federation.*

Objective: *The objective of this study is to identify possible ways to improve the requirements and procedures of providing state guarantees of the Russian Federation which contribute to the increase in the quantity and quality of investment projects of high social importance.*

Methods: *Through the use of general scientific methods, analysis and synthesis, induction and deduction the possibility of creating a more attractive environment for principals is analyzed, measures to reduce the risk for public legal entities in providing state guarantees of the Russian Federation under credits or bonded loans raised for investment projects implementation.*

Results: *Principles of state guarantee support that ensure the interests of both the principals and the guarantor are defined. The basic directions for improving the mechanism how state guarantees of the Russian Federation support investment projects are justified. These directions include increasing availability of obtaining state guarantee support by lowering the cost of investment projects for which the state guarantees may be provided; reducing time of decision making on granting a state guarantee; increasing the creditors' responsibility for a qualitative assessment of the creditworthiness of principals and investment projects; changing the methodology for assessing the social efficiency of investment projects; increasing the information transparency of provided state guarantees of the Russian Federation.*

Conclusions: *The main result of this study is that under current conditions of economic turbulence state guarantees of the Russian Federation under credits or bonded loans raised for investment projects implementation can create an attractive environment for business only on mutually acceptable and long-term basis which corresponds to the underlying principles of public-private partnerships.*

Keywords: *state guarantees, debt instrument, public debt, state-financing backing, investment projects, project finance, public-private partnership.*

Correspondence: *Sanginova Lola D., Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Russian Federation, Sanginovald@gmail.com*

Reference: *Sanginova L. D. Improving the Provision of State Guarantees under Credits or Bonded Loans Raised for Investment Projects Implementation. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 2, pp. 36–42. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.36.42*

References

1. RF Budget Code of July 31, 1998 № 145-FZ (In Russ.).
2. Irwin T. Government Guarantees. Allocating and Valuing Risk in Privately Financed Infrastructure Projects. World Bank, 2007.
3. Budina N., Polackova Bixi H., Irwin T. Public-Private Partnerships in the New EU Member States. Managing Fiscal Risks. Policy Research Working Paper 114. The World Bank, 2008.
4. Kim, Kim, Shin, and Lee. Public-Private Partnership Infrastructure Projects: Case Studies from the Republic of Korea Volume 1: Institutional Arrangements and Performance Asian Development Bank, 2011.
5. Stiglitz J. Perspectives on the Role of Government Risk-Bearing within the Financial Sector. In *Government Risk-Bearing*. Norwell, MA: Kluwer Academic Publishers, 1993.
6. Honohan P. Partial Credit Guarantees: Principles and Practice. Discussion Paper № 244. Dublin: Institute for International Integration Studies, 2008.
7. Tkach E.S. Gosudarstvennye garantii kak instrument dolgovoi politiki [Actual Problems of regional debt policy]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo professional'nogo institute = Bulletin of the South-Ural Professional Institute*, 2014; 1; 13: 142–150 (In Russ.).
8. Furshchik M.A. Modernizatsionnyi potentsial mekhanizma gosudarstvennykh garantii [Modernization potential of the mechanism of the state guarantees]. *Menedzhment i biznes-administririrovanie = Management and Business Administration* 2011; 3; C. 20–31 (In Russ.).
9. Dudin M.N., Prokof'ev M.N., Fedorova I.J., Frygin A.V. The world experience of transformation of innovative approaches to assurance of financial stability of social economic systems. *Life Science Journal*, 2014, vol. 11, no. 9, pp. 370-373.
10. Dudin M.N., Prokof'ev M.N., Fedorova I. Ju., Frygin A.V. , Kucuri G.N. International Practice of Generation of the National Budget Income on the Basis of the Generally Accepted Financial Reporting Standards (IFRS). *Asian Social Science*, 2015, vol. 11, no. 8, pp.119–126.

УДК 338.2
JEL: H6, G18, G28, E02, E4

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.43.49

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В СФЕРЕ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Анжела Захитовна Намитулина¹, Ольга Валерьевна Калашникова²

¹⁻² ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49

¹ Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственные и муниципальные финансы»
E-mail: AnZNamitulina@fa.ru

² Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственные и муниципальные финансы»
E-mail: Olga19644@yandex.ru

Поступила в редакцию: 14.04.2015

Одобрена: 17.05.2015

Аннотация

Предмет / тема: Представленная тема исследования особенно актуальна в условиях развития рыночных отношений в России, когда обозначились проблемы, решение которых обуславливает положительные результаты реформирования экономической системы, важное место в которой занимает оборонно-промышленный комплекс (ОПК). Среди них особую актуальность приобретают те, которые связаны с необходимостью формирования таких экономических отношений, которые бы обеспечивали и гарантировали эффективное, конкурентоспособное и устойчивое развитие оборонных предприятий. В новых экономических условиях возникла необходимость решения проблем финансового обеспечения организаций оборонно-промышленного комплекса, создание эффективной системы управления этим процессом в кризисный период и необходимости поиска путей стабилизации воспроизводственного процесса в России.

Превращение потенциальных военно-экономических возможностей в реальную военную мощь происходит на основе функционирования военной экономики, обеспечивающей производство и распределение вооружений и военной техники. Военная экономика отвечает, с одной стороны, экономическим возможностям страны, с другой – характеру и требованиям современной войны. Она призвана обеспечить поддержание постоянной высокой боеготовности вооруженных сил и должна быть способна быстро наращивать свою мощь до уровня, необходимого для срыва военной агрессии. Проблемы реализации военно-экономического потенциала определяются степенью использования военно-экономических возможностей, а также эффективностью использования финансовых ресурсов.

Цель / задачи: Целью статьи является анализ проблем по формированию и исполнению расходов на оборону. Задачи статьи: выявить особенности исполнения оборонной составляющей федерального бюджета в кризисном периоде экономического развития РФ.

Методология: Методической основой данной статьи являются экономико-статистические методы анализа.

Результаты: Учитывая, что управления ОПК будут преобразованы, необходимо использовать положительный международный экономический опыт для обеспечения устойчивости их финансового обеспечения.

Вместе с тем, в интересах государства и общества создание системы эффективного финансирования предприятий ОПК требует особого подхода в силу следующих причин: наличие эффективной системы финансирования предприятий ОПК необходимо для обеспечения экономической безопасности страны; создание механизма перераспределения финансовых ресурсов посредством экономического преобразования усиливает контроль государства за целевым использованием финансовых средств; необходимы, новые подходы к оценке и принятию решений по усовершенствованию финансовой устойчивости предприятий ОПК.

От стабильного финансового положения предприятия ОПК зависит и развитие экономики в целом. Проведенное исследование дает основание утверждать, что в настоящее время в России замедлились темпы развития предприятий ОПК, сложилась несбалансированная отраслевая структура. В связи с этим исследование проблем, связанных с разработкой инструментария теоретической и практической оценки финансового обеспечения предприятий ОПК требует повышенного внимания.

Осуществление рациональной финансово-экономической политики, совершенствование финансовой поддержки предприятий оборонно-промышленного комплекса со стороны государства, определение путей повышения финансовой устойчивости в период трансформации рыночной экономики является объективной необходимостью.

Выводы / значимость: Практическая значимость работы заключается в ориентации положений, выводов и рекомендаций работы на широкое использование при совершенствовании механизма обеспечения оборонной безопасности, а предложения, изложенные в статье (по совершенствованию системы планирования и использования средств, выделяемых из бюджета страны на оборону) могут использоваться законодательными и исполнительными органами Российской Федерации, в том числе и Министерством обороны, в текущей деятельности.

Ключевые слова: расходы федерального бюджета, бюджетные расходы, расходы на оборону, финансирование предприятий ОПК, бюджетные ассигнования.

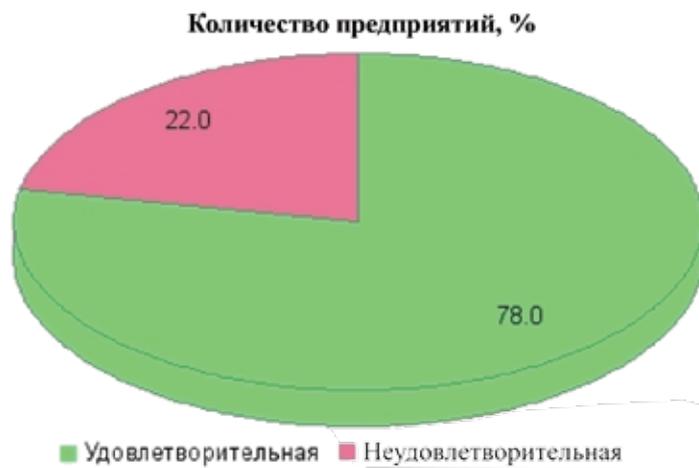
Для ссылки: Намитулина А. З., Калашникова О. В. Особенности формирования и исполнения федерального бюджета в сфере оборонно-промышленного комплекса России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. С. 43–49. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.43.49

В проекте бюджетной стратегии до 2023 года Минфин определил две тенденции – рост расходов и доходов бюджета с 2000 г. по 2007 г. и их постепенное сокращение с 2008 г. по 2023 г. Так, в соответствии с прогнозами цен на нефть (рассчитанными Минэкономразвития и являющимся, по мнению Минфина, слишком оптимистичными) доходы консолидированного бюджета с 35,7% ВВП (в 2000 году) к 2023 году уменьшатся до 22,8%.

В условиях жестких финансовых ограничений, в которых Вооруженные Силы выполняют свои задачи, на первый план выдвигаются две основные проблемы:

- выделение необходимых финансовых ресурсов для решения задач боевой подготовки и поддержания на достаточном уровне боевой готовности;
- эффективное использование людских, финансовых и материальных ресурсов, выделяемых на оборону.

Эти проблемы решаются в рамках экономики Вооруженных Сил в чрезвычайно сложных условиях создания новой системы администрирования и хозяйственного механизма армии и флота.

Источник: составлено по данным www.vpk.ru

Рис. 1. Уровень платежеспособности ОПК в 2014 г.

В соответствии с Методикой проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций, утвержденной приказом Министерства экономического развития и торговли РФ от 21.04.2006 № 104, платежеспособными признаются предприятия, имеющие возможность в установленный срок и в полном объеме рассчитаться по своим текущим обязательствам за счет результатов хозяйственной деятельности или ликвидного имущества. По сути, удовлетворительный уровень платежеспо-

собности признается если степень платежеспособности по текущим обязательствам меньше или равна 6 месяцам и/или коэффициент текущей ликвидности больше или равен 1.

Военную реформу приходится проводить в условиях жесточайшего экономического кризиса, падения промышленного и сельскохозяйственного производства, роста уровня цен.

В 2015 году в Силах общего назначения новыми и модернизированными образцами будут оснащены 40 танковых батальонов (1400 танков), из которых 22 батальона – новыми танками, 97 мотострелковых и 50 десантных батальонов (4109 БМП и БМД, 3008 БТР всех типов), пять ракетных бригад (60 ракетных комплексов Искандер), 9 зенитно-ракетных частей (18 дивизионов зенитно-ракетного комплекса С-400), два реактивных полка – модернизированными реактивными системами залпового огня «Ураган-1М».

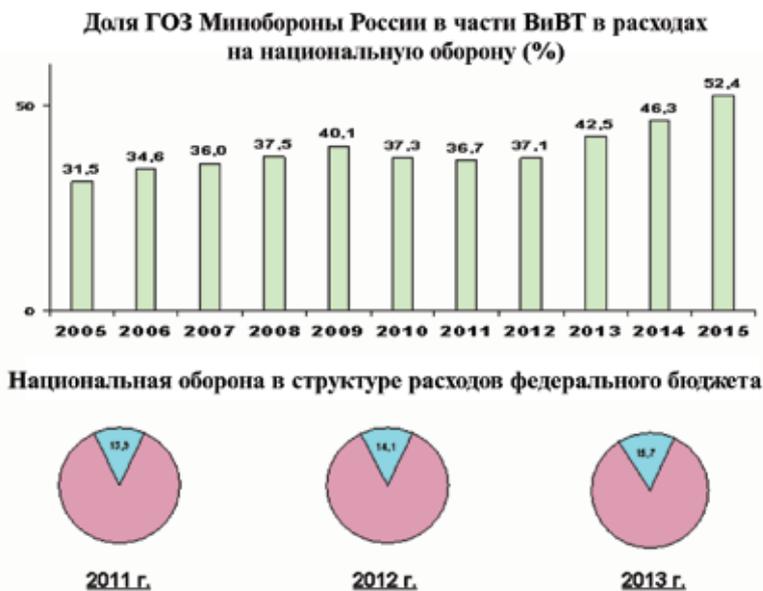
Однако в сложившемся положении необходимо сокращать Вооруженные Силы, создавать новую военную инфраструктуру в соответствии с построением войск и задачами реформируемой армии, выполнять другие задачи, связанные с обеспечением целостности и независимости государства. Все это опять-таки требует значительных затрат и активно подталкивает экономические структуры к поиску дополнительных резервов.

При наличии указанных обстоятельств в центре внимания должна быть проблема повышения эффективности военной системы, боевой учебы и повседневной деятельности войск. Но ее решение зависит от многих факторов: степени оснащенности войск современным вооружением и средствами управления, качества подготовки военнослужащих, эффективности системы материально-технического обеспечения и др. Однако для успешного выполнения какого-либо мероприятия необходимо определить

основные проблемы, которые существуют и (или) могут возникнуть в процессе достижения поставленной цели. Также и в государственных расходах на оборону на сегодняшний день существуют свои проблемы.

Проблемы государственных расходов на оборону можно разделить на две основные группы: 1) проблемы формирования оборонного бюджета государства; 2) проблемы при расходовании средств, выделенных на оборону.

Определяющим в первой группе проблем, во-первых, является то, что при планировании расходов

Источник: составлено по данным www.vpk.ru

Рис. 2. Удельный вес бюджетных расходов на ВПК России

федерального бюджета необходимо, прежде всего, разработать понятийный аппарат, т.е. уточнить сами понятия «военный бюджет» и «оборонный бюджет» и какие именно расходы следует относить к этим понятиям. Являются ли эти понятия одним и тем же или их следует разграничить. К сожалению, до сих пор специалисты не пришли к единому мнению.

В формализованном виде оборонный бюджет должен представлять классификацию расходов федерального бюджета, по наиболее существенным признакам, принятую как военным ведомством, так и государственными плановыми и финансовыми институтами и отвечающую определенным международным требованиям.

К сожалению, до настоящего времени этот вопрос на законодательном уровне не решен, что дает возможность нашим парламентариям в целях вполне оправданного лоббирования ими интересов своих избирателей при принятии основного финансового плана государства – бюджета вести длительную полемику с правительством о военных (оборонных) расходах.

В начале и середине 90-х годов предпринималось несколько попыток разработать федеральный закон о военных расходах, но положительных результатов эта работа не принесла по многим причинам, основной из которых явилась неготовность государства в лице ее главных финансово-экономических институтов (Минфина и Минэкономики России) всерьез заняться этим вопросом.

К тому же, по всей вероятности увлекшись работой по сокращению объемов оборонных (военных) рас-

ходов, эти институты не нашли времени разобраться с содержанием оборонных (военных) расходов. Сыграли свою негативную роль и кадровые изменения, происшедшие в оборонных департаментах, в частности, сокращение должностей, которые были укомплектованы специалистами из числа военнослужащих.

Исходя из практики формирования федерального бюджета и особенностей бюджетной классификации в России возможны следующие варианты отнесения расходов к понятию «оборонный бюджет»:

- первый вариант – расходы федерального бюджета по разделу «Национальная оборона»;
- второй вариант – расходы федерального бюджета по разделу «Национальная оборона» и расходы на содержание других войск, привлекаемых согласно действующему законодательству (Федеральный закон «Об обороне») к решению задач по обеспечению оборонной безопасности государства;
- третий вариант – общие расходы государства, связанные с обеспечением деятельности всех органов государственного управления, а также «силовых» министерств по соответствующим разделам классификации расходов бюджета (включая национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность).

В практике формирования федерального бюджета использовались и другие подходы по отнесению расходов к «оборонным».

К оборонным расходам были отнесены расходы по разделам федерального бюджета на национальную оборону, международную деятельность, социальную политику, средства отдельных целевых бюджетных фондов (Фонд развития таможенной системы, Фонд содействия военной реформе), а также в качестве дополнительного источника финансирования Вооруженных Сил часть средств налоговых доходов (из поступлений подоходного налога с физических лиц).

Примером негативной реакции на подобную «псевдомилитаризацию» бюджета является высказанное Международным валютным фондом опасения в отношении намерений России использовать полученные кредиты на военные нужды.

Необходимо отметить, что было бы неправильным расходы других войск, привлекаемых согласно действующему законодательству к решению задач по обороне государства, относить к оборонным расходам. Группирование расходов по их принадлежности к оборонному бюджету (к соответствующей структуре расходов федерального бюджета), не является бесспорным. Помимо Министерства обороны имеются и другие федеральные органы исполнительной власти, например МВД, ФСБ, имеющие воинские формирования. Расходы других войск на обеспечение их основного (необоронного) предназначения не могут быть отнесены к «оборонным». Поэтому провести четкую грань между расходами на выполнение другими войсками «двойных» функций на практике чрезвычайно сложно.

Отсутствие определенности в данном вопросе отрицательно сказывается на решении актуальных проблем охраны и обороны государственной границы, возрождения российского флота и других. Так, предложение финансировать расходы Вооруженных Сил на охрану воздушной границы и подводной среды не только по разделу «Национальная оборона», но и по разделу «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» на практике означает лишь перераспределение расходов федерального бюджета между соответствующими разделами классификации расходов.

На первый взгляд правомерность постановки такого вопроса ясна. Однако очевидно и то, что охрана и оборона воздушных границ – это лишь часть основного функционального предназначения Вооруженных Сил. И если Вооруженные Силы финансируются по разделу «Национальная оборона», то при определении объемов выделяемых для этого ассигнований должна учитываться и эта функция. И совершенно неоправданно делать попытки таким образом перераспределить бюджет в пользу какого-то одного министерства (ведомства).

Таким образом, к понятию «оборонный бюджет» следует подходить с точки зрения классификации расходов федерального бюджета, т.е. классифицировать расходы на оборону по их отношению к разделу «Национальная оборона».

Учитывая, что научно обоснованные и законодательно закрепленные нормы финансирования военной организации отсутствуют, стала складываться определенная практика принятия решений Президентом и Правительством РФ о том, что доля расходов на национальную оборону должна составлять определенный процент от ВВП.

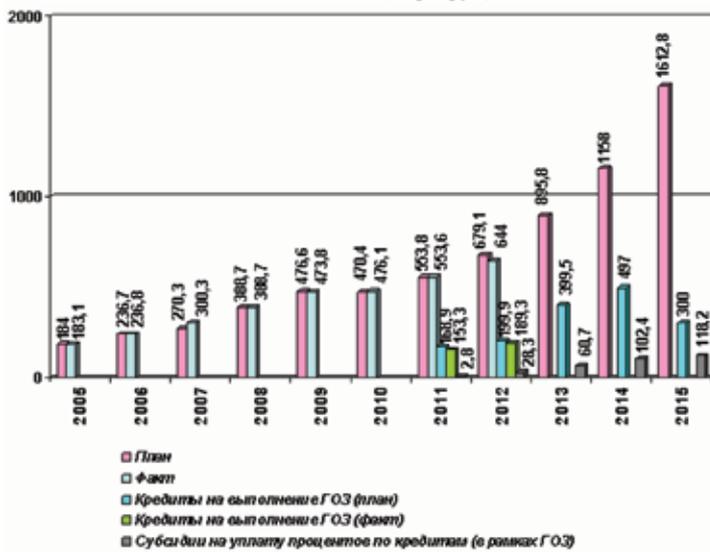
Однако в то же время принимались решения по обеспечению финансирования Министерства обороны РФ на минимальном уровне потребностей на содержание Вооруженных Сил. Это сви-

детельствует не только о трудном финансовом положении страны, но и о слабой научно-методической базе обоснования потребностей военной организации и оценки возможностей общественного производства по их удовлетворению (рис. 3).

Обострение в последние годы в российской практике проблем бюджетного планирования в связи с быстрыми изменениями конъюнктуры мирового рынка и мировых цен на энергоносители и другие сырьевые ресурсы, преобладающие в общем объеме экспорта, также в свою очередь негативно влияет на формирование оборонной части федерального бюджета. С учетом этого и других обстоятельств ежегодно принимаемые законы о федеральном бюджете предусматривали формирование финансового резерва в форме соответствующих фондов – сначала стабилизационного, а затем резервного фонда и фонда национального благосостояния. Возможность использования резерва для финансирования расходов бюджета частично реализуется. В связи с этим вносятся изменения в ранее принятый закон о бюджете, что считается нормальной практикой бюджетного процесса. Однако все более отчетливо проявляются и ее изъяны. Изменения в бюджете вызваны использованием бюджетных средств не на те цели, для достижения которых выделялись изначально. Это становится устойчивой тенденцией, обусловленной стремлением Минфина заработать на бюджетных депозитах в банках. В таком случае появляется стремление придержать бюджетные потоки, используя их как финансовый актив. Чем шире масштаб таких операций, тем ниже результативность даже сравнительно точного бюджетного планирования. Исполнение бюджета при этом осуществляется неритмично, бюджетное финансирование в конце года становится фактором инфляции. И все же прогнозирование и планирование необходимы, чтобы определить ресурсную базу предстоящих расходов бюджета и обоснованно изменять объем государственных заимствований, подготовка которых требует времени. Если эта проблема решается, практически всегда остается актуальной другая – обоснованность пропорций финансирования важнейших отраслей бюджетной сферы: государственного управления, правоохранительной системы, национальной обороны, экономики, науки, культуры, образования и других жизненно важных отраслей.

Анализ основных показателей федерального бюджета определяет, что, как и прежде, при оценке перспективы изменения доходов и расходов бюджетов используются три давно известных метода: экспертных оценок – оценка достигнутого уровня с поправкой на изменение ситуации; сценарный – разработка различных сценариев (в российской практике используются пессимистический и опти-

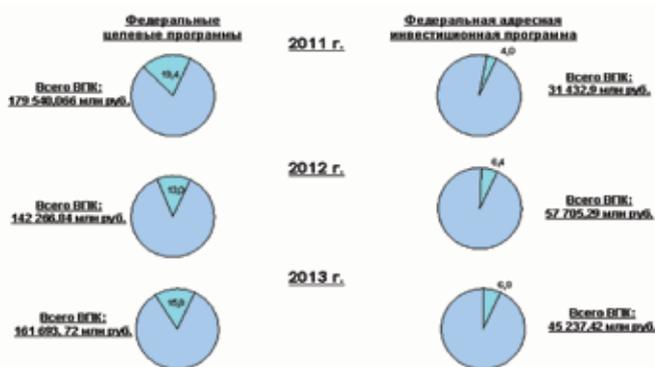
Государственный оборонный заказ Минобороны России в части ВнВТ (млрд. руб.)

Источник: составлено по данным www.vpk.ru

Рис. 3. Структура гособоронзаказа

Финансирование ВПК России в составе ФЦП и ФАИП (%)*

* без учета ФЦП "Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации"

Источник: составлено по данным www.vpk.ru

Рис. 4. Финансирование предприятий ОПК

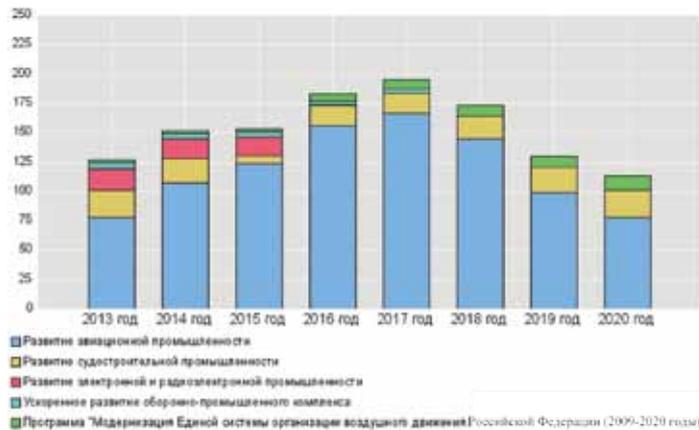
мистический сценари) ознакомление с которыми не дает оснований для оптимизма; метод экстраполяции – перенесение факторов влияния из прошлого на текущую и будущую ситуацию с определенной корректировкой (рис. 4).

Практика применения этих методов остается несовершенной, хотя наблюдается определенный прогресс, обусловленный использованием новых информационных технологий. Но далеко не всегда удается учесть императивы процесса воспроизводства интенсивного (инновационного) типа, действие многочисленных демографических, социальных, экономических, внутренних и внешних факторов. Это посылно только органам, взаимодействующим с крупными исследовательскими структурами, в том

числе в рамках РАН. Однако ни Министерство финансов, ни Минэкономразвития в этом деле с экономическими институтами РАН, как было в практике Госплана, непосредственно не взаимодействуют. Научные рекомендации исходят не оттуда.

Постановлением от 24 октября 2013 года № 950 внесены изменения в федеральную целевую программу «Развитие гражданской морской техники» на 2009–2016 годы. Подписанным постановлением приводятся в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете объемы финансирования мероприятий Программы в 2011–2013 годах и производится следующая корректировка мероприятий: по направлению «научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы» (далее – НИОКР) – в части перераспределения объемов финансирования между мероприятиями (по 73 мероприятиям объем финансирования уменьшен, по 39 – увеличен), изменения наименований ряда мероприятий, сроков их выполнения, а также полученных результатов. Увеличение объема финансирования мероприятий НИОКР связано главным образом с созданием научно-технического задела по морским объектам, создаваемым в интересах ОАО «Газпром», проектированием высокоскоростных грузопассажирских судов и экранопланов, развитием производственных технологий для судостроения Дальневосточного и Северо-Западного регионов, развитием суперкомпьютерных технологий для проектирования сложных объектов морской техники, а также концепту-

альных проектов судов для добычи и переработки биоресурсов; по направлению «капитальные вложения» – в части изменения форм собственности и наименований федеральных государственных унитарных предприятий – исполнителей программных мероприятий капитального строительства, перераспределения объемов финансирования и уточнения сроков исполнения ряда мероприятий, исключения части из них с перераспределением бюджетных средств на другие мероприятия; по направлению «прочие нужды» – в части перераспределения финансирования между программными мероприятиями (с целью решения новых задач по обеспечению условий закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые в рамках выполнения НИОКР). При

Источник: составлено по данным www.vpk.ru

Рис. 5

этом объём финансирования Программы за счет средств федерального бюджета исходя из параметров федеральных законов о федеральном бюджете сократится на 3,8 млрд., рублей и составит 86,7 млрд., рублей (рис. 5).

Основным пороком первого опыта бюджетной трехлетки остается нереалистичность прогнозных расчетов, усугубляемая мировым финансовым кризисом, что обычно преподносится как абсолютно внешний фактор. Хотя известно, что этот пресловутый кризис в России имеет и глубокие внутренние корни, связанные с бесконтрольностью центральных властей при формировании внешнего корпоративного долга и с деятельностью Центрального банка, не сумевшего обеспечить нормальное функционирование кредитно-банковской системы. Его международные резервы работали в основном на экономику зарубежья.

Так что в создании кризисной ситуации есть и своя вина. Она проявляется также в разработке легких прогнозов, несвоевременности принятия предупредительных мер, слепом следовании в течение целого десятилетия концепции дерегулирования.

Список литературы

1. Бюджетная система России: учебник для вузов / под ред. проф. Г.Б. Поляка. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
2. Военный бюджет государства. Методы обоснования и анализа / под общей редакцией Г.С. Олейника. М.: Воениздат. 2000.
3. Воробьев В.В. Финансово-экономическое обеспечение оборонной безопасности России: проблемы и пути решения. СПб.: изд-во СПб. ГУЭФ, 2003.
4. Намитулина А.З. Методологические основы оценки эффективности военных расходов // Вестник СамГУ. 2013. № 10. С. 210.
5. Намитулина А.З. Перспективы развития системы рефинансирования России на современном этапе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 22 С. 79.
6. Намитулина А.З. Особенности финансового обеспечения деятельности предприятий в условиях перехода к рыночной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 11. С. 119.
7. Намитулина А.З. Формирование и оптимизация финансовых потоков на предприятиях ОПК // Вектор ТГУ. 2014. № 3. С. 120.
8. Намитулина А.З. Целевые программы как элемент устойчивого развития предприятий ОПК // Вестник УдГУ. 2014. № 3. С. 80.
9. Dudin M.N., Kucuri G.N., Fedorova I. Ju., Dzusova S.S., Namitulina A.Z. The Innovative Business Model Canvas in the System of Effective Budgeting // Asian Social Science. 2015. Vol. 11, № 7. P. 290–296.
10. Dudin M.N., Prokof'ev M.N., Fedorova I. Ju., Frygin A.V., Kucuri G.N. International Practice of Generation of the National Budget Income on the Basis of the Generally Accepted Financial Reporting Standards (IFRS) // Asian Social Science. 2015. Vol. 11, № 8. P. 119–126.
11. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Kuznecov A.V., Fedorova I. Ju. Innovative transformation and transformational potential of socio-economic systems // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Vol. 17, № 10. P. 1434–1437.
12. Strokov A.I. The Methodological Aspects of Assessing the Attractiveness of Investments Made into Financial Assets and Real Projects // Life Science Journal. 2014. Vol. 11, № 10. P. 682–686.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

FEATURES OF FORMATION AND EXECUTION OF THE FEDERAL BUDGET IN THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

Anzhela Z. Namitulina, Olga V. Kalashnikova

Abstract

Importance: The presented research topic is particularly relevant in terms of development of market relations in Russia, when indicated problems whose solution determines the positive results of reforming the economic system, an important place in which occupies the military-industrial complex (MIC). Among them special urgency are those that relate to the need to develop such economic relations that would ensure

and guarantee the efficiency, competitiveness and sustainability of defense enterprises. In the new economic conditions, it became necessary to address the problems of financial security organizations, the military-industrial complex, the creation of an effective system to manage this process during the crisis and the need to find ways to stabilize the reproduction process in Russia. The conversion of potential military-economic opportunities in the real military power takes place on the basis of the functioning of the military economy that ensures the production and distribution of arms and military equipment. The war economy is responsible, on the one hand, the economic opportunities of the country, on the other – the nature and requirements of modern warfare. It is designed to ensure the maintenance of a constant high combat readiness of the armed forces and must be able to rapidly increase its power to the level required for the breakdown of military aggression. Problems of realization of military and economic potential are determined by the degree of use of the military and economic opportunities, as well as the effective use of financial resources.

Objectives: The aim of the article is to analyze the problems of the formation and execution of defense spending. Objectives of the article: identify design characteristics of the defense component of the federal budget during the crisis of Economic Development.

Methods: Methodological basis of this article are of economic and statistical methods of analysis.

Results: Given that the management of the defense industry will be converted, you must use the positive experience of the international economic order to ensure the sustainability of their financial security. However, in the interests of the state and society to establish an efficient funding of defense enterprises requires a special approach for the following reasons: an effective system of financing of defense enterprises need to ensure the economic security of the country; establish a mechanism of redistribution of financial resources through economic transformation strengthens state control over the targeted use of funds; necessary, new approaches to the assessment and decision-making to improve the financial sustainability of defense enterprises. From a stable financial situation of the company and the development of DIC depends on the economy as a whole. The study gives reason to believe that at the present time in Russia slowed down the pace of development of defense industry enterprises, has developed an unbalanced branch structure. In this regard, the study of problems related to the development of theoretical and practical tools for assessing the financial security of defense enterprises require special attention. The implementation of sound financial and economic policy, improving financial support to enterprises of the military-industrial complex of the state, identifying ways to improve the financial sustainability in transformation of the market economy is an objective necessity.

Conclusions and Relevance: The practical significance of the work lies in the orientation of the provisions of the conclusions and recommendations of the work on the widespread use in improving the mechanism for defense and security, and the proposals contained in the article (to improve the planning and use of funds allocated from the state budget on defense) may be used by the legislative and executive bodies the Russian Federation, including the Ministry of Defence, in the current activity.

Keywords: federal expenditures, budget expenditures, defense spending, financing of defense enterprises, budgetary allocations.

Correspondence: Namitulina Anzhela Z., Kalashnikov Olga V., Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Russian Federation, AnZNamitulina@fa.ru, Olga19644@yandex.ru

Reference: Namitulina A. Z., Kalashnikov O. V. Features of formation and execution of the federal budget in the military-industrial complex of Russia. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 2, pp. 43–49. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.43.49

References

1. Bjudzhetnaja sistema Rossii: uchebnik dlja vuzov / pod red. prof. G.B. Poljaka [The budget system of Russia: Textbook for universities / ed. prof. GB Pole]. M.: UNITY-DANA, 2003 (In Russ.).
2. Voennyj bjudzhet gosudarstva. Metody obosnovanija i analiza / pod obshhej redakciej G.S. Olejnika [The military budget of the state. Methods of study and analysis / Edited by GS Olejnik]. M.: Military Publishing. 2000 (In Russ.).
3. Vorob'ev V.V. Finansovo-jekonomicheskoe obespechenie oboronnoj bezopasnosti Rossii: problemy i puti reshenija [Financial and economic support for defense and security of Russia: Problems and Solutions]. SPb.: izd-vo SPb. GUJef, 2003 (In Russ.).
4. Namitulina A.Z. Metodologicheskie osnovy ocenki jeffektivnosti voennyh rashodov [Methodological bases of evaluation of the effectiveness of military expenditure]. *Vestnik SamGU = Vestnik of Samara State University*, 2013, no.10, pp. 210 (In Russ.).
5. Namitulina A.Z. Perspektivy razvitiija sistemy refinansirovanija Rossii na sovremennom jetape [Prospects of development of Russia refinancing at the present stage]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests priorities and safety*, 2012, no. 22, pp. 79 (In Russ.).
6. Namitulina A.Z. Osobennosti finansovogo obespechenija dejatel'nosti predpriyatij v uslovijah perehoda k rynochnoj jekonomike [Features of the financial support of the enterprises in the transition to a market economy]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests priorities and safety*, 2011, no. 11, pp. 119 (In Russ.).
7. Namitulina A.Z. Formirovanie i optimizacija finansovyh potokov na predpriyatijah OPK [Formation and optimization of financial flows to the defense industry]. *Vector TSU*, 2014, no. 3, pp. 120 (In Russ.).
8. Namitulina A.Z. Celevye programmy kak jelement ustojchivogo razvitiija predpriyatij OPK [Targeted programs as an element of sustainable development of enterprises OPK]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta = Bulletin of Udmurt University*, 2014, no. 3, pp. 80 (In Russ.).
9. Dudin M.N., Kucuri G.N., Fedorova I. Ju., Dzusova S.S., Namitulina A.Z. / The Innovative Business Model Canvas in the System of Effective Budgeting. *Asian Social Science*, 2015, Vol. 11, no. 7, pp. 290–296.
10. Dudin M.N., Prokof'ev M.N., Fedorova I.Ju., Frygin A.V., Kucuri G.N. International Practice of Generation of the National Budget Income on the Basis of the Generally Accepted Financial Reporting Standards (IFRS). *Asian Social Science*, 2015, Vol. 11, no. 8, pp. 119–126.
11. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Kuznecov A.V., Fedorova I.Ju. Innovative transformation and transformational potential of socio-economic systems. *Middle East Journal of Scientific Research*, 2013, Vol. 17, no. 10, pp. 1434–1437.
12. Strokov A. I. The Methodological Aspects of Assessing the Attractiveness of Investments Made into Financial Assets and Real Projects. *Life Science Journal*, 2014, Vol. 11, no. 10, pp. 682–686.

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ

Евгений Данилович Катульский¹

¹ НАЧОУ ВПО «Современная гуманитарная академия», Москва, Российская Федерация
109029, г. Москва, ул. Нижегородская, д. 32, стр. 4

Доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации
E-mail: prepod@muh.ru

Поступила в редакцию: 20.03.2015

Одобрена: 27.04.2015

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена как многообразием и бессистемностью нормативно-правовой базы федерального и в первую очередь регионального уровня, которая регулирует различные стороны миграционной политики, так и отсутствием легально установленных понятий миграции, миграционного процесса и миграционной политики. Кроме того, в последнее время можно наблюдать рост мобильности трудовой силы в условиях глобализации, которая создает предпосылки для трудоустройства не только высококвалифицированных профессионалов в области финансов, страхования, банковского дела, коммуникаций, но и трудящихся-мигрантов, занятых в сфере сельского хозяйства, строительства, благоустройства территории, общественного питания, гостиничного сервиса. В настоящее время государство заинтересовано в привлечении иностранной рабочей силы для обеспечения устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития национальных регионов, но опасается негативного влияния миграции на социально-экономические процессы в РФ.

Ключевые слова: Региональная миграционная политика, национальная безопасность, проблемы региональной миграционной политики России на современном этапе и на перспективу.

Для ссылки: Катульский Е. Д. Особенности миграционной политики Российской Федерации в условиях глобализации конкурентной среды // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. С. 50–59. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.50.59

В основе эффективного миграционного управления должна находиться особая миграционная политика, направленная на превращение конкурентного потенциала региона в фактор его устойчивого развития, способного обеспечивать переход экономической системы на новый, более качественный уровень функционирования. Модернизация системы миграционного управления позволит улучшить регуляторную политику устойчивого развития регионов; определить направления оптимизации механизма распределения средств между государственными программами; оценить эффективность миграционного управления; инициировать принятие государственных программ развития отдельных регионов.

К сожалению, приходится констатировать, что в современных условиях мировой экономической нестабильности, Россия отстала от развитых стран Запада не только в техническом плане, точных науках, но и в теории и практике миграционной политики. С этих позиций исследование вопросов, связанных с миграционной политикой государства, становится первоочередной задачей, решение которой позволит улучшить конкурентные позиции регионов на национальном и международном уровнях.

Миграционная активность населения во многих мировых регионах, и тем более на постсоветском пространстве, за последние два года усилилась более чем значительно и тому имеются объективные причины, среди которых социальная и экономическая причина играют ведущую роль. Наряду с усилением миграционной активности проявились и такие негативные тенденции как структурные диспропорции в качестве и количестве трудовых ресурсов, отток знаний, усиление криминогенных явлений. Поэтому объективно актуален вопрос обеспечения региональной миграционной безопасности в системе национальной безопасности страны.

Такая категория, как миграционная безопасность, сравнительно недавно появилась в научной литературе. Теоретически обосновав необходимость сочтения и возможной корреляции понятий «миграция населения» и «безопасность», некоторые исследователи определяют объем понятия «миграционная безопасность» в широком и узком смыслах [3; 6].

Так, в широком смысле миграционная безопасность включает в себя следующие аспекты:

- 1) обеспечение защищенности мигрантов от различного рода угроз и опасностей;

- 2) необходимость руководствоваться интересами мигрантов при осуществлении миграционной политики;
- 3) неукоснительное соблюдение миграционного законодательства [9].

В узком смысле под миграционной безопасностью понимается обеспечение интересов принимающего государства при реализации миграционной политики (органами исполнительной региональной власти) посредством гарантирования неукоснительного соблюдения соответствующего законодательства. В данном случае также может использоваться понятие «миграционная безопасность государства (региона)» или «миграционная безопасность Российской Федерации» [15].

Таким образом, феномен миграционной безопасности, как на национальном, так и на региональном уровне, составляют три взаимодополняющих аспекта:

- 1) обеспечение защищенности мигрантов от различного рода угроз и опасностей;
- 2) обеспечение интересов принимающих государств при осуществлении миграционной политики;
- 3) неукоснительное соблюдение миграционного законодательства. В миграционных процессах, происходящих в России на современном этапе, присутствуют две полярные основные компоненты.

Первая компонента имеет позитивный характер и представляет собой важнейший источник компенсации естественной убыли населения России в трудоспособной возрастной группе. Потребности развития российской экономики (как в отраслевом, так и в региональном контексте), обеспечение которой национальными трудовыми ресурсами в настоящее время представляется нереальным, по крайней мере, в среднесрочной перспективе, диктуют необходимость привлечения иностранной рабочей силы нужного качества. Не последнюю роль играет также возможность активного использования и миграционного рычага во внешнеполитических и внешнеэкономических интересах российских регионов, прежде всего на пространстве СНГ.

Вторая – несет негативный потенциал, который при сочетании определенных условий может превратиться в источник серьезной угрозы националь-

ной безопасности государства. Речь идет о криминальных, социальных, этноконфессиональных, социокультурных последствиях въезда и пребывания в стране внешних мигрантов [4].

Миграция населения обрела ранг такого социального процесса, который оказывает ощутимое влияние на экономику, социальную среду и культуру во множестве мировых регионов, аналогичная тенденция наблюдается в и российских регионах. Миграционные процессы влекут за собой изменения в социальной и демографической структурах российского общества. Они оказывают существенное влияние на общественное разделение и величину оплаты труда, а также на уровень социальной напряженности в регионах с длительным и интенсивным притоком и, напротив, оттоком людей.

2013–2014 гг. был отмечен резким ростом общественного интереса к миграции и соответственно взрывным увеличением числа инициируемых правовых актов в этой сфере. «Пусковым механизмом», вызвавшим очередную волну интереса к миграции, стали «бирюлевские события», произошедшие в октябре 2013 года, а еще чуть раньше – предвыборная кампания на пост мэра Москвы. В 2014 году были внесены изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹, согласно которому с 2015 года отменяются квоты на иностранную рабочую силу, при этом трудоустройство мигрантов осуществляется на основании специального патента. Это создает новые трудности в области управления миграционной политикой на федеральном и региональном уровнях. За 2014 год численность населения России выросла примерно на 400 тыс. человек, 93% прироста обеспечила миграция (в том числе и за счет увеличения притока граждан Украины). Миграционный прирост за этот период составил около 245 тыс. человек, фактически не изменившись по отношению к аналогичному периоду 2012 г.²

Отметим, что с 2011 г. в миграционный прирост России попадают не только зарегистрированные по месту жительства (как было с 1995 г., когда этот вид регистрации заменил действующую систему постоянной прописки), но и по месту пребывания на срок свыше 9 месяцев. Изменение методики отразилось на размере фиксируемых статистикой прибытий в России почти с самого начала 2011 г., а ближе к концу 2011 г. и, начиная с 2012 г., т.е. с определенным временным лагом, оно сказалось и на динамике выбытий из России: с этого периода выбытия

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в редакции от 08.03.2015 N 56-ФЗ)

² Сведения о миграционной ситуации в России за 2011 – 2013 гг. // Федеральная миграционная служба [электронный ресурс] режим доступа <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/81106/> свободный

резко возросли, так как они стали регистрироваться «автоматически» – по истечении срока, например, 9 месяцев при регистрации по месту пребывания. В этом смысле 2013 и 2014 годы никак не изменили сложившуюся ранее общую картину миграции ни с точки зрения общей ее динамики, ни с позиции того, что теперь в фиксируемый статистикой миграционный прирост России попадает некоторая доля временной (трудо­вой) миграции.

За 2013–2014 гг. в среднем около 35% миграционного прироста России (т.е. чуть больше 100 тыс. человек) дали внешние мигранты, зарегистрированные в России по новому месту жительства.

Остальные – на разные сроки временной регистрации, что означает, что раньше (минимально в этот прирост включаются зарегистрированные на 9 месяцев) или позже (5 лет) они автоматически снимутся с миграционного учета. Кто-то из них затем возобновит свою регистрацию, иные – нет. Косвенно о значительной доле трудовой миграции в миграционном приросте можно также судить по страновому региональному вектору выбытий из России. В 2013 г. и в течение первых трех кварталов 2014 г. из всех (автоматически) выбывших в зарубежные страны, ранее зарегистрированных по месту пребывания, 32% направились в Узбекистан, еще по 10% – в Киргизию и Таджикистан, 8% – на Украину. Таким образом, реальный миграционный прирост России, который можно было бы рассматривать в традиционных координатах прираще­ния численности населения страны, существенно ниже, чем отчетный. Другое дело, что есть еще значительное количество мигрантов, которые не видны статистике и находятся в стране неопределенно долгое время [8]. Распределение нетто-миграции по срокам регистрации за 2013–2014 гг., как и многие другие показатели, пока не рассчитаны Росстатом.

Однако почти полное совпадение «базовых» цифр миграционного прироста и его структуры по видам миграционных потоков за 2013 г., а также с три квартала 2014 года в сравнении с аналогичным периодом соответственно 2012 и 2013 гг. позволяет предположить стабильность такого распределения [15]. Если в целом размеры нетто-миграции за 2014 год с регионами СНГ почти идентичны прошлогодним, то в обмене с отдельными странами наблюдаются определенные особенности, в частности, связанные с конъюнктурой притока мигрантов и беженцев с востока Украины в связи с происходящими там событиями. Но главные изменения коснулись обмена с Беларуссией, размеры

миграционного прироста населения из которой упали более чем в 3 раза. Причина – резкий рост выбытий при почти сохранившемся объеме прибытий в Россию.

Однако истинных объяснений у наблюдаемых «прыжков» обмена с Беларуссией нет. Двусторонние миграционные связи России с Беларуссией были специфическими и в 1990-е годы. Тогда только с ней, в отличие от всех других республик бывшего СССР, Россия имела ежегодно небольшую, но устойчивую нетто-убыль.

В 2000-е годы знак миграционного обмена сменился на положительный для России, но ряд факторов (особые основания для миграции в рамках Союзного государства, сохранение особого порядка «государственности» в республике вкупе с территориальной близостью к России и ее отдельным самым небогатым регионам европейской части страны) делают миграционный обмен с Беларуссией неустойчивым. Год от года в миграционном приросте России нарастает удельный вес среднеазиатского регионального направления, в котором, безусловно, первенствует Узбекистан.

Сегодня среднеазиатская составляющая достигает почти 42%, а Узбекистана – 22%, тогда как еще 5 лет назад эти цифры были 33 и 15% соответственно. Именно здесь, в Средней Азии, находится эпицентр роста населения на всем постсоветском пространстве. Среднегодовые темпы прироста населения в Таджикистане, Узбекистане и Туркмении на протяжении последней четверти века составляли до 3% и более³. В силу этого они же обладают самой молодой рабочей силой на постсоветском пространстве, формирующей выходящие молодые миграционные потоки.

Миграционная активность в любой стране всегда концентрируется в молодых возрастах, в этом проявляется селективная функция миграции. В прибывающих в Россию миграционных потоках она усиливается благодаря отмеченной выше молодой страновой возрастной структуре населения Средней Азии, являющейся сейчас основным миграционным донором России [10].

Для Российской Федерации важной особенностью состояния миграции является резкое изменение направления внутренних миграционных потоков, которые сложили определенный рисунок человеческих течений, и которые привели к концентрации населения в южных областях и столичных регионах страны. Дело оказалось не только в том, что российские регионы оказались не готовы своевре­мен-

³Сведения о миграционной ситуации в России за 2011–2013 гг. // Федеральная миграционная служба [электронный ресурс] режим доступа <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/81106/> свободный

но разобраться с проблемами адаптации прибывающих потоков людей, часто совершенно иной культуры, мало приспособленных к сосуществованию с коренным населением, но и трудовая миграция стала оказывать давление на рабочие места, на условия труда местной рабочей силы [5; 19].

Масштабы временной трудовой миграции в России и ее ключевых регионах по-прежнему значительны и по-прежнему трудно оцениваемы. Как и раньше, эти трудности связаны с двумя составляющими: не вполне понятными размерами миграционных потоков, направляемых в страну, неопределенно большими объемами неформальной экономики и неформальной занятости в России.

Рассмотрение динамики прибытия иностранных граждан в РФ в 2012–2014 гг. и динамики числа выданных разрешений на работу иностранным работникам в 2012–2014 гг. показывает, что за 12 месяцев наблюдается тенденция увеличения числа иностранных граждан на территории российских регионов.

При этом число выданных разрешений на работу снижается, так за 2013 г. число выданных разрешений на работу сократилось на 4,93%, несколько выше этот показатель в 2014 году. В настоящее время действует несколько каналов привлечения иностранных работников в Россию:

- по разрешению на работу (у юридических лиц) – для мигрантов из любых стран в рамках ежегодно принимаемой квоты на привлечение иностранных работников и вне квоты – представителям отдельных профессий по ежегодно утверждаемому списку;
- по разрешению на работу высококвалифицированным специалистам (ВКС);
- по патенту (для занятости у физических лиц) – для мигрантов из стран СНГ;
- без разрешительных документов – для мигрантов из стран, входящих в Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС (Казахстан) и Союзного государства Белоруссия.

Разрешения на работу. За последние два года потребность в иностранной рабочей силе, к формированию которой все годы с начала вычисления этого параметра остается множество вопросов, и которая тем не менее является отправной точкой в определении размеров квот, составила порядка 1,7–1,8 млн. человек. В целом столько же закладывалось в правительственные документы в 2011 и 2012 гг. (в суммарном исчислении для визовых и безвизовых иностранных работников). С экономической точки зрения это постоянство означает, как минимум, отсутствие привязки к любым макроэкономическим параметрам развития страны, а также слабую эластичность инструмента. Описанное

выше ужесточение миграционной политики, происшедшее в 2013 г., способствовало семипроцентному сокращению заявленной потребности в иностранных работниках на 2014 г. Наиболее заметной является линия на ежегодное снижение в выдаче разрешений на работу для неквалифицированных работников. Это может означать либо существенное повышение производительности труда и уход экономики от массового использования неквалифицированного труда, либо завышенные показатели по использованию такого труда ранее, либо возникшую востребованность такого труда у россиян.

На основании потребности в иностранной рабочей силе выдаются квоты для получения разрешений на работу мигрантам из безвизового пространства стран СНГ и приглашений на въезд для мигрантов из визовых стран. В 2013 г. они составили 1 335 458 и 410 126 шт. соответственно, в 2014 году показатели были несколько ниже (не более чем на 1–1,5%), на 2015 год квоты не формировались в связи с изменениями нормативно-законодательного регулирования. С самого начала введения (с 2007 г.) механизм квот вызывает много критики, тем не менее, лоббируемый Минтрудом, он остается главным действующим игроком на поле работы иностранцев у юридических лиц.

В отдельные годы квоты по многу раз выбирались уже к апрелю-маю и затем проходили многоступенчатую процедуру увеличения. Однако с введением патентов такая необходимость стала существенно меньшей. Законопослушные мигранты стали избегать ситуации, при которой им невозможно получить разрешение на работу из-за исчерпанности квоты (и соответственно невозможно легализовать свою трудовую деятельность), покупая патент – лицензию на работу в частных домохозяйствах (няни, домработники, дворники, садовники и т.п. – всего представители 37 профессий).

Сравнительный анализ данных за последние годы показывает сложившийся тренд на перераспределение значимости каналов трудовой миграции. В 2014 г. число получивших разрешение на работу ощутимо снизилось – на 10 п.п. по отношению к 2013 г., – и численность мигрантов, работающих по патенту, впервые превысила число работающих по разрешениям на работу. Патент же – как способ одновременно легализоваться и избежать коррупционноремкого механизма получения разрешения на работу – используется все активнее. При этом, по данным социологического опроса, проведенного в 2011 г. Левада-Центром для НИУ ВШЭ, 61,5% мигрантов с патентами не имеют никакого опыта работы у физических лиц [15].

Категория «высококвалифицированных специалистов» стала выделяться с июля 2010 г., до этого

существовала только категория «квалифицированных специалистов». Стоимость патента составляет 1000 руб. Ежемесячное или ежеквартальное внесение 1000 руб. на счет налоговой службы продлевает действие патента, подтверждением годности патента является квитанция об оплате, подтверждения трудовой деятельности с работодателем – физическим лицом не требуется. Последнее, возможно, является важным привлекательным моментом для мигрантов из безвизовых стран СНГ. Ведь в случае, если они в первый раз трудоустраиваются у юридических лиц, то для получения разрешения на работу они обязаны предоставить контракт с работодателем (при этом сделать все это необходимо в срок до 90 дней с момента въезда на территорию России).

Еще более привлекательным в получении патента взамен разрешения на работу является ненужность общения с миграционной и прочими службами, возможность избежать коррупционных плат и схем. Получила распространение в последние годы схема, при которой, выдавая себя за реальных работодателей, фирмы-посредники участвуют в заявочной кампании для формирования квот на следующий год, а впоследствии перепродают выделенные квоты тем, кто действительно нуждается в работниках, получая за каждое разрешение на работу до 25 тыс. руб.

По статистике 2013 г., 47% патентов было куплено гражданами Узбекистана, 22% – Таджикистана, около 9% – Киргизии, по 5% пришлось на граждан Азербайджана и Украины, 4% – на граждан Молдавии. Расчетное среднемесячное число работающих по патентам в 2013 г. составило 355,2 тыс. человек, треть из них сконцентрирована в Московской области⁴.

В каждом из всех остальных регионов, включая Москву, аккумулируется не более 5% работающих по патентам. Санкт-Петербург, даже совместно с Ленинградской областью, по этому показателю не входит в первую десятку регионов. Работающих по патентам много в Тульской, Новосибирской, Ростовской, Иркутской областях, в Татарстане, Красноярском и Краснодарском краях. За исключением Тульской области, столицы всех перечисленных регионов являются крупнейшими российскими городами и имеют широкие рынки труда и относительно высокий платежеспособный спрос. В этом смысле региональное распределение раз-

решений на работу – как инструмента, ориентированного в большей степени на крупный бизнес, – показывает крен в пользу промышленных регионов: кроме столиц и регионов, возглавляемых ими, а также Краснодарского края («Олимпстрой»), высоким удельным весом разрешений на работу (от общероссийского показателя) отличаются такие регионы, как ХМАО, ЯНАО, Свердловская и Калужская области, Приморский край [12].

Вне квоты по так называемому списку профессий Министерства труда и социальной защиты в качестве квалифицированных специалистов в 2014 г. в Россию прибыло около 113 тыс. человек (за 11 месяцев 2014 г.). Сам список насчитывал 59 профессий (должностей), он расширился на 18 позиций по отношению к 2013 г. Он создан, по сути, для представителей трех групп: театрально-художественных работников (21 позиция в списке), управленцев (директоры департаментов, заводов, представительств и т.п. – всего 20), инженерно-технических кадров (18). С усиленным привлечением последних, по-видимому, связан резкий рост числа иностранцев, задействованных по этому каналу миграции (в 2,5 раза по отношению к 2013 г.)⁵.

Многочисленные попытки сформулировать государственную концепцию миграционной политики России и ее регионов свелись в конечном счете к тому, что 18 июля 2012 года Президентом Российской Федерации была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года в качестве официальной стратегии государственной политики в миграционной сфере⁶.

Она представляет собой систему взглядов на содержание, принципы и основные направления деятельности Российской Федерации в сфере миграции, определяют цели, принципы, задачи, основные направления и механизмы реализации государственной миграционной политики Российской Федерации.

Утвержденная программа разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации во взаимосвязи с Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации. Разработка настоящей Концепции осуществлена

⁴ Сведения о миграционной ситуации в России за 2011–2013 гг. // Федеральная миграционная служба [электронный ресурс] режим доступа <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/81106/> свободный

⁵ Там же.

⁶ «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (утверждена Президентом России 13.06.2012)

с учетом отечественного и международного опыта в сфере управления миграционными процессами и обусловлена необходимостью обозначения стратегических ориентиров миграционной политики во взаимосвязи с ожидаемыми перспективами экономического, социального и демографического развития Российской Федерации, внешней политики Российской Федерации и интеграционными процессами на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств, Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также с общемировыми тенденциями глобализации. Реализация настоящей Концепции должна способствовать разрешению проблем, препятствующих эффективному регулированию миграции и снижению социокультурных, экономических и политических рисков, связанных с притоком мигрантов.

При реализации различного рода политик на государственном или региональном уровне оптимально использовать программный или программно-целевой подход [1]. В этом смысле показателен опыт Польши. В этой стране используется программный принцип в управлении развитием национальных регионов. В частности, долгосрочный план развития Польши, который был реализован относительно недавно (в 2004–2006 годах), на базе пяти отраслевых оперативных Программ, а также комплексной региональной оперативной программы. Это позволило наиболее эффективным образом разрешить многие внутренние противоречия развития, а также создать потенциал для решения проблематики внутренней и внешней миграции в польских регионах [2].

Миграционные процессы играют значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии регионов Российской Федерации. За последние два десятилетия миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения.

Согласно расчету Федеральной службы государственной статистики о перспективной численности населения до 2030 года (высокий и средний варианты), учитывающему результаты Всероссийской переписи населения и динамику демографических процессов последних лет, численность населения страны на начало 2025 года составит 142,8–145,6 млн. человек⁷.

Переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию становится

одним из источников увеличения численности населения страны в целом и ее регионов, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития [18]. Опыт стран, проводящих активную миграционную политику, показывает, что миграционные процессы ускоряют социально-экономическое развитие и обеспечивают рост благосостояния населения. Для реализации положительного потенциала, заложенного в миграционных процессах, вся система управления ими в Российской Федерации, в том числе и на уровне ее регионов, должна быть модернизирована [1; 17].

Основной целью как государственной, так и региональной миграционной политики является содействие устойчивому росту экономики и сбалансированному социальному развитию страны, соблюдение интересов национальной безопасности и профилактика международного терроризма посредством регулирования миграционных процессов. В сфере экономической миграции необходимо обеспечить постоянную иммиграцию, эффективное регулирование временных трудовых перемещений и борьбу с нелегальной миграцией [7].

В настоящее время принимаются активные действия по упорядочению миграционных процессов, стабилизации миграционной ситуации. Ведется соответствующая законопроектная работа, осуществлено реформирование Федеральной миграционной службы Российской Федерации и ее региональных подразделений. Несмотря на принимаемые меры, четко выраженная государственная миграционная политика до настоящего времени отсутствует. Вместе с тем еще существуют правовые проблемы реализации миграционной политики. Одна из них – это не совсем полная разработанность законодательства в области миграционного режима в Российской Федерации. Нормативно-правовая база, регулирующая миграционные процессы на сегодняшний день, представляет собой разрозненные нормативно-правовые документы.

Отсутствуют четкие разграничения полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации в области регулирования миграционных процессов.

⁷ Население. Демография // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

До недавнего времени по причине отсутствия механизмов, регулирующих пограничный режим на федеральном уровне, местные органы власти приграничных районов со своей стороны предпринимали самостоятельные действия по усилению пограничного режима на государственной границе и борьбе с нелегальной миграцией путем принятия соответствующих законодательных актов.

Упорядочиваются проблемы взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти по вопросам противодействия нелегальной миграции. Реализация правовой миграционной политики невозможна вне административной политики государства. Административная реформа в правовом аспекте – это изменение российского административного законодательства и как следствие – самого административного права, системы административно-правового регулирования.

Как одна из важнейших составляющих административно-правовой политики, административно-правовая миграционная политика государства также находится в стадии реформирования. Поскольку эта политика проводится с помощью правовых средств, то крайне важно всячески совершенствовать эти средства, повышать их эффективность, надежность, четкость и безотказность функционирования. Это касается, прежде всего, законов, указов и правительственных постановлений, других нормативных актов (в том числе регионального значения), механизма правового регулирования, правоприменительной деятельности, судебной практики, прав и обязанностей граждан, юридической ответственности, правовой культуры – всех элементов, составных частей и институтов, образующих российскую правовую систему [11].

Важной составляющей административно-правовой миграционной политики является ее информационное обеспечение, в котором значительную роль играют информационные ресурсы органов государственной власти и средства массовой информации. Информационные щиты, плакаты и другие информационные источники органов государственной власти призваны информировать граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства об изменениях в отечественном законодательстве [16]. Однако в пунктах пропуска через русско-украинскую границу, где размещение этих информационных источников наиболее актуально, информация об изменениях в режиме пребывания на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства надлежащим образом не представлена.

СМИ отводится функция информирования населения о ходе реализации административно-правовой миграционной политики, об изменениях правового статуса граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, формирования объективного общественного мнения о деятельности госу-

дарственных органов в указанном направлении, устойчивой законопослушной мотивации населения в сфере миграции. Однако руководители органов внутренних дел и федеральной миграционной службы еще не проявляют должной активности в работе по взаимодействию со средствами массовой информации, слабо используют их возможности проведения в жизнь административно-правовой миграционной политики государства.

На сегодняшний день СМИ недостаточно освещают ход реализации нового миграционного законодательства, ограничиваясь обсуждением вопросов общих миграции [13]. Продолжается активная законопроектная работа по проблеме совершенствования управления миграционными процессами. В связи с этим назрел вопрос о сведении воедино, то есть кодификации, десятков миграционных законов и более сотни иных нормативных правовых актов, прямо или косвенно регулирующих миграционные отношения. Актуальность кодификации отечественного миграционного законодательства обсуждается в научных кругах и на правительственном уровне.

В последнее время существенно повысилась роль административно-правового противодействия правонарушениям в сфере обеспечения режима пребывания на территории РФ иностранных граждан и лиц без гражданства. Россия сегодня нуждается не просто в миграционной политике, а в четко сформулированной административно-правовой миграционной политике, охватывающей всю административно-правовую систему регулирования миграционных процессов [14]. Административно-правовая миграционная политика подразумевает основанное на системном подходе обеспечение слаженного действия правотворческих и правоприменительных органов, выработку доктрины демографического развития, подготовку кадров юристов высшей квалификации для работы с мигрантами, а также активную информационную составляющую. Научно выверенная, жизненная административно-правовая миграционная политика должна обладать не только тактикой, но и стратегией, то есть осуществлять стратегические цели и тактические задачи. Основным средством реализации административной миграционной политики на уровне органов исполнительной власти, в частности, органов миграционной службы и органов внутренних дел, является административная деятельность как самостоятельная составная часть правоохранительной деятельности [14; 20].

Таким образом, подводя итоги данной статьи необходимо отметить, что миграционная безопасность национального и, в первую очередь, регионального уровня – это не только социально-экономическое явление, требующее постоянного междисциплинарного изучения, это и деятельность органов

власти по обеспечению миграционного порядка от федерального к региональному, областному и городскому уровням и в обратном порядке.

Решение стратегических и тактических задач обеспечения миграционной безопасности в стране означает, в том числе, и рост уровня национальной безопасности. Поэтому совершенствование национального законодательства и одновременной оптимизации региональных нормативно-законодательных актов с целью достижения аутентичности регулирования миграционных вопросов, международная работа в области оптимизации миграционных потоков есть одно из главных направлений в реализуемой в настоящее время стратегии национальной безопасности.

Список литературы

1. *Березуцкая Е.С.* О применении программно-целевого метода для решения проблем регулирования внешней трудовой миграции на региональном уровне // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 85–86.
2. *Бэрд В.* Мировое население. М.: Книжный клуб «Книговек», 2014. 192 с.
3. *Галушкин А.А.* К вопросу о развитии регионального законодательства в сфере миграции: организационно-правовой аспект // Образование и право. 2013. № 1 (41). С. 128–135.
4. *Дудин М.Н.* Региональная миграционная политика в системе национальной и экономической безопасности России // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 44. С. 2–13.
5. *Дудин М.Н., Лясников Н.В.* Исследование особенностей инновационных трансформаций региональных социально-экономических систем // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 38 (365). С. 2–9.
6. *Жвирблис Ю.А.* Международная миграция рабочей силы и экономический кризис: региональный аспект // Проблемы современной экономики. 2010. № 4. С. 265–269.
7. *Зарипов З.С., Марков А.Ю.* Влияние миграционных процессов на национальную безопасность Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2011. № 2. С. 59–61.
8. *Карачурина Л.Б.* Внутрироссийские миграции: региональный анализ // Региональные исследования. 2004. № 2. С. 17–24.
9. *Костылева Л.В.* Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование. М.: ИСЭРТ РАН, 2011. 200 с.
10. *Нестеров А.А.* Обзор факторов, определяющих межрегиональную и региональную миграцию в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2011. № 5. Вып. 2 (184). С. 182–188.
11. *Никитенко И.В.* Миграционная безопасность Дальневосточного федерального округа России: политико-правовой и криминологический аспекты: моногр. Хабаровск, 2010. С. 21, 22.
12. *Пономарева А.И.* Влияние миграции на региональный рынок труда // Труд и социальные отношения. 2013. № 9. С. 60–71.
13. Российская экономика в 2013 году. Тенденции и перспективы (выпуск 35). М.: Институт Гайдара, 2014. 540 с.
14. *Рыбаковский О.Л., Мартыненко С.В.* Региональные аспекты анализа миграции населения // Народонаселение. 2011. № 4 (54). С. 47–54.
15. *Самойлюк Н.В.* Незаконная миграция и национальная безопасность // Ойкумена. 2013. № 3. С. 43–51.
16. *Салатова А.А.* Миграция в регион: региональные проявления глобальных трендов // Регионология. 2014. № 2 (87). С. 134–144.
17. *Топчий Л.* Социальное обслуживание населения: ценности, теория, практика. М.: РГСУ, 2012. 322 с.
18. *Трубина А.М.* Методика экономической эффективности сельско-городской миграции // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 4. С. 1.
19. *Хавинсон М.Ю., Кулаков М.П., Мищук С.Н.* Прогнозирование динамики внешней трудовой миграции на региональном уровне // Проблемы прогнозирования. 2013. № 2. С. 99–111.
20. *Baranenko S.P., Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Busygin K.D.* Using environmental approach to innovation-oriented development of industrial enterprises // American Journal of Applied Sciences. 2013. Vol. 11, No. 2. P. 189–194.

FEATURES OF THE MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN A GLOBALIZED COMPETITIVE ENVIRONMENT

Eugene D. Katulsky

Abstract

Importance Relevance of the chosen subject is caused as variety and unsystematic character of standard and legal base federal and first of all the regional level which regulates various parties of migration policy, and absence of legally established concepts of migration, migratory process and migration policy. Besides, recently it is possible to observe growth of mobility of labor force in the conditions of globalization which creates prerequisites for employment not only highly skilled professionals in the field of finance, insurance, banking, communications, but also the migrant workers occupied in the sphere of agriculture, construction, improvement of the territory, public catering, hotel service. Now the state is interested in attraction of foreign labor for ensuring the sustainable and balanced social and economic development of national regions, but is afraid of negative influence of migration on social and economic processes in the Russian Federation.

Keywords: *Regional migration policy, national security, issues of regional migration policy in Russia today and in the future.*

Correspondence: *Katulsky Eugene D., Modern University for the Humanities (32-4, Nizhegorodskaja street, Moscow, 109029), Russian Federation, prepod@muh.ru*

Reference: *Katulsky Eugene D. Features of the migration policy of the Russian Federation in a globalized competitive environment. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, no. 2 (22), pp. 50–59. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.50.59*

References

1. Berezuckaja E.S. O primenении programmno-celevogo metoda dlja reshenija problem regulirovanija vneshnej trudovoj migracii na regional'nom urovne [About application of a program and target method for the solution of problems of regulation of external labor migration at the regional level]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiija = Theory and practice of social development*, 2011, no. 8, pp. 85–86 (In Russ.).
2. Galushkin A.A. K voprosu o razvitii regional'nogo zakonodatel'stva v sfere migracii: organizacionno-pravovoj aspect [To a question of development of the regional legislation in the sphere of migration: organizational and legal aspect]. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2013, no. 1 (41), pp. 128–135 (In Russ.).
3. Bjerd V. Mirovoe naselenie [The world population]. M.: Knizhnyj klub «Knigovok», 2014. 192 p. (In Russ.).
4. Dudin M.N. Regional'naja migracionnaja politika v sisteme nacional'noj i jekonomicheskoj bezopasnosti Rossii [Regional migration policy in the national and economic security of Russia]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika = Regional economy: theory and practice*, 2014, no. 44, pp. 2–13 (In Russ.).
5. Dudin M.N., Ljasnikov N.V. Issledovanie osobennostej innovacionnyh transformacij regional'nyh social'no-jekonomicheskijh sistem [Investigation of the features of innovative transformation of the regional socio-economic systems]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika = Regional economy: theory and practice*. M.: Publishing House «Finance and Credit», 2014, no. 38 (365), pp. 2–9 (In Russ.).
6. Zhvirblis Ju.A. Mezhdunarodnaja migracija rabochej sily i jekonomicheskijh krizis: regional'nyj aspect [International migration of labor and economic crisis: regional aspect]. *Problemy sovremennoj jekonomiki = Problems of modern economy*, 2010, no. 4, pp. 265–269 (In Russ.).
7. Zaripov S.S., Markov A. Vlijanie migracionnyh processov na nacional'nuju bezopasnost' Rossijskoj Federacii [The Influence of migration processes on the national security of the Russian Federation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Person: crime and punishment*, 2011, no. 2 (In Russ.).
8. Kostyleva L.V. Neravenstvo naselenija Rossii: tendencii, faktory, regulirovanie [Inequality of Russia's population trends, factors regulating]. M.: ISJeRT RAN, 2011. 200 p. (In Russ.).
9. Karachurina L.B. Vnutrirossijskie migracii: regional'nyj analiz [Russian domestic migration: a regional analysis]. *Regional'nye issledovanija = Regional researches*, 2004, no. 2, pp. 17–24 (In Russ.).

10. Nesterov A.A. Obzor faktorov, opredeljavajushih mezhtional'nuju i regional'nuju migraciju v Rossijskoj Federacii. *Rossijskoe predprinimatel'stvo = Russian business*, 2011, no. 5, Vyp. 2 (184), pp. 182–188 (In Russ.).
11. Nikitenko I.V. Migracionnaja bezopasnost' Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga Rossii: politiko-pravovoj i kriminologičeskij aspekt: Monogr. [Migratory security of the far Eastern Federal districts of Russia: political, legal and criminological aspects of the Monograph]. Khabarovsk, 2010 (In Russ.).
12. Ponomareva A.I. Vlijanie migracii na regional'nyj rynek truda [The impact of migration on the regional labor market]. *Trud i social'nye otnoshenija = Labour and Social Affairs*, 2013, no. 9, pp. 60–71 (In Russ.).
13. Rossijskaja jekonomika v 2013 godu. Tendencii i perspektivy (vypusk 35) [The Russian economy in 2013. Tendencies and prospects (release 35)]. M.: Institut Gajdara, 2014. 540 p. (In Russ.).
14. Rybakovskij O.L., Martynenko S.V. Regional'nye aspekty analiza migracii naselenija [Regional aspects of the analysis of migration]. *Narodonaselenie = Population*, 2011, no. 4 (54), pp. 47–54 (In Russ.).
15. Samojljuk N.V. Nezakonnaja migracija i nacional'naja bezopasnost' [Illegal migration and national security]. *Ojkumena = Oykumena*, 2013, no. 3, pp. 43–51 (In Russ.).
16. Salatova A.A. Migracija v region: regional'nye pojavlenija global'nyh trendov [Migration to the region: regional manifestations of global trends]. *Regionologija = Regionology*, 2014, no. 2 (87), pp. 134–144 (In Russ.).
17. Topchij L. Social'noe obsluzhivanie naselenija: cennosti, teorija, praktika [Social services are: values, theory and practice]. M.: RGSU, 2012. 322 p. (In Russ.).
18. Trubina A.M. Metodika jekonomičeskoj jeffektivnosti sel'sko-gorodskoj migracii [Methodology of economic efficiency of rural-urban migration]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem = Modern researches of social problems*, 2012, no. 4, pp. 1 (In Russ.).
19. Havinson M.Ju., Kulakov M.P., Mishhuk S.N. Prognozirovanie dinamiki vneshnej trudovoj migracii na regional'nom urovne [Predicting the dynamics of labor migration at the regional level]. *Problemy prognozirovanija = Problems of Forecasting*, 2013, no. 2, pp. 99–111 (In Russ.).
20. Baranenko S.P., Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Busygin K.D. Using environmental approach to innovation-oriented development of industrial enterprises. *American Journal of Applied Sciences*, 2013, Vol. 11, no. 2, pp. 189–194.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ ПО МИНИМИЗАЦИИ ЛОЖНЫХ СРАБАТЫВАНИЙ ОБОРУДОВАНИЯ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ПОЖАРНОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ В КОРЕЕ

Гон Хасон¹

¹ Университет Кенил (Kyungil University), Республика Корея
50, GAMASIL-GIL, HAYANG-EUP, GYEONGSAN-SI, GYEONGBUK, 712-701 KOREA
Преподаватель (Доцент), Магистр Технических Наук
E-mail: komgus@mail.ru

Поступила в редакцию: 06.03.2015 Одобрена: 21.05.2015

Аннотация. В настоящем исследовании в целях минимизации ложных срабатываний оборудования автоматической пожарной сигнализации в результате проведения опроса среди управляющих зданиями и частотного анализа определяются причины ошибок и предлагаются меры по минимизации ложных срабатываний. Основными причинами ложных срабатываний являются брак в пожарных датчиках, синхронизация с автоматическими системами обнаружения пожара, недостаточность навыков ответственных за пожарную безопасность, старение автоматических пожарных извещателей и т.п. В качестве мер по минимизации ложных срабатываний предлагаются, во-первых, ужесточение нормативов утверждения моделей пожарных датчиков, во-вторых, синхронизация с системами пожаротушения по методу перекрестного замыкания или реализация оборудования автоматической пожарной сигнализации, синхронизированного с домашней сетью, в-третьих, ужесточение квалификационных экзаменов для ответственных за пожарную безопасность, в-четвертых, определение сроков использования автоматических пожарных извещателей.

Ключевые слова: автоматическое устройство по оповещению при пожаре; устройство автоматического определения; метод перекрестного замыкания; домашняя сеть; ответственный за пожарную безопасность.

Для ссылки: Гон Хасон. Современные меры по минимизации ложных срабатываний оборудования автоматической пожарной сигнализации в Корее // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. С. 60–63.

В целях минимизации ложных срабатываний оборудования автоматической пожарной сигнализации в настоящем исследовании в результате проведения с 10.12 по 30.12 2014 г. опроса среди 400 управляющих зданиями в Корее (200 человек в городах специального назначения и мегаполисах и 200 человек в различных провинциях) и частотного анализа определяются причины ошибок и предлагаются меры по минимизации ложных срабатываний.

1. Анализ опроса среди ответственных лиц относительно оборудования автоматической пожарной сигнализации

Таблица 1

Результаты опроса

Вопросы	Кол-во человек	Удельный вес (%)
1. Наличие ложных срабатываний оборудования автоматической пожарной сигнализации в зданиях	400	100
① Были.	232	58
② Не было ни разу.	168	42
2. Сколько было случаев ложных срабатываний в год (при их наличии)?	400	100
① 1-2 раза	192	48
② 3-4 раза	88	22
③ 5-6 раз	52	13
④ 7 раз и более	68	17
3. Меры при срабатывании автоматического пожарного извещателя?	400	100
Сначала проверить, действительно ли есть пожар.	348	87

Продолжение таблицы 1

③ Сначала сообщить в пожарную часть.	28	7
④ Выключить источник питания извещателя.	16	4
⑤ Найти поблизости сведущих людей и получить от них помощь.	8	2
4. Меры при проверке ложных срабатываний автоматического пожарного извещателя?	400	100
① Выключить источник питания извещателя.	24	6
② Выполнить самопроверку и восстановление.	256	64
③ Сообщить в пожарную часть и получить помощь.	24	6
④ Сообщить на предприятие по эксплуатации противопожарного оборудования для принятия им мер.	96	24
5. Мысль, возникающая при срабатывании автоматического пожарного извещателя?	400	100
Опять кто-нибудь его трогал, и произошло ложное срабатывание.	88	22
② Эти ненадежные автоматические пожарные извещатели...	20	5
③ Как успокоить испугавшихся?	204	51
④ Надо заменить на новое изделие.	88	22
6. Каковы, по Вашему мнению, основные причины ложных срабатываний автоматических пожарных извещателей?	400	100
① Это возникает из-за старения оборудования.	180	45
② Позово, ответственные лица плохо осуществляют контроль и управление.	56	14
③ Причина – в использовании дешевых изделий.	56	14
④ Ненадежная установка предприятиями, монтирующими противопожарное оборудование.	60	15
⑤ Прочие	48	12
7. Что необходимо для предотвращения ложных срабатываний автоматических пожарных извещателей?	400	100
Улучшение характеристик противопожарного оборудования	128	32
② Профессиональное обучение ответственных лиц	96	24
③ Предотвращение брака при работах по установке противопожарного оборудования	48	12

Окончание таблицы 1

ⓐ Последовательное управление предприятиями, эксплуатирующими противопожарное оборудование	84	21
ⓑ Введение системы сроков службы	44	11
8. Ваше откровенное мнение об автоматических пожарных извещателях?	400	100
Думаю, что без этого оборудования можно обойтись.	12	3
ⓐ Это оборудование непременно необходимо.	304	76
ⓑ Считаю, что контроль и управление ими должны осуществляться при включении их в домашние сети.	72	18
ⓐ Считаю расходы на это оборудование расточительными.	12	3

2. Меры по минимизации ложных срабатываний оборудования автоматической пожарной сигнализации

Согласно опросу среди управляющих зданиями с установленным оборудованием автоматической пожарной сигнализации, причины его ложных срабатываний и меры по их минимизации состоят в следующем.

Причины ложных срабатываний и меры по их минимизации для оборудования автоматической пожарной сигнализации

Причины ложных срабатываний	Меры по минимизации
Брак пожарных датчиков	Ужесточение нормативов утверждения моделей пожарных датчиков
Синхронизация с автоматическими системами обнаружения пожара	Синхронизация с системой пожаротушения по методу перекрестного замыкания Реализация оборудования автоматической пожарной сигнализации, синхронизированного с домашней сетью
Недостаточность навыков ответственных за пожарную безопасность	Ужесточение квалификационных экзаменов для ответственных за пожарную безопасность
Старение автоматических пожарных извещателей	Определение сроков использования автоматических пожарных извещателей

Источник: Обобщение на основе опроса, проведенного среди управляющих зданиями.

2.1. Ужесточение нормативов утверждения моделей пожарных датчиков

Несмотря на то, что при срабатывании оборудования автоматической пожарной сигнализации необходимо немедленно принимать меры по пожаротушению, оповещению и эвакуации, ответы, согласно которым следует сначала проверить, действительно ли есть пожар, составили 78%, ответы, что ложное срабатывание вызвано тем, что их кто-то трогал, составили 22%, и ответы о том, как бы успокоить испуганных людей, составили 51%. Представляется, что такого рода явления возникают из-за увеличения удельного веса ложных срабатываний автоматических пожарных из-

вещателей вследствие брака в датчиках, получающих сигналы о пожаре [1–3]. В качестве меры по исправлению этого необходима подготовка предложений по ужесточению нормативов утверждения моделей датчиков, повышению качества пожарных датчиков и тем самым по уменьшению удельного веса ложных срабатываний.

2.2. Синхронизация с системой пожаротушения по методу перекрестного замыкания

Количество ложных срабатываний, обусловленных пожарными датчиками, можно сократить путем усовершенствования прежних систем оборудования автоматической пожарной сигнализации, синхронизированных с автоматическими системами обнаружения пожара. Необходимо сократить количество ложных срабатываний, обусловленных пожарными датчиками, заменив синхронизацию

автоматической системы обнаружения пожара, которая срабатывает при срабатывании только 1-го датчика, на модель, посылающую на автоматический пожарный извещатель сигнал о пожаре при срабатывании контуров двух или более датчиков путем выполненной по методу перекрестного замыкания синхронизации контуров датчиков со спринклерными системами упреждающего действия, газовыми системами пожаротушения и прочим оборудованием пожаротушения [4].

2.3. Реализация оборудования автоматической пожарной сигнализации, синхронизированного с домашней сетью

Большинство (32%) составили мнения, согласно которым в целях предотвращения ложных срабатываний автоматических пожарных извещателей необходимо усовершенствовать характеристики оборудования пожаротушения. Можно сказать, что трудно обеспечить достоверность факта пожара, поскольку прежнее оборудование автоматической пожарной сигнализации срабатывает, получая сигналы от автоматической системы обнаружения пожара [5]. В связи с тем, что и в опросе 18% ответили, что контроль и управление этих систем необходимо обеспечить путем их включения в домашние сети, необходимо обеспечить возможность точных выводов о действительном факте пожара путем синхронизации прежних автоматических систем обнаружения пожара, получающих сигналы о пожаре от термодатчиков или датчиков дыма, с такими системами безопасности, как видеокамеры, с помощью передачи изображения из зон, где сраба-

тывают пожарные датчики, ответственным лицам и в ситуационные центры пожарных частей [6].

2.4. Ужесточение квалификационных экзаменов для ответственных за пожарную безопасность

Среди ответов на вопрос о способах принятия мер при проверке ложных срабатываний автоматических пожарных извещателей большинство составили ответы о выполнении самопроверки и восстановления (64%), а ответы о необходимости принятия мер путем обращения на предприятия по эксплуатации противопожарного оборудования составили 24%, однако представляется, что при недостаточности навыков в уяснении основных причин ложных срабатываний и в принятии соответствующих мер под самопроверкой здесь подразумевается простое отключение источника питания автоматического пожарного извещателя [7]. Работой с автоматическими пожарными извещателями должны заниматься ответственные за пожарную безопасность, а согласно ст. 20 корейского Закона об установке, содержании и управлении безопасностью противопожарного оборудования ответственный за пожарную безопасность обязан осуществлять обучение конструкциям и эксплуатации систем быстрого реагирования, работу по содержанию и эксплуатации эвакуационных сооружений, пожарных перегородок и пожарно-профилактической системы, однако считается, что их навыки выполнения данных работ находятся на низком уровне [8]. По результатам опроса большинство (24%) составили мнения о необходимости профессионального обучения ответственных лиц профилактике ложных срабатываний автоматических пожарных извещателей. Поэтому необходимо укрепить прежнее основанное на теории обучение ответственных за пожарную безопасность, принимать решения о квалификационном соответствии на основе письменных экзаменов, осуществлять основанное на практике обучение по таким проблемам, как недостатки в дисциплинах по оповещению и эвакуации при пожаре, вносить изменения в теоретические и практические методики определения нормативов квалификационного соответствия, а в отношении изучаемых дисциплин – в предметы по оповещению и эвакуации при пожаре [9].

2.5. Определение сроков использования автоматических пожарных извещателей

Большинство ответов (45%) составили мнения о том, что главная причина ложных срабатываний автоматических пожарных извещателей состоит в том, что это происходит из-за их старения. Во многих случаях, если только здание не является вновь построенным, автоматические пожарные извещатели действующих систем, будучи один раз установлены, сохраняются на протяжении всего периода вплоть до демонтажа установленной в

здании противопожарной системы, так что, несмотря на необходимость замены автоматических противопожарных извещателей, они требуют незначительных расходов и считаются ненужным оборудованием, так что в некоторых случаях от их замены уклоняются [10]. Поэтому необходимо определить возможные сроки в качестве нормативов срока использования автоматических пожарных извещателей и сделать регулярную замену устаревших автоматических пожарных извещателей обязательной по закону.

Настоящее исследование в качестве мер по минимизации ложных срабатываний оборудования автоматической пожарной сигнализации предлагает, во-первых, ужесточение нормативов утверждения моделей пожарных датчиков в целях повышения их качества, во-вторых, совершенствование типа синхронизации прежних автоматических систем обнаружения пожара как синхронизацию с системой пожаротушения по методу перекрестного замыкания или реализацию оборудования автоматической пожарной сигнализации, синхронизированного с домашней сетью, в-третьих, практическое обучение, совершенствование методов определения соответствия квалификации и прочие меры по ужесточению квалификационных экзаменов для ответственных за пожарную безопасность, в-четвертых, определение сроков использования автоматических пожарных извещателей в целях замены устаревшего оборудования.

Список литературы

1. Сон Ен Сил, Ли Ен Ил, Ли Сан Хен. Исследование по совершенствованию надежности автоматических систем обнаружения пожара // Сборник статей Корейского научного общества пожаротушения. Т. 22. № 4. 2008. 43 с.
2. Ли Чон Ха, Ли Чун Ха, Ким Си Кук, Гон Хасон. Предложения по уменьшению не связанных с пожарами сообщений автоматических систем обнаружения пожара // Вестник Корейского научного общества обеспечения безопасности. Т. 13. № 1. 2011. 42 с.
3. Ким Тэ Дон. Изучение мер по совершенствованию не связанных с пожарами сообщений автоматических систем обнаружения пожара: Магистерская диссертация Сеульского муниципального университета, 2005. С. 28–30.
4. Гон Хасон и др. Собан кёнбо систем конхак (Технология систем пожарной сигнализации). Тэгу: Есы мидио, 2012. С. 3–20.
5. Чон Ил Рён и др. Исследование причин и мер относительно ложных срабатываний извещателей оборудования автоматической пожарной

сигнализации / Исследовательский доклад Корейского фонда промышленной рабочей силы. 2014. С. 5, 87–91.

6. Цои Ен Ги. Анализ реального состояния и меры по обеспечению пожарной безопасности на мелких и средних производственных предприятиях: Магистерская диссертация Корейского транспортного университета, 2014. 35 с.
7. Корейское Управление законодательства. Закон об установке, содержании и управлении безопасностью противопожарного оборудования, ст. 20 п. 6. Сеул: Корейское Управление законодательства. 2015. 9 с.
8. Ли Сан Пал, Бз Дже Хен. Исследование состояния и мер по развитию системы управления пожарной безопасностью // Корейские административные исследования. 2013. С. 63–88.
9. Ким Тз Дон. Изучение мер по совершенствованию не связанных с пожарами сообщений автоматических систем обнаружения пожара: Магистерская диссертация Сеульского муниципального университета, 2005. 24 с.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

COUNTERMEASURE FOR MINIMIZE UNWANTED ALARM OF AUTOMATIC FIRE NOTIFICATION SYSTEM IN THE REPUBLIC OF KOREA

Kong Hasung

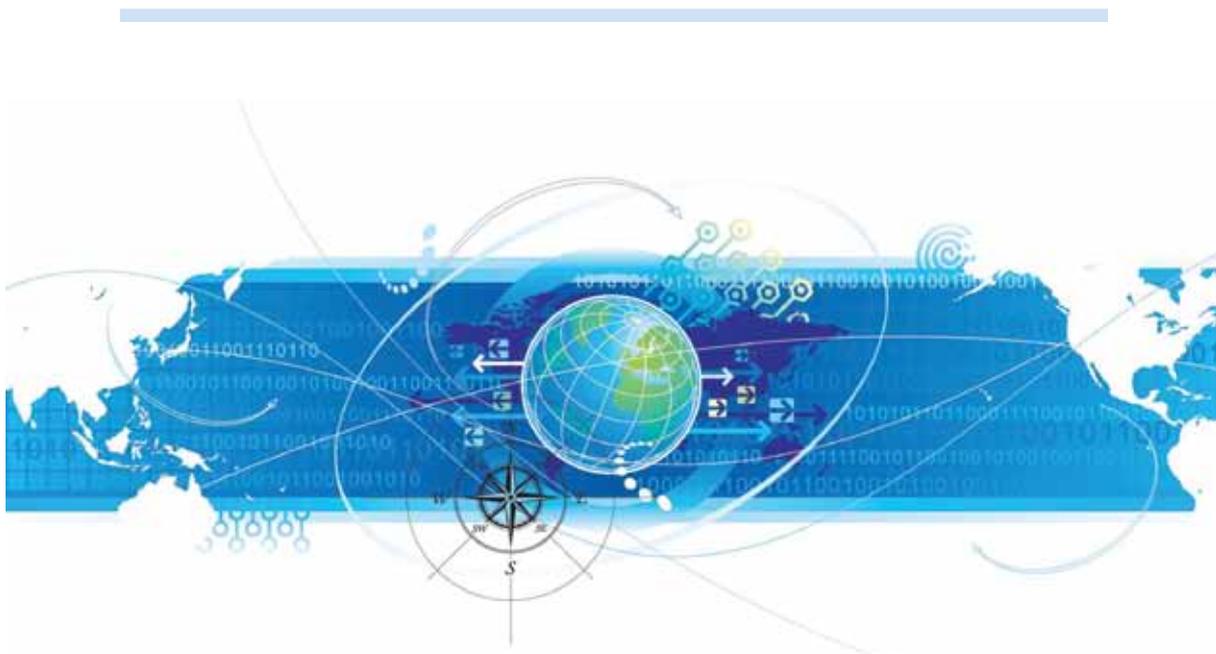
Abstract

In this article investigated the cause of error through survey to building officials for minimizing the unwanted alarm of automatic fire notification and suggested countermeasure for minimizing the unwanted alarm. The main cause of the unwanted alarm is defective fire detector, interlocking with automatic fire detection system, lack in fire safety warden's ability, worn-out fire detect receiving system. The countermeasure for minimizing unwanted alarm is firstly, tightening up the standard of model approval, Secondly, interlocking with cross-section circuit method fire extinguishing system or realizing automatic fire notification system interlocking with home network, thirdly, tightening up licensing examination of fire safety warden, lastly, it suggested term of use rule of fire detect receiving system.

Keywords: automatic fire notification system; automatic fire detection system; cross-section circuit method; home network; fire safety warden.

Correspondence: Kong, Hasung, Associate professor, Academic degree and academic rank: Master of Engineering Kyungil University, Republic of Korea (50, GAMASIL-GIL, HAYANG-EUP, GYEONGSAN-SI, GYEONGBUK, 712-701 KOREA), kongus@mail.ru

Reference: Kong, Hasung. Countermeasure for Minimize Unwanted Alarm of Automatic Fire Notification System in the Republic of Korea. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 2, pp. 60–63.

УДК 338.2
JEL: H6, H57, G18, G28, E02, E4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА РЕГУЛИРОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Елена Борисовна Крылова¹, Мария Владимировна Беляева²

¹ АНО ВПО «Московский гуманитарный университет», Российская Федерация
111395, Москва, улица Юности, дом 5

² ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49

¹ Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономических и финансовых дисциплин
E-mail: elenaborisovna@ya.ru

² Старший преподаватель кафедры государственных и муниципальных финансов
E-mail: elenaborisovna@ya.ru

Поступила в редакцию: 15.04.2015 Одобрена: 21.05.2015

Аннотация. В статье освещаются проблемы, связанные с обеспечением финансовой устойчивости муниципальных образований. Рассматривается процесс совершенствования нормативно-правовой базы в бюджетном секторе экономики, обеспечивающий развитие финансовых отношений хозяйствующих субъектов на муниципальном уровне и способствующий достижению финансовой устойчивости муниципальных образований. Рассматривается ряд тезисов, составляющих теоретическую основу финансовой устойчивости муниципальных образований.

Ключевые слова: бюджетный сектор экономики, муниципальные образования, налоговые доходы муниципальных образований, финансовая устойчивость.

Для ссылки: Крылова Е. Б., Беляева М. В. Совершенствование процесса регулирования нормативно-правовой базы как направление обеспечения финансовой устойчивости муниципальных образований // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. С. 64–68.

Необходимость совершенствования нормативно-правовых условий деятельности муниципальных образований обусловлена целым рядом причин. Начнем с того, что в положения действующего Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) за период с 2000 г. вносились многочисленные изменения. Так, было принято 109 федеральных законов, вносящих изменения или приостанавливающих действие отдельных положений Кодекса. Процесс разработки и внесения многочисленных изменений объясняется меняющимися требованиями к правоотношениям хозяйствующих субъектов в условиях проводимой в России бюджетной реформы. Необходимость корректировки положений Кодекса вызваны процессом модернизации организационно-экономических отношений хозяйствующих субъектов на всех стадиях бюджета: планирования, исполнения и формирования отчетности.

С другой стороны, в основу процесса совершенствования поставлена задача оптимизации в сфере бюджетных отношений, успешное выполнение которой возможно обеспечить только при наличии стабильного, системного и удобного для использования нормативно-правового акта, положения которого полностью отвечают современным требованиям и способствуют развитию финансовых отношений на всех уровнях бюджетной системы и, в том числе, обеспечивают финансовую устойчивость муниципальных образований.

Важнейшим условием достижения финансовой устойчивости муниципальных образований является экономически обоснованное распределение налоговых доходов между уровнями бюджетной системы Российской Федерации. Однако, данный тезис идет в разрез с действительностью, которая свидетельствует о том, что в настоящее время рас-

пределение налоговых доходов в соответствии с действующими классификационными признаками имеют недостаточно четкое теоретическое обоснование.

Описание правовых основ бюджета и бюджетного процесса должно быть изложено в такой форме, которая позволяет решить задачи государственной политики в области экономики и финансов: необходимо описать бюджетный процесс и реализовать комплексно отдельные новации; обеспечить большую стабильность норм бюджетного законодательства; провести масштабную работу по модернизации имеющейся нормативно-правовой базы в направлении технического уточнения норм, в том числе в части исключения утративших актуальность положений, пересмотра и уточнения положений в отношении структурных элементов и их взаимосвязей в соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к основополагающим нормативно-правовым актам.

Для совершенствования взаимосвязей на федеральном, региональном и муниципальном уровне необходимо более глубоко и детально проработать положения о сбалансированности бюджетов в отношении определения и классификации источников финансирования, заимствований, эмиссии и обращения ценных бумаг, управления государственным и муниципальным долгом и др.

Требуют нового подхода и законодательного закрепления взаимоотношения участников и неучастников бюджетного процесса. Появились квази-участники бюджетного процесса, которые обладают отдельными бюджетными правами и обязанностями, они активно задействованы в функционировании системы государственного и муниципального управления, но при этом к участникам бюджетного процесса не относятся. Сохраняющийся подход, при котором положения нормативных актов распространяются только на участников бюджетного процесса, не позволяют осуществлять объективно регулирование взаимосвязей хозяйствующих субъектов с участниками бюджетного процесса. Все это не позволяет эффективно устанавливать порядок организации и осуществления бюджетного процесса органами представительной власти муниципальных образований, сдерживает развитие межбюджетных отношений, отрицательно сказывается на формировании доходов и финансовой устойчивости бюджета.

Одним из основных законодательных актов, регулирующих межбюджетные отношения является принятый 1.01.2005 г. Федеральный закон № 120-ФЗ от 20.08.2004 г. «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в

части регулирования межбюджетных отношений», в котором понятие регулирующих налоговых доходов было полностью упразднено. В то же время, в результате изменения критериев оценки «дотационности» регионов и муниципалитетов из ст. 47 БК РФ, было исключено понятие «собственные доходы» и внесены изменения, характеризующие собственные налоговые доходы бюджетов как налоговые доходы, зачисляемые в бюджеты в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации и законодательством о налогах и сборах.

Таким образом, на основе действующих законодательных нормативно-правовых актов налоговые доходы, закрепленные за тем или иным уровнем бюджетной системы, на постоянной или кратковременной основах, являются собственными налоговыми доходами бюджетов.

В итоге, наполнение местных бюджетов происходит в основном за счет формально собственных, а на деле, федеральных и региональных налогов, и как следствие практически отсутствует возможность влияния местных органов власти на различные элементы этих налогов.

Как видится, в сложившихся условиях кроются риски, которые возможно минимизировать в результате внесения изменений в действующее законодательство. Ограниченность влияния на процесс формирования налоговой базы органов местного самоуправления (далее ОМСУ), выражающаяся в невозможности установления различных элементов налогообложения или их корректировки, ведет к снижению заинтересованности муниципальных органов в развитии налоговой базы муниципальных образований.

В процессе изучения данной проблемы, были сформулированы ряд тезисов, составляющих теоретическую основу финансовой устойчивости муниципальных образований.

На наш взгляд, закрепление тех или иных налогов за уровнями бюджетной системы Российской Федерации следует осуществлять с учетом возможности бюджета соответствующего уровня и в том числе муниципального бюджета не только планирования поступлений налоговых доходов, но и осуществления управления элементами этих налогов. Таким образом, предлагается классифицировать налоговые доходы по следующим признакам:

1. Доходы, элементами которых, соответствующие органы власти имеют право управлять. Они закрепляются за соответствующим бюджетным уровнем на постоянной основе.

Говоря о муниципальных образованиях, к ним относятся все местные налоги и единый налог на вмененный доход (далее ЕНВД). ОМСУ имеют возможность не только самостоятельно планировать и использовать доходы от данных налогов, но и управлять их отдельными элементами.

2. Доходы, элементами которых, соответствующие органы власти не имеют право управлять. Они также закрепляются за соответствующим бюджетным уровнем на постоянной основе.

К ним в системе местного самоуправления следует отнести налог на доходы физических лиц (далее НДФЛ), единый сельскохозяйственный налог (далее ЕСХН), государственную пошлину. Муниципалитеты имеют возможность планировать на перспективу поступления от данных налогов в собственные бюджеты и направления их расходования.

3. Доходы, подлежащие зачислению в бюджеты на временной основе.

В системе местного самоуправления к ним относятся следующие: налоговые доходы от федеральных и региональных налогов; доходы от налогов, взимаемых в связи с применением специальных налоговых режимов (далее СНР) налогообложения, зачисляемые в местные бюджеты по дополнительным нормативам; а также доходы от НДФЛ.

По указанным налогам и доходам местные органы власти имеют возможность планировать поступления и направления расходования лишь на очередной финансовый год.

На основе предложенных критериев, предлагается разделить налоговые доходы муниципальных образований на следующие виды: собственные, постоянно закрепленные и временно закрепленные.

К собственным налоговым доходам относятся доходы соответствующего уровня бюджетной системы, которые образуются в результате зачисления в бюджет налогов, принадлежащих тому же уровню налоговой системы, элементами которых, соответствующие органы власти имеют возможность управлять.

Постоянно закрепленные налоговые доходы закреплены за муниципальными образованиями в виде постоянно действующих нормативов отчислений от тех или иных налогов, однако соответствующие органы власти не имеют возможности управления элементами данных налогов.

В результате распределения налоговых доходов вышестоящего бюджета по временным нормативам образуются временно закрепленные налоговые доходы. По данным налогам ОМСУ не имеют возможности управлять их элементами и возможности планировать, даже на ближайшую перспек-

тиву поступлений от них, так как нормативы отчислений по данным налогам устанавливаются при утверждении вышестоящего бюджета на очередной финансовый год.

На основе данной классификации предлагается инструмент определения финансовой устойчивости муниципальных образований, с помощью которого можно наглядно отразить способность ОМСУ формировать сбалансированный местный бюджет. Таким инструментом является показатель абсолютной финансовой устойчивости, который определяется как относительное соотношение суммы собственных налогов местных бюджетов и общей суммы налоговых платежей.

$$\text{Фабс} = (\text{Дсн}/\text{Доснп}) * 100\%,$$

где Дсн (собственные налоги) – местные налоги, ЕНВД; Д(оснп) (общая сумма налоговых платежей) – итоговая сумма налоговых платежей, зачисленная в местный бюджет на конец года.

Предложенная классификация налоговых платежей позволяет через структуру доходной части местных бюджетов устанавливать степень его финансовой устойчивости, а также определять направления совершенствования налоговой системы в целях повышения заинтересованности ОМСУ в укреплении и развитии налоговой базы на соответствующей территории.

Укрепление независимости, обеспечение финансовой устойчивости муниципальных образований возможно исключительно за счет собственных налоговых доходов. Вместе с тем, в настоящее время муниципальные органы в значительной мере ограничены в своих правах при установлении различных элементов собственных налогов.

ОМСУ предоставлено право корректировать базовую доходность единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности на коэффициент, влияющий на размер дохода от этого налога. Однако значение корректирующего коэффициента является понижающим. Что же касается перечня видов предпринимательской деятельности, в отношении которых вводится данный налог, то он определяется налоговым кодексом и не может быть расширен ОМСУ. Кроме того, сроки его уплаты, также определяются федеральным законодательством.

По местным налогам ОМСУ имеют право устанавливать налоговые ставки, порядок и сроки уплаты. Вместе с тем, их компетенция в области ограничивается пределами, предусмотренными налоговым кодексом РФ. Кроме этого, на федеральном уровне предусмотрены многочисленные льготы по данным налогам, которые никак не компенсируются местным бюджетам.

Сложившаяся ситуация характеризуется, ограниченностью ОМСУ в установлении различных элементов налогообложения, в следствии чего муниципалитеты практически не имеют возможности использовать налоговый механизм для стимулирования и регулирования экономической деятельности.

Необходимо отметить, что важна не только, и не столько стабильность поступления налоговых доходов в бюджеты муниципальных образований, но и заинтересованность местных органов власти в развитии территории, которая появляется при возможности влияния на элементы налогов. Муниципалитеты, используя эффективные инструменты, например такие, как понижение (повышение) ставки налогов и предоставление налоговых льгот, могут привлекать инвестиции на соответствующие территории.

Наличие возможности проводить грамотную налоговую политику направленную на формирование налогооблагаемой базы напрямую зависит от места занимаемого собственными налоговыми доходами в структуре местных бюджетов. Таким образом целесообразным представляется рассмотрение вопроса о предоставлении более широких полномочий по управлению элементами данных налогов.

Анализа и оценка действующей системы финансового обеспечения муниципалитетов, позволили выявить основные нерешенные проблемы в области обеспечения финансовой устойчивости муниципальных образований:

- 1) структура источников финансового обеспечения муниципальных образований характеризуется значительным смещением в сторону закрепленных налоговых доходов, а также межбюджетных трансфертов;
- 2) широкий перечень федеральных налоговых льгот, напрямую влияющих на объем налоговых доходов местных бюджетов, сокращает размер налогооблагаемой базы по местным налогам;
- 3) существенное ограничение прав ОМСУ по управлению элементами местных налогов и налогов, доходы от которых поступают в местные бюджеты.

Опыт организации системы местного самоуправления в России показал, что основа эффективного функционирования систем управления социально-экономическим развитием территорий состоит в создании условий для прямой заинтересованности ОМСУ в укреплении и развитии их собственной финансовой базы.

Для реализации конституционных принципов самостоятельности и независимости бюджетов не-

обходимо обеспечить достаточное количество закрепленных за каждым из уровней бюджетной системы доходных источников на постоянной и долговременной основе.

В настоящее время ведется активная работа по поиску решений укрепления финансовой устойчивости муниципальных образований, в том числе и в области нормативно-правовых взаимоотношений.

Список литературы

1. Инвестиционный рейтинг российских регионов // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [электронный ресурс] режим доступа <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2013/att1/att1-1>
2. Инвестиции // Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] режим доступа <http://www.gks.ru/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial>
3. *Краснова Н.Л., Федоренко А.И.* Инвестиционный менеджмент. М.: Элит, 2014. 120 с.
4. *Зинчик Н.С.* Налоговое стимулирование как инструмент повышения инвестиционной активности промышленных предприятий // Вестник ИНЖЭКОНА, 2010. Вып.7 (42). С. 244–249.
5. Налоговый кодекс РФ (НК РФ) часть 2 от 05.08.2000 N 117-ФЗ (в редакции от 05.05.2014 N 109-ФЗ).
6. *Комков Н.И.* Потенциальные возможности программно-целевого управления и условиях их использования // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 19. С. 4–17.
7. *Кузнецова Е.И., Лаптев Д.Н.* Текущее инвестиционное планирование как метод управления экономической безопасностью предприятия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С. 89–97.
8. *Кузнецова Е.И.* Деньги, кредит, банки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «управление» / Е.И. Кузнецова; под ред. Н.Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 567 с.
9. *Мишин Ю.В.* Методы повышения надежности кредитных учреждений // // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 17. С. 9–16.
10. *Правовое регулирование контроля в субъектах Российской Федерации (на примере Приволжского федерального округа) / И.Г. Дудко [и др.] // Вестник Мордовского университета. 2014. № 4. С. 21–33. DOI: 10.15507/VMU.024.201404.021*

11. Baranenko S.P., Dudin M.N., Ljasnikov N.V. and Busygin K.D. Using environmental approach to innovation-oriented development of industrial enterprises // American Journal of Applied Sciences. 2014. No. 11 (2). pp.189–194.
12. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Kuznecov A.V., Fedorova I.Ju. Innovative transformation and transformational potential of socio-economic systems // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. No. 17 (10). pp. 1434–1437.
13. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Pankov S.V. and Sepiashvili E.N. Innovative foresight as the method for management of strategic sustainable development of the business structures // World Applied Sciences Journal. 2013. No. 26 (8). pp. 1086–1089.
14. Dudin M.N. A systematic approach to determining the modes of interaction of large and small businesses // European Journal of Economic Studies. 2012. No. 2 (2). pp. 84–87.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
 ISSN 2411-796X (Online)
 ISSN 2079-4665 (Print)

MODERNIZATION

MODERNIZATION, OPTIMIZATION PROCESS OF REGULATION OF THE LEGAL FRAMEWORK AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF MUNICIPALITIES

Elena B. Krylova, Marija V. Beljaeva

Abstract

The article highlights the problems associated with the maintenance of financial stability of municipalities. The process of improving the regulatory framework in the public sector of the economy, ensuring the development of economic entities of financial relations at the municipal level, and contributing to the achievement of financial sustainability of municipalities. We consider a number of theses that constitute the theoretical basis of the financial sustainability of municipalities.

Keywords: budget sector, municipalities, tax revenues of municipalities, financial stability.

Correspondence: Krylova Elena B., Moscow University for the Humanities (5, Yunosti street, Moscow, 111395), Russian Federation, elenaborisovna@ya.ru;

Beljaeva Marija V., Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Russian Federation, elenaborisovna@ya.ru;

Reference: Krylova E. B., Beljaeva M. V. Modernization, optimization process of regulation of the legal framework as a basis for the development of the financial sustainability of municipalities. *M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)*, 2015, vol. 6, no. 2, pp. 64–68.

ЛОББИЗМ – ЦИВИЛИЗОВАННАЯ ФОРМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ВЛАСТЬЮ

«Сегодня вопрос стоит не о полезности и преимуществах лоббизма, они очевидны. Вопрос в том, какая его модель утвердится в России. Хочется выглядеть оптимистом, поэтому не исключаю, что вопрос введения института лоббизма в России будет решен в ближайшее время.»

Выборный А. Лоббизм. Время // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 19. С. 49

С момента появления в истории человеческой цивилизации договорных отношений они стали наиболее устойчивой и эффективной формой взаимовыгодного взаимодействия между людьми, организациями и государствами. Инструментарий лоббизма позволяет заинтересованным сторонам получать наиболее приемлемый для всех результат, поскольку он является следствием ведения многостороннего договорного процесса при посредничестве профессиональных лоббистов (лобби). В случае, когда такие отношения складываются с властью, это позволяет, помимо прочего, обеспечивать новый качественный уровень государственной политики. И если получение приемлемого для сторон результата при лоббировании можно рассматривать как локальный положительный эффект, то качественное обновление государственной политики представляет собой уже системный положительный эффект, который может выражаться в социальном или экономическом приросте. Институт лоббизма будет способствовать тому, что процессы принятия решений органами власти всех уровней станут прозрачными и понятными для общества, бизнеса и граждан.

Легализация института лоббизма представляет собой один из наиболее эффективных способов борьбы с коррупцией. Законодательно определенный процесс лоббирования различных групповых интересов, во-первых, сокращает возможности «групп давления» для теневого воздействия на власть. Во-вторых, увеличивает транспарентность принимаемых властью решений, в том числе законодательных, делает их понятными всему обществу. Таким образом, отношения между государством, с одной стороны, и обществом и бизнесом, с другой, будут выведены на новый качественный уровень, что, в свою очередь, будет способствовать формированию в России эффективного гражданского общества.

Безусловно, для введения лоббистской деятельности в национальное правовое поле нельзя ограничиваться только принятием соответствующего федерального закона. Только комплексный законодательный подход и последовательность в правовом регулировании лоббистских отношений

в России позволит создать в нашей стране цивилизованный институт лоббизма.

Среди системных положительных эффектов, которые могут быть получены в результате легализации института лоббизма, можно выделить следующие:

- разграничение деятельности профессиональных лоббистов и теневых «групп давления». Это позволит своевременно выявлять факты коррупционного использования своего должностного положения государственными (муниципальными) служащими, представителями законодательных органов различного уровня в интересах «групп давления»;
- увеличение и расширение легальных каналов доступа заинтересованных сторон (через профессиональное посредничество лоббистов) к процессу принятия решений государственными органами. Это позволит вырабатывать наиболее эффективные и наиболее приемлемые для всех решения, а значит, снизит потребность в подкупе должностных лиц;
- создание условий для активизации в обществе этических принципов, норм, правил поведения и традиций. Это будет способствовать развитию государственно-частного партнерства и повышению роли гражданского общества;
- формирование полной информационной базы потребностей общества для разработки государственных политик и программ национального (регионального) развития. Это позволит органам исполнительной и законодательной власти повысить качество и эффективность государственного управления.

Решение проблемы институционализации в нашей стране лоббизма будет способствовать минимизации незаконного воздействия на государственные и общественные институты со стороны «групп давления», снижению уровня коррупции и повышению устойчивости и эффективности государственного управления в современной России.

А. Б. Выборный,
депутат Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации

МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО ЭНДОГЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА AN-ТИПА И ИХ ОБОСНОВАНИЕ

Аскар Акаевич Акаев¹

¹ ФГБОУ ВПО Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация
119991, г. Москва, Ленинские Горы, д. 1

Доктор технических наук, профессор, Иностраный член РАН, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ им. М.В. Ломоносова
E-mail: askarakaev@mail.ru

Поступила в редакцию: 25.02.2015

Одобрена: 02.04.2015

Аннотация. Рассмотрены классические модели экономического роста экзогенного и эндогенного типа, основанные на расчете движения физического капитала. Показано, что простейшая модель AN-типа, основанная на расчете демографической динамики и эндогенного технологического прогресса, является более адекватной современному экономическому развитию и позволяет получить более точный долгосрочный прогноз экономической динамики.

Ключевые слова: производственная функция, факторы экономического роста, совокупная производительность факторов, экзогенные и эндогенные модели роста, инновации, технологический прогресс, НИОКР-модели.

Для ссылки: Акаев А. А. Модели инновационного эндогенного экономического роста AN-типа и их обоснование // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. С. 70–79. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.70.79

Введение

Общеизвестно, что основы современной теории роста заложил лауреат Нобелевской премии Р. Солоу, разработав неоклассическую теорию экономического роста (1956 г.), в которой главную роль играло накопление физического капитала K . Солоу также впервые показал, что ключевым фактором экономического роста служит технический прогресс A , который он задавал экзогенным путем. Дальнейшее развитие теории роста связано с разработкой моделей эндогенного роста путем введения в базовую модель Солоу человеческого капитала H Нобелевским лауреатом Р. Лукасом, который сформулировал модели типа AK (1988 г.), опираясь на накопление физического капитала как основной фактор, следуя Солоу.

Видный американский экономист П. Ромер впервые ввел НИОКР-модели для расчета технического прогресса A (1988 г.), что дало мощный импульс к дальнейшему развитию эндогенных роста. Большинство из этих моделей основывалось на приоритетном накоплении физического капитала K . Исследования показали, что эндогенные модели обладают явным преимуществом перед экзогенными и в большей степени соответствуют эмпирическим данным.

Автором, в серии работ последних пяти лет, широко использовалась модель эндогенного экономического роста AN-типа, основанного на расчете демографической динамики и эндогенного технологического прогресса, которая оказалась более адекватной современному экономическому развитию и, самое главное, более точной в долгосрочном прогнозировании экономического роста. В настоящей работе даны краткий анализ классических моделей экономического роста, как экзогенного, так и эндогенного типов, вывод модели роста AN-типа и ее обоснование.

1. Модель Р. Солоу

Без преувеличения можно утверждать, что в основе всех современных теорий и моделей экономического роста лежит неоклассическая модель роста, разработанная Нобелевским лауреатом Робертом Солоу [1]:

$$Y(t) = A(t)K^\alpha(t)L^{1-\alpha}(t), \quad (1)$$

где $Y(t)$ – текущий объем выпуска национальной продукции (ВВП); $K(t)$ – текущий объем физического капитала; $L(t)$ – численность занятых в экономике (трудозатраты); $A(t)$ – технический прогресс (совокупная факторная производительность). В модели Солоу (1), в отличие от кейнсианских моделей, предполагается непрерывная взаимозаменяемость труда и капитала, а также полная занятость. Это достигается благодаря использованию ПФ Кобба-Дугласа ($Y = K^\alpha L^{1-\alpha}$), характеризующейся постоянной отдачей и эластичностью замены факторов, равной единице.

Основное внимание в модели Солоу, наряду с традиционными вопросами накопления капитала, уделяется взаимосвязи между двумя основными факторами производства – трудом и капиталом, а также их взаимоотношениям с экзогенным источником изменения производительности – техническим прогрессом. Если ТП является автономным и увеличивает выпуск в целом $\{Y = AK^\alpha L^{1-\alpha}\}$, то он называется нейтральным по Хиксу. Если ТП способствует увеличению производительности капитала $\{Y = (AK)^\alpha L^{1-\alpha}\}$, то он называется нейтральным по Солоу. В случае же когда ТП увеличивает производительность труда рабочего $\{Y = K^\alpha (AL)^{1-\alpha}\}$, т.е. является трудосберегающим, он называется нейтральным по Харроду. Р. Солоу установил, что ключевую роль в экономическом росте играет ТП, например, для экономики США в XX веке более $\frac{3}{4}$ темпов роста имели своим источником именно ТП.

Как известно, теория роста Солоу, как и все классические теории роста, основана на законе убывающей производительности факторов, являющейся основным условием достижения равновесного состояния и устойчивого развития. Согласно этому закону, в неизменных технических условиях последовательное увеличение любого из производственных факторов на дополнительную единицу, при неизменной величине других, ведет к снижающемуся приросту продукции. Это имеет место в условиях совершенной конкуренции. Этот закон служил краеугольным принципом при построении производственных функций, которому в полной мере отвечает ПФ Кобба-Дугласа (1).

Новые же теории роста [2] утверждают, что намечается тенденция от убывающей к возрастающей отдаче. Секрет здесь в том, что люди могут накапливать технологический капитал – знание новых

технологий, умение и навыки по освоению и практическому использованию новых технологий, которые существенно экономят рабочую силу или повышают ее эффективность. А технические знания, как и любые другие виды знания имеют свойство растекания и распространения, благодаря чему большинство фирм получают внешний эффект от этого процесса практически с нулевыми издержками. Поэтому, естественно, что возрастающая отдача имеет силу прежде всего в отраслях экономики, основанных на знаниях, высоких технологиях, где ключевую роль играет человеческий капитал. Это так называемые отрасли новой экономики, которые возникли буквально в последние десятилетия XX века и стали основой постиндустриальной экономики. Модель же Солоу хорошо описывает экономический рост присущий для индустриальной эпохи, когда физический капитал и, в особенности, высокая капиталовооруженность труда $k = \frac{K}{L}$, играли основную роль.

Экономическое развитие невозможно без накопления основного капитала. Физический капитал включает в себя как элементы инфраструктуры, так и основной производственный капитал. Накопление физического капитала требует определенного ограничения текущего потребления в течение длительного периода времени. Страны с высокими темпами экономического роста вкладывают значительные средства в капитальные блага. Например, Китай в последние десятилетия направлял на инвестирование физического капитала в среднем около 40% ВВП, тогда как в развитых странах на эти цели идет от 10 до 20% ВВП. Это во многом и определило беспрецедентные темпы экономического роста Китая в течение трех последних десятилетий. Однако наращивание капитала имеет пределы, поскольку в отсутствие технического прогресса оно приводит к снижению доходности капитала, т.е. к уменьшению капиталотдачи. Накопление капитала, благодаря производственным инвестициям $I^K(t)$ происходит одновременно с выбытием действующего капитала с нормой μ_K и описывается уравнением накопления капитала:

$$\frac{dK}{dt} = I^K - \mu_K K. \quad (2)$$

Необходимо отметить, что великий Дж.М. Кейнс общей основой неопределенности в экономике считал неустойчивость психики инвесторов, которая в частности проявляется в высокой изменчивости инвестиционных расходов I^K [3]. Большинство исследований показывает, что инвестиции очень чувствительны к колебаниям деловой активности. Поскольку инвестиции весьма изменчивы и отличаются сильной волатильностью, достаточно точное прогнозирование движения капитала весьма затруднительно.

К недостаткам неоклассической модели роста Солоу (1) относится экзогенность таких ключевых факторов экономического роста как темпы роста научно-технического прогресса, норма сбережений и темпы роста численности населения. Главный недостаток состоит в том, что технический прогресс, играющий ключевую роль, в модели Солоу является внешним заданным фактором и не зависит от деятельности субъектов экономики. Вместе с тем, темпы роста основных показателей национального продукта на душу населения в устойчивом состоянии равны исключительно темпу роста технического прогресса. Итак, рост дохода на душу населения и особенно долгосрочный экономический рост являются результатом технического прогресса, который не объяснен в модели Солоу. Рост производительности труда в устойчивом состоянии также определяется исключительно темпом роста технического прогресса. Модель Солоу также ясно показала, что трудосберегающий технический прогресс – единственная возможность увеличения производительности труда в долгосрочной перспективе, а следовательно постоянного повышения уровня жизни, тогда как сбережения и инвестиции не могут влиять на темпы прироста на устойчивой траектории развития.

Одним из недостатков модели Солоу было также признано то, что она не дает возможности учесть ряд важных факторов, вызывающих различие в уровне подушевых доходов развитых и развивающихся стран. Р. Солоу применял свою теорию к анализу экономического роста в США, где ключевой особенностью был устойчивый подъем экономики на протяжении длительного времени путем непрерывного наращивания капиталовооруженности труда. Естественно, что она дала сбой, когда ее попытались применить для объяснения экономического роста в бедных странах, поскольку там была крайне низкая капиталовооруженность труда. К тому же, при отсутствии технологических изменений и инноваций, что характерно для бедных стран, даже повышение капиталовооруженности рабочих не вызывает пропорционального прироста производства на одного рабочего в силу убывающей отдачи капитала.

2. Модели эндогенного роста Р. Лукаса и П. Ромера

Указанные выше недостатки модели Солоу пытались преодолеть путем разработки различных моделей эндогенного роста, в которых факторы роста выводятся на основе их решения [2]. Прежде всего, эмпирические исследования, проведенные в 1980-е годы, обнаружили, что величина вклада капитала в экономический рост в модели Солоу недооценена. Более того, стало ясно, что роста одного физического капитала недостает для объ-

яснения динамичного роста экономики. Эндогенные модели характеризуются предположением о неубывающей отдаче отдельных производственных факторов. Например, в модели Р. Лукаса, получившей название «Модели АК», производственная функция имеет линейную зависимость как от объема капитала, так и от капиталовооруженности работника:

$$a) Y = AK; \quad b) y = Y/L = A(K/L) = AK, \quad (3)$$

где A – технологический параметр, характеризующий совокупную производительность факторов.

Р. Лукас исходил из ПФ Кобба-Дугласа $Y = AK^{\alpha}(LH)^{1-\alpha}$, где H – уровень человеческого капитала репрезентативного агента в экономике. Он предположил, что уравнения накопления человеческого и физического капитала идентичны:

$$\frac{dK}{dt} = I^K - \mu K \quad \text{и} \quad \frac{dH}{dt} = I^H - \mu H,$$

причем $I = I^K + I^H$. Далее, приравняв их предельные производительности, он установил связь между ними:

$$\frac{H}{K} = \frac{1 - \alpha}{\alpha}.$$

Подставляя данное выражение в исходную ПФ Р. Лукас получил [4]: $Y = AK$, где

$$A = \bar{A} \left(\frac{1 - \alpha}{\alpha} \right)^{1-\alpha} L^{1-\alpha}.$$

Таким образом, в АК-модели исключается предположение об убывании предельной производительности факторов, которое является основным условием достижения неоклассической моделью роста Солоу устойчивого состояния. Тем не менее, для АК-модели также существуют условия при которых достигается стационарное состояние [2]. Более того, показано, что равновесие в АК-модели оптимально по Парето. Это означает, что исключение убывающей отдачи не приводит к каким-либо рыночным сбоям [2, с. 276].

Основным свойством «модели АК» (3) является постоянная предельная производительность капитала. Постоянная отдача становится возможной благодаря тому, что в (3) капитал понимается в широком смысле и включает не только собственно физический капитал, но и человеческий капитал. Однако, несмотря на все ухищрения, связанные с введением человеческого капитала, модель АК имеет те же недостатки, что и модели Харрода-Домара. Динамическое равновесие в этой модели также неустойчиво из-за невозможности строго соблюдать постоянную отдачу от капитала. Вдобавок, модель АК нельзя использовать для долгосрочных прогнозных расчетов по двум причинам. Во-первых, из-за трудностей получения достаточно

точных прогнозов движения капитала, связанных с изменчивостью и непредсказуемостью инвестиций. Во-вторых, модель АК не предполагает ни абсолютной, ни относительной конвергенции экономик различных стран, тогда как на практике в последние десятилетия мы отчетливо наблюдаем конвергенцию развитых и развивающихся экономик.

Другим простейшим вариантом совмещения двух противоречащих друг другу положений – убывание предельной производительности и линейной однородности – является введение в модель внешних эффектов. На этом основывается одна из первых моделей эндогенного роста – модель обучения в процессе деятельности, впервые предложенная Кеннетом Эрроу [5] в 1962 г. и вновь возрожденная Полом Ромером [6] в 1986 г. Модель Ромера-Эрроу строится с помощью стандартной неоклассической производственной функции, что и базовая модель Солоу, в которую включен нейтральный по Харроду технический прогресс: $Y = K^a(AL)^{1-a}$. В эту ПФ П. Ромер ввел трудосберегающий ТП в форме Эрроу и получил следующую эндогенную модель экономического роста:

$$A = K^\theta, \quad Y = K^{a+\theta(1-a)}L^{1-a}, \quad (4)$$

которая существенно повышает отдачу от физического капитала и обеспечивает возрастающую отдачу от масштаба. Например, если $a = 0,3$ и $\theta = 0,7$, то получаем: $Y = K^{0,8}L^{0,7}$. Отдача от капитала возросла почти в 3 раза! Модель Ромера-Эрроу (4) демонстрирует возможность существования устойчивого роста с постоянным темпом прироста на основе технического прогресса, который является следствием обучения работников в процессе работы [2].

Таким образом, существенно медленное убывание предельной производительности капитала в модели Ромера-Эрроу (4) объясняется наличием дополнительной отдачи капитала, вызванной эффектом обучения на практике. Полученные от обучения на практике знания свободно распространяются в экономике и поэтому дополнительная отдача присваивается производителями без дополнительных издержек, как внешний эффект от объема капитала или уровня капиталовооруженности. Данный эффект имеет своим источником свойство переливания или растекания знаний. Экономический рост при этом зависит от поведенческого параметра работников и является эндогенным.

3. Модель Г. Мэнкью, П. Ромера и Д. Уэйла с человеческим капиталом

Итак, мы видим, что обе рассмотренные простейшие модели эндогенного роста строятся с учетом человеческого капитала в той или иной форме. Именно человеческий капитал обеспечивает повышенную, постоянную или возрастающую от-

дачу производственных факторов. Человеческий капитал играет все возрастающую роль и становится ведущим фактором производства. Поэтому последние десятилетия характеризуются стремительным ростом инвестиций в человека. Таким образом, возникла необходимость учета человеческого капитала в производственной функции наряду с традиционными факторами производства как физический капитал, труд и природные ресурсы. Наиболее простым способом учета человеческого капитала как фактора производства является введение человеческого капитала в базовую модель роста Солоу (1). Поскольку это можно сделать различными способами, имеется ряд моделей с человеческим капиталом. Среди этих моделей наиболее широко используется модель Мэнкью Г., Ромера Д., Уэйла Д. с техническим прогрессом нейтральным по Харроду [7]:

$$Y(t) = K^\alpha(t)H^\beta(t)[A(t)L(t)]^{1-\alpha-\beta}, \quad (5)$$

где H – человеческий капитал; $a > 0$; $\beta > 0$; $a + \beta < 1$. В этой модели человеческий капитал выступает как производственный фактор и процесс его накопления принимается аналогичным для физического капитала:

$$\frac{dH}{dt} = I^H - \mu_H H = s_H Y - \mu_H H, \quad (6)$$

где μ_H – коэффициент выбытия человеческого капитала; S_H – норма сбережений для инвестиций в человеческий капитал.

Как известно, недооцененность вклада физического капитала в экономический рост в модели Солоу объяснялась действием закона убывания отдачи. Как показали расчеты, после введения в модель Солоу человеческого капитала (5), доля вклада капитала обоих типов в выпуск продукции возрастет до 80%! Таким образом, убывание отдачи на совокупный капитал проявляется значительно мягче. Авторы показали, что на тот момент для развитых стран $a = 0,14$; $\beta = 0,37$, а для развивающихся стран $a = 0,29$ и $\beta = 0,3$, т.е. $a \cong \beta = 0,3$. Верификация модели, проведенная авторами на основе весьма обширных эмпирических данных для более чем 120 стран мира, показала, что она весьма удовлетворительно описывает динамику экономического роста как в развитых, так и в развивающихся странах, а также различия в характере роста развивающихся и развитых стран. Именно высокими темпами накопления как физического, так и человеческого капитала в значительной мере объясняется бурный экономический рост в странах Юго-Восточной Азии в последние десятилетия.

Итак, модель Солоу, расширенная путем введения человеческого капитала, оказывается достаточно универсальной, хотя и остается экзогенной. Следовательно, устойчивый экономический рост в этой

модели также остается экзогенным по характеру и зависит от внешнего технического прогресса. Авторы также показали, что модель достаточно просто преобразуется в модель эндогенного роста, типа АК-модели, введением предположения о постоянной отдаче воспроизводимых факторов – человеческого и физического капитала. Для этого они ввели дополнительное предположение о равенстве единице суммы коэффициентов отдачи человеческого и физического капитала, т.е. $\alpha + \beta = 1$. Тогда из (5) следует:

$$Y(t) = K^\alpha(t)H^\beta(t).$$

Экзогенная функция технического прогресса в этом случае отсутствует, параметр A вырождается в константу и темп прироста технического прогресса исчезает, что лишает модель практического смысла.

Эндогенизация модели Мэнкью-Ромера-Уэйла. Переход к AN-модели

Ниже мы предлагаем последовательную схему эндогенизации модели Мэнкью, Ромера и Уэйла, которая сохраняет как динамику технического прогресса, так и демографическую динамику. Воспользуемся, прежде всего, эмпирическим законом (стилизованный факт) Калдора [8], который состоит в утверждении, что «отношение физического капитала к выпуску в долгосрочном периоде почти константа», т.е.

$$K = c_K Y, \quad (7)$$

где c_K – константа. Рассчитав корреляционную связь между основным физическим капиталом и ВВП для США и ряда других стран, как развитых, так и развивающихся, мы убедились, что в период с 1960 г. и по настоящее время стилизованный факт (7) по-прежнему сохраняет силу. В качестве примера на рис. 1 представлен график зависимости «капитал-выпуск» (7) для Германии в периоде с 1991 г. по 2008 г. Аналогичные вычисления были проделаны для ряда стран ОЭСР, включая США, и все они дали схожие результаты. Учитывая, что в исходной модели (5) процесс накопления человеческого капитала (6) предполагается аналогичным процессу накопления физического капитала (2), можно также предполагать, что:

$$H = c_H Y, \quad c_H - \text{константа}. \quad (8)$$

Данное соотношение также подтверждается эмпирическими данными для развитых и развивающихся стран, в частности для Германии его график представлен на рис. 2. Фактически, введение соотношений (7) и (8) в модель означает предположение о постоянной отдаче от физического и человеческого капитала.

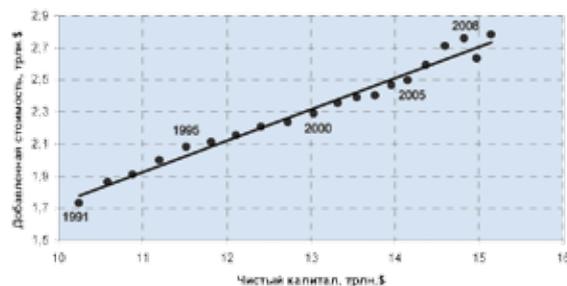

Рис. 1. Корреляция между физическим капиталом и добавленной стоимостью для Германии

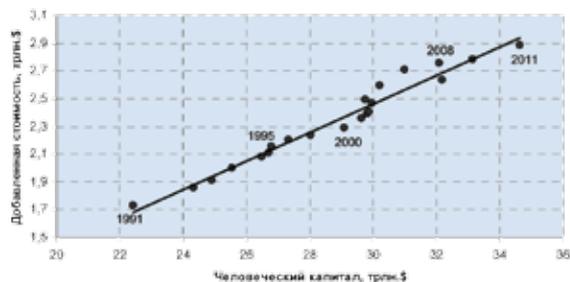

Рис. 2. Корреляция между человеческим капиталом и добавленной стоимостью для Германии

Численность занятых в экономике L связано с общей численностью населения N следующим образом:

$$L = c_L N, \quad (9)$$

где c_L – медленноменяющийся во времени коэффициент, который является медленно убывающей функцией для мира в целом, но относительно быстро убывающей – для развитых стран. При рассмотрении среднемировой динамики экономического развития, в целях упрощения расчетов, можно полагать c_L постоянной величиной. Она известна: $c_L = 0.65$.

Подставляя соотношения (7), (8) и (9) в исходную модель Мэнкью, Ромера и Уэйла (5) получаем ее эндогенизированную модификацию:

$$Y = \gamma AN, \quad \gamma = c_L c_H^{\frac{\beta}{1-\alpha-\beta}} \cdot c_K^{\frac{\alpha}{1-\alpha-\beta}}. \quad (10)$$

Полученная AN-модель, в отличие от АК-модели Лукаса (3), лучше подходит для прогнозных расчетов, поскольку демографическую динамику N и ее структуру можно прогнозировать с большой точностью на многие десятилетия вперед. Для расчета динамики технического прогресса можно воспользоваться формулами усовершенствованной НИОКР-модели [9], которая дает хорошие результаты как при моделировании, так и прогнозировании. Динамика численности населения любой страны также может с достаточно высокой

точностью моделироваться и прогнозироваться в долгосрочном периоде с помощью адекватных математических моделей [10]. Важно отметить, что в *AN*-модели технический прогресс представляет собой совокупную производительность всех факторов производства (СПФ), включая физический капитал. Таким образом, СПФ – это единый показатель эффективности использования всех факторов в процессе производства. Поэтому технический прогресс трактуется как способ повышения качества и производительности труда, а также капитала. В дальнейшем мы будем интерпретировать $A(t)$ привычным термином технический прогресс, подразумевая совокупную факторную производительность.

Совокупная факторная производительность может быть интерпретирована как показатель синергетических эффектов совместного вклада в экономический рост факторов труда и капитала, обусловленных в конечном итоге степенью гармоничности отношений между капиталом и трудом. Американские экономисты Дейл Йоргенсон и Коин Стирох рассчитали вклад различных факторов в темпы роста экономики США в период с 1948 по 1996 гг. [11]. Результаты расчетов показывают, что в период с 1948 по 1973 гг. факторы капитала и труда играли примерно одинаковую роль в ускорении экономического развития: на их долю приходилось соответственно 26,8 и 25,1 процентных пункта прироста ВВП, а на долю синергетических эффектов – 34,6 процентных пункта. Они пришли к выводу о том, что устойчивые равновесные пропорции вклада капитала и труда являются фундаментальной основой, для проявления синергетических эффектов взаимодействия труда и капитала, ускоряющих экономический рост. А вот в 1973–1990 гг. равновесие между вкладом капитала (33,2 проц. пункта) и труда (40,2 проц. пункта) оказалось нарушенным, что и обернулось резким снижением синергетических эффектов почти в три раза с 34,6 до 11,9 процентных пункта. Весьма показательным, что среднегодовые темпы экономического роста в 1973–1990 гг. по сравнению с периодом 1948–1973 гг. снизились при этом на 1,16%.

Отсюда следует, что требуется в одинаковой мере заботиться как о физическом, так и о человеческом капитале, чтобы темпы роста образованности и квалификации людей опережали, а в худшем случае поспедали за темпами роста технического прогресса, улучшающими качество и производительность физического капитала. Поэтому в развитых странах мира примерно 65–75% национального богатства приходится на человеческий капитал.

AN-модель, с учетом соотношения (9), можно однозначно свести к *AL*-модели, поэтому мы полагаем,

что это идентичные модели эндогенного роста, основанные на демографическом факторе. Простота эндогенной модели (10) является ее главным достоинством. Вот, что утверждал известный российский экономист Л. Терехов, который имел большой опыт практической работы с производственными функциями: «Многочисленные исследования прогнозов и их реализации показали, что весьма часто прогнозные оценки экономических показателей, полученные с помощью очень простых моделей, оказывались значительно точнее, чем результаты расчетов по сложным детализованным моделям, состоящим из многих уравнений. Вывод несколько неожиданный, но с фактами принято считаться» [12, с. 89]. Наш опыт использования *AN*-модели для долгосрочного моделирования и прогнозирования экономического развития различных стран также подтверждает данный вывод [13].

Важно также иметь в виду, что различия в доходах на душу населения главным образом обусловлены СПФ. Э. Хелпман приводит данные о том, что различия в подушевых доходах на 60% обусловлены СПФ, а различия в темпах роста дохода на душу населения на 90% определяются СПФ [14, с. 57]. Следовательно, крайне важно, чтобы в *AN*-модели, точность расчетов динамики СПФ (A) была как можно более высокой. Именно поэтому, автором в дальнейшем уделяется много внимания конкретным моделям расчета динамики СПФ на всех выделенных стадиях развития мировой экономики. В итоге автором разработана весьма гибкая схема последовательного, постадийного уточнения динамики СПФ, пригодная как для развитых, так и развивающихся стран. Однако, прежде всего, необходимо глубже разобраться в природе самой *AN*-модели.

4. *AN*-модель и родственные модели эндогенного роста

Простейшие производственные функции (ПФ) эндогенного роста, описывающие *AK*-модель (3) и *AN*-модель (10) являются обобщением ПФ Леонтьева с постоянными коэффициентами затрат ресурсов:

$$Y = \min\{\alpha K, \beta L\}, \quad \alpha = \text{const}, \beta = \text{const}. \quad (11)$$

Поэтому основные свойства *AK*-модели присущи и *AN*-модели. ПФ *AN*-модели, также как и ПФ *AK*-модели, имеет линейную зависимость от численности населения (или численности занятых в экономике). Основным свойством *AN*-модели является постоянная предельная производительность труда, т.е. убывание отдачи при увеличении количества труда исключается. Отсутствие же зависимости ПФ *AN*-модели от основного капитала (K) компенсируется введением дополнительной отдачи от труда, которой оказывается достаточно,

чтобы в результате сложилась постоянная отдача от труда. Условия Инады, справедливые для неоклассической ПФ, здесь не выполняются. Таким образом, ключевыми свойствами моделей эндогенного роста являются отсутствие убывающей отдачи факторов производства и невыполнение условий Инады.

Выше мы уже отмечали, что для расчета долгосрочной демографической динамики имеется ряд весьма эффективных феноменологических моделей [10]. Поэтому главная проблема при использовании AN-модели возникает с расчетом динамики технического прогресса (A). Насколько это важно следует из того, что именно технический прогресс решает проблему убывающей отдачи факторов в долгосрочном периоде. Следовательно, требуются надежные, гибкие и достаточно точные модели для моделирования и расчета динамики технического прогресса. Такие модели, усовершенствованные на основе простейших НИОКР-моделей, были разработаны нами [9] и они уже показали свою практическую эффективность. Остается показать, что модели экономического роста AN-типа охватывают все основные механизмы эндогенного технологического прогресса. С этой целью обратимся к классическим работам, относящимся к этому вопросу.

В свое время, были разработаны три типа моделей, объясняющих эндогенный рост технического прогресса [2]:

1. Модель растущего разнообразия товаров;
2. Модель ступеней качества Шумпетера;
3. Модель распространения и заимствования технологий.

Все эти модели используют специальную ПФ фирмы, предложенную М. Спенсом [15] и развитую А. Дикситом и Дж. Стиглицем [16]:

$$Y = AL^{1-\alpha} \sum_{j=1}^M X_j^\alpha, \quad (12)$$

где L – объем труда; X_j – количество промежуточного продукта j -го типа; M – количество видов (типов) промежуточных продуктов; α – эластичность выпуска по промежуточному товару ($0 < \alpha < 1$); A – общий показатель производительности или эффективности производства ($A = const$). Итак ПФ (12) описывает экономику с постоянной отдачей от масштаба по ресурсам в целом и характеризуется убывающей предельной производительностью по каждому из факторов производства (L и X_j). ПФ не содержит в явной форме физический капитал.

В модели растущего разнообразия товаров предполагается, что количество новых видов продукции отражает количество инноваций в экономике, при-

чем появление на рынке новых продуктов можно расценивать как создание новых отраслей экономики. Естественно, что подобная оценка уровня технологического прогресса является весьма приближенной. Обратимся к ПФ модели (12). В этом случае предполагается, что новый продукт не является ни прямой заменой, ни прямым дополнением к уже существующим типам продуктов. Это свойство характерно для инновационных прорывов, когда появляется множество совершенно новых видов товаров и наблюдается использование новых способов производства, так что действительно имеет место растущее разнообразие товаров. Важно отметить, что в данном случае технологический прогресс будет выражаться в увеличении числа M , т.е. в росте количества доступных для производства промежуточных продуктов, а не в росте параметра эффективности A . Что же касается фактора X_j , с учетом монопольной цены на промежуточный продукт, можно показать, что $X_j \sim L$ и для всех j [2, с. 379–380]. Следовательно, $Y \sim LM$. Таким образом, по существу модель растущего разнообразия товаров сводится к AL -модели, учитывая что M – определяет технический прогресс. В такой экономике возможен эндогенный рост, причем выпуск конечной продукции определяется формулой [2, с. 380]:

$$Y = A^{1-\alpha} \cdot \alpha^{2\alpha} \cdot LM. \quad (13)$$

В модели ступеней качества Шумпетера технологический прогресс рассматривается как качественное улучшение уже имеющихся товаров. Причем, эти качественные улучшения представляют собой практически непрерывный процесс модернизации, происходящий в каждой отрасли экономики, что означает постепенное совершенствование уже имеющихся способов производства и их организации. В этом случае товары лучшего качества вытесняют и замещают товары худшего качества. Подобный процесс впервые изучил и описал великий экономист XX века Й. Шумпетер, который назвал его «созидательным разрушением» [17]. Как видим, модель ступеней качества дополняет модель растущего разнообразия товаров.

Применительно к модели ступеней качества ПФ (12) будет иметь следующие особенности: во-первых, M уже будет фиксированным постоянным числом, а X_j трансформируется в улучшенное по качеству количество используемого промежуточного продукта \tilde{X}_j . В данном случае также можно показать, что $X_j \sim \tilde{X}_j \sim L$ [2, с. 415], а совокупный выпуск конечной продукции определяется по формуле:

$$Y = A^{1-\alpha} \cdot \alpha^{2\alpha} \cdot L \cdot Q, \quad (14)$$

где Q – совокупный индекс качества. Причем, темп прироста Q определяет темп прироста конечной продукции Y [2, с. 418].

Таким образом, данная модель также сводится к *AL*-модели. В обеих моделях имеет место эффект масштаба, т.е. темпы прироста ВВП зависят от объема труда L , а следовательно, от размера экономики [2, с. 415], что не находит эмпирического подтверждения. Очевидно, что это является их недостатком, ограничивающим практическое применение.

В модели заимствования (распространения) технологий предполагается, что развивающиеся страны могут догонять развитые, используя передовые технологии путем их заимствования у стран – технологических лидеров. Данная модель нередко реализуется на практике, поскольку заимствование и последующее эффективное использование передовых знаний и технологий обходится гораздо дешевле чем создание инновационных знаний, технологий и продуктов. Определяющую роль заимствования передовой технологии для обеспечения динамичного роста производства, одним из первых отметил английский экономист А. Гершенкрон: «Способность быстро расти положительно связана с размером разрыва между средним уровнем технологии рассматриваемой страны и лучшей технологией, применяемой в передовых странах» [18, с. 230].

На примерах стран континентальной Европы и США, А. Гершенкрон показал, что главная предпосылка ускорения экономического роста отстающих стран – это создание подходящих институциональных условий для рывка вперед. Речь шла о том, что государство может в какой-то мере заменить собой рынок частных капиталов, что монопольные прибыли могут быть использованы для финансирования инвестиций, а банковская система способна кредитовать предпринимателей, занятых реальным производством. Причем, экономический «взлёт» может опираться на технологический прорыв, на форсированное развитие промышленности, а не сельского хозяйства. Наконец, отмечалась важная роль экспорта в поддержании устойчивого роста промышленности.

Для формализации модели заимствования технологий необходимо рассмотреть две ПФ типа (12):

$$\begin{aligned} \text{а) } Y_1 &= A_1 L_1^{1-\alpha} \sum_{j=1}^{M_1} X_{1j}^\alpha ; \\ \text{б) } Y_2 &= A_2 L_2^{1-\alpha} \sum_{j=1}^{M_2} X_{2j}^\alpha , \end{aligned} \quad (15)$$

причем, $M_2(T_0) < M_1(T_0)$, T_0 – начальный момент времени. Страна 1 является развитой страной с передовыми технологиями в экономике, а страна 2 – развивающейся, которая заимствует передовые

технологии, разработанные в стране 1 и использует их в своей экономике. Использование передовой технологии сопряжено с издержками адаптации в новой среде. Однако эти издержки, как правило, гораздо меньше чем затраты на создание инновационных технологий. Объем выпуска конечной продукции определяется по формуле [2, с. 455]:

$$Y_2 = A_2^{\frac{1}{1-\alpha}} \cdot \alpha^{\frac{2\alpha}{1-\alpha}} \cdot L_2 \cdot M_2. \quad (16)$$

Итак, в данном случае также модель сводится к *AL*-модели. Соотношение выпусков на одного работника ($y = Y/L$) в обеих странах равно [2, с. 456]:

$$\frac{y_2}{y_1} = \left(\frac{A_2}{A_1} \right)^{\frac{1}{1-\alpha}} \cdot \frac{M_2}{M_1}. \quad (17)$$

Отсюда следует, что если догоняющая страна развивает более высокие темпы роста технологического уровня (M_2) промежуточного продукта (X_{2j}) и эффективности производства конечной продукции (A_2), тогда имеет место конвергенция. Эта конвергенция является условной. Вполне естественно, что разница темпов прироста постепенно сокращается, по мере догоняния страны-лидера.

Рассмотренные выше модели позволяют сделать несколько важных выводов. Во-первых, о возможности долгосрочного устойчивого роста экономики на основе эндогенного технологического прогресса, осуществление которого рассматривается как результат целенаправленной инновационной человеческой деятельности. Причем, выделяется специальный сектор экономики – сектор НИОКР, продуктом которого являются инновации – инновационные технологии, продукты и услуги. Во-вторых, о том, что модели эндогенного роста могут быть успешно формализованы с помощью простейшей ПФ типа «*AL*». В-третьих, из рассмотренных моделей следует, что эндогенный рост – это экономический рост, основанный на структурных изменениях в экономике, связанных с появлением новых продуктов и технологий, и, как следствие, в предпочтениях экономических агентов.

Естественно возникает вопрос о практической эффективности эндогенной модели экономического роста *AN*-типа. В ряде наших работ последних лет [13, 19, 20], мы показали, на многочисленных примерах моделирования и расчета долгосрочного прогноза экономической динамики как развитых, так и развивающихся стран, высокую устойчивость и достаточную точность расчетов по данной модели. Поэтому рекомендуем всем, кто интересуется долгосрочным моделированием и прогнозированием экономического развития, пользоваться в конкретных расчетах моделями *AN*-типа.

Список литературы

1. *Solow R.A.* Contribution to the Theory of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*. 1956, vol.70, February, pp.65-94.
2. *Барро Р.Дж., Сала-и Мартин Х.* Экономический рост. М. БИНОМ; Лаборатория знаний, 2010.
3. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978.
4. *Lucas R.E.* On the Mechanics of Economic Development // *Journal of Monetary Economics*. 1988. Vol. 22, July. pp. 3–42.
5. *Arrow K.J.* The Economic Implications of Learning-by-doing // *Review of Economic Studies*. 1962. Vol. 29, June. pp. 155–173.
6. *Romer P.M.* Increasing Returns and Long-Run Growth // *Journal of Political Economy*. 1986. Vol. 94, October. pp. 1002–1037.
7. *Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N.* A Contribution to the Empirics of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*. 1992. Vol. 107, May. pp. 407–437.
8. *Kaldor N.* Capital Accumulation and Economic Growth / *F. Lutz, D. Hague* (eds). *The Theory of Economic Growth*. New York: St. Martin's Press, 1961. pp. 177–222.
9. *Акаев А.А., Садовничий В.А., Ануфриев И.Е.* Усовершенствованная НИОКР-модель для прогнозных расчетов совокупной производительности факторов экономического роста / В книге «Мировая динамика: закономерности, тенденции, перспективы». М.: ЛИБРОКОМ, 2013. С. 15–50.
10. *Акаев А.А., Садовничий В.А.* Глобальные демографические модели как основа для стратегического прогноза / В книге «Проекты и риски будущего». М.: КРАСАНД, 2011. С. 17–44.
11. *Jorgenson D., Stiroh K.* Information Technology and Growth // *American Economic Review*. 1999. № 5. pp. 113.
12. *Терехов Л.Л.* Производственные функции. М.: Статистика, 1974.
13. *Акаев А.А., Ануфриев И.Е., Акаева Б.А.* Математическое моделирование мирового развития. Демография, экономика, энергетика, технологии / В книге «Проекты и риски будущего: Концепции, модели, инструменты, прогнозы». М.: КРАСАНД, 2011. С. 278–311.
14. *Хелпман Э.* Загадка экономического роста. М.: изд-во Института Гайдара, 2012.
15. *Spence M.* Product Selection, Fixed Costs, and Monopolistic Competition // *Review of Economic Studies*. 1976. Vol. 43, June. pp. 217–235.
16. *Dixit A.K. and J.E. Stiglitz.* Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity // *American Economic Review*. 1977. Vol. 67, June. pp. 297–308.
17. *Schumpeter J.A.* *The Theory of Economic Development*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1934.
18. *Gerschenkron A.* *Economic Backwardness in Historical Perspective*. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University, 1962.
19. *Акаев А.А., Ануфриев И.Е., Акаева Б.А.* Авангардные страны мира в XXI веке в условиях их конвергентного развития: долгосрочное прогнозирование экономического роста. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
20. *Акаев А.А.* От эпохи великой дивергенции к эпохе великой конвергенции. М.: ЛЕНАНД, 2015.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

MODELS OF AN-TYPE INNOVATIVE ENDOGENOUS GROWTH AND THEIR SUBSTANTIATION

Askar A. Akaev

Abstract

The article presents an analysis of some classical models of economic growth of exogenous and endogenous type, based on the calculation of the motion of physical capital. It is shown that the simplest AN-type model, based on the calculation of population dynamics and endogenous technological progress, is more adequate for the description of the current economic development and provides a more accurate long-term forecast of economic dynamics.

Keywords: production function; growth factors; total factor productivity, exogenous and endogenous growth models; innovation; technological progress; R&D models.

Correspondence: Akaev Askar A., Institute of the Mathematical Investigations of Complex Systems, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory, 119991), Russian Federation, askarakaev@mail.ru

Reference: Akaev A. A. Models of AN-type innovative endogenous growth and their substantiation. *M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)*, 2015, vol. 6, no. 2, pp. 70–79. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.70.79

References

1. Solow R.A. Contribution to the Theory of Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*, 1956, vol. 70, February, pp. 65–94.
2. Barro R.J., Javier Sala-i-Martin. Economic growth. Second Edition. Cambridge, Massachussets; London, England: The MIT Press, 2004 (In Russ.).
3. Keynes J.M. General Theory of Employment, Interest and Money. London, 1936 (In Russ.).
4. Lucas R.E. On the Mechanics of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*, 1988, vol. 22, July, pp. 3–42.
5. Arrow K.J. The Economic Implications of Learning-by-doing. *Review of Economic Studies*, 1962, vol. 29, June, pp. 155–173.
6. Romer P.M. Increasing Returns and Long-Run Growth. *Journal of Political Economy*, 1986, vol. 94, October, pp. 1002–1037.
7. Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. A Contribution to the Empirics of Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*, 1992, vol. 107, May, pp. 407–437.
8. Kaldor N. Capital Accumulation and Economic Growth / F. Lutz, D.Hague (eds). The Theory of Economic Growth. New York: St. Martin's Press, 1961, pp. 177–222.
9. Akaev A.A., Sadovnichy V.A., Anufriev I.E. An Advanced R & D model for the calculations of total factor productivity growth. World Dynamics: patterns, trends and prospects. Moscow: LIBROKOM, 2013, pp. 15–50 (In Russ.).
10. Akaev A.A., Sadovnichy V.A. Global demographic models as a basis for strategic forecast. Projects and risks of the future. Moscow: KRASAND, 2011, pp. 17–44 (In Russ.).
11. Jorgenson D., Stiroh K. Information Technology and Growth. *American Economic Review*, 1999, № 5, p. 113.
12. Terekhov L.L. Production functions. Moscow: Statistics, 1974 (In Russ.).
13. Akayev A.A., Anufriev I.E., Akaeva B.A. Mathematical modeling of global development. Demography, economics, energy, technology. Projects and risks of the future: Concepts, models, tools, forecasts. Moscow: KRASAND, 2011, pp. 278–311 (In Russ.).
14. Helpman E. Riddle of economic growth. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute, 2012 (In Russ.).
15. Spence M. Product Selection, Fixed Costs, and Monopolistic Competition. *Review of Economic Studies*, 1976, vol. 43, June, pp. 217–235.
16. Dixit A.K. and J.E. Stiglitz. Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity. *American Economic Review*, 1977, vol. 67, June, pp. 297–308.
17. Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1934.
18. Gerschenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University, 1962.
19. Akaev A.A., Anufriev I.E., Akaeva B.A. Avant-garde countries of the world in the 21 century in conditions of their convergent development: long-term forecasting of economic growth. Moscow: LIBROKOM, 2013 (In Russ.).
20. Akaev A.A. From the era of the great divergence to the era of the great convergence. Moscow: LENAND, 2015.

УДК 330.332
JEL: H81 ,G11, G28, E44

ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К ПРОЕКТНОМУ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТРАНШАМИ ИННОВАЦИЙ И ИНВЕСТИЦИЙ

Галина Григорьевна Балаян¹

¹ ФГБУН Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Российская Федерация
117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47
Кандидат экономических наук, профессор
E-mail: komkov_ni@mail.ru

Поступила в редакцию: 30.03.2015 Одобрена: 22.04.2015

Аннотация. В статье изложены основные положения финансирования траншами инновационных проектов. Статья носит методический характер. Приведены теоретически обоснованные универсальные для любого проекта этапы и их характеристики, необходимые для расчета эффективности финансирования проекта траншами.

Ключевые слова: проект, инвестор, этапы, эффективность, КПД, капитальные вложения.

Для ссылки: Балаян Г. Г. Целевой подход к проектному финансированию траншами инноваций и инвестиций // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. С. 80–86.

Автор благодарен за содействие при подготовке данной статьи:

Комкову Н. И., Красюковой Н. А. и Володиной Н. Н.

Объектами целевого управления развитием страны выступают процессы деятельности ее систем, ориентированные на определенные цели.

При целевом подходе к управлению развитием все управляющие решения в той или иной степени ориентированы на ее главную цель, формулировка которой в виде совокупности подцелей определяющих национальные интересы и с учетом внешних воздействий и внутренних условий – весьма не простая задача. Выбор такой цели в условиях однополярного мира определяется моделью развития: либо это модель развития сателлита и направлена на обеспечение ресурсами экономик других стран и их интересов, либо модель, при которой развитие страны определяется приоритетом ее собственных интересов над интересами всех остальных стран (пример: Римская империя в прошлом и однополярное позиционирование США в настоящем).

Российское руководство в девяностые годы XX века (годы правления Б. Ельцина и «либералов-реформаторов») приняло сателитарную модель развития страны, при которой цели национального развития ориентированы на обеспечение энергетическими и другими видами ресурсов промышленно высокоразвитых стран: США, стран ЕС, Японии и др. Цели развития этих стран предполагают импорт ресурсов из других стран, а также регулярное освоение инноваций и их воплощение в новые технологии производства и потребления. Актив-

ные меры господдержки в этих странах и созданные для этого экономические, информационные и организационные механизмы, контролирующее развитие стран-сателлитов, обеспечили им устойчивую положительную экономическую динамику.

В последнее время все чаще и острее возникает вопрос адекватности выбора модели развития для России, принятой на начальном этапе реформ «либералами-реформаторами». Ресурсный путь был для нашей страны наиболее простым, поскольку Россия всегда обладала значительными в мировых масштабах запасами нефти, газа, цветных металлов, пресной воды и др. Такой путь развития России вполне отвечал интересам западных и других промышленно-развитых стран, развитие которых требует пополнения кадровых, энергетических и других видов ресурсов, в которых они испытывают нужду.

Принятая в 90-х годах Правительством «либерал-реформатов» концепция развития экономики в виде упрощенной модели рыночной экономики в действительности не соответствовала модели развития прогрессивной экономики, а была закомуфлированной формой обмена располагаемых Россией природных ресурсов на нужные для страны продукты: продовольствие, продукцию машиностроения, химические товары и др. Это также отвечало интересам самих «реформаторов» олигархического капитализма, располагавших значительными производственными мощностями и возможностями экспорта финансовых ресурсов в офшоры и про-

мышленно-развитые страны. Такой путь развития вел нашу страну к полной зависимости от мировой конъюнктуры на рынках ресурсов промышленно-развитых стран, поскольку в основе эффективного развития экономики при рыночных отношениях лежат знания и инновационные технологии во всех отраслях реальной экономики, преобразующие ресурсы и энергию в конечные продукты. Нетрудно предположить, что России, обладающей талантливыми специалистами и разнообразными ресурсами, целесообразнее развивать все свои возможности (интеллектуальные, ресурсные, технологические и др.), а не ограничиваться ролью сырьевого придатка промышленно развитых стран и отказываться от инновационного развития собственной экономики. Об этом ученые Академии наук высказались вполне определенно в ряде работ [1; 2; 3], где Институт народнохозяйственного прогнозирования и другие организации РАН в рамках Программы Президиума РАН разработали концепцию инновационно-ресурсного развития [3; 4; 5].

Реализация в течение двух десятилетий ресурсно-экспортной модели развития привела страну к утрате значительной части прежнего производственного потенциала и существенно замедлила в России становление и развитие обновленной конкурентоспособной в условиях рынка промышленности и сельского хозяйства, а также не способствовал созданию условий для массового и эффективного использования отечественных инноваций и технологий, которые замещались импортом.

Поддержка Правительством такой модели развития в начале 90-х годов спровоцировала массовый отъезд талантливых ученых из страны; специалисты со средне-техническим образованием вынуждены были заняться трудовой деятельностью не по специальности, кроме этого произошло резкое (на несколько десятков тысяч) сокращение числа промышленных предприятий.

Последствия ресурсно-экспортного подхода к развитию экономики России, навязанного «реформаторами», привели к существенной зависимости от импорта технологий и продовольствия, что особенно остро проявилось в период падения мировых цен на нефть и объявления санкций со стороны США и стран ЕС. И проблемная ситуация переросла в проблему.

После прихода В.В. Путина к управлению страной в модель и механизмы управления и развития экономики страны стали вноситься изменения с учетом национальных интересов страны и крупных государственных компаний, противоречащих модели однополярного развития мира в интересах достижения политических целей и развития экономики США.

Изменение модели мирового развития влечет за собой изменение всей мировой финансовой системы в ущерб монополии доллара. Прежде всего этим объясняется такое негативное отношение США к любым положительным действиям России и ее президента.

Бизнесмены и инвесторы западных стран осознали масштабы тех потерь (уменьшение доходности на вложенный капитал), которые они несут и будут нести, если откажутся от Российского рынка и участия в промышленных проектах нашей страны из-за санкций, принятых против России. Очевидно, что для инвесторов (государственных и частных, российских и зарубежных) всегда важно наиболее эффективно использовать инвестиционный капитал. Эффективность инновационно-инвестиционного проекта зависит от многих факторов и условий, включая выбор целей проекта, используемого ресурсного потенциала, механизма финансирования и контроля исполнения.

Методический характер статьи требует введения необходимых пояснений для определения условий получения объективных оценок эффективности инновационного проекта.

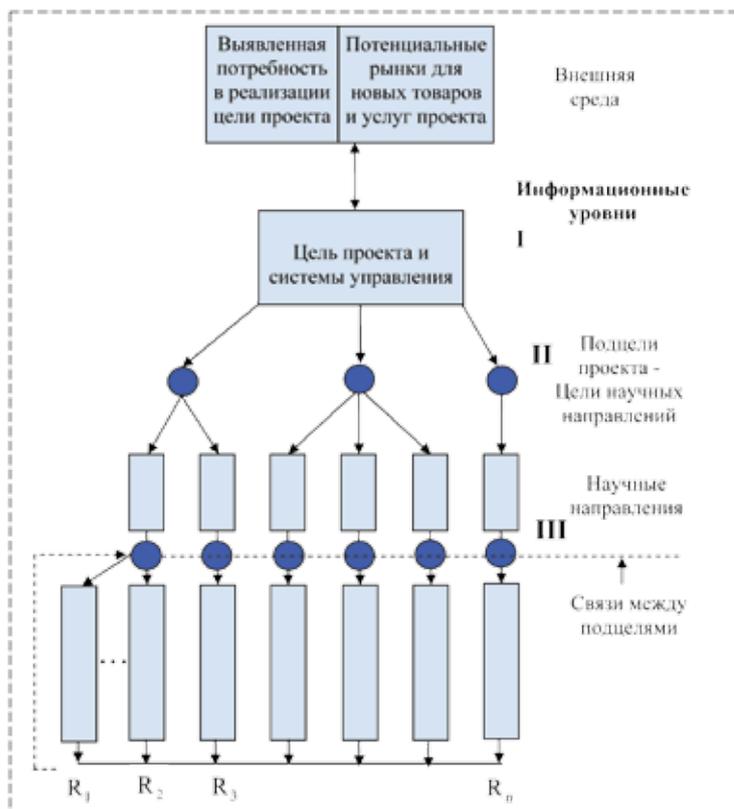
Инновационный проект – это совокупность процессов научных исследований, разработок, создания и освоения новых технических, технологических, организационно-экономических и финансовых решений, основанных на новых знаниях и воплощенных в новые продукты, технологии и услуги.

Проект принят за основу как наиболее информативная и организационно удобная форма достижения цели. Основные составляющие проекта показаны на рис. 1.

До перехода к реализации инновационного проекта необходимо выполнить целый ряд предпроектных работ, которые включают авторскую концепцию новации [6], регистрацию ее в Банке новаций [13] или другой аналогичной структуре, а также определение предварительной оценки стоимости и длительности выполнения проекта, которые затем согласуются с инвестором с учетом возможности привлечения других инвесторов.

Изменение геополитики влечет за собой изменение внутренней политики страны и влияет на ее экономику. Структурно-организационный и функциональный механизмы эффективного управления развитием в этих условиях требуют дополнительного отдельного исследования.

Приводимый в статье вариант механизма финансирования базируется на теоретически обоснованных свойствах проекта, изложенных в информационно-логических моделях [6; 7; 8]. Кратко эти универсальные свойства можно свести к следующим трем стандартным положениям:

Условные обозначения ресурсов обеспечения деятельности:

- 1 – финансы;
- 2 – материально-техническое обеспечение;
- 3 – кадры.
- 4 – организационно-правовое;
- 5 – информационное и другие
- R – результат;
- > – обратная связь для определения соответствия результатов целям

Рис. 1. Основные составляющие проекта

1. Организация управления проектами, как правило, основана на иерархическом представлении информации о протекающих в рамках проекта

процессов [7, 9], где информационные уровни имеют устойчивые признаки и в совокупности обеспечивают достижение намеченной цели (табл. 1).

Отметим, что в табл. 1 даны определения используемых понятий (проект, направления, проблемы, задачи, вопроса и ответа). В настоящее время ряд специалистов не всегда устойчиво и однозначно различают эти понятия, в то время как правильная идентификация информации, соответствующая признакам этих понятий определяет их место в иерархии проекта.

Основой успешной реализации любого проекта является исполнение и контроль с анализом причин нарушения графика работ.

Для контроля исполнения удобна такая кодировка структуры проекта, где элементы проекта не повторяются в рамках одного проекта [6] (рис. 2).

При использовании такой кодировки возможно как введение дополнительных новых результатов, так и изъятие или замена прежних новыми, без изменения формата информационной структуры, т.е. содержание можно менять, а схема сохраняется. Это удобно для системы управления при контроле выполнения каждого элемента проекта на основе обратной связи с заранее согласованными и назначенными ответственными исполнителями, что позволяет своевременно выявлять причины задержек [10].

Таблица 1

Информационная, иерархическая структура проекта

Информационный уровень	Содержание информационного уровня
I. Проект	Цель проекта – создание нового продукта или услуги; научная или практическая потребность в них; исходные ресурсы и технологии; время начала и окончания проекта.
II. Направление	Отдельная часть проекта, имеющая свои подцели и специфику исследования, отражающую область науки с характерным для нее методами исследований и представлением результатов.
III. Проблема	Проблема – несоответствие цели возможностям ее достижения. Проблемы могут быть в каждом из направлений.
IV. Задача	Задача – исследование определенных свойств проблемы, где по заключению экспертов существуют способы их достижения.
V. Вопрос	Вопрос – это неизвестные свойства проблемы, составляющие узкие места проекта. Вопрос, на который нет ответа у специалистов данного проекта, аналогичен проблеме.
VI. Ответ – результат	Ответ – это найденное, ранее неизвестное свойство проблемы, позволяющее достичь конечную цель проекта.
VII. Проверенный результат	Теоретически обоснованный или опытно подтвержденный экономически эффективный результат проекта.

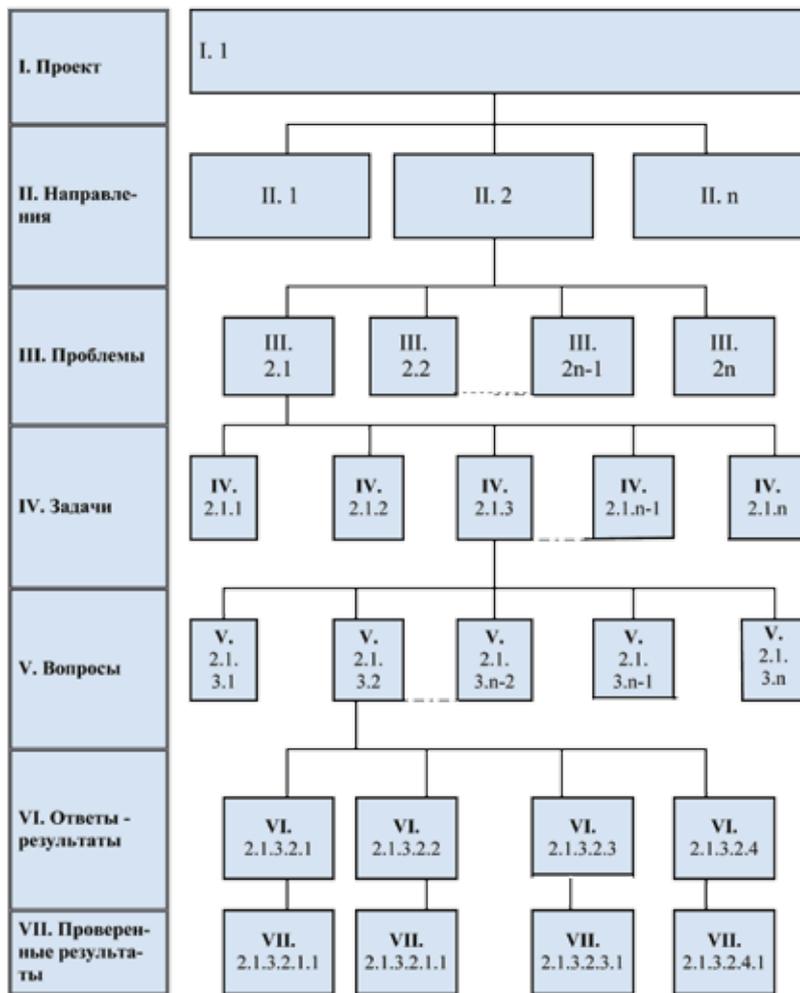

Рис. 2. Кодировка информационной структуры проекта

II. Информация в системе управления сжата до необходимой и достаточной, благодаря введению основных характеристик стандартных состояний проекта, названных компонентами [7]. В состав компонент входят следующие семь:

V – цель – прогнозируемый результат, который служит эталоном сравнения с фактически полученным;

C^V – внешние требования к цели, определяемые потребностями рынка;

C^V_R – требования к будущему результату, указаны заказчиком в техническом задании (ТЗ) и могут уточняться на разных этапах выполнения проекта;

U – исходные данные – существующие результаты, которые могут быть приняты за основу для достижения цели и выявления степени ее новизны;

F – способ достижения цели – технология преобразования исходных данных в цель с учетом требований к ней;

R – полученный результат. Его необходимо сопоставить с запланированной целью, поскольку фактически получаемый результат может отличаться от предполагаемого;

R^C – теоретически обоснованный или практически проверенный результат.

III. Третье стандартное положение. Информация в системе управления представлена семью этапами с их компонентами, соответствующих числу информационных уровней.

Этап N_1 – наименование проекта с указанием заказчика и исполнителя. Сформулирована цель проекта по созданию нового продукта или услуги и требования рынка к ней; определена научная или практическая потребность в новых товарах. Выделены ресурсы и инновационные технологии. Это является основанием для разработки проекта с указанием времени его начала и окончания. Формально результат первого этапа можно представить как кортеж (упорядоченный состав компонент):

$$\langle V, C^V, P\{V\}, P\{W\}, U \rangle.$$

Этап N_2 – определение направлений научных исследований, которые, по мнению экспертов, необходимы для достижения основной цели проекта. Определены цели исследований и найдено множество исходных данных в каждом из научных направлений, т.е. система управления имеет информацию о кортеже компонент:

$$\langle \{V, C^V, C^V_R\}, \{U\} \rangle.$$

Этап N_3 – определение проблем в каждом из направлений исследований. Исследователям необходимо найти соответствие имеющихся целей конкретным исходным результатам. Для системы управления это означает, что цели поставлены, но пока не найдены способы их решения, т.е. имеются проблемы, что отражено в кортеже компонент:

$$\langle \{V, C^V, C^V_R, U\} \rangle.$$

Этап N_4 – определение задач в проблемах, для которых по мнению экспертов имеется множество

возможных способов решения перехода от исходных данных к цели. В этом случае система управления может считать, что цели достижимы, что отражено в информации следующих компонент:

$$\langle U, V, C^V, C_{R'}^V, \{F\} \rangle.$$

Этап N_5 – выбор конкретных способов решения задач в заданных условиях. Результат представляет собой кортеж компонент:

$$\langle V, C^V, C_{R'}^V, U, F \rangle.$$

Этап N_6 – цели достигнуты, т.е. получены результаты и информация о всех элементах проекта, что формально можно представить в виде кортежа компонент:

$$\langle V, C^V, C_{R'}^V, U, F, R \rangle.$$

Этап N_7 – достигнутые результаты проверены, т.е. обоснованы теоретически и (либо) проверены экспериментально. Формально этап записывается как полный набор всех семи компонент проекта $\langle V, C^V, C_{R'}^V, U, F, R, R^C \rangle$, а его результаты готовы к практическому использованию.

Из приведенного краткого содержания этапов видно, что каждый последующий этап отличается от предыдущего уточнением или приращением информации о новой компоненте. Каждая компонента характерна своим ресурсом, а следовательно и этап. Наличие общего количества и стоимости ресурсов с учетом их качества определяет потенциал системы управления проектом, от которого зависит возможность достижения его цели в планируемые сроки. Исполнителей проекта при намеченной цели выбирают среди профессионалов в этой области на конкурсной основе путем объявления тендера.

Сложившаяся практика финансирования проектов траншами обычно предполагает увязку траншей со временем выполнения отдельных частей проекта согласно Техническому заданию или Бизнес плану. Наиболее удобным для исполнителя было бы финансирование (с выделением аванса на выполнение) каждой работы после ее завершения и принятия. Однако, такой порядок финансирования каждой отдельной работы по проекту при наличии нескольких сотен работ в каждом проекте и многих сотен работ в программах, состоящих из ряда проектов, для финансирующей структуры становится крайне затруднительным. Поэтому для управления Программой, состоящей из ряда инновационных проектов, нередко пользуются услугами структур, хорошо знакомых с результатами и существующими технологиями в стране и за рубежом в областях, относящихся к главной цели получения инновационного продукта или услуги. Для этого используются головные институты (на-

пример, как ЦИАМ в авиации), которые могут быть генеральным подрядчиком. При этом исполнители отдельных проектов будут субподрядчиками.

Выполненные и предъявленные исполнителем работы такая структура подвергает экспертизе, представляет инвестору и заказчику ее результаты и итоговое распределение затрат на выполнение работ, включенных в работы данного этапа. Итоги завершения каждого этапа утверждаются руководителем проекта и согласуются с заказчиком, после чего инвестором принимается решение о финансировании следующего этапа. Традиционно процессы выполнения работ проектов и программ представляются в виде сетевых моделей, которые регламентируют время выполнения проекта путем определения критического пути. Для анализа такие модели обычно агрегируют в виде поэтапных линейных моделей. При таком поэтапном подходе к финансированию проектов риски, в наибольшей степени свойственные начальным этапам, не переносятся на завершающие этапы проекта, что повышает надежность успешного завершения проекта в целом [11].

В интересах инвестора обязательно следует учитывать логику поэтапного выполнения проекта и возможности перехода результата на другой этап. В [11] показано, что из шести возможностей перехода результата с этапа на этап существует лишь одна, при которой без задержек полученный результат может быть использован на следующем этапе, что должно учитываться при выделении аванса.

Обычно инвесторы и заказчики проекта стремятся к сокращению затрат на все виды ресурсов. В инновационном проекте экономия не самоцель, так как удешевление элементов проекта может повлечь за собой снижение их качества. Качество всех элементов проекта, т.е. содержательная часть используемого инновационного решения, является важнейшим показателем создания новой технологии, влияющим на конкурентоспособность продуктов и услуг на рынке. Конкурентоспособностью технологии и полезностью новизны товара или услуги будут определяться объем продаж, цена, а следовательно и доходность инновационного продукта [12].

Следует заметить, что даже при наличии конкурентоспособности и полезности новизны полученной инновации выход на международный, а иногда и на внутренний рынок не всегда возможен и зависит от ряда причин во внешней среде и событий, имеющих отношение к условиям использования результата инновационного проекта.

При экономическом анализе проекта определение качества и эффективности использования каждого ресурса в отдельности, присущих определенной ра-

боте этапа, и является основой расчета общей эффективности использования финансов в проекте.

После получения результата на каждом этапе необходимо провести инвентаризацию производственных и других видов ресурсов, к числу которых относятся: кадровые, информационные, финансовые, материально-технические и другие.

Вопросы подробного анализа таких ресурсов, их классификация, определение коэффициента полезности (в %) данного ресурса и управление ими требует самостоятельного исследования.

Вывод

1. В условиях рыночной экономики исключительно важным для руководителей является скорость принятия обоснованных решений.

При этом обоснование решений предполагает агрегированное представление информации о внутренних и внешних процессах.

При огромных потоках информации сделать выборку необходимых и достаточных для управления данных позволяют семь стандартных (обязательных) состояний при реализации инновационного проекта, названных компонентами. Другая информация только затрудняет своевременное принятие решений руководителем.

2. Информация для целевого управления проектом представлена в простой и наглядной форме, удобной для анализа, контроля и принятия обоснованного решения руководителем в кратчайшие сроки (экспресс-анализ). Для этого представлена иерархическая структура проекта, где все уровни имеют свою смысловую нагрузку и четкую последовательность по вертикали, позволяющую достичь конечную цель. Такое представление использует разработанную кодировку и дает возможность провести экспресс-анализ, выявить на начальном этапе ключевые проблемы, на которые в настоящее время коллектив исполнителей не располагает эффективными способами решения, т.е. выявить так называемые узкие места для системы управления проектом.

3. Показано, что инвестору инновационного проекта следует прогнозировать проблемные ситуации для их своевременного выявления и устранения прежде, чем они превратятся в проблемы. Подтверждение этому – принятие на Федеральном уровне решения об импортозамещении.

4. Следует обратить внимание на сложности, с которыми сталкиваются изобретатели и авторы новаций в период предпроектных работ, особенно на первых этапах подготовки концепции из-за отсутствия в России механизма учета новаций, их регистрации, оценки новизны идей и подтвержде-

ния авторских прав. Очень важно своевременно принять во внимание создание Банка новаций для РФ. Его главная миссия – полное и удобное информирование пользователей о поступивших идеях, а также сведения о потенциально возможных заказчиках и инвесторах. Аналогичные структуры существуют в ряде промышленно развитых стран и финансируются обычно Государством, их функции – быть связующим звеном между изобретателем и заказчиком.

5. В статье для учета временного фактора решения проблем проекта предложены семь последовательных обязательных этапов достижения цели, обоснованные информационно-логическими моделями и дано краткое содержание и значение каждого из них для финансирования отдельными траншами.

6. Показано, что каждый этап характерен своими видами ресурсов. Качество ресурсов (прежде всего уровень квалификации исполнителей) позволяет сократить сроки выполнения этапов и сохранить инновационным решениям их конкурентоспособность. В связи с этим за критерий отбора ресурсов в инновационном проекте принято качество ресурса. Именно качество ресурсов и эффективность его использования позволяет сокращать сроки выполнения этапов при их траншевом финансировании.

7. В условиях рыночной экономики важным для руководителей является экспресс-анализ состояния процесса выполнения проекта для оперативного принятия обоснованных решений. На основе сжатого, иерархического отображения информации существует возможность ее представления в многомерном пространстве, где отслеживаются частности на общем фоне продвижения к конечной цели, что в дальнейшем дает возможность представления этой информации путем компьютерного моделирования экономических процессов и использования математических методов.

Список литературы

1. Комков Н.И. Инновационная модернизация и технологическое развитие: отказ или корректировка стратегии? // МИР (Модернизация, инновации, развитие). 2013. № 2.
2. Комков Н.И. Технологическое прогнозирование и развитие экономики России // Вестник Российской Академии наук. 2013. № 4.
3. Прогнозирование перспектив технологической модернизации экономики России. М.: Макс-Пресс, 2010.
4. Ивантер В.В., Комков Н.И. Основные положения концепции инновационной индустриализации России // Проблемы прогнозирования. 2012. № 5.

5. Дмитриевский А.Н., Комков Н.И., Мастепанов А.М., Кротова М.В. Ресурсно-инновационное развитие экономики России. М.: Институт компьютерных исследований, 2013.
6. Балаян Г.Г., Жарикова Г.Г., Комков Н.И. Информационно-логические модели научных исследований. М.: Наука, 1978.
7. Балаян Г.Г. Трансформация механизмов управления экономикой (на примере опыта СССР) // МИР (Модернизация, инновации, развитие). 2013. № 1.
8. Балаян Г.Г. Информационное моделирование научно-технических программ. М.: Наука, 1990.
9. Методические рекомендации по программно-целевому управлению решением научно-технических проблем. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1981.
10. Комков Н.И. Модели управления научными исследованиями и разработками. М.: Наука, 1978.
11. Комков Н.И., Луговцев К.И., Якунина Н.В. Информационная технология формирования и управления реализацией инновационных проектов // Проблемы прогнозирования. 2012. № 3.
12. Комков Н.И., Лазарев А.В. Многоуровневая структура и подходы к оценке экономической категории «конкурентоспособность» // Проблемы прогнозирования. 2007. № 4.
13. Балаян Г.Г. Целевой подход к управлению финансированием инновационных проектов // МИР (Модернизация, инновации, развитие). 2014. № 2.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

TARGET APPROACH TO PROJECT FINANCING TRANCHES OF INNOVATIONS AND INVESTMENTS

Galina G. Balayan

Abstract

The article concerns the main provisions of the financing tranches for innovative projects. The article is of methodological nature. It gives theoretically justified, universal for any of the project stages and their characteristics needed to calculate efficiency project financing tranches.

Keywords: project, investor, efficiency, ratio of useful activity, capital investment.

Correspondence: Balayan Galina G., Institute of Economic Forecasting (47, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418), Russian Federation, komkov_ni@mail.ru

Reference: Balayan G. G. Target approach to project financing tranches of innovations and investments. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 2, pp. 80–86.

УДК 332.122
JEL: L1, L11, L51, M31

ПОИСК МЕХАНИЗМОВ И ФОРМ КООПЕРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК

Арсений Валерьевич Брыкин¹

¹ ОАО «Российская электроника», Москва, Российская Федерация
127299, Москва, ул. Космонавта Волкова, д.12
Доктор экономических наук, заместитель генерального директора по стратегическому развитию и реализации государственных программ
E-mail: avbrykin@ruselectronics.ru

Поступила в редакцию: 01.04.2015

Одобрена: 30.04.2015

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития российской модели смешанной экономики и интеграции частных, общественных и государственных начал, а также условия финансово-экономической неопределенности, которые привнесли дополнительные, сложно управляемые риски и проблемы отечественному промышленному производству. По мнению автора, в современных условиях, учитывая внешние вызовы и угрозы, а также внутренние риски, координация внутри кооперационных связей приобретает особое значение. Именно здесь требуется наибольшая степень развития кооперационных связей и инструментария инновационной парадигмы развития бизнеса. Автор приводит примеры механизмов и форм кооперационного взаимодействия в цепях поставок и предлагает варианты координации внутри кооперационных связей в условиях экономического кризиса.

Ключевые слова: кооперация; логистика; экономический кризис; радиоэлектроника; конъюнктура рынка; смешанная экономика; инновационная парадигма; эффективное взаимодействие; цепи поставок.

Для ссылки: Брыкин А.В. Поиск механизмов и форм кооперационного взаимодействия в цепях поставок // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. С. 87–91.

Смешанная экономика, основанная на сочетании рыночного и государственного регулирования, с конца 90-х годов де-факто стала основной парадигмой экономического развития России. При этом инертность мышления многих представителей бизнеса (особенно с государственным участием) и инерция механизмов регулирования, доступных государственному аппарату, чрезвычайно затянули процесс формирования российской модели смешанной экономики.

Как известно, смешанная экономика носит многосекторный, многоукладный характер, при котором интеграция частных, общественных и государственных начал влияет на развитие всех форм собственности, укладов, механизмов регулирования и определяет как тенденции роста, так и противоречия [1].

Развитию эффективной кооперации, то есть оптимальному экономическому взаимодействию, основными системными элементами которого являются связи, интересы, стимулы и последствия, обеспечивающие достижение общих целей системы мешает ряд факторов, характеризующих нашу экономику. К ним можно отнести как миф отраслевой принадлежности, исторически доставшейся нам от советского периода, когда разные предприятия находились и управлялись разными ведомствами, так и не до конца завершившийся процесс формирования государственных корпо-

раций и интегрированных структур. Как результат – к разрушенным кооперационным связям в 90-е годы добавились корпоративные противоречия, подкрепленные уходом от единых систем стандартизации и унификации.

Прикладной логистике и специалистам по управлению цепями поставок известно, что более 30% всех затрат в дискретном промышленном производстве может быть сведено к нулю за счет оптимизации транзакционных логистических издержек. Более 90% времени в жизненном цикле изготовления и создания сложного продукта составляют процессы складирования, ожидания обработки, транспортировки и различные затраты на разрешение коммерческих споров, связанных с покупными комплектующими изделиями и согласованием условий их поставки. При этом из теории снабжения известно, что повышение всего лишь на 5% эффективности собственно снабжения дискретного производства покупными комплектующими изделиями, дает для этого производства рост рентабельности в 30–37%. Это связано с оптимизацией по срокам, объемам, времени, цене и многими другими параметрами, которые находятся за скобками стандартной теории управления промышленным предприятием [2].

Кооперация между предприятиями, интегрированными структурами и различными ведомствами в промыш-

ленном комплексе усложняется различными стратегическими целями бизнес-субъектов – коммерческими, корпоративными ведомственными и государственными [3]. Это мешает эффективно функционировать цепочкам создания стоимости.

Ситуация усугубляется не всегда логичной регуляторикой. Так, федеральным законом, регламентирующим отношения при выполнении государственного оборонного заказа, установлена предельная рентабельность 20% от собственных затрат и всего лишь 1% от привнесенных. Этот факт, как минимум не стимулирует кооперацию, а как максимум дает повод планировать экономику предприятия, без ориентации на высокую эффективность. В этих условиях для получения большей прибыли выгоднее работать не эффективно, но самостоятельно, без кооперации.

При этом весь остальной глобализированный мир бизнеса еще в конце 90-х годов, исчерпав ресурсную парадигму, освоил механизмы аутсорсинга и субконтракции и перешел к реализации новой инновационной парадигмы. В современном мире конкурируют цепочки и сети взаимосвязанных предприятий и сервисных организаций, которые обеспечивают разработку, производство и сервис изделия (в том числе логистический и информационный). Так как покупателю, как правило, важно наличие товара в нужном месте, в определенное время и по приемлемой цене (принцип 4Р) и совершенно безразлично, какое количество организаций участвовало в обеспечении этого явления.

Ситуация финансово-экономической неопределенности привнесла дополнительные, сложно управляемые риски и проблемы отечественному промышленному производству. Это наглядно продемонстрировал анализ информации и обращений, поступивших в адрес АО «Росэлектроника» в январе 2015 г., а также материалы информационно-аналитической справки, подготовленной Минпромторгом России по результатам опроса компаний – членов РСПП [4]. В перечне последствий экономического кризиса, с которыми уже столкнулись предприятия России, на первом месте стоит проблема «снижение курса рубля/валютная нестабильность» (54,8%), далее «недоступность заемных финансовых ресурсов» (41,1%); «недостаток оборотных средств» и «неплатежи со стороны контрагентов» (по 36,3%) и замыкает пятерку критических проблем «рост цен и ухудшение условий поставки сырья и комплектующих» (28,2%) (рис. 1).

Кризисные явления, с которыми столкнулись предприятия

Рис. 1

Отраслевой анализ показывает, что для машиностроительной отрасли на первом по актуальности месте оказывается проблема «недостаток оборотных средств – сокращение инвестиционных программ». Для компаний, занятых в сфере исследований и проектной разработки на первом месте оказалась проблема неплатежей со стороны контрагентов. Для компаний, работающих в сфере комплектования РЭА на более высокой, чем в общем рейтинге позиции оказались факты «ухудшение условий поставки сырья и комплектующих» и «невозможность оснастить организацию новым оборудованием, технологиями из-за ограничения импорта товаров, работ и услуг».

Исследование основных рисков в организации работы по комплектованию и обеспечению выполнения государственных контрактов в условиях финансово-экономической нестабильности, выявило аналогичные тенденции [4] (рис. 2).

Основные проблемы в организации комплектования и обеспечения выполнения контрактов

Рис. 2

На этом фоне, в первую очередь, предприятия прибегают к ревизии стратегии и тактики, поиску новых сегментов рынка, концентрации ресурсов на главных рентабельных направлениях, к отказу от неэффективных проектов, мобилизации внутренних резервов, укреплению профессиональной кадровой состоятельности и гибкой ценовой политике (рис. 3).

Рис. 3

При этом оценка источников повышения эффективности бизнеса в современных финансово-экономических условиях оценивает результативность таких мер от 5 до 20% [5]. На порядок выше оцениваются возможности эффективной координации в сфере кооперации (рис. 4).

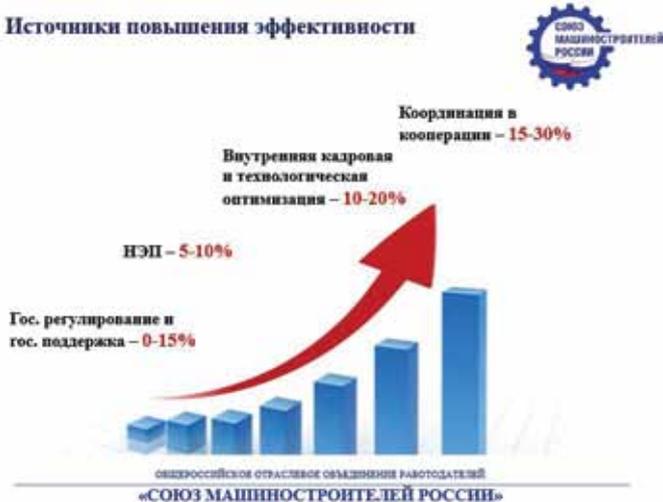

Рис. 4

Напомним, в менеджменте термин «координация» обозначает «обеспечение совместных согласованных действий для достижения общей цели, увязка деятельности, согласование локальных целей и

задач с глобальной целью». При этом речь идет не только и не столько о необходимости целенаправленного внедрения ресурсной логики, где под координацией подразумеваются «инфраструктурная интеграция» (рациональное использование материально-технических и информационных ресурсов), «организационная интеграция» (переход от линейно-функциональной структуры управления к матричной и процессно-ориентированной) и «информационная интеграция» (построение единого информационного пространства контрагентов цепей поставок) [6].

Институциональная и неинституциональная экономическая теория позволяют рассмотреть промышленную кооперацию как одно из состояний возможного равновесия хозяйствующих субъектов в процессе рыночного взаимодействия и как инструмент снижения уровня транзакционных издержек. Вообще, анализ промышленной кооперации в учебных пособиях и иных источниках традиционно проводится в неоклассическом ключе. Промышленная кооперация обычно рассматривается как следствие процессов специализации производства и ее функции сводятся лишь к снижению издержек производства и обращения, а также к минимизации уровня предпринимательского рынка [1].

В современных условиях, учитывая внешние вызовы и угрозы, а также внутренние риски, координация внутри кооперационных связей приобретает особое значение. При этом отсутствие достаточного опыта и практики не только в организации кооперационных связей, но и в самом производственно-техническом взаимодействии в условиях смешанной экономики, побуждает к поиску общественных механизмов и форм взаимодействия в цепях поставок, ориентированных на доступный потребителю конкурентоспособный продукт. Наиболее критично это целеполагание на примере продукции, имеющей ключевое значение для обороноспособности страны, т.е. для продукции в рамках ГОЗа.

Одним из эффективных инструментов, созданных в этой нише регулирования товарных рынков, за последние годы, является инициатива Союза машиностроителей России, в основе которой лежит опыт Координационного совета, в течение двух лет работавшего при ХК АО «Росэлектроника» Государственной Корпорации «Ростех» и занимавшегося разрешением споров, возникавших у

участников цепей поставок в сфере ЭКБ и РЭА. С декабря 2014 года при Правлении ЦС Союза машиностроителей России создан и активно функционирует Координационный совет разработчиков и производителей радиоэлектронной аппаратуры, электронной компонентной базы и продукции машиностроения (рис. 5).

Рис. 5

В составе совета работают представители федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций, интегрированных структур оборонно-промышленного комплекса, объединяющих более 700 предприятий и организаций страны. Координационный совет является консультативно-совещательным органом и экспертной площадкой для координации действий участников поставок высокотехнологической продукции ЭКБ, радиоэлектроники и машиностроения. Среди основных задач Совета, координация деятельности предприятий, участвующих в разработке, производстве и применении электронной компонентной базы, радиоэлектронной аппаратуры, и продукции машиностроения, в том числе поставок в рамках государственного оборонного заказа (рис. 6).

В основе работы Координационного совета лежат нормы кодекса доверенного поставщика, правила планирования и решения конфликтов и сам принцип инновационной парадигмы логистики, который заключается в рассмотрении процесса комплектования радиоэлектронной аппаратуры и продукции машиностроения как единого целого в цепи поставок для более эффективного достижения целей промышленного производства.

Внеэкономическая ситуация и введение ограничений и санкций привели с одной стороны к частичному разрыву сложившихся международных кооперационных связей и коммуникаций, с другой стороны стали поводом для перехода отечественного промышленного комплекса на новый уровень кооперационных взаимодействий. Решающим фактором конкурентоспособности национальной экономики было и остается наличие условий, предпосылок, возможностей внедрения новых технологий, развития электроники, машиностроительной отрасли, отечественного станкостроения и приборостроения.

Сегодня российский бизнес, всех поставщиков, комплектаторов, производителей и потребителей промышленного производства может объединить общая цель — развитие отечественного промышленного производства с целью создания конкурентоспособного продукта, обеспеченного платежеспособным спросом на рынке. Именно здесь требуется наибольшая степень развития кооперационных связей и инструментария инновационной парадигмы развития бизнеса.

Рис. 6

Ресурсы и предпосылки к этому у нас есть. Необходимы нормативно-правовые условия, действенные регуляторы, инструменты и новое качество отношений в бизнесе.

Список литературы

1. Аналитика. Антикризисный мониторинг. Основные тенденции в деятельности компаний в январе 2015 г. [Электронный ресурс] / Российский союз промышленников и предпринимателей. Режим доступа: <http://pcnp.pf/library/>

- view/107?s. Заглавие с экрана. (Дата обращения: 10.02.2015).
2. Берри Л.Я. Специализация и кооперирование в промышленности СССР. М.: Экономика, 1954.
 3. Бондаренко В.М. Факторы роста экономики России в условиях развернувшегося глобального системного кризиса // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. № 3 (15). С. 12–20.
 4. Брыкин А.В. Модели кооперации и координации предприятий ОПК // Сборник докладов 3 ежегодной конференции «Информационные технологии на службе оборонно-промышленного комплекса России», 15–18 апреля 2014 г. Саров: РФЯЦ ВНИИЭФ, 2014. С. 19–21.
 5. Брыкин А.В. Опыт инновационного развития на основе интеграции // Экономист. 2013. № 3. С. 14–20.
 6. Брыкин А.В. Основы инновационно-логистического управления развитием промышленности. Гомель: ГПУ им. Ф. Скорины, 2014. 304 с.
 7. Валитов Ш.М., Бакеев Б.В. Индикативное планирование в экономических системах разного уровня. Казань: КГУ, 2003. 235 с.
 8. Воронина В.Н. Типология сетевых связей между предприятиями приборостроения, их поставщиками и потребителями // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. № 2 (14). С. 110–116.
 9. Зайцев Е.И. Модель функционально-структурной надежности цепи поставок / Е.И. Зайцев, А.А. Бочкарев // Logistics and Supply Chain Management: Modern Trends in Germany and Russia: IV.
 10. Иванов Д. Логистика. Стратегическая кооперация. СПб.: Питер, 2005.
 11. Кинг А. Тотальное управление деньгами: Комплексная система прогнозирования и оптимизации денежных потоков: пер. с англ. СПб.: Полигон, 1999. 448 с.
 12. Муравьев А.И. Проблемы измерения, оценки и планирования повышения эффективности производства. М., 1984. 223 с.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

SEARCH OF MECHANISMS AND FORMS OF COOPERATION INTERACTION IN CHAINS OF DELIVERIES

Arseny V. Brykin

Abstract

In article features of development of the Russian model of mixed economy and integration of the private, public and state beginnings, and also conditions of financial and economic uncertainty which introduced the additional, difficult operated risks and problems to domestic industrial production are considered. According to the author, in modern conditions, considering external calls and threats, and also internal risks, coordination in cooperation communications is of particular importance. Exactly here the greatest extent of development of cooperation communications and tools of an innovative paradigm of development of business is required. The author gives examples of mechanisms and forms of cooperation interaction in chains of deliveries and offers coordination options in cooperation communications in the conditions of an economic crisis.

Keywords: cooperation; logistics; economic crisis; radionics; market's conjuncture; mixed economy; innovative paradigm; effective interaction; chains of deliveries.

Correspondence: Brykin Arseny V., Joint-stock company «Ruselectronics» (12, Kosmonavt Volkov st., Moscow, 127299), Russian Federation, avbrykin@ruselectronics.ru

Reference: Brykin A. V. Search of mechanisms and forms of cooperation interaction in chains of deliveries. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 2, pp. 87–91.

ОСОБЕННОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ НАУКОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНО ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Олег Михайлович Толмачев¹

¹ ФГБОУ ВПО Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (МГТУ им. Н.Э. Баумана) 105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, стр. 1

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры ИБМ-3 «Промышленная логистика»
E-mail: ibm3@ibm.bmstu.ru

Поступила в редакцию: 15.04.2015

Одобрена: 30.04.2015

Аннотация

Предмет / тема: *Уровень развития любой страны в настоящее время определяется долей наукоемких технологий в ВВП. Логистика – основа эффективного управления современным наукоемким производством. Учитывая неблагоприятные условия в мировой экономике, значительно усиливается актуальность исследования логистических аспектов в управлении наукоемкой продукцией.*

Предмет исследования: *логистическое управление производством наукоемкой продукции в условиях турбулентно изменяющейся мировой экономики.*

Общенаучные методы: *диалектики, сравнения и аналогии, анализа и синтеза, дедукции и индукции, абстрактно-логический, исторический и ретроспективный.*

Цель: *выявление особенностей и проблем логистического управления производством наукоемкой продукции в странах Таможенного союза и Восточного Партнерства. Также рассмотреть роль кластеров в формировании инновационной инфраструктуры в странах Таможенного Союза.*

Результаты. *В рамках изложения представленной статьи автором была обоснована актуальность применения CALS-технологий как инструмента организации и информационной поддержки создания, производства продукта и его эксплуатации на предприятиях народнохозяйственного комплекса страны.*

Выводы / значимость. *Управление предприятиями реального сектора экономики в современных условиях должны основываться на синергизме методических принципов рыночного и государственного регулирования, с усилением использования методов, ориентированных на долгосрочную перспективу. К таковым методам, прежде всего, стоит отнести методы логистического управления производством наукоемкой продукции. Важность данных технологий неуклонно возрастает, и в современных условиях приобретает новое качественное содержание, которое поэтапно отражает разработку плана целенаправленных действий для обеспечения желаемого состояния предприятия как социально-экономической системы. Это, в свою очередь, указывает на необходимость обеспечения нового научного обеспечения технологий, процедур и методик логистического управления производством наукоемкой продукции, которые могут быть направлены на обеспечение относительно устойчивого бескризисного развития предприятия.*

Ключевые слова: *логистическое управление, производство наукоемкой продукции, таможенный союз, восточное партнерство, CALS-технологии, кластер.*

Для ссылки: *Толмачев О. М. Особенности логистического управления производством наукоемкой продукции в условиях турбулентно изменяющейся мировой экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. С. 92–101. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.92.101*

Мировая история наглядно свидетельствует, что интеграционные экономические объединения несут для их участников ощутимые выгоды. Не случайно сегодня в мире существует порядка 50 интеграционных союзов, наиболее продвинутым из которых является Европейский Союз. Страны, которые не используют огромный потенциал интеграции в своей экономической стратегии, не способны выстоять в современной глобальной конкуренции, противостоять вызовам глобализации.

Достижение новых рубежей в сотрудничестве между странами Таможенного союза может быть обеспечено как за счет расширения номенклатуры взаимно поставляемых товаров, увеличения в

товарообороте доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции, так и благодаря развитию новых кооперационных связей и совместных производств [13].

В соответствии с руководством ОЭСР «Oslo Manual», инновации влекут за собой разработку новых или существенно улучшенных продуктов, процессов, маркетинговых и организационных методов [20]. Это определение отражает растущее понимание того, что инновации не сводятся к простой научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе, а включают широкий спектр наукоемкой деятельности, которая, в конечном счете, приводит к росту выпускаемой продукции

и производительности труда. Интересно, что отношения между инновациями и внедрением технологий носят симбиотический характер: инновации позволяют компаниям повысить потенциал усвоения знаний и технологий, получаемых извне. В то же время применение существующих технологий на предприятии способно вдохновить сотрудников на новые идеи и инновации [21].

Современная система наукоемкого производства должна отвечать ряду характеристик:

1. Конструктивность. Характеризуется формированием конструктивных приоритетов в производственной деятельности. При организации производства следует соблюдать цепочку: планирование – исследование – конструирование – технологическая подготовка – испытание – серийное производство.
2. Результативность. Характеризуется высоким уровнем инструментальных средств, ускоряющих получение конечного результата. Результативными должны быть не только оборудование и оснастка, но и информационные технологии, система управления, методы принятия решений.
3. Профессионализм. Подразумевает высокий уровень индивидуального трудового потенциала операторов производственной системы. При переходе к пятому и шестому технологическим укладам значительно изменяются требования, предъявляемые как к основным производственным рабочим, так и к управленцам.

Гибкость производственной системы подразумевает высокий уровень самостоятельности подразделений, делегирование права принятия решений, эффективную обратную связь операторов с руководством.

Требования, предъявляемые современным уровнем технико-экономического развития, обуславливают необходимость создания организационных условий, которые позволили бы в наибольшей степени использовать производственный потенциал предприятия, повысить гибкость и инновационную активность производственной системы, свести к минимуму потери всех видов ресурсов [5].

Наукоемкое производство в своей основе создает организационные условия для увеличения гибкости производственной системы и повышения реакции на колебания внешней конъюнктуры за счет сокращения сроков подготовки производства, снижения уровня внутрипроизводственных запасов, сокращения линий производственных коммуникаций, ускорения процессов принятия решений, рационального использования ресурсов. Повышение качества управления наукоемким

производством при внедрении на предприятиях достигается за счет их характерных особенностей, создающих рациональные условия для обеспечения реализации принципов «бережливости»:

- автономность подразделений сетевого предприятия;
- ответственность подразделений за совокупный результат;
- максимизация ценности интеллектуальных ресурсов и информации во всех сферах производственной и управленческой деятельности;
- высокий уровень коммуникаций, создание информационных центров и свободный доступ к ним [3].

Наибольший эффект от внедрения бережливого производства достигается в случае, когда в подразделениях предприятия автономные предметно-специализированные участки группируются по продуктовому признаку и в рамках данной технологической цепочки выпускается однотипная научно-техническая продукция. Создание подразделений, имеющих продуктовую ориентацию, позволяет значительно увеличить объем выпуска, обеспечить гибкость производства и более высокую реакцию на колебания спроса за счет использования характерных особенностей таких подразделений:

- формирование подразделений осуществляется по принципу экономических центров прибыли с ориентированным на результат бюджетом;
- каждое из подразделений предприятия имеет автономное техническое обеспечение, запасы сырья и материалов;
- каждое подразделение несет полную ответственность за своевременное и качественное изготовление продукции [18].

В сложившихся условиях разработчик и производитель наукоемкой техники вынуждены повышать уровень своей бизнес-компетенции. Следуя новым парадигмам глобальной экономики на международном рынке наукоемкой продукции, ее разработчики и производители сформулировали и начали внедрять новую методологию интегрированной логистической поддержки, позволяющую разрабатывать и реализовывать на практике моделирование систем обеспечения, поддерживающих процессы проектирования, производства, продажи и эксплуатации наукоемких изделий на базе виртуальных организаций в единой информационной среде в режиме реального времени.

В современных условиях логистика играет ключевую, а в некоторых случаях определяющую роль в развитии стран. Большое внимание развитию логистики и совершенствованию ее инфраструктуры уделяется со стороны государства.

Индекс эффективности логистики для каждой страны рассчитывается на основе опросов международных, национальных и региональных логистических операторов, транспортно-экспедиторских компаний, предоставляющих услуги по организации перевозок грузов железнодорожным, автомобильным, морским, речным или воздушным транспортом, а также складских операторов. Такой опрос состоит из двух частей. Первая часть определяет международный индекс LPI – респонденты оценивают по 5-балльной шкале каждый из 6 критериев, отражающих эффективность логистической системы в отношении 8 стран, с которыми работает компания. Вторая часть опроса позволяет определить внутренний индекс LPI – респонденты по 5-балльной шкале оценивают логистическую систему страны, в которой они работают [22].

На основе оценки международного и внутреннего индекса эффективности логистики производится расчет индекса LPI, определяющего место страны среди других стран мира, участвующих в рейтинге [9].

Если оценивать основные показатели развития логистики по индексу и субиндексам LPI в 2012 г., то лидером среди названных стран является Казахстан – он опередил Россию и Беларусь как по индексу, так и по субиндексам LPI, за исключением показателя «качество логистической инфраструктуры», по которому лидером является Беларусь (рис. 1).

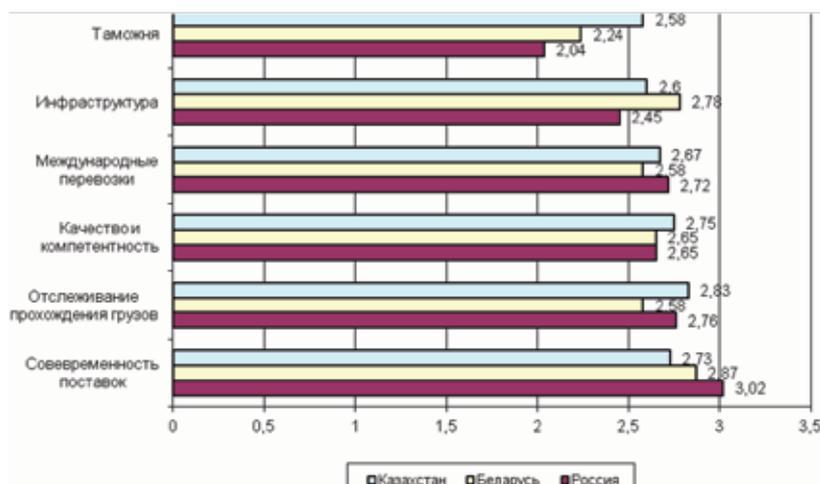

Рис. 1. Страны Таможенного союза по индексу LPI в 2012 г.

Можно выделить следующие основные проблемы развития логистики в странах Таможенного союза:

- недостаток инвестиций в развитие логистической инфраструктуры;
- несформированность рынка 3PL-услуг;
- отсутствие системного интегратора уровня 4PL;
- недостаточно высокая квалификация персонала;

- несовершенство таможенного и иного контроля на границах;
- слабый уровень нормативно-правового регулирования логистической отрасли; отсутствие статистического учета показателей развития логистики на национальном уровне;
- слабая интегрированность национальных логистических систем в общеевразийскую и европейскую.

Для повышения индекса LPI стран Таможенного союза и Украины необходимо:

- повышение инвестиционной привлекательности логистической отрасли;
- ускоренное формирование рынка 3PL-услуг и переход к концепции 4PL (создание системного интегратора в области логистики);
- совершенствование нормативного регулирования логистической отрасли;
- создание системы достоверной статистической отчетности по логистическим показателям;
- повышение уровня подготовки кадров для логистической отрасли;
- реструктуризация логистических систем стран Таможенного союза и их объединение в Евразийскую логистическую систему.

Интегрированная логистическая поддержка базируется на принципах CALS-технологий, которые, в свою очередь, созданы и развиваются на основе государственных, международных и международных стандартов, определяющих направление развития международной конкурентоспособности. В настоящее время в мире функционируют несколько десятков организаций из различных стран, занимающихся вопросами развития CALS-технологий (например, в США, Канаде, Великобритании, Германии, Японии, Швеции, Австралии и др.).

В России также предпринимаются определенные шаги по внедрению CALS-технологий, которые рассматриваются как инструмент организации и информационной поддержки всей цепочки участников по созданию, производству и реализации наукоемкой продукции на всех этапах жизненного цикла. Это позволяет сокращать издержки производства и повышать уровень сервиса. Концепция CALS, объединяющая прин-

ципы и технологии информационной поддержки жизненного цикла наукоемкой продукции на всех ее стадиях, основана на использовании интегрированной информационной среды. В этой среде реализованы единообразные способы управления процессами и взаимодействия всех участников разработки нового продукта в соответствии с требованиями стандартов системной инженерии, что регламентирует правила указанного взаимодействия [18].

Рассматривая проблемы, комплексно следует выделить проблемы функционального, технологического и организационного аспектов развития CALS-технологий: научно-методические проблемы; проблемы нормативного обеспечения; информационные проблемы межотраслевого и отраслевого характера; проблемы развития рынка информационных технологий; меры по совершенствованию управления разработками в области CALS-технологий.

Проблемы научно-методического характера должны быть нацелены на упорядочение предметной области, на выработку единого понимания ее содержания и используемой терминологии и, главное, на формирование «внутренней» для жизненного цикла изделий системы мотивации и стимулирования перехода участников процессов на новые информационные технологии в соответствии с мировой практикой и мировыми стандартами.

Серьезным негативным следствием отсутствия четкости в определении предметной области CALS-технологий является практическая невозможность определить профиль специалистов, подготовка которых должна быть в срочном порядке развернута для обеспечения промышленности квалифицированными кадрами на ближайшую и отдаленную перспективу. Между тем различные отрасли промышленности находятся на различных стадиях внедрения CALS: от полной деинтеграции информации до разработки и широкой реализации CALS-технологий [8].

В настоящее время в мире функционируют несколько десятков организаций из различных стран, занимающихся вопросами развития CALS-технологий (например, в США, Канаде, Великобритании, Германии, Японии, Швеции, Австралии и др.).

Рассмотрим зарубежный опыт управления производством наукоемкой продукции. Производство наукоемкой продукции осуществляется как крупными корпорациями, так и малыми и средними предприятиями (МСП), работающими в сфере наукоемкого бизнеса. Практически все НИС имеют на государственном уровне хорошо отлаженные экономико-правовые механизмы взаимоотноше-

ний больших, средних, малых фирм и инвесторов, реализуемые через акции этих фирм, страхование технологических рисков и т.д.

Малые и средние предприятия пользуются приоритетной государственной поддержкой в странах континентальной Европы, которая, кроме прочего, имеет очевидную социальную направленность - трудоустройство наиболее активных и жизнеспособных научно-технических кадров, представляющих самую ценную часть кадровой компоненты научно-технического потенциала страны. Поэтому МСП ЕС характеризуются гибкостью, позволяющей им более оперативно реагировать на изменения рыночной обстановки, они, в основном, являются поставщиками отдельных видов наукоемкой продукции для комплектации крупных производств [16].

Обмен инновациями и технологиями сдерживается вертикальными государственными мерами, непрозрачным процессом принятия решений о финансировании и прежней системой НИИ, продолжающих работать изолированно от частного сектора.

Беларусь и Украина разработали необходимую институциональную структуру и документацию для формирования комплексной инновационной стратегии. За недостатком финансирования меры и программы по инновационной политике зачастую остаются лишь на бумаге. Государственную поддержку в сфере инноваций и НИОКР по-прежнему получают главным образом государственные предприятия.

Разработка согласованного подхода к формированию инновационной политики, в том числе действенных мер, направленных на содействие развитию инновационных МСП и быстрорастущих организаций в различных отраслях экономики. Инновации должны быть ключевым компонентом всевозможных политических мер и стратегий. Внедрение мотивационной структуры в образовательной и научной среде для повышения инновационного потенциала МСП и их способности усваивать новую информацию и технологии [19].

В декларации о создании Восточного партнерства (ВП), принятой в мае 2009 г. на первом саммите партнерства, говорилось, что «главной целью «Восточного партнерства» является создание необходимых условий для ускорения политической и экономической интеграции между Европейским союзом и заинтересованными странами-партнерами». Достичь эту цель планируется путем содействия политическим и социально-экономическим реформам в странах-участницах ВП (Беларусь, Украина, Молдова, Армения, Азербайджан и Грузия), сближения соответствующего законодательства последних с правовыми нормами ЕС [1].

Одной из наукоемких отраслей промышленности является авиастроение. Рассмотрим особенности внедрения CALS-технологий в авиастроении. Авиационная промышленность выпускает сложную наукоемкую продукцию с длительным жизненным циклом. Поэтому эта отрасль весьма заинтересована во внедрении технологий непрерывной информационной поддержки жизненного цикла изделий – Continuous Acquisition and Lifecycle Support, или CALS-технологий. Именно в зарубежной авиационной промышленности (в ее военном секторе) зародились стандарты CALS.

Системы информационного сопровождения эксплуатации авиатехники дают возможность в реальном масштабе времени автоматически контролировать текущее техническое состояние и остаток ресурса элементов каждого самолета или авиадвигателя. Предлагается организовать прогнозирование потребности парка в запасных частях для замены элементов, выработавших свой ресурс. Это позволит более обоснованно планировать их производство и поставки. Для гражданской авиатехники информационной основой такого прогнозирования может служить расписание, для военной – план боевой подготовки. При этом, для получения прогнозов съема и замены элементов воздушных судов и авиадвигателей, плановые объемы и режимы эксплуатации авиатехники должны подвергаться обработке теми же программно-аппаратными средствами расчета остатка ресурса деталей и узлов, что и реальная полетная информация. На рис. 2 изображена рекомендуемая схема информационных потоков в системе интегрированной логистической поддержки (ИЛП) эксплуатации и ремонта авиатехники.

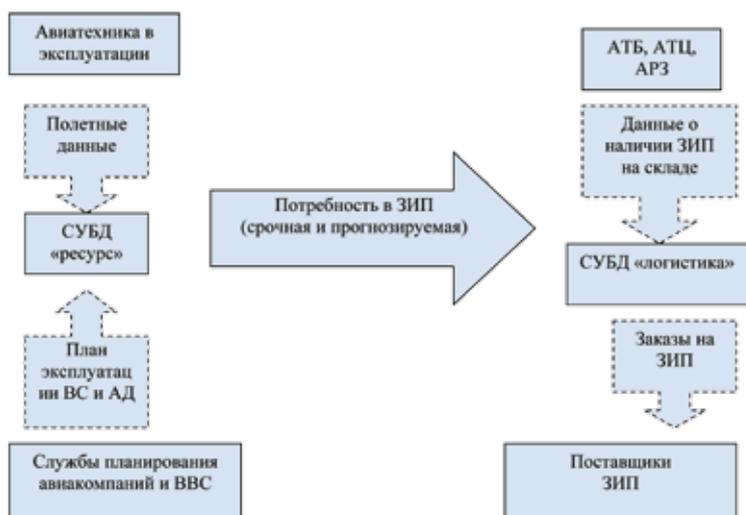

Рис. 2. Рекомендуемая схема информационных потоков в системе ИЛП эксплуатации и ремонта авиатехники [7]

В результате организации системы ИЛП, функционирующей по предложенной схеме, появляются следующие благоприятные возможности:

- возможно сокращение затрат, связанных с пополнением и поддержанием потребных складских запасов сменных авиадвигателей и запасных частей, резервных мощностей и персонала в сфере ТООР, и т.п.;
- возможно сокращение простоев воздушных судов и потерь, связанных с дефицитом сменных авиадвигателей и ЗИП, а также с недостатком мощностей исполнителей ТООР.

Необходимо отметить, что система ИЛП, функционирующая по предлагаемой схеме, будет работоспособной лишь при условии обеспечения беспрепятственного информационного обмена эксплуатирующих организаций и поставщиков запчастей в реальном масштабе времени.

Методология CALS призвана оптимизировать продолжительность жизненного цикла разработки нового продукта с учетом критериев его наилучшей пригодности к поддержке жизнеспособности и безопасности.

Методическую основу CALS составляют положения стандарта Международного совета по системной инженерии, INCOSE system engineering handbook, который практически стал международным и на нормы которого иностранные заказчики ссылаются, формулируя требования к системе логистической поддержки для наукоемких изделий.

Таким образом, CALS-технологии заключаются в повышении эффективности деятельности за счет

ускорения процессов исследования и разработки продукции, придания изделию новых свойств, сокращения издержек в процессах, повышения уровня сервиса в процессах проектирования.

Важное значение в развитии наукоемкого производства имеет создание эффективной инновационной инфраструктуры. К организациям, способствующим осуществлению инновационной деятельности, необходимо отнести структуры НИОКР, технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, центры трансфера и коммерциализации технологий, особые экономические зоны, фонды поддержки научных исследований, стартового и венчурного финан-

сирования, организации государственной системы НТИ и другие организации [12].

В последние годы все большее применение находит кластерный подход. Если определять кластер как своеобразную организационную форму взаимодействия множества самостоятельных организаций – производственных, научных и образовательных (своеобразная кооперация, в которой каждый из участников, работая на общую идею остро демонстрирует конкуренцию), то в кластере определяется главное – возможность концентрации специалистов высокого качества (технологов, системотехников, разработчиков, конструкторов, организаторов производства) действующих одновременно в одном направлении, но каждый в свою пользу. Очевидно, в этой острой атмосфере конкуренции инновационных идей в интересах создания современного инновационного производства и инновационных наукоемких изделий и заключен главный потенциал кластеров [17].

Считается, что кластеры обладают большей способностью к нововведениям вследствие следующих причин:

- фирмы-участники кластера способны более адекватно и быстрее реагировать на потребности покупателей;
- участникам кластера облегчается доступ к новым технологиям, используемым на различных направлениях хозяйственной деятельности;
- в инновационный процесс включаются поставщики и потребители, а также предприятия других отраслей;
- в результате межфирменной кооперации уменьшаются издержки на НИОКР;
- предприятия в кластере находятся под интенсивным конкурентным давлением, которое усугубляется постоянным сравнением собственной хозяйственной деятельности с работой аналогичных компаний [6].

Мировой тенденцией является развитие все большего количества международных инновационных кластеров, в том числе выходящих за рамки отдельных регионов. Так, например, многие кластеры, имеющие статус европейских, стремятся выйти на международный уровень. Главным образом это касается международных и трансграничных проектов. Примером может служить «биотехнологическая долина», объединяющая кластеры Франции и соседствующих с нею Германии и Швейцарии, благодаря чему достигается мощный синергетический эффект [15].

К наиболее актуальным проблемам развития кластеров можно отнести:

- финансирование НИОКР;

- культурно-социальные препятствия (в дихотомии наука-бизнес);
- барьеры развития сетей, в том числе связанные с вопросами интеллектуальной собственности, разных интересов и привычек институтов и компаний, недостаточного опыта сотрудничества в исследовательских проектах, что особенно актуально по отношению к малым и средним компаниям, и, наконец, недостаток интереса компаний к финансированию НИОКР.

Для развития научно-технической интеграции стран СНГ, в том числе в рамках ЕЭП и ЕврАзЭС, имеется объективная основа, включающая:

- развитие в странах-участницах этих объединений в прошлом подсистем научных исследований и производства на основе разделения труда и взаимодополняющей специализации;
- общую систему институтов, регулирующих межличностные взаимодействия, и отсутствие языковых барьеров;
- накопленные профессиональные и научные контакты, особенно среди ведущих ученых, возглавляющих научные школы; апробированные сети и схемы международного сотрудничества.

Воссоздание общего научно-технологического пространства через реализацию единой стратегии научно-технологической интеграции с целью преодоления кризисных явлений в сфере науки и технологии было объявлено уже несколько лет назад правительствами Содружества Независимых Государств (СНГ). Однако в последнее время процесс затормозился. 18 октября 2011 года на 58-м заседании Совета глав правительств СНГ принят проект Межгосударственной программы инновационного сотрудничества стран СНГ на период до 2020 года. Документ нацелен на формирование межгосударственного инновационного пространства, способствующего продвижению научно-технических разработок и изобретений. В качестве ключевого инструмента предлагается использование межгосударственных пилотных программ и проектов инновационного сотрудничества.

Однако активное межгосударственное инновационное пространство работает через гораздо большее разнообразие форм международного сотрудничества в инновационной сфере, и его формирование означает возникновение стимулов к взаимодействию и установление связей между субъектами экономики на микроэкономическом уровне. Чтобы воспользоваться новыми возможностями интенсивного экономического развития, необходимы определенная реструктуризация институционального каркаса НИС, внедрение ряда специальных инструментов экономической политики, накопление соответствующих компетенций.

Идея о необходимости корректировки структуры национальной инновационной системы с целью умножения выгод от международного экономического сотрудничества практически воплощается в стратегии инновационного развития Европейского союза (ЕС). Создан специальный многокомпонентный инструмент – 7-я Рамочная программа научных исследований и технологического развития ЕС на 2007–2013 годы, нацеленная на создание европейского научного пространства (ЕНП)[10].

Обычно в литературе приводится ряд основных примеров: стекольный кластер в Верхней Австрии, Баварии и Богемии (Чехия); текстильный кластер в Нижней Австрии и Богемии; технический кластер в Штирии и Словении; кластер информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) DommelValley на границе Бельгии и Нидерландов и др. Один из наиболее изученных и часто приводимых примеров трансграничной кластеризации является регион Эресунн на границе Дании и Швеции, включающий целую группу кластеров, в том числе кластер ИКТ, фармацевтический и биотехнологический, а также широкий спектр проектов по биоочистке и экологичному строительству.

Можно привести пример европейских трансграничных кластеров в секторе биотехнологий, как Bio Valley Basel – совместная программа Швейцарии, Германии и Франции по развитию трансграничного биотехнологического кластера. Основная цель данной программы, действующей с 1996 г., – объединить сильные биотехнологические компании Северо-Запада Швейцарии (регион вокруг Базеля), Южного Бадена (Германия) и Эльзаса (Франция). Программа объединяет более 300 компаний, включая глобальных лидеров в фармацевтическом секторе и агробизнесе. Также в нее входят 40 научных организаций и 4 университета и более чем 280 исследовательских групп. Данная кластерная программа действует как один из самых больших биотехнологических регионов в Европе. Координация осуществляется с помощью центральной кластерной ассоциации, основанной на трех ассоциациях: в Швейцарии (Bio Valley platform Basel), Франции (Association Alsace Bio Valley) и Германии (Bio Valley Germany). Также в качестве примера эффективного трансграничного взаимодействия в ЕС можно привести регион на границах Германии, Бельгии и Нидерландов – промышленный «треугольник» Ахен–Левен–Маастрихт, сотрудничество в котором также происходит по кластерному принципу [11].

Взаимодействие университетов, научных организаций и высокотехнологичных предприятий должно быть направлено в конечном итоге на формирование и развитие приоритетного для данного региона или отрасли инновационного экономического кластера [16].

В целях создания комплексной системы динамичного управления производством наукоемкой продукции необходимо решить ряд проблем институционально-правового характера. Особого внимания требует ситуация с Центром высоких технологий ЕврАзЭС (ЦВТ). Несмотря на наличие банка новейших проектов, ЦВТ, не наделенный надлежащей правосубъектностью и капиталом, пока не смог стать интегратором евразийского технологического развития.

Это предопределяет необходимость, в развитие принятых ранее решений, трансформировать ЦВТ в самостоятельную межгосударственную организацию – Евразийское агентство высоких и наукоемких технологий. Данная организация должна стать своего рода технологическим банком ЕЭП, иметь самостоятельный бюджет, взаимодействовать с венчурным капиталом, отбирать приоритетные и системно необходимые высокотехнологичные проекты, финансируя их на первом этапе.

В рамках Евразийского агентства высоких и наукоемких технологий необходимо:

- отработать критерии отбора приоритетных направлений научно-технической кооперации и более четкого определения таких направлений;
- сформировать перечень инновационных проектов, отвечающих приоритетам научно-технического развития ЕЭП;
- выработать методы координации фундаментальных и прикладных исследований в интересах технологического сближения и технологического развития ЕЭП (представить в ЕЭК);
- усилить взаимодействие научных потенциалов стран ЕЭП путем создания совместных отраслевых или проектных конструкторских бюро (инжиниринговых платформ) в рамках ЕЭП и других форм сотрудничества.

Список литературы

1. Арутюнян О.В., Сергунин А.А. Восточное партнерство ЕС: «Второе дыхание»? // Научно-аналитический журнал Обозреватель. 2012. Т. 264. № 1. С. 90–97.
2. Бараненко С.П., Дудин М.Н., Лясников Н.В., Семенихин А.Ю. Логистика: учебно-методическое пособие / под общ. ред. С.П. Бараненко. М.: Элит, 2012. 281 с.
3. Вумек Д., Джонс Д. Машина, которая изменила мир. Минск: Попурри, 2007.
4. Дежина И.Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? М.: изд-во Института Гайдара, 2013. С.27.

5. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Похвощев В.А., Толмачев О.М. Формирование устойчивости предпринимательских структур в условиях трансформации конкурентной среды. Монография / под ред. В.С. Балабанова. М.: Элит, 2013. 280 с.
6. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Зарубежный опыт управления инновационным развитием как базисом повышения конкурентоспособности предпринимательских структур в условиях экономики знаний (знаниевой экономики) хозяйства // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. 2012. № 5. С. 172–176.
7. Клочков В.В. CALS-технологии в авиационной промышленности: организационно-экономические аспекты. М., 2008. С. 86.
8. Ковалев С.В. Сравнительный анализ применения CALS-технологий управления предприятиями в России и за рубежом // ВЕСТНИК ЮРГТУ (НПИ). 2011. № 3. С. 6.
9. Курочкин Д.В. Оценка эффективности логистики в странах таможенного союза и Украине по методологии Всемирного банка // Логистика и управление цепями поставок. 2013. № 2 (55) апрель. С. 16.
10. Поболь А.И. Экономический потенциал инновационного развития стран в интеграционных процессах СНГ, ЕврАзЭС и ЕЭП // Евразийская экономическая интеграция. 2012. № 1 (14). С. 59–76.
11. Рекорд С.И. Международные кластерные системы как мезоуровень экономической интеграции на пространстве ЕврАзЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 11. С. 28.
12. Современные тенденции конкурентоспособности Республики Татарстан: инновации, инвестиции, кластерный подход. Научно-практическая конференция / Сборник научных трудов. Казань: Центр инновационных технологий, 2010. 203 с.
13. Таможенный союз: взаимодействие регионов. Взгляд из России: инфор.-интегр. проект / Б. Залесский, М. Вальковский, А. Мостовой. Минск: Тесей, 2012. 215 с.
14. Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП. Санкт-Петербург, 2013. С. 92.
15. Тулепбекова А.А., Байтулаков А.С. Формирование инновационных кластеров в приграничных регионах Казахстана и России // ЕЭИ. 2013. № 2 (19) май. С. 45.
16. Университет исследовательского и предпринимательского типа: европейский опыт для Молдовы, России и Украины. Научно-практическое издание / кол. авторов: Андрощук Г., Бодюл Т., Бутник-Сиверский А., Виеру Л., Гаугаш П., Губернюк Л., Ильченко В., Жуков В., Кашпжицки Д., Мошнягул Н., Муравьев А., Недилько С., Ожегальска-Трубальска Ю., Орлюк Е., Рыжов Н., Твердохлеб И., Тирон Ш., Тур А., Хименко О., Хоменко О., Цыбульев П., Шестопалов М.; рук. авт. коллектива Хименко О.А. К.: Общество с ограниченной ответственностью «Т. А. Т. ГРУП», 2011. С. 3.
17. Федоров В.К., Бендерский Г.П., Белевцев А.М., Епанешникова И.К. Особенности организации и перспективы развития инновационно-производственных кластеров // Инновационная экономика. 2008. № 9.
18. Щербаков Д.С. Перспективы внедрения компонентов calm-технологии в наукоемком производстве // Инициативы XXI века. 2011. № 3. С. 7–10.
19. Индекс политики в сфере МСП: Страны Восточного партнерства 2012 год. Ход реализации Акта ЕС о малом бизнесе. Режим доступа: http://ufpp.gov.ua/content/PDF/stranu_vostochnogo_partnersta_2012_ru.pdf
20. Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data, 3rd Edition. Manuel d'Oslo: Principes directeurs pour le recueil et [interpretation des donnees. Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2011/09/05/1267119067/oslo_ru.pdf
21. World Bank (2011), Scope and Characteristics of Informal Employment in Ukraine, technical Note for the Government of Ukraine, April 2011.
22. Connecting to Compete 2012: Trade Logistics in the Global Economy / The International Bank for Reconstruction and Development/ The World Bank [Electronic resource]. Access mode [http://siteresources.worldbank.org/TRADE/Resources/239070-1336654966193/LPI_2012_final.pdf]. Date of access: 20.02.2013.

FEATURES OF THE LOGISTICS MANAGEMENT OF PRODUCTION OF HIGH TECHNOLOGY PRODUCTS IN TURBULENCE CHANGING GLOBAL ECONOMY

Oleg M. Tolmachev

Abstract

The subject / topic: *The level of development of any country is currently determined by the proportion of high technologies in the GDP. Logistics – the basis for efficient management of modern knowledge-intensive production. Given the adverse conditions in the global economy, greatly enhanced the relevance of the study of logistical aspects in the management of high-tech products.*

Subject of research: *The logistics management of production of high technology products in turbulence changing global economy.*

In this paper we apply scientific methods: the dialectic, comparisons and analogies, analysis and synthesis, deduction and induction, abstract, logical, historical and retrospective.

The purpose of this article is to identify the characteristics and problems of logistics management of production of high technology products in the countries of the Customs Union and the Eastern Partnership. Also consider the role of clusters in the formation of innovation infrastructure in the countries of the Customs Union.

Results: *As part of the presentation was the author of the present article the urgency of application of CALS-technologies as a tool for organization and information support for the creation, production and operation of the product at the enterprises of the national economy.*

Conclusions / significance: *Management of enterprises in the real sector of the economy in modern conditions should be based on synergies methodological principles of market and state regulation, with increased use of methods focused on the long term. By such methods, in particular, should include the methods of logistic management of production of high technology products. The importance of these technologies has increased steadily, and in modern conditions gets a new quality content that reflects the phased development plan targeted action to ensure that the desired state of the enterprise as a socio-economic system. This in turn points to the need to ensure that new scientific technologies, procedures and practices of the logistics management of production of high technology products, which can be designed to ensure a relatively stable crisis-free development of the enterprise.*

Keywords: *logistics management, production of high-tech products, the customs union, the Eastern Partnership, CALS-technology cluster.*

Correspondence: *Tolmachev Oleg M., Bauman Moscow State Technical University (5, 2-nd Baumanskaya, Moscow, 105005), Russian Federation, ibm3@ibm.bmstu.ru*

Reference: *Tolmachev O. M. Features of the logistics management of production of high technology products in turbulence changing global economy. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 2, pp. 92–101. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.92.101*

References

1. Arutjunjan O.V., Sergunin A.A. Vostochnoe partnerstvo ES: «Vtoroe dyhanie» [EU's Eastern partnership: «the Second breath»?]. *Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' = Research and analytical journal Obozrevatel – Observer*, 2012, Vyp. 264, no. 1. pp. 90–97 (In Russ.).
2. Baranenko S.P., Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Semenihih A.Ju. Logistika: uchebno-metodicheskoe posobie / Pod obshh. red. S.P. Baranenko. [Logistics training complex (third generation – BA) / Ed. Ed. S.P. Baranenko]. Moscow: Elite, 2012. 281p. (In Russ.).
3. Vumek D., Dzhons D. Mashina, kotoraja izmenila mir [Machine that changed the world]. Minsk: Potpourri, 2007 (In Russ.).
4. Dezhina I. G. Tehnologicheskie platformy i innovacionnye klasteri: vmeste ili porozn'? [Technology platforms and innovative clusters: together or apart?]. M: Publishing house of the Gaidar Institute 2013. P. 27.
5. Dudin M.N. Ljasnikov N.V., Pohvoshev V.A., Tolmachev O.M. Formirovanie ustojchivosti predprinimatel'skih struktur v uslovijah transformacii konkurentnoj sredy. Monografija / Pod red. V.S. Balabanova. [Building resilience to business organizations in the transformation of the competitive environment. Monograph / Ed. VS Balabanov]. Moscow: Elite, 2013 (In Russ.).
6. Dudin M.N., Ljasnikov N.V. Zarubezhnyj opyt upravlenija innovacionnym razvitiem kak bazisom povyshenija konkurentosposobnosti predprinimatel'skih struktur v uslovijah jekonomiki znanij (znanievoj jekonomiki) hozjajstva [Foreign experience in managing innovative development as a basis competitiveness of business structures in an economy of knowledge (knowledge economy) economy]. *Narodnoe hozjajstvo. Voprosy innovacionnogo razvitiya = The economy. Questions innovation*, 2012, no. 5, pp. 172–176 (In Russ.).
7. Klochkov V.V. CALS-tehnologii v aviacionnoj promyshlennosti: organizacionno-jekonomicheskie aspekty [CALS-technologies in the aviation industry: organizational and economic aspects]. M., 2008 (In Russ.).
8. Kovalev S.V. Sravnitel'nyj analiz primenenija CALS-tehnologii upravlenija predpriatijami v Rossii i za rubezhom [Comparative analysis of application of CALS-technologies of management of enterprises in Russia and

- abroad]. *VESTNIK JuRGU (NPI)*, 2011, no. 3, pp. 6 (In Russ.).
9. Kurochkin D.V. Ocenka jeffektivnosti logistiki v stranah tamozhennogo sojuza i Ukraine po metodologii Vsemirnogo banka [logistics performance Assessment in the countries of the customs Union and Ukraine, the world Bank methodology]. *logistics and supply chain management*, 2013no. 2 (55) April, pp. 16 (In Russ.).
 10. Pabol' A.I. Jekonomicheskij potencial innovacionnogo razvitija stran v integracionnyh processah SNG, EvrAzJeS i EJeP / A.I. Pabol' [The economic potential of innovative development of the countries in the integration processes of the CIS, EurAsEC and CES / A.I. Pabol']. *EvrAzijskaja jekonomicheskaja integracija = Eurasian economic integration*, 2012, no. 1 (14), pp. 59–76 (In Russ.).
 11. Rekord S.I. Mezhdunarodnye klasternye sistemy kak mezouroven' jekonomicheskoi integracii na prostranstve EvrAzJeS [International cluster systems as meso-economic integration in the EurAsEC]. *EvrAzijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika. = Eurasian integration: economy, law, politics*, 2012, no. 11, pp. 28 (In Russ.).
 12. Sovremennye tendencii konkurentosposobnosti Respubliki Tatarstan: innovacii, investicii, klasternyj podhod. Nauchno-prakticheskaja konferencija / Sbornik nauchnyh trudov [Modern trends of competitiveness of the Republic of Tatarstan: innovations, investments, cluster approach. Scientific-practical conference: Collection of scientific works]. Kazan: Center of innovative technologies, 2010. 203 p. (In Russ.).
 13. Tamozhennyj sojuz: vzaimodejstvie regionov. Vzglyad iz Rossii: infor.-integ.proekt/B. Zalesskij, M. Val'kovskij, A. Mostovoj [Customs Union: the interaction between regions. View from Russia: information / B. Zalessky, M. Val'kovskii, A. Pavement]. Minsk: Theseus, 2012. 215 p. (In Russ.).
 14. Tehnologicheskaja kooperacija i povyszenie konkurentosposobnosti v E JeP. [Technological cooperation and competitiveness in E FL]. St. Petersburg, 2013. C. 92 (In Russ.).
 15. Tulepbekova A.A., Bajtulakov A.S. Formirovanie innovacionnyh klasterov v prigranichnyh regionah Kazahstana i Rossii [Formation of innovation clusters in the border regions of Kazakhstan and Russia]. *EЭИ*, 2013, no. 2 (19) may, pp. 45 (In Russ.).
 16. Universitet issledovatel'skogo i predprinimatel'skogo tipa: evropejskij opyt dlja Moldovy, Rossii i Ukrainy. Nauchno-prakticheskoe izdanie / kol. avtorov: Androshhuk G., Bodjul T., Butnik-Siverskij A., Vieru L., Gaugash P., Gubernjuk L., Il'chenko V., Zhukov V., Kashpzhicki D., Moshnjagul N., Murav'jov A., Nedil'ko S., Ozhegal'ska-Trubal'ska Ju., Orljuk E., Ryzhov N., Tverdohleb I., Tiron Sh., Tur A., Himenko O., Homenko O., Cybuljov P., Shestopalov M.; ruk. avt. kollektiva Himenko O.A. [University research and entrepreneurial type: the European experience in Moldova, Russia and Ukraine. Scientific and practical edition / XX authors: Bodiul So, Vieru HP, , Ilchenko Century, Zhukov Century, Ants A., Nedilko S., Orlyuk E., Ryzhov N., Tverdokhlebe, I., Tyrone W., Tour A., Khimenko O., O. Khomenko, Shestopalov M; hands. AVT. team khimenko O. A.]. K.: the Society with limited liability «T. A. I. GROUP», 2011. P. 3 (In Russ.).
 17. Fedorov V.K., Benderskij G.P., Belevcev A.M., Epaneshnikova I.K. Osobennosti organizacii i perspektivy razvitija innovacionno – proizvodstvennyh klasterov [Specifics and perspectives of development of industrial innovation clusters]. *Innovacionnaja jekonomika = Innovative economy*, 2008, no. 9 (In Russ.).
 18. Shherbakov D.S. Perspektivy vnedrenija komponentov calm-tehnologii v naukojkomkom proizvodstve [Prospects of implementing the components of calm technology in technology intensive] *Iniciativy XXI veka = Initiatives of the XXI century*, 2011, no. 3, pp. 7–10 (In Russ.).
 19. Indeks politiki v sfere MSP: Strany Vostochnogo partnerstva 2012 god Hod realizacii Akta ES o malom biznese. [Index of policy in the field of SMEs: the Eastern partnership Countries to 2012 Progress of the implementation Act of the EU on small business]. Mode of access: ufpp.gov.ua/content/PDF/stranu_vostochnogo_partnersta_2012_ru.pdf
 20. Oslo Manual: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data, 3rd Edition Manuel d Oslo: Principes directeurs pour le recueil et [interpretation des donnees. Mode of access: http://www.hse.ru/data/2011/09/05/1267119067/oslo_ru.pdf
 21. World Bank (2011), the Scope and Characteristics of Informal Employment in Ukraine, technical Note for the Government of Ukraine, April 2011.
 22. Connecting to Compete 2012: Trade Logistics in the Global Economy / The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank [Electronic resource]. Access mode[http://siteresources.worldbank.org/TRADE/Resources/239070-1336654966193/LPI_2012_final.pdf]. Date of access: 20.02.2013.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Анна Евгеньевна Горохова¹

¹ Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), Российская Федерация
107023, г. Москва, ул. Большая Семеновская, д. 38
Доцент кафедры «Экономика и организация производства»
E-mail: agor_80@mail.ru

Поступила в редакцию: 04.04.2015 Одобрена: 29.04.2015

Аннотация

Предмет / тема: *Тема данной статьи весьма актуальна в свете формирования постиндустриальной экономики и необходимости совершенствования методов, инструментов и механизмов управления экономическими субъектами. Основная причина низкой эффективности промышленных предприятий в настоящее время состоит в том, что сложившиеся стереотипы хозяйствования и применяемые методы управления не соответствуют требованиям рыночной экономики. В статье рассматриваются преимущества внедрения инструментов стратегического управления в деятельность промышленных предприятий.*

Цель / задачи: *Целью статьи является анализ направлений совершенствования стратегического управления промышленным предприятием в современных экономических условиях.*

Задачи статьи: *исследовать отличия стратегического управления промышленным предприятием от традиционного, проанализировать современные стратегии промышленных предприятий, выявить их особенности и области применения.*

Методология: *Методической основой данной статьи являются сравнительные методы анализа.*

Результаты: *Исследовано отличие стратегического управления промышленным предприятием от традиционного. Обоснована возможность стратегического развития промышленных компаний только при систематическом внедрении нововведений. Проанализированы современные стратегии развития промышленных предприятий: современные стратегии развития в розничных сетях продаж мобильных телефонов, стратегия аутсорсинга, стратегия развития компании на основе матрицы «рост / доля рынка», стратегия борьбы за интеллектуальное лидерство, стратегия экосистем Дж.Ф. Мура; выявлены их особенности и области применения.*

Выводы / значимость: *Необходимо расширить практическое использование инструментов стратегического управления в деятельности промышленных предприятий, так как они позволяют повысить эффективность управления в результате учета возможностей и угроз внешней среды и текущего состояния предприятия, его сильных и слабых сторон.*

Практическое применение результатов *данной работы позволит совершенствовать процедуры стратегического управления промышленными предприятиями с учетом современных экономических и социальных тенденций.*

Ключевые слова: *промышленное предприятие, стратегии развития, конкурентоспособность, конкурентные преимущества.*

Для ссылки: *Горохова А. Е. Совершенствование процесса стратегического управления промышленным предприятием // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. С. 102–107. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.102.107*

В настоящее время возросло значение стратегического управления в практике работы промышленных предприятий. Это обусловлено тем, что расширены их полномочия и увеличилась степень ответственности за свое экономическое положение. Качество стратегического управления определяет эффективность деятельности промышленных компаний. Главная причина низкой эффективности промышленных предприятий состоит в том, что сложившиеся стереотипы хозяйствования и применяемые методы управления не соответствуют требованиям рыночной экономики [3].

В настоящее время на промышленных предприятиях очень остро стоят проблема недостатка финансовых ресурсов. Для ее решения необходимо разрабатывать и реализовывать мероприятия, направленные на увеличение доходов, а также ме-

роприятия по оптимизации расходов. Кроме этого, необходимо на систематической основе проводить работу по выявлению и вовлечению неиспользуемых резервов мобилизации доходов и повышению эффективности расходования ресурсов.

Внедрение процесса стратегического управления в практику работы промышленных предприятий позволяет на основе диагностики состояния предмета управления (промышленного предприятия) и структуризации существующих проблем определить и разработать решения для достижения поставленных целей; при этом в качестве главной цели должно выступать постоянное обеспечение устойчивости развития промышленного предприятия [1].

Достаточно часто в деятельности органов управления промышленным предприятием вопросы

их функционирования доминируют над вопросами стратегического характера, в том числе над вопросами развития предприятия. Такая ситуация имеет существенные негативные последствия, основными из них являются следующие:

- количество проблем на предприятии резко возрастает, так как не устраняются причины их возникновения, решаются только оперативные вопросы деятельности его органов управления, а стратегическим вопросам не уделяется должного внимания;
- существенно снижается эффективность деятельности предприятия вследствие принятия нерациональных решений, возникают потери материальных и финансовых ресурсов;
- отвлекаясь от решения стратегических задач, руководство предприятия постепенно теряет контроль над объектом своего управления.

<p>Сильные стороны (Strengths):</p> <ul style="list-style-type: none"> • Развитый научно-производственный комплекс • Наличие высококвалифицированной рабочей силы • Дешёвая рабочая сила (в том числе за счет мигрантов) • Наличие свободных площадей в стране • Возможность диверсификации деятельности и более эффективного использования основных фондов • Наличие богатой сырьевой базы • Наличие инновационного потенциала и возможностей его реализации • Возможность разработки инвестиционных проектов для привлечения внешнего финансирования 	<p>Слабые стороны (Weakness):</p> <ul style="list-style-type: none"> • Физически изношенные и морально устаревшие основные фонды • Устаревшие технологии, прогрессирующее отставание в области исследований и разработок • Низкая конкурентоспособность продукции • Высокий уровень убыточных организаций, низкая прибыльность многих отраслей машиностроения • Острый недостаток инвестиций, неразвитость финансового сектора • Большой объём требуемых для восстановления и развития инвестиционных ресурсов • Отсутствие у предприятий инвестиционных проектов • Отток высококвалифицированной рабочей силы в другие отрасли экономики • Разрыв кооперационных связей
<p>Возможности (Opportunities):</p> <ul style="list-style-type: none"> • Создание благоприятного инвестиционного климата • Инвестиционная, амортизационная и научно-техническая политика государства, направленная на поддержку деятельности промышленных предприятий • Широкое развитие интеграционных процессов в промышленности • Растущий внутрисредний и зарубежный спрос на научно-техническую продукцию 	<p>Угрозы (Threats):</p> <ul style="list-style-type: none"> • Избыточная зависимость экономики России от мировой финансовой системы • Неэффективная структура и сырьевая направленность экономики, наличие системного воспроизводственного кризиса в экономике • Отсутствие мотивации к труду (в себестоимости промышленной продукции доля затрат на оплату труда составляла 17% в 2012 г.) • Непоследовательность федерального и регионального законодательства • Миграционная угроза • Сокращение инвестиционных ресурсов вследствие падения цен на энергоносители

Рис. 1. SWOT-анализ состояния промышленности России

Сотрудники предприятия должны осознать приоритетность решения стратегических вопросов.

В настоящее время большинство промышленных предприятий реально нуждается в разработке концепции, стратегии и программ своего развития.

На рис. 1 показана матрица SWOT-анализа состояния российской промышленности.

Очевидно, что существенным ограничением стратегического развития промышленности является высокий уровень износа оборудования и низкие темпы его обновления.

Данное обстоятельство осложняется неудовлетворительным финансово-экономическим состоянием многих промышленных предприятий, низкой прибыльностью отраслей реального сектора экономики, ограниченностью инвестиционных ресурсов, неопределенностью экономической и политической ситуации в стране, избыточной зависимостью российской экономики от мировой финансовой системы. Сложившееся в настоящее время соотношение между выбытием и обновлением основ-

ных фондов промышленности свидетельствует о наличии кризиса процесса их воспроизводства.

В период реформирования экономики нашей страны с 1992 года по настоящее время непрерывность процесса воспроизводства основных фондов на отечественных предприятиях промышленности была нарушена. Произошли существенные изменения условий воспроизводства основных фондов, основными из них являются следующие: за рассмотренный период финансово-экономическое состояние промышленных предприятий характеризуется как тяжелое; вследствие инфляционных процессов имело место беспрецедентное обесценение амортизационных накоплений предприятий, то есть произошла потеря их воспроизводственных ресурсов; наблюдается низкая инвестиционная привлекательность промышленности; не разработан комплекс мер государственного регулирования процесса воспроизводства основных фондов промышленных предприятий, роль государства как непосредственного инвестора незначительна.

Для решения выявленных проблем целесообразно расширить сферу применения стратегического

управления на российских промышленных предприятиях.

В настоящее время стратегическое развитие организации возможно только в случае систематического внедрения инноваций. М. Портер следующим образом определил роль инновации в достижении конкурентного преимущества компанией. «Каждая успешная компания применяет собственную стратегию. Однако характер и эволюция всех успешных компаний оказываются в своей основе одинаковыми. Компания добивается конкурентных преимуществ посредством инноваций. Они подходят к нововведениям в самом широком смысле, используя как новые технологии, так и новые методы работы... После того, как компания достигает конкурентных преимуществ благодаря нововведениям, она может удержать их только с помощью постоянных улучшений... Конкуренты сразу же и обязательно обойдут любую компанию, которая прекратит совершенствование и внедрение инноваций» [4].

Исследование опыта компаний, добившихся лидерства в международных масштабах, позволяет сделать вывод о том, что основа подобного успеха – это реализация стратегии развития. Но подобные стратегии, применяемые компаниями-лидерами, отличаются во всех отношениях друг от друга. Несмотря на то, что каждая успешная компания применяет свою собственную стратегию, глубинные принципы деятельности – характер и эволюция всех успешных компаний – оказываются в своей основе одинаковыми. Их успех основан на грамотном использовании конкурентных преимуществ, возникающих в результате инновационной деятельности, и возможностей внешней среды [2; 5; 6].

По данным большинства современных исследователей, наблюдающиеся сегодня инновационные преобразования не только изменяют производительные силы общества, но и представляют собой центральное звено в системе социально-экономических процессов. Характерная черта современного общественного развития – это укрепление взаимодействия и связи науки, техники и производственных процессов, в результате чего наука превратилась в непосредственную производительную силу общества. Выделяют следующие современные отличительные моменты:

- наука стала ведущей силой прогресса материального производства, т.е. она существенно обгоняет развитие техники;
- в настоящее время наука пронизывается все сферы жизни общества и находится в тесном взаимодействии с ними, в то время как раньше она развивалась преимущественно как изолированный социальный институт;

- современное развитие науки ориентировано уже не столько на технику, сколько на безграничное развитие человеческого интеллекта, т.е. формирование материальных и духовных предпосылок для всестороннего целостного развития самого человека.

В современном мире, где с каждым годом увеличивается число новых разработок в виде внедрения новых технологий, разработок новых видов продукции, внедрения продукции с новыми, ранее не известными свойствами и т.д., резко возросло значение инновационной деятельности для обеспечения стабильного устойчивого развития промышленных предприятий. Инновационной деятельностью считается процесс, который связан с разработкой новых продуктов или с усовершенствованием уже имеющихся видов продукции в результате научно-технической деятельности человека. Результаты внедрения инноваций позволяют компаниям получить значимые конкурентные преимущества, что является серьезным стимулом для организаций.

Рассмотрим современные стратегии инновационно активных организаций, апробированные в их практической деятельности:

- франчайзинговые стратегии продаж,
- стратегия аутсорсинга,
- стратегия развития компании на основе матрицы «рост / доля рынка»,
- стратегия борьбы за интеллектуальное лидерство,
- стратегия экосистем Дж. Ф. Мура.

Франчайзинговые стратегии продаж. В начале XXI в. российские компании, реализующие мобильные телефоны в розничных сетях, используют несколько моделей франчайзинговой стратегии продаж. Одна из них – это «смешанная» модель, характеризующая тем, владелец торговой марки имеет собственные магазины и организует работу с розничными представительствами по франчайзинговой схеме (торговая сеть российской компании «Диксис»). Другая модель – это «чистая» модель, при которой управление региональной структурой торговой сети осуществляется авторизованными локальными центрами. Собственник торговой марки при этом координирует работу данных центров и осуществляет стратегическое управление, маркетинг, управляет финансовыми потоками и логистической системой в целом. При этом полностью сохраняется вся логистическая структура партнеров, что является существенным плюсом для развития компании в целом (Цифроград). Преимуществом франчайзинговой стратегии является наличие у местных компаний необходимых знаний и опыта работы в соответствующих регионах, поэтому франчайзинг позволяет снизить временные

и финансовые затраты на освоение региональных рынков. Недостатки франчайзинговой стратегии развития состоят в потенциальной возможности совершения партнером недобросовестных действий, что может резко снизить репутацию бренда, а также в относительной сложности управления разветвленной розничной сетью.

Стратегия аутсорсинга представляет собой передачу организацией на основании договора определенных бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание (сорсинг) другой компании, специализирующейся в соответствующей области. Наличие бизнес-процесса является отличительной чертой аутсорсинга от различных других форм оказания услуг и абонентского обслуживания. Например, в Великобритании один из крупнейших банков Abbey National применил стратегию аутсорсинга, передав управление собственной телекоммуникационной сетью национальному оператору British Telecom. В результате сегодня банк имеет единую номерную емкость и возможность связи со своими подразделениями во всем мире на базе сети, построенной British Telecom.

Стратегия развития компании на основе матрицы «рост/доля рынка» делает ставку на рост доли рынка, объективно отражающий вероятные денежные поступления, которые в свою очередь характеризуют изменение потребностей в финансовых средствах. Между тем на финансовые потоки влияют еще множество иных обстоятельств, кроме доли рынка и роста, которые не учтены в данной модели, что может повлиять на искажение конечных результатов при использовании данной стратегии для развития компании. Следует отметить также, что применение этой модели требует проведения глубоких исследований рынка, сопряженных с огромной аналитической работой.

Стратегия борьбы за интеллектуальное лидерство (ее авторы Г. Хамел и К.К. Прахалад) утверждает, что потенциал развития компании определяется интеллектуальным лидерством, а не размер доли рынка. Успешность стратегии развития существенно зависит от двух моментов. Во-первых, менеджеры должны знать уникальные ключевые компетенции своих компаний и развивать их. Во-вторых, они должны сосредоточить внимание на базовых свойствах товаров, которые их компании выпускают в настоящее время, и услуг, которые они оказывают, а не просто на товарах и услугах как таковых. Данный подход предполагает изменение мышления руководителей.

Стратегия экосистем Джеймса Ф. Мура предполагает, что предприятия могут добиться существенных успехов в результате создания новых продуктов (услуг), при этом, чем востребованней будет

инновация, тем глубже будут задействованы все участники, особенно потребители. Неспособность управлять сотрудничеством, неумение взаимодействовать с партнерами рассматривается Муром как препятствия распространению инноваций. Хозяйственное общество в бизнесе Дж.Ф. Мур отождествляет с экосистемой. По его мнению, следует не концентрировать усилия на конкуренции, а сосредоточить их на создании целостных экосистем, чтобы донести до потребителей инновации. Построение предпринимательских экосистем и управление ими в целях продолжительного роста требует понимания законов их развития. Дж.Ф. Мур утверждает, что существуют четыре последовательно сменяющие друг друга стадии, через которые проходят в своем развитии все предпринимательские экосистемы: основание, расширение, установление господства в созданной экосистеме и обновление (или в противном случае смерть). На каждой стадии возникают особенные, присущие только ей задачи и проблемы. Разработка стратегии заключается в реагировании на эти проблемы и решении задач в рамках развертывания и роста экосистемы.

В современных условиях промышленным предприятиям целесообразно внедрить в практику своей работы рассмотренные стратегии. Важной частью общей стратегии промышленного предприятия является стратегия в сфере научных исследований и опытно-конструкторских разработок, т.е. инновационной сфере.

Инновационные стратегии – это один из инструментов, помогающих достичь цели предприятия путем постановки конкретных задач, правил поведения при сложившейся ситуации, который отличается от других инструментов своей новизной, прежде всего для самой компании, а, возможно, и для рынка в целом. Иначе говоря, инновационная стратегия – это комплекс мер, установок, целей и способов перевода фирмы из существующего состояния в целевое, которые основаны на внедрении инноваций различного рода: экономических, технологических, управленческих и так далее.

Инновационные стратегии подчинены стратегии предприятия в целом. Так как предприятие всегда функционирует в условиях ограниченности ресурсов, требуется выбрать максимально эффективную стратегию НИОКР, которая поможет выйти производству на новый уровень, путем внедрения новшеств, и тем самым увеличить свою выгоду и конкурентное преимущество.

Стратегии НИОКР создают довольно сложные условия для управления деятельностью фирмы:

- растет уровень неопределенности результата, поэтому необходимо управлять инновационными рисками;

- растут инвестиционные риски разрабатываемых проектов, так как инновационные проекты рассчитаны на среднесрочную и долгосрочную перспективу;
- усиливается поток изменений из-за инновационной реструктуризации, поэтому необходимо стратегические изменения согласовывать с текущими, для оптимизации управления в целом.

Выбор же самой стратегии НИОКР – это результат тщательного анализа взаимосвязи стратегии корпорации, экономического состояния фирмы, данных о ее потенциале, портфеля проектов, а также конкретных проектов НИОКР.

Фирма может применять различные стратегии. Базисным является их деление:

- на наступательную;
- на защитную (оборонительную);
- на промежуточную.

Наступательную стратегию используют в основном фирмы – виоленты, так как они имеют достаточно средств на НИОКР, четкие цели и необходимую техническую базу. Однако, фирмы-эксплеренты, имея высокий уровень инновационных разработок, тоже могут использовать данную стратегию, чтобы попытаться захватить долю рынка. Пациенты, преследуя цель создания нового продукта для конкретного потребителя, могут воспользоваться стратегией лицензирования, чтобы сэкономить на НИОКР, но получить новую разработку.

Защитную и промежуточную стратегии используют фирмы-пациенты и коммутанты, так как они не стремятся захватить большую долю рынка, а ищут или свободные ниши, или ориентированы на конкретного потребителя.

Таким образом, в настоящее время в целях обеспечения конкурентоспособности промышленные организации вынуждены постоянно обновлять или совершенствовать производимую продукцию и разрабатывать новые технические решения. Сегодня возможность организации выжить на рынке определяется ее способностью быстро реагировать на изменения и постоянной инновационной деятельности, определяемой ее инновационным потенциалом. Выбор стратегии в современной конкурентной борьбе – это первоочередной вопрос в работе менеджеров, поскольку он определяет, в конечном счете, успех деятельности любой промышленной компании.

Список литературы

1. *Веселовский М.Я.* Теоретические подходы к определению эффективности деятельности промышленных предприятий / *М.Я. Веселовский, М.С. Абрашкин* // Вопросы региональной экономики. 2013. № 3. С. 107–115.
2. *Горохова А.Е.* Экономический потенциал и конкурентоспособность региона как источник экономического роста / *А.Е. Горохова, В.Д. Секерин, Р.М. Нижегородцев* // Ресурсы Информация Снабжение Конкуренция (РИСК). 2012. № 2. С. 206–208.
3. *Нижегородцев Р.М., Секерин В.Д., Горохова А.Е.* Адаптация метода программно-целевого планирования экономики к современным российским условиям // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия социально-экономические науки. 2012. № 2. С. 13–18.
4. *Портер М.Г.* Конкуренция. СПб.; М.; Киев: Вильямс, 2000.
5. *Секерин В.Д., Кузнецова О.С.* Разработка стратегии управления инновационным проектом // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. 2013. № 1 (20). С. 129–134.
6. *Секерин В.Д., Горохова А.Е.* Потенциал инновационного маркетинга при формировании конкурентных преимуществ компании // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11, ч. 2. С. 371–374.
7. *Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Sekerin V.D., Gorohova A.E.* Historical aspects of global transformation of engineering thought in industry and agriculture in the context of changing the technological modes // *American-Eurasian Journal of Sustainable Agriculture*. 2014. Vol. 8, № 6. P. 17–22.
8. *Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Sekerin V.D., Veselovsky M.Y., Aleksakhina V.G.* The problem of forecasting and modelling of the innovative development of social economic systems and structures // *Life Science Journal*. 2014. Vol. 11, № 8. P. 549–552.
9. *Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Kuznecov A.V., Fedorova I.Ju.* Innovative transformation and transformational potential of socio-economic systems // *Middle East Journal of Scientific Research*. 2013. Vol. 17, № 10. P. 1434–1437.

IMPROVEMENT OF STRATEGIC MANAGEMENT OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

Anna E. Gorokhova

Abstract

The subject / topic: *The subject of this article is very actual in the light of formation of post-industrial economy and need of improvement of methods, tools and mechanisms of management of economic subjects. The main reason for low efficiency of the industrial enterprises consists now that the developed stereotypes of managing and the applied methods of management don't conform to requirements of market economy. In article advantages of introduction of instruments of strategic management in activity of the industrial enterprises are considered.*

The purpose / objectives: *The purpose of article is the analysis of the directions of improvement of strategic management of the industrial enterprise in modern economic conditions.*

Objectives of the article: *To investigate differences of strategic management of the industrial enterprise from traditional, to analyse modern strategy of the industrial enterprises, to reveal their features and scopes.*

Methodology: *A methodical basis of this article are comparative methods of the analysis.*

The Results: *Difference of strategic management of the industrial enterprise from the traditional is investigated. Possibility of strategic development of the industrial companies only at systematic introduction of innovations is proved. Modern strategy of development of the industrial enterprises are analysed: modern strategy of development in retail networks of sales of mobile phones, outsourcing strategy, strategy of development of the company on the basis of a matrix «a growth / share of the market», strategy of fight for intellectual leadership, strategy of ecosystems of J. F. Moore; their features and scopes are revealed.*

Conclusions / significance: *It is necessary to expand practical use of instruments of strategic management in activity of the industrial enterprises as they allow to increase management efficiency as a result of the accounting of opportunities and threats of environment and current state of the enterprise, its strong and weaknesses.*

Practical application of results of this work will allow to improve procedures of strategic management of the industrial enterprises taking into account current economic and social trends.

Keywords: *industrial enterprise, development strategy, competitiveness, competitive advantages.*

Correspondence: *Gorokhova Anna E., Moscow state technical university MAMI (38 B. Semenovskaya, Moscow 107023), Russian Federation, agor_80@mail.ru*

Reference: *Gorokhova A. E. Improvement of strategic management of the industrial enterprise. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 2, pp. 102–107. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.102.107*

References

1. Veselovskij M.Ja. Teoreticheskie podhody k opredeleniju jeffektivnosti dejatel'nosti promyshlennyh predpriyatij / M.Ja. Veselovskij, M.S. Abrashkin. *Voprosy regional'noj jekonomiki = Questions to of Regional Economy*, 2013, no. 3, pp. 107–115 (In Russ.).
2. Gorohova, A.E., Jekonomicheskij potencial i konkurentosposobnost' regiona kak istochnik jekonomicheskogo rosta / A.E. Gorohova, V.D. Sekerin, R.M. Nizhegorodcev. *Resursy Informacija Snabzhenie Konkurencija (RISK) = Resources Information Supply Competition (RISC)*, 2012, no. 2, pp. 206–208 (In Russ.).
3. Nizhegorodcev R.M., Sekerin V.D., Gorohova A.E. Adaptacija metodaprogmno-celevogoplanirovanija jekonomiki k sovremennym rossijskim uslovijam // *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (Novocherkasskogo politehničeskogo instituta). Serija social'no-jekonomicheskie nauki = The Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI)*, 2012, no. 2, pp. 13–18 (In Russ.).
4. Porter, M.G. *Konkurencija*. SPb., M., Kiev: Vil'jams, 2000.
5. Sekerin V.D., Kuznecova O.S. Razrabotka strategii upravlenija innovacionnym proektom. *Vestnik Moskovskoj gosudarstvennoj akademii delovogo administrirovanija. Serija: Jekonomika*, 2013, no. 1 (20), pp. 129–134 (In Russ.).
6. Sekerin V.D., Gorohova A.E. Potencial innovacionnogo marketinga pri formirovanii konkurentnyh preimushhestv kompanii. *Jekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and entrepreneurship*, 2014, no. 11 ch. 2, pp. 371–374 (In Russ.).
7. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Sekerin V.D., Gorohova A.E. Historical aspects of global transformation of engineering thought in industry and agriculture in the context of changing the technological modes. *American-Eurasian Journal of Sustainable Agriculture*, 2014, Vol. 8, no. 6, pp. 17–22.
8. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Sekerin V.D., Veselovsky M.Y., Aleksakhina V.G. The problem of forecasting and modelling of the innovative development of social economic systems and structures. *Life Science Journal*, 2014, Vol. 11, no. 8, pp. 549–552.
9. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Kuznecov A.V., Fedorova I.Ju. Innovative transformation and transformational potential of socio-economic systems. *Middle East Journal of Scientific Research*, 2013, Vol. 17, no. 10, pp. 1434–1437.

УДК 378.1
JEL: A20, A29, I 21, I23

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ МОНИТОРИНГА РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Марина Дмитриевна Михайлова¹

¹ НОУ ВПО «Институт международных социально-гуманитарных связей», Российская Федерация
123317, Москва, ул. Антонова-Овсеенко, д. 6, стр. 1
Кандидат политических наук, магистр менеджмента
E-mail: imsgs@bk.ru

Поступила в редакцию: 10.04.2015 Одобрена: 25.05.2015

Аннотация. В статье рассматриваются общие вопросы формирования национальных инновационных систем в условиях социально-экономических трансформаций. В ходе изложения работы рассмотрена роль инновационной системы в формировании платформы устойчивого развития мировой экономики и образующих ее национальных экономик. Представленная статья показывает, что развитие национальной инновационной системы в рамках концепции устойчивого развития предполагает последовательное эволюционное изменение приоритетов в сферах поиска, разработки, апробации и внедрения всех видов инноваций, в том числе и в сфере развития педагогических кадров. Для успешной диагностики качества знаний необходима разработка мониторинга профессионального мастерства педагогов. Исследование роста профессионального мастерства должно учитывать все объекты деятельности преподавателя. Это направление мониторинга позволит усилить самоанализ педагога, способствовать росту профессионального мастерства.

Ключевые слова: диагностическая информация, анализ информации мониторинга, готовность к самооценке и к профессиональному росту, анализ степени успешности.

Для ссылки: Михайлова М. Д. Инновационные аспекты мониторинга развития педагогического коллектива // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. С. 108–111.

Необходимость адаптации образования к потребностям современного общества обуславливает поиск научно обоснованных оценок качества высшего профессионального образования и наблюдения за процессами его развития. Важнейшим условием повышения качества высшего профессионального образования являются систематический контроль и анализ объективных данных о качестве обучения и подготовленности студентов. Процесс управления качеством образования может быть эффективным только при наличии постоянной обратной связи, обеспечивающей субъектов образования надежной информацией о качестве всей системы образования и ее составляющих. Однако такая связь в практике образования пока, организована слабо. Только в последнее время исследуются отдельные компоненты мониторинга: диагностика, моделирование, прогнозирование, компьютерная поддержка.

Анализ литературы по данной проблеме позволил сделать вывод, что само понятие мониторинга трансформировалось от более общего – «проверка и учет знаний учащихся», количественного – «оценка знаний и умений», к более жесткому – «контроль и учет знаний и умений», далее к неопределенному – «отслеживание достижений студентов» – и более диагностическому – «измерение уровня достижения студентами образовательного стандарта» – и, наконец к современным понятиям – «диагностика качества образования», «образовательный монито-

ринг», «экспертиза качества образования». Анализ частоты использования тех или иных понятий, позволяет выделить наиболее употребляемые, из них при характеристике мониторинга: система, наблюдение, анализ, прогнозирование, диагностика объекта или процесса, экспертиза.

Мониторинг знаний является одновременно диагностикой профессионального мастерства педагогов. В ходе мониторинга поступает обширная диагностическая информация о результатах учебной деятельности педагога. Для преподавателя диагностической информацией являются результаты контрольных срезов и их динамики в продвижении от «нулевого» результата к «промежуточному», от «промежуточного» к «итоговому». В качестве дополнительной информации о саморазвитии может быть общественно значимая деятельность во внеучебной сфере. Работа по полученным данным направлена на формирование у каждого педагога объективного отношения к знаниям студента и их оценке, на осознание убедительности выставленной оценки для студента, создание у него стимула к дальнейшему познанию.

Это предполагает формирование профессионально-этического подхода к студенту. Одновременно тренируется способность педагога к рефлексии. И позволяет изменить приоритет ценностей, переключить действия от негативного восприятия внешних факторов на осуществляемую преподавателем соб-

ственную педагогическую деятельность, подвергая ее самоанализу. Объектами самоанализа при этом становятся все аспекты деятельности педагога (цели, содержание, результаты). Рост профессионального мастерства преподавателя включает овладение им всеми видами самоанализа (самоанализ в непосредственную деятельность на лекции, семинаре, экзамене и осуществляемый одновременно с процессом обучения, ретроспективный самоанализ, самоанализ в процессе проектирования).

Диагностической информацией на административном уровне являются:

1. Сравнительный анализ предыдущего года обучения с текущим по соответствующим контрольным точкам.
2. Графики успеваемости текущего года обучения по семестрам, их сравнение с предыдущим годом обучения.
3. Статистические данные по результатам тестирования студентов.

Обработка этой информации, методические совещания по разъяснению полученных результатов вместе с рекомендациями по работе с группой и индивидуальной работе со студентами ставят преподавателя в ситуацию, когда постоянное повышение профессионального мастерства становится необходимым. Переход в диагностике от анализа результатов к анализу действий преподавателя, взаимоотношений «преподаватель-студент», «группа-куратор» позволяет обеспечить креативно-поисковый режим деятельности института: вариативность, свободу творчества, постоянный рост профессионального мастерства. Оценить с помощью диагностической информации способности преподавателя и студентов к саморазвитию, а также определить необходимые условия этого саморазвития.

На основе обработки получаемой диагностической информации формируются принципы работы с диагностической информацией, которые заключаются в следующем:

1. Информация должна быть достоверной, убедительной и представлена в виде, доступном для осмысления.
2. Одна и та же диагностическая информация исследуется с различных позиций (методистами, преподавателями, руководителем).
3. Распоряжаться информацией и превращать ее в деятельный инструмент управления возможно только на основе личностных характеристик субъектов учебной деятельности и их возможностей.
4. Информация может реализоваться в системе действий.

Вместе с тем в этой работе возникает целый ряд проблем: введение общей диагностики может обнаружить когнитивный барьер, который приведет к мотивационному активному сопротивлению со стороны ряда преподавателей. Система анализа информации на административном уровне позволяет выявить внутреннее сопротивление со стороны преподавателя, данное обстоятельство указывает на необходимость составления и реализации плана индивидуальной работы с такими преподавателями с учетом их личностных характеристик: соотнесение результатов своего труда с общим и показателями часто приводит к неудовлетворенности своим трудом, к поиску виноватых в вынужденной невысокой оценке своей деятельности.

Поэтому предметом совершенствования преподавателя становятся его умения и стремление оценивать себя и свою деятельность,

- с профессиональной стороны – умение активизировать учащихся, организовать их самостоятельную деятельность на занятиях, правильно рассчитывать время, выбирать методы и темпы проведения лекции семинара, адекватные поставленным задачам и возможностям учащихся и т.д.;
- с личностной стороны – в плане того, какие он допустил просчеты как личность (поведение преподавателя, его отношение к студентам, какие-то его личные качества и их проявления). Для многих этот факт признания своих ошибок и упущений, осознание недостаточной профессиональной подготовки оказывается трудно преодолимым препятствием.

Диагностическая информация при ее неправильном использовании может служить источником межличностного конфликта. Систематический контроль за педагогическими результатами на основе диагностической информации должен обеспечить решение следующих задач:

- анализ действительных результатов высшего профессионального образования и возможности на этой основе корректировать программу развития института и/или его структурных подразделений;
- выявление реального уровня квалификации педагогических кадров, их подготовленность к решению инновационных задач.

Степень успешности выполнения таких задач позволила прогнозировать результат обучения. Степень успешности при выполнении итоговых заданий позволила определить соответствие знаний студента уровню образовательного стандарта, т.е. мы говорим о росте профессионального мастерства преподавателя. Такую информацию может предоставить регулярно проводимый мониторинг развития педагогического коллектива, который складывается из мо-

ниторинга успешности педагогической деятельности каждого конкретного педагога.

Мониторинг успешности педагогической деятельности невозможен без входного диагностирования – определения точки отсчета. Диагностика осуществляется, в первую очередь, на основе того, что думает и сообщает преподаватель о себе сам. При поиске и отборе диагностического инструментария успешности преподавателя, именно это имеет принципиальное значение, так как сегодня наступило то время, когда при оценке любого преподавателя необходимо учитывать его собственную профессиональную самооценку. Кроме того, диагностика успешности преподавателя состоит не только в том, чтобы дать ему экспертную оценку извне, а в том, чтобы стимулировать самого педагога к осмыслению и решению своих профессиональных проблем, так как успешный преподаватель всегда ориентирован на самоанализ и самодиагностику.

Педагогическая диагностика дает возможность увидеть труд педагога как сложную реальность, представленную в виде многомерного пространства, состоящего из трех взаимосвязанных пространств, без которых невозможно повышение качества образования:

- личности преподавателя;
- деятельности как специалиста;
- обучения студентов.

Все эти пространства объединены единой целью, решение которой направлено на всестороннее развитие студента.

При изучении труда преподавателя важно соблюдение ряда условий диагностики:

- изучение профессиональных компетенций педагога должно носить не только диагностический, но и прогностический характер, т.е. охватывать не только прошлый профессиональный опыт, но и ближайшую и отдаленную перспективы профессионального развития;
- важно принимать во внимание его оценку своих потенциальных возможностей;
- желательно учитывать логику индивидуального развития данного преподавателя.

Также мониторинг развития педагогического коллектива включает в себя и сбор информации о повышении квалификации преподавателей, о затруднениях педагогов, о результативности методической работы. Образовательный мониторинг позволяет отследить результаты педагогической деятельности, что ведет к повышению ответственности, творческому росту, а соответственно, к стабильным конечным результатам работы преподавателей института, способствует принятию продуктивных управленческих решений. Решение проблемы качества образования

зависит от того, насколько своевременно и адекватно будет реагировать образовательное учреждение на изменения внешней среды, на потребности общества, насколько эффективные и педагогически оправданные методы и технологии будут избраны, насколько объективной, независимой и систематической будет экспертиза деятельности образовательного учреждения.

Мониторинг качества знаний является одновременно диагностикой профессионального мастерства преподавателей. Работа по полученным данным направлена на формирование у каждого преподавателя объективного отношения к знаниям студента и их оценке, на преодоление негативного отношения к конфликтным, некоммуникабельным студентам, на осознание убедительности выставленной оценки для студента, создание у него стимула к дальнейшему познанию.

Педагогический мониторинг представляет собой форму организации, сбора, хранения, обработки и распространения информации по направлениям:

- посещение лекций, семинаров, коллоквиумов;
- оценка качества подготовки студентов (результаты, контрольных, диагностических работ, тестирование); анализ прохождения программы;
- анализ результатов олимпиад, конкурсов, научно-практических конференций;
- анализ динамики уровня успеваемости за три года;
- материально-техническое обеспечение кабинета и творческая лаборатория преподавателя;
- участие преподавателя в работе кафедры;
- работа в творческих группах при подготовке к научно-практическим конференциям;
- апробация новых учебников и программ;
- участие в проектно-исследовательской деятельности; экспериментальной деятельности;
- анкетирование преподавателей, студентов.

Сравнительный характер педагогического мониторинга – возможность сравнения педагогической деятельности преподавателей.

Пролонгированный характер предусматривает многократный сбор информации в течение длительного времени.

Диагностирующий характер – обследование, направленное на выявление уровня педагогического мастерства учителя, оказание методической помощи.

В любой сфере человеческой деятельности невозможно добиться позитивной динамики без осознаваемой (всеми или многими) и принимаемой системы. Создание теоретической модели системы

педагогического мониторинга – первый шаг на пути управления качеством образования.

Проведение мониторинга успешности деятельности педагогов направлено на повышение качества образования, на создание условий для удовлетворения образовательных потребностей студентов через обеспечение оптимального уровня квалификации преподавательского состава, необходимого для развития высшего учебного заведения.

Образовательный мониторинг позволяет отследить результаты педагогической деятельности, что ведет к повышению ответственности, творческому росту, а соответственно, к стабильным конечным результатам работы преподавателей института, способствует принятию продуктивных управленческих решений. Решение проблемы качества образования зависит от того, насколько своевременно и адекватно будут реагировать образовательные учреждения на изменения внешней среды, на потребности общества, насколько эффективные и педагогически оправданные методы и технологии будут избраны, насколько объективной, независимой и систематической будет экспертиза деятельности образовательного учреждения.

Список литературы

1. *Аляева Ю.А.* Формирование управленческих компетенций с использованием экспертных систем обучения. Режим доступа: http://www.e-joe.ru/sod/06/3_06/19.pdf
2. *Воротиллов В.И., Шапоренкова Г.А.* Анализ основных подходов к определению качества образования // Высшее образование в России. 2006. № 11. С. 27.
3. *Дудин М.Н.* Формирование компетенций в механизме управления предпринимательскими структурами // Экономика. Управление. Право. 2012. № 4. С. 15–18.
4. *Дудин М.Н., Евдокимова С.Ш., Лясников Н.В.* Устойчивое социально-экономическое развитие как основа геополитической стабильности национальной экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 3 (19). С. 80–84.
5. *Жукова Г.С., Федякина Л.В.* Высшее образование как фактор успешности инновационного развития России // Ученые записки РГСУ. 2009. № 13. С. 94–96.
6. *Зуева М.Л.* Эффективность использования проблемного подхода для формирования ключевых образовательных компетенций // Ярославский педагогический вестник. 2007. № 2 (51). С. 36–47.
7. *Лупандин В.И., Машкова А.С.* Формирование модели компетенций для административно-управленческого персонала // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 92. № 3. С. 154–161.
8. *Моисеев Л.М., Поташник М.М.* Качество образования: проблемы и технология управления. М.: Педагогическое общество России, 2002. 350 с.
9. *Николаенко Л.А.* Непрерывное образование: поиск идентичности // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. М.: РОО, 2003. С. 271.
10. *Татур Ю.Г.* Компетентность в структуре модели качества подготовки специалистов // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 19.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

INNOVATIVE ASPECTS OF MONITORING OF DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL COLLECTIVE

Marina D. Mikhajlova

Abstract

This article discusses general issues of formation of national innovation systems in terms of socio-economic transformations. During the presentation of the work is considered part of the innovation system in the formation of a platform for sustainable development of the world economy and forming its national economies. The presented article shows that the development of a national innovation system within the concept of sustainable development requires consistent evolutionary change in priorities in the areas of research, development, testing and implementation of all kinds of innovations, including the development of teaching staff. Development of monitoring of professional skill of teachers is necessary for successful diagnostics of quality of knowledge. Research of growth of professional skill should consider all objects of activity of the teacher. This direction of monitoring will allow to strengthen introspection of the teacher, to promote growth of professional skill.

Keywords: *the diagnostic information, the analysis of the information of monitoring, readiness for a self-estimation and for professional growth, the analysis of a degree of success.*

Correspondence: *Mikhajlova Marina D., Institut Mezhdunarodnyh Social'no-Gumanitarnyh Svjazej, Moscow, Russian Federation; imsgs@bk.ru*

Reference: *Mikhajlova M. D. Innovative aspects of monitoring of development of pedagogical collective. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 2, pp. 108–111.*

УДК 338.2
JEL: H6, H57, G18, G28, E02, E4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ И КОНТРОЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Дарья А. Горшенина¹

¹ ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49

Аспирант кафедры «Государственные и муниципальные финансы»
E-mail: dudinmn@mail.ru

Поступила в редакцию: 15.04.2015 Одобрена: 21.05.2015

Аннотация. В статье рассматриваются новации в сфере государственного финансового контроля. Приводятся принципы организации контроля. Предлагаются эффективные инструменты для реализации контрольных мероприятий. Аудит эффективности рассматривается как инструмент контроля использования бюджетных средств. Раскрывается методология проведения аудита эффективности.

Ключевые слова: формы государственного финансового контроля, оценка эффективности расходования бюджетных средств, инструменты, принципы организации контроля, виды аудита эффективности.

Для ссылки: Горшенина Д. А. Совершенствование инструментария оценки и контроля эффективности использования бюджетных средств в современных условиях // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2. С. 112–115.

Контроль в бюджетном процессе выделяется как отдельная его стадия, так как присутствует обоим участникам (органов, осуществляющих контроль), наделенных соответствующими полномочиями.

С 1 октября 2013 года вступил в силу новый закон о Счетной палате. Теперь она может проводить комплексный анализ госрасходов: от их планирования до оценки эффективности трат. Пересмотру подлежат основные формы государственного финансового контроля, как внешнего, так и внутреннего, а также полномочия органов, осуществляющих государственный муниципальный контроль. На настоящий момент у Счетной палаты существует методология проведения аудита эффективности, которая отвечает рекомендациям международных организаций по высшим органам финансового контроля.

Одной из новаций законопроекта является осуществление проверки организации внутреннего контроля контрольно-счетными органами наряду с контролем за соблюдением бюджетного законодательства, полнотой и достоверностью бюджетной отчетности. Таким образом, основное внимание уделяется контролю целевого использования бюджетных средств и оценке эффективности их расходования.

Принцип эффективности государственного финансового контроля предполагает наличие количественных показателей для оценки эффективности. Эти показатели способствуют определению достижений запланированных результатов, используются при оценке эффективности деятельности

контролирующих органов и могут быть сгруппированы. Например, устанавливается число нарушений законодательства, выявленных в ходе проверки. Использовать данный показатель можно как с точки зрения оценки эффективности деятельности контролирующих органов, так и для оценки эффективности финансовой деятельности проверяемых служб, например Счетной палаты. Таким образом, показатели эффективности могут быть разработаны и установлены, исходя из специфики работы объекта контроля, целей проверки и с учетом особенностей деятельности контрольных служб.

Оценивая риски в процессе исполнения бюджета можно выделить эффективные и неэффективные расходы. Эффективные расходы представляют собой расходы, которые обеспечивают наивысшую результативность в соответствии с установленными параметрами конкретной государственной программы и, следовательно, возможно оценить эффективность реализации программы в соответствии с требованиями соблюдения финансовой дисциплины при использовании государственных средств.

При оценке эффективности использования бюджетных средств могут быть оценены такие показатели, как регулятивные функции, правоприменительные функции, бюджетные инвестиции, государственные услуги, межбюджетные отношения. Совокупность оценки данных показателей может свидетельствовать об эффективности деятельности проверяемого субъекта (табл. 1).

По итогам проведенного анализа видно, что всего за 2009–2013 годы Счетная палата провела 2476

Таблица 1

Показатели эффективности деятельности Счетной палаты за период 2009–2013 гг.

Показатель	ед. измерения	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Проведено контрольных мероприятий, из них:	штук	502	501	501	502	470
контрольных;		375	371	370	370	348
экспертноаналитических;		127	130	131	132	122
Охвачено объектов контроля		1150	1154	1150	1086	1 056
Выявлено финансовых нарушений, из них:	млрд. руб.	238,3	483,9	718,5	781,4	722,9
нарушения бюджетного законодательства	млрд. руб.	96,6	177,6	60,5	187,2	384,2
нецелевое использование бюджетных средств	млрд. руб.	3,8	1,6	1,2	1,2	3,9
возмещено	млн. руб.	9,1	8,5	107,2	241,1	277,2
Направлено представлений (предписаний)	штук	320	333	336	339	367
Рассмотрено представлений (предписаний)	штук	921	891	908	874	898
Направлено в правоохранительные органы	штук	215	217	176	164	175
Возбуждено уголовных дел	штук	41	41	72	78	39
Применено административных взысканий	штук	341	352	765	716	575
Фактические затраты на содержание Счетной палаты	млрд. руб.	1,9	2	2,1	2,3	2,5
Численность сотрудников Счетной палаты		1188	1163	1168	1214	1036,0

контрольных мероприятия (в 2009 г. – 502, в 2013 г. – 470). В ходе проверок было выявлено финансовых нарушений на сумму 2 945 млрд. руб., в том числе нарушений бюджетного законодательства на сумму 906,1 млрд. руб. и нецелевого использования бюджетных средств – 11,7 млрд. руб. и возмещено в бюджет средств на сумму 643,1 млн. руб.

Динамика выявленных финансовых нарушений за 2009–2013 гг. демонстрирует планомерное увеличение масштаба финансовых нарушений при небольшом снижении нецелевого использования средств бюджета. Заметен рост числа направленных предписаний (представлений), а также число их рассмотрений. Отмечается тенденция сокращения направлений материалов в правоохранительные органы и возбуждений уголовных дел (за исключением 2011–2012 гг.). При этом положительным моментом является увеличение объема возвращенных средств в бюджет (с 9,1 млн. руб. в 2009 г. до 277,2 млн. руб. в 2013 г.).

Для оценки экономической эффективности деятельности Счетной палаты необходимо проанализировать коэффициент, показывающий соотношение возмещенных средств в бюджет к фактическим затратам на содержание Счетной палаты. За последние 5 лет сумма средств, выделяемых на содержание Счетной палаты увеличилась в 1,3 раза. При этом в бюджет было возмещено 0,64 млрд. руб. Таким образом, на каждый рубль, потраченный на содержание Счетной палаты в государственный бюджет вернулось 16 руб.

Государственному контролю как элементу управления свойственна вторичность: процессу контроля подлежит то, что является независимым от самого контроля. При этом целью контроля вы-

ступает устранение и предотвращение ошибок в финансовой деятельности и ее улучшение.

В ходе анализа контрольных мероприятий в отношении федерального бюджета Счетная палата разрабатывает:

- предложения по результатам проведенных контрольных мероприятий и представляет отчеты об их проведении;
- предложения по результатам оперативного контроля и представляет их в отчетах;
- и осуществляет подготовку проектов законодательных актов.

Существенным моментом при реализации программно-целевого подхода при планировании расходов бюджета является необходимость повышения эффективности управления экономическими процессами и их результатами. При этом необходимо соблюдать основополагающие принципы и требования организации контрольных мероприятий, что позволяет достичь цели путем реализации задач финансового контроля и формировать систему экономических отношений хозяйствующих субъектов и контролирующих органов.

Наиболее значимыми на этапе организации и проведения контроля являются следующие принципы:

- 1) законности – это значит, что государство и органы власти действуют на основе законности, обеспечивают охрану интересов граждан и общества. Принцип обусловлен Конституцией Российской Федерации;
- 2) плановости – заключается в том, что субъекты осуществляют контролируемую деятельность

на основе квартальных, годовых планов проведения контрольных мероприятий;

- 3) системности – предполагает изучение всех сторон исследуемого объекта контроля, а также его взаимосвязей с другими объектами;
- 4) объективности – отражает полную и правильную интерпретацию результатов контрольных мероприятий на основе сопоставления фактических данных с основными положениями, инструкциями и законами;
- 5) эффективности – заключается в своевременном и полном выявлении отклонений фактических результатов от плановых, выяснении причин отклонений, а также в своевременности принятия решений для исправления отрицательных результатов и обеспечения возмещения ранее причиненного ущерба;
- 6) ответственности – означает ответственность субъектов контроля и третьих лиц (государственные органы, обладающие соответственными полномочиями и принимающие решения) за результаты проведенного контроля;
- 7) гласности – предполагает доступность результатов контрольных мероприятий для вышестоящих органов управления, для коллектива, а при необходимости – для средств массовой информации.

Главным направлением совершенствования государственного финансового контроля реализации государственных программ является принятие единой концепции как важнейшей составляющей самого контроля, которая должна включать в себя установленные единые правовые и методологические основы осуществления государственного финансового контроля за реализацией государственных программ, определить систему органов и порядок их взаимодействия между собой. При этом необходима разработка системы, позволяющей оценивать эффективность деятельности контролируемых органов и их сотрудников.

Во-первых, одним из направлений совершенствования должно быть исключение дублирования действий органов государственного финансового контроля.

Во-вторых, фактором для повышения эффективности государственного финансового контроля должно стать обширное применение современных информационных технологий. Например, в апреле 2015 г. начала свою работу аналитическая система «Государственный аудит». Благодаря данной системе становится более доступной вся информация о контрольной деятельности не только государственным и муниципальным служащим, но и простым гражданам, общественным институтам и др.

В указанной выше системе представлены данные о результатах контрольной деятельности Счетной палаты по направлениям деятельности, мероприятиям,

объектам, подлежащим контролю, а также географии аудита. Результаты контрольных мероприятий включают в себя данные о правонарушениях на каждом объекте, исполнение предписаний и представлений Счетной палаты, сведения о протоколах об административных правонарушениях и др.

Данная мера усиливает общественный контроль расходования средств федерального бюджета, а также стимулирует проверяемые объекты к снижению финансовых правонарушений и соблюдению установленных сроков и объемов расходов.

В начале 2015 г. была запущена еще одна аналитическая система – портал контрольно-счетных органов Российской Федерации. Основной его целью является повышение эффективности внешнего государственного финансового контроля. Портал включает в себя данные о количестве проведенных контрольных мероприятий, а также их результаты.

С точки зрения эффективности одним из важных элементов оценки и управления государственными финансами должен стать аудит эффективности. Он представляет собой разновидность финансового контроля за социальными и экономическими результатами со стороны органов государственной власти. Дальнейшее развитие аудита эффективности необходимо для повышения эффективности, результативности государственного финансового контроля, улучшения деятельности органов государственной власти – распорядителей бюджетных средств, усиление прозрачности деятельности этих органов в части расходования средств.

Согласно международному опыту можно выделить:

- финансовый аудит – оценка выполнения установленных правил и соблюдения норм;
- аудит результативности – оценка полученных результатов в соответствие с планом;
- аудит соответствия стратегии требования развития – анализ соответствия стратегических целей и методов, используемых для их достижения;
- аудит эффективности стратегии – оценка экономического и социального эффекта от выбранной стратегии.

При разнообразии видов возникают разные подходы к определению понятия «аудит эффективности». Таким образом, многообразие подходов можно сгруппировать по следующим видам:

- осуществление полномочий со стороны государства и в его интересах;
- система государственного и система общественного контроля;
- оценка экономической и социальной значимости контрольных мероприятий;
- проверка эффективности использования бюджетных средств.

Обобщив приведенные подходы можно сделать вывод, что аудит эффективности представляет собой инструмент оценки и контроля использования бюджетных средств с точки зрения поставленных целей и задач, их соответствия стратегии развития государства.

Таким образом, государственный финансовый контроль и оценка эффективности предполагают такой подход к использованию бюджетных средств, при котором планирование, выделение и расходование бюджетных средств осуществляются в соответствии с целями и задачами государственной политики.

Оценка эффективности использования бюджетных средств должна обеспечиваться через применение количественных и качественных показателей, динамических показателей и показателей (темпы роста и падения за определенный период времени), характеризующих соблюдение законности использования средств (нецелевое использование бюджетных средств, нанесение ущерба вследствие нарушения бюджетного законодательства).

При внедрении системы показателей оценки эффективности использования бюджетных средств необходимо в предстоящем периоде продолжить последовательное проведение реформ в бюджетном секторе экономики.

Список литературы

1. Инвестиционный рейтинг российских регионов // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [электронный ресурс] режим доступа <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2013/at1/at1-1>
2. Инвестиции // Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] режим доступа www.gks.ru/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial
3. Краснова Н.Л., Федоренко А.И. Инвестиционный менеджмент. М.: Элит, 2014. 120 с.
4. Зинчик Н.С. Налоговое стимулирование как инструмент повышения инвестиционной активности промышленных предприятий // Вестник ИНЖЭКОНА, 2010. Вып. 7 (42). С. 244–249.
5. Налоговый кодекс РФ (НК РФ) часть 2 от 05.08.2000 N 117-ФЗ (в редакции от 05.05.2014 N 109-ФЗ).
6. Комков Н.И. Потенциальные возможности программно-целевого управления и условия их использования // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 19. С. 4–17.
7. Кузнецова Е.И., Лаптев Д.Н. Текущее инвестиционное планирование как метод управления экономической безопасностью предприятия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С. 89–97.
8. Кузнецова Е.И. Деньги, кредит, банки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «управление» / Е.И. Кузнецова; под ред. Н.Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 567 с.
9. Бондарева Н.Н., Лазарев А.А., Романцов В.С. Анализ и возможности развития отечественных компаний на инновационной основе // Экономика и социум: современные модели развития. 2015. № 9. С. 73–86.
10. Baranenko S.P., Dudin M.N., Ljasnikov N.V. and Busygin K.D. Using environmental approach to innovation-oriented development of industrial enterprises // American Journal of Applied Sciences. 2014. No. 11 (2). pp. 189–194.
11. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Kuznecov A.V., Fedorova I.Ju. Innovative transformation and transformational potential of socio-economic systems // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. No. 17 (10). pp. 1434–1437.
12. Dudin M.N. A systematic approach to determining the modes of interaction of large and small businesses // European Journal of Economic Studies. 2012. No. 2 (2). pp. 84–87.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

INNOVATION

IMPROVING ASSESSMENT TOOLS AND MONITORING THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF BUDGETARY FUNDS IN MODERN CONDITIONS

Dar'ya A. Gorshenina

Abstract

This article discusses the innovations in the field of public financial control. Presents principles of control. It offers effective tools to implement control measures. Performance audit is seen as a tool to control the use of budgetary funds. Reveals the methodology of performance audit.

Keywords: forms of state financial control, evaluation of the effectiveness of budget spending, tools, principles of control, types of performance audit.

Correspondence: Gorshenina Dar'ya A., Finance University under the Government of the Russian Federation; dudinmn@mail.ru

Reference: Gorshenina D. A. Improving assessment tools and monitoring the effectiveness of the use of budgetary funds in modern conditions. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, vol. 6, no. 2, pp. 112–115.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ФАКТОРЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ

Николай Иванович Комков¹, Михаил Николаевич Дудин²,
Николай Васильевич Лясников³

¹ ФГБУН Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук
117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47

²⁻³ ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, строение 1

¹ Доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией «Организационно-экономических проблем управления научно-техническим развитием»
E-mail: komkov_ni@mail.ru

² Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории «Стратегическое управление развитием национальной экономики»
E-mail: dudinmn@mail.ru

³ Доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории «Стратегическое управление развитием национальной экономики»
E-mail: acadra@yandex.ru

Поступила в редакцию: 04.04.2015

Одобрена: 27.04.2015

Аннотация

Предмет / тема: Тема данной статьи весьма актуальна в свете происходящих изменений в мировой геоэкономической структуре и изменении места и роли России в мировых экономических и геополитических отношениях. В статье рассматриваются основные аспекты национального экономического роста, который замедлился за последние три года. Основная причина замедления национального экономического роста связана с исчерпанием резервов традиционного экспортно-ориентированного развития экономики России, а также с проблемами вялотекущей инновационной трансформации. В работе, на основе системного анализа экономических процессов и интерпретации полученных аналитических данных, рассматриваются общие теоретико-методологические аспекты качества экономического развития, а также практические направления и рекомендации, связанные с обеспечением устойчивого национально-социально-экономического развития в условиях внешних ограничений.

Цель / задачи: Целью статьи является анализ теоретико-методологических аспектов качества экономического развития экономики России, оказавшейся в условиях экономических санкций.

Задачи статьи: обосновать практические направления и рекомендации, связанные с обеспечением устойчивого национального социально-экономического развития в условиях внешних ограничений, определить перспективы функционирования экономики РФ в условиях введения секторальных санкций со стороны стран Запада.

Методология: Методической основой данной статьи являются сравнительные и экономико-статистические методы анализа.

Результаты: В процессе исследования выявлено, что жесткие внешние условия (санкции, падение курса рубля и др.) требуют оперативного вмешательства и корректировки не только текущих социально-экономических планов, но также и принятия срочных мер по обеспечению перспектив развития. Наиболее важным решением является степень поддержки перспективных научно-технических программ и создания новых отечественных технологий.

Выводы / значимость: Меры по обеспечению восстановления механизма воспроизводства потенциала развития экономики страны на инновационной основе должны дополняться опережающими действиями по увеличению потенциала освоения инновационных решений и новых технологий.

Практическое применение результатов данной работы позволит совершенствовать процедуры прогнозирования и планирования стратегического развития народнохозяйственного комплекса с учетом современных экономических и социальных тенденций.

Ключевые слова: экономический рост, качество роста, социально-экономическое развитие, устойчивое развитие, инновационная трансформация, сценарии развития, экономическая модернизация, новая модель экономического роста, институциональные реформы, отраслевые и технологические сдвиги.

Для ссылки: Комков Н. И., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Проблемы экономического развития: факторы и детерминанты // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 2(22). С. 116–128. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.116.128

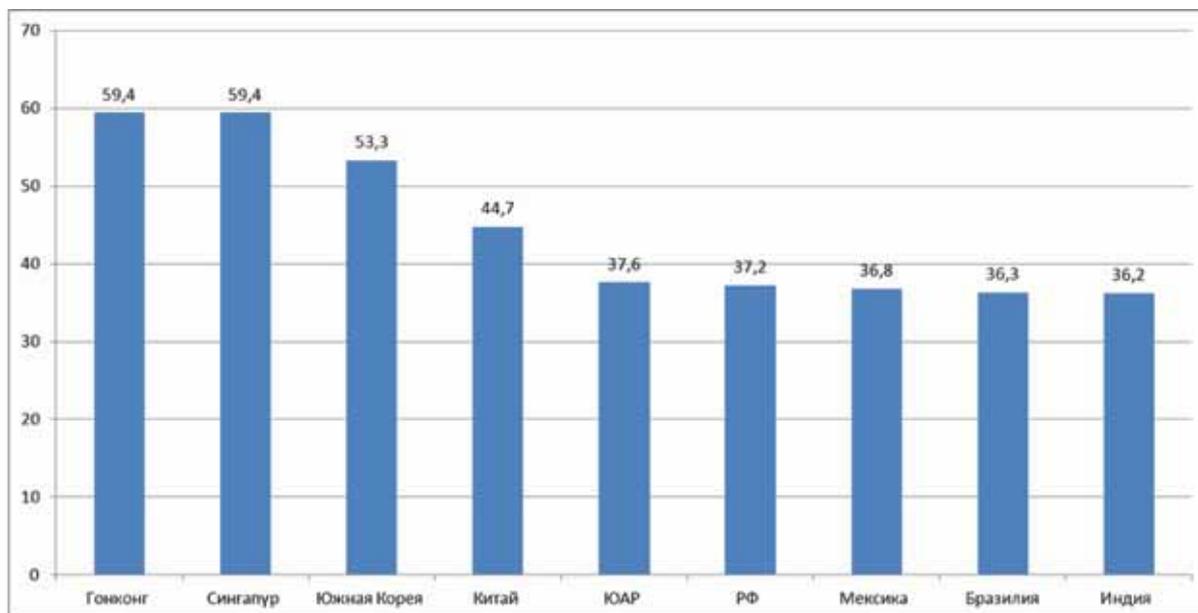
Результаты исследования

Экономический рост, детерминанты его трансформации, факторы и условия его формирования являются одной из важнейших тем национальной экономики, начиная с 2009 года, и стали предметом пристального внимания особенно в последние два года. В частности, в середине февраля (2014) года вопросам поиска резервов достаточного экономического роста была посвящена встреча Президента Российской Федерации В.В. Путина с представителями науки. Эта встреча была показательной в том, плане, что изложенные в её рамках тезисы обосновывают с научных фундаментальных позиций источники и резервы роста национальной экономики. Также на этой встрече был изложен ряд практических мер, которые требуется реализовать для выхода на траекторию устойчивого развития с ростом российской экономики на уровне 6–8% в год [1]. Встреча российского Президента и деятелей науки показала, что априорно национальный экономический рост в современных условиях связан с недостаточным использованием накопленного ранее и располагаемого сейчас отечественного научно-технологического (инновационного) потенциала. И действительно тот факт, что Российская Федерация, вернее национальная

экономика, обладает высоким научно-технологическим потенциалом, не вызывает сомнений. В частности, из более чем ста главных мировых направлений научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (по отечественной классификации) Российская Федерация лидирует в среднем по 20–25% позиций [2].

Этот факт отмечен зарубежными экспертами Международного экономического Форума (World Economic Forum, WEF) при оценке глобальной конкурентоспособности российской экономики 2013–2014 гг. Рейтинг России возрос с 67-го до 64-го места, одним из значимых факторов в общей оценке, повлиявших на повышение конкурентоспособности, оказался ее инновационный потенциал [3].

Однако если обратиться к Индексу инновационного развития (Глобальный индекс инноваций) [4], который ежегодно формируется международной бизнес-школой INSEAD, то можно отметить, что отставание Российской Федерации от Гонконга и Сингапура составляет примерно 22%, а от Китая – 7%. Данный аспект иллюстрируется на рис. 1, где представлены фрагменты рейтинга Глобального индекса инноваций для стран с догоняющей и трансформационной экономикой по состоянию на 01.01.2013 г.

Источник: составлено авторами с использованием данных: *The global innovation index – 2013*. URL: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home>.

Рис. 1. Рейтинг Глобального индекса инноваций (в баллах) для стран с догоняющей и трансформационной экономикой по состоянию на 01.01.2013 г. [4]

При этом Российскую Федерацию по уровню и динамике инновационной трансформации опережает Южно-Африканская Республика, сама же Россия опережает в своем инновационном разви-

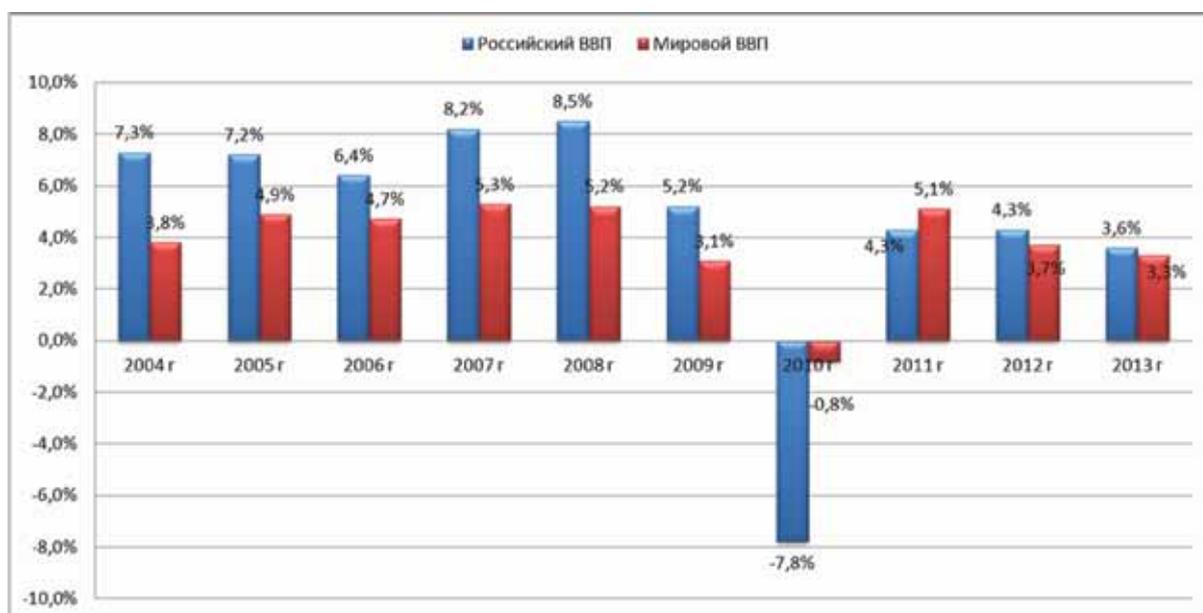
тии (с разницей не более 1 балла) только Мексику, Бразилию и Индию. В целом, если рассматривать положение Российской Федерации в мировой инновационной сфере, то можно отметить, что

страна обладает более значительным научно-техническим потенциалом по сравнению с иными развитыми и развивающимися странами.

Интеллектуальный капитал США, который составляет основу научно-технического и инновационно-технологического потенциала, значительно ниже по своим качественным характеристикам, чем аналогичный российский капитал. Так, например, рационализаторская активность работников США в среднем в 1,5 раза ниже рационализаторской и новаторской активности работников РФ [5]. Однако, США располагают не только средствами управления, но и механизмами использо-

вания инноваций, формирующими действительную безусловную потребность продуцирования и внедрения (использования) инноваций. Таким образом, создается естественное стремление к инновациям, а уровень инновационного развития в этой стране – наиболее высокий.

Российской Федерацией накоплен не только инновационный потенциал, но и значительный финансово-экономический резерв роста, при этом до начала 2010 года темпы развития национальной экономики превышали аналогичные мировые показатели многих мировых экономик, но после 2010 года темпы развития национальной экономики значительно замедлились (рис. 2).

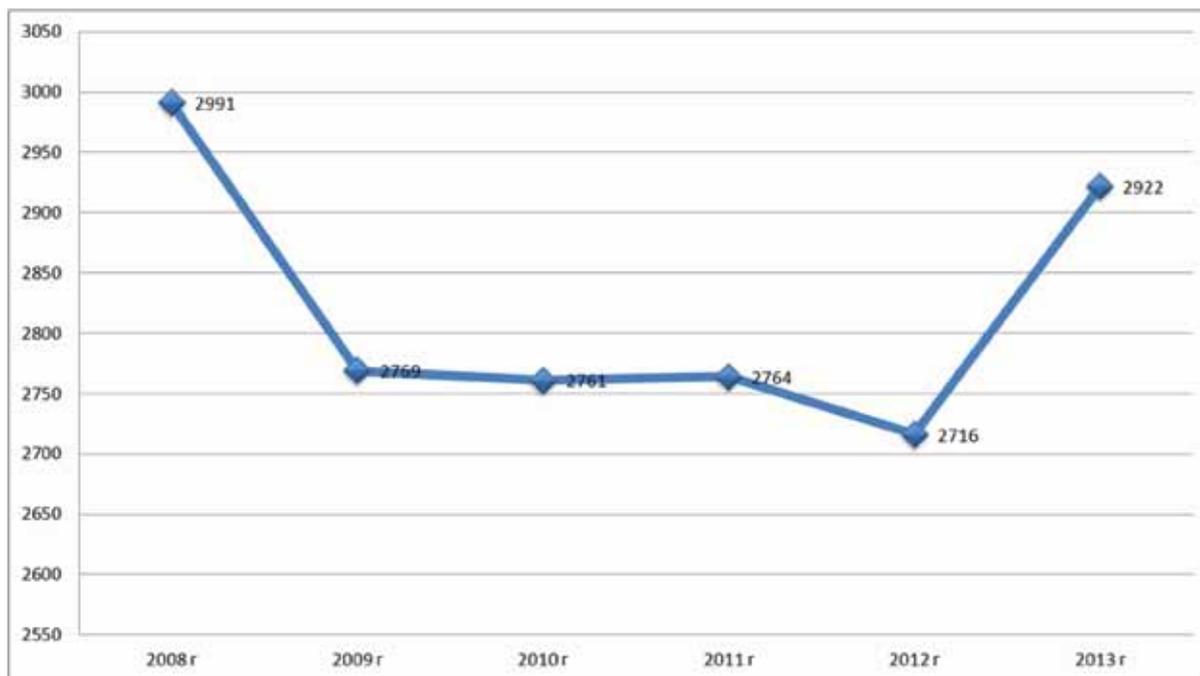
Источник: составлено авторами с использованием данных источника: Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] режим доступа http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# свободный.

Рис. 2. Динамика изменения темпов прироста ВВП Российской Федерации и мирового ВВП за 2004–2013 гг., в процентах на начало года [6]

Так, если до начала 2009 года ежегодный прирост ВВП составлял порядка 7–8,5% в год, то за последние три года темпы прироста ВВП Российской Федерации не превышали 3–4% в год. Значительный прирост национального благосостояния в период от начала 2004 года до начала 2009 года связан с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, обусловленной высоким спросом и высокими ценами на энергоресурсы и, в первую очередь, на углеводороды.

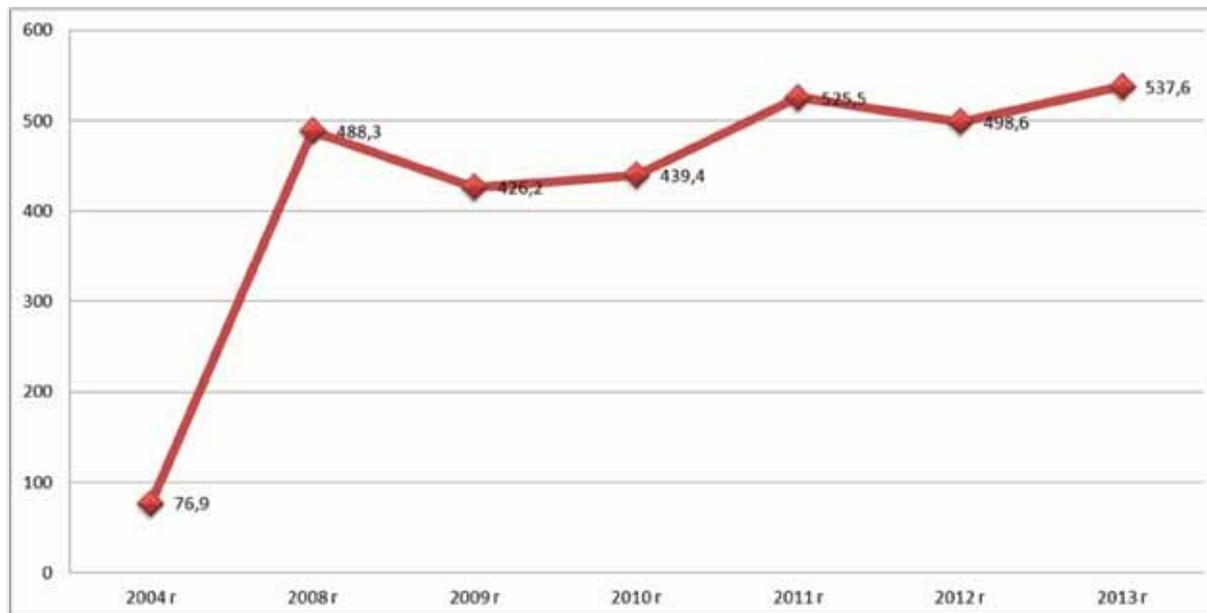
Стоит отметить, что благоприятный в конъюнктурном плане период был использован Российской Федерацией с определенной для себя выгодой – был сформирован Резервный фонд и Фонд национального благосостояния, были увеличены объемы международных валютных резервов.

В частности, объем средств Фонда национального благосостояния стабильно превышает 2,7–2,9 трлн. руб. в течение последних шести лет (рис. 3). Международные резервы Российской Федерации за период благоприятной конъюнктуры были увеличены более чем в 6 раз (с начала 2004 года по начало 2008 года) (рис. 4). На начало 2014 года международные резервы Российской Федерации составляют более 537,6 млрд. долл., что сопоставимо в среднем с накопленными международными резервами США (порядка 570 млрд. долл.) и Швейцарии (порядка 530 млрд. долл.). В то же время Россия по уровню международных резервов существенно отстает от Японии (объем международных резервов этой страны составляет более 1216 млрд. долл.) и от своего ближайшего партнера по

Источник: составлено авторами с использованием данных источника: Бюджетная система // Министерство финансов Российской Федерации [электронный ресурс] режим доступа <http://info.minfin.ru/fbp.php> свободный

Рис. 3. Динамика совокупного объема средств Фонда национального благосостояния Российской Федерации за 2008–2013 гг., млрд. руб. [8]

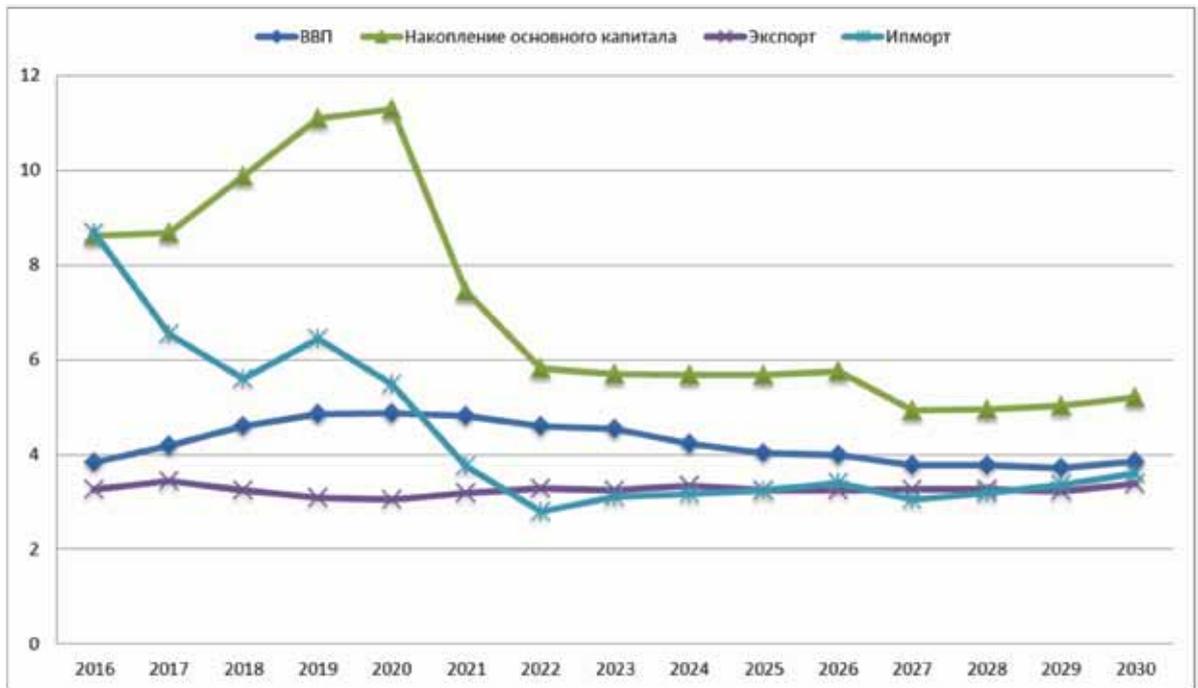

Источник: составлено авторами с использованием данных источника: Международные резервы // Центральный банк России [электронный ресурс] режим доступа http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?Prtid=mrrf_m свободный

Рис. 4. Динамика совокупного накопленных международных резервов Российской Федерации за 2004–2013 гг., млрд. долл. США, по состоянию начало года [7]

БРИКС – Китая (объем международных резервов этой страны составляет более 3379 млрд. долл. по состоянию на начало 2013 года) [7].

Кроме этого, согласно долгосрочным прогнозам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН в перспективе по 2030 года при сложившейся структуре национальной экономики эконо-

Источник: Долгосрочный прогноз. Группа RIM // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН [электронный ресурс] режим доступа <http://www.macroforecast.ru/> свободный

Рис. 5. Прогноз макроэкономической динамики развития Российской Федерации (модель RIM), процентное изменение за год [9]

мический рост будет ограниченным с постоянной понижательной тенденцией (рис. 5).

Это означает, что резервы традиционного роста национальной экономики за счет эксплуатации природных ресурсов практически полностью исчерпаны и необходим поиск новых направлений развития, основанного на использовании ранее накопленного научно-технологического потенциала. Таким образом, мы приходим к выводу, что важен не собственно сам по себе экономический рост, но и его качество.

Стоит обратить внимание на то, что, начиная с 1960-х гг. (с момента присуждения первой Нобелевской премии по экономике), внимание экономистов тем или иным образом было приковано к проблематике исследования, детерминации и прогнозирования экономического роста на макро- и мезоуровне (уровне компаний и корпораций).

Наиболее известной из всех цитируемых работ экономистов, получивших Нобелевскую премию за свои исследования, является работа Саймона Кузнеца (1971 год). Именно ему принадлежит заслуга в обосновании сущности экономического роста и его зависимости от некоторого множества факторов [10], в том числе и факторов научно-технического прогресса, при условии, что последний не рассматривается отдельно от цикличности экономического развития и смены фаз длинных волн.

Безусловно, базовые идеи корреляции экономического роста и научно-технического прогресса были эмпирически сформулированы намного раньше – в начале XX века в работах российского экономиста Н. Кондратьева [11] и австрийского экономиста Й. Шумпетера [12], но свое качественное раскрытие эти идеи получили в трудах ведущих экономистов современности, в том числе и получивших Нобелевские премии.

Экономический рост – это объективная, но в то же время сложная системная категория анализа и управления. Рассматривая различные аспекты роста национальной экономики и общества в системном контексте (в сущности, любая социально-экономическая агломерация есть открытая, нелинейно развивающаяся динамическая система): интенсивность или экстенсивность; диверсификация или монолайнерство; количество или качество и т.д., всегда можно выделить в них противопоставления и аналитическо-оценочные диспозиции.

И связано это в первую очередь с тем, что два важнейших качества или две важнейших характеристики социально-экономических систем находятся в постоянном диалектическом противоречии. С одной стороны, стабильность и равновесность функционирования социально-экономической системы означает удержание ею всех ранее накопленных качеств.

Но с другой стороны, стабильность и равновесность ведут к росту энтропии социально-экономической системы, к постепенной, но последовательно повторяющейся утрате накопленного потенциала качеств и свойств. В условиях равновесия и стабильности развитие системы в социальном контексте и её экономический рост невозможен. Выход социально-экономической системы из равновесия может означать как рост и развитие (накопление новых качеств при сохранении всех системных свойств), так и ухудшение свойств системы, её разрушение и гибель. Таким образом, возникает вопрос об условиях сохранения социально-экономической системой устойчивости, как в функционировании, так и в росте / развитии.

В первой трети XX века появились работы А. Вальда [13] и Дж. фон Неймана [14], основанные на трудах Л. Вальраса [15], посвященные проблемам общего экономического равновесия. В работах А. Вальда и Дж. фон Неймана впервые были затронуты важнейшие аспекты конкурентного равновесия, при этом были рассмотрены концептуальные положения, которые касались:

- 1) построения хозяйственной рыночной модели, в которой имеются объективные и взаимозависимые связи между рыночными агентами;
- 2) формулировки мотивов поведения хозяйствующих субъектов и индивидов на конкурентном рынке;
- 3) определения влияния ценового и прочих факторов на поведение и действия рыночных агентов и отражение влияния данных факторов на состояние рынка в целом.

Работы А. Вальда и Дж. фон Неймана касаются коренной сущности экономического равновесия, которое представляет собой баланс экономических сил, который будет сохраняться бесконечно долго при отсутствии внешних воздействий. Но с современных позиций, очевидно, что, во-первых, баланс экономических сил в бесконечно долгом состоянии есть предельная устойчивость, а, во-вторых, внешние воздействия в конкурентных условиях невозможно исключить. Следовательно, сохранение полного или предельного экономического равновесия для определенного рынка, и соответствующей этому рынку стабильности социально-экономической системы, представляет собой определённый и достаточно краткий в пространственно-временном континууме момент, за которым последует утрата устойчивости и стабильности в результате появления новых, ранее латентных, факторов. Эти факторы формируются под воздействием постоянного изменения условий внешней среды, которая сформирована четырьмя основными измерениями, детерминирующими экономический рост и развитие социально-экономической системы (собствен-

но социальным, политическим, технологическим и собственно экономическим). В дальнейшем к четырем указанным измерениям должен быть добавлен и природно-экологический контекст, который невозможно исключить из совокупности детерминант экономического роста и развития социально-экономических систем.

Нобелевским лауреатом 1972 года Дж. Р. Хиксом [16] была предпринята попытка формулировки концепции устойчивости в аспекте рассмотрения макроэкономических процессов. Однако данная концепция не применима к динамическим системам, коей, безусловно, является любая социально-экономическая система. Проблема, вероятнее всего, состоит в том, что представления Дж. Хикса основывались на воззрениях экономистов первой трети XX века. В этот период в экономической науке проводилось четкое разделение между устойчивостью и равновесием, однако, как показал в своих работах П. Самуэльсон [17], получивший Нобелевскую премию на два года ранее Дж. Хикса, экономическая теория требует формулировки динамических парадигм. Динамические парадигмы экономической теории в целом, и в частности экономического роста и развития социально-экономических систем, необходимы для объективного и детального изучения реакции системы на внешние изменения и формулировки концепта движения данной системы как основы сохранения её жизнеспособности.

Иными словами, следуя логике исследований П. Самуэльсона, экономический рост и социально-экономическое развитие возможны:

- а) при выходе системы из равновесия и/или в результате утраты ею стабильности функционирования, при этом выход системы из равновесного состояния не всегда означает чрезмерный рост энтропии или гибель, но лишь переход в новое динамически сменяемое состояние [18];
- б) в результате влияния факторов и условий, как уже имеющих место быть во внешней среде, так и сформировавшихся относительно недавно (ранее латентных).

Идеи П. Самуэльсона, его последователей и, конечно же, оппонентов в настоящее время представляют собой когнитивный базис ресурсной теории и её динамической парадигмы, объясняющей стратегическую устойчивость и конкурентоспособность фирм.

На макроэкономическом уровне сформировалась теоретическая концепция устойчивого развития социально-экономических систем, в которой ведущую роль играет качество экономического роста. Развитие разнообразных социально-экономических систем (предприятий, компаний, корпораций и др.) не

тождественно росту их основных показателей. Экономическое развитие отличается от экономического роста не только способом измерения, но и тем, что в состав достигаемых системой целей включаются составляющие, образующие основу для будущего роста. К таким составляющим относятся реализуемые в текущем периоде средства на восстановление изношенного производственного и израсходованного инновационного потенциала накопленные в виде ранее амортизационных отчислений и средств нематериальных активов. Эти составляющие формируют потенциал для перспективных (развивающихся) инвестиций в последующие периоды.

Говоря о качестве экономического роста, необходимо отметить, что данный критерий или объективно рассматриваемый признак не является в полной мере концептуально раскрытым. Хотя во множестве трудов российских и зарубежных экономистов качественность экономического роста национальных систем и Мир-Системы в целом упоминается постоянно. Так, например, И.М. Теняков [19] в своих исследованиях приводит порядка двенадцати критериев или признаков качественного экономического роста, но в то же время отождествляет качество экономического роста с интенсивным экономическим ростом.

По нашему мнению безусловным эффективным стимулом экономического роста является использование интенсифицирующих его факторов (в частности – инноваций). Как показывают исследования, экономический рост в США на начало XX века в среднем на 73% формировался за счет экстенсивных факторов и лишь на 27% за счет экстенсивных факторов (рис. 6).

Но в то же время влияние экстенсивных факторов на национальный экономический рост сохраняется, следовательно, данные факторы не могут быть полностью исключены из паттерна качества экономического роста, рассматриваемого нами в данной работе.

Кроме этого постоянная интенсификация экономического роста приводит к быстрому достижению пределов роста, за которыми либо необходимо менять направление, как роста, так и развития системы в целом, либо искать способы расширения установленных пределов роста. Неоспоримо, что высокое качество экономического роста определяется уровнем инновационной активности хозяйствующих и прочих субъектов в национальной экономике [21], но при этом необходимо, чтобы инновации и инноватика давали пропорциональный эффект [22, 23].

Теоретически незавершенность исследования проблем экономического роста и развития рыночной экономики во многом повлияла на формирование в России непрогрессивной модели экономики. Сложившаяся однобокая ориентация отечественной экономики на добычу и экспорт ресурсов в начале второго десятилетия XXI века сопровождалась оценками снижения объемов промышленного производства и обострением экономической ситуации в стране в связи с резким падением мировых цен на углеводороды. Масштабный импорт, с одной стороны, позволял частично решать задачи модернизации экономики, но с другой, – прочно привязывал потребителей импортируемых технологий к необходимости нового импорта сервисных услуг и ремонтного обслуживания этих технологий. Мно-

Рис. 6. Структура вклада экстенсивных и интенсивных факторов в экономический рост США [20]

К концу XX века абсолютная значимость экстенсивных факторов в формировании экономического роста США была полностью нивелирована.

экономию на НИОКР и заказах отечественным разработчикам технологий, что постепенно привело многие отечественные инновационные струк-

гих такое положение вещей вполне устраивало, а некоторыми из них оно рассматривалось как «прогрессивное встраивание России в мировую экономику». Вместе с тем часть российских исследователей высказывала опасения в связи с появлением явных признаков деиндустриализации отечественной экономики. Текущая выгода от приобретения по импорту технологий «под ключ» сформировала у многих отечественных предприятий целесообразность

туры (в основном бывшие отраслевые НИИ и КБ) к деградации и распаду. Обещание «принуждения к инновациям» российских как государственных, так и частных компаний не сопровождалось введением необходимых механизмов и оказалось только «декларацией о намерениях», а опасность и последствия деиндустриализации многие государственные и частные компании рассматривали как «очередные страшилки».

Сложившаяся после перехода к рыночным отношениям ресурсно-экспортная модель развития экономики России многократно обсуждалась на многочисленных форумах и в прессе. Ее временная ограниченность и не прогрессивность отмечалась многими исследователями. Главным отрицательным следствием такой модели являются короткие технологические цепочки, сложившиеся в добывающих и перерабатывающих отраслях, при производстве продовольствия и конечных продуктов. Некоторыми преобладание коротких технологических цепочек в экономике России отмечалась как позитивное явление ее «интеграции в мировую экономическую систему». Однако, стабильно высокий экспорт необработанного сырья: не очищенной от серы и других примесей нефти; природного газа, содержащего кроме метана, пропан, бутан и этан, древесины в виде круглого леса; необработанных алмазов, свежемороженой рыбы, крабов и других морепродуктов; металлопродукции низших переделов, а также технологии отверточной сборки машиностроительной продукции при одновременно полном распаде фармацевтической промышленности и снижении объемов производства отечественного продовольствия постепенно приводили к усилению влияния западных стран на экономику России, способствуя деиндустриализации и превращения ее в управляемый придаток промышленно развитых стран. Отрицательное влияние экспортно-ресурсной модели развития экономики сказалось на фактическом отказе многих компаний от отечественных инновационных решений и замене их готовыми, уже воплощенными в импортируемые машины, оборудование и технологию. Предпочтение импорта готовых инновационных решений заказу НИОКР и технологий отечественным НИИ, КБ и предприятием со стороны российских компаний сформировало устойчивый тезис о невосприимчивости отечественной экономики к инновациям, что не вполне соответствует действительности. Этот тезис стал основой для сомнений в результативности отечественных инноваторов и одновременно сформировал поиски новой модели инновационного развития.

Неспешной модернизации предприятий и вялой инновационной активности неожиданно может помешать кризис, возникший на Украине. Вовле-

чение в этот кризис России и последовавшие затем санкции США и стран ЕС, запретили поставки в РФ высоких технологий, комплектующих к ним, включая технологии двойного назначения, а также продовольствие, инвестиции и финансовые услуги банковских структур. Эти меры, основанные на политических установках и стратегических целях США, были направлены против интересов России с учетом особенностей сложившейся ресурсно-экспортной модели экономики России, экспортирующей нефть и газ, и приобретающей взамен продовольствие, технологии, машины, оборудование и др. Если запретам импортных поставок продовольствия в Россию многие производители сельскохозяйственной продукции даже обрадовались, то запреты на поставки высоких технологий двойного назначения и технологии для нефтегазового сектора вызвали определенную озабоченность, как Правительства, так и деловых кругов.

Расчет США и стран ЕС на принуждение России к отказу от поддержки своих национальных интересов и состоит в использовании недалекости поддержки, сложившейся отечественной ресурсно-экспортной стратегии развития экономики с тем, чтобы заставить страны ЕС отказаться от закупки российских углеводородов в надежде на прекращение валютного притока в РФ от их продажи, который расходуется РФ для приобретения продовольствия, высоких технологий, двойного назначения и обеспечения потребностей в оборудовании для нефтегазового сектора. Сформировавшиеся со стороны стран ЕС и США угрозы для национальных интересов России вынуждают не только необходимость переориентации экспорта ресурсов на страны юго-восточной Азии и переходу к импорту из этих стран продовольствия и высоких технологий, но и заставляют коренным образом пересмотреть ресурсно-экспортную стратегию развития экономики. Принятые санкции против высокотехнологичного, банковского и нефтегазового секторов только косвенно относятся к инновационной сфере России, запрещая поставку высоких технологий и ограничивая возможность их кредитования. Вместе с тем уже обозначились намерения США и стран ЕС сократить научно-техническое сотрудничество в космической и других областях. При сформировавшихся внешних обстоятельствах затруднительно утверждать наличие стабильности и условий, благоприятствующих продолжению ресурсно-экспортной стратегии. Поэтому неизбежен переход к инновационной стратегии развития, в рамках которой возможно системное устранение главных причин, тормозящих инновационное развитие в России.

Выбор направления научно-технологического развития для каждой страны в определенный период ее развития представляет собой сложную и противо-

речивую задачу. В общем случае возможны два противоположных ее решения, когда основной акцент делается либо на поддержке так называемых прорывных передовых технологий либо на выводе из эксплуатации отстающих, утративших свой конкурентный потенциал технологиях. Примером прорывных технологий в конце 1990-х начале 2000-х годов были информационные технологии (ИТ), развитие которых ознаменовалось созданием и широким распространением персональных компьютеров, мобильных телефонов, средств и сетей связи между удаленными распределенными на значительных территориях абонентами, переходом к цифровому отображению процессов передачи и обработки информации. Массовое распространение ИТ-технологий оказало значительное влияние на ускорение обмена информацией о производственных и бизнес-процессах, содействовало росту мировой экономики, ее социально-экономическому развитию. Возможности позитивного влияния ИТ-технологий на мировую экономику по мере их массового распространения постепенно снижались к концу первого десятилетия XX века. Это во многом объяснялось использованием новых технических средств управления производством и экономикой применявшихся для старой технической базы в традиционных производственных процессах.

По мере замедления роста позитивного влияния ИТ-технологий все яснее стала осознаваться потребность в совершенствовании традиционных базовых технологий добычи, переработки ресурсов и их обработки в рамках традиционного машиностроения. Для совершенствования базовых технологий необходимы были более совершенные, надежные, производительные и одновременно быстро перестраиваемые на разные режимы работы с учетом смежных технологий машины и оборудование. Более полное встраивание ИТ-технологий в машины и оборудование, применение компьютеров и роботов для их сборки и управления, а также объединение разных технологий в устойчивые и управляемые производственные цепочки сформировало основу для новой, четвертой промышленной революции.

Второе направление научно-технологического развития в определенной степени противоположно первому и предполагает развитие производственно-технологической структуры не за счет поддержки лидеров, а путем вывода из эксплуатации аутсайдеров и замены наименее развитых, утративших свой конкурентоспособный потенциал технологий. Часто такое развитие в промышленно развитых странах (например, в странах ЕС) достигается путем перехода на новые стандарты (например, на производство моторных топлив стандартов E3, E4, E5). В РФ возможным, но не реализованным на практике примером такого развития мог быть перевод угольных ТЭЦ на газовые

при условии значительного повышения с 35% КПД до 70%, а также замену технологий переработки нефти с мазутной ориентацией на получение светлых моторных топлив.

Замена устаревших технологий на более совершенные, конкурентоспособные в промышленно развитых странах нередко чередуется с поддержкой прорывных технологий. Поэтому выбор правильного направления развития зависит от целей национального развития и состояния технологического потенциала конкретной страны.

Начиная с 2000-х годов к основным факторам роста экономики России относились следующие: использование потенциала простаивающих производственных мощностей, высокие мировые цены на ресурсы (прежде всего на углеводороды), заниженная по ППС стоимость рубля и сравнительно низкие темпы роста доли оплаты труда в себестоимости товаров и услуг. При этом по экспертным оценкам доля интенсивных факторов по экспертным оценкам составляла около 10% в росте ВВП, а основным источником роста за счет интенсивных факторов (более 7% в росте ВВП) был импорт более производительных и эффективных в сравнении с отечественными технологий, машин, средств контроля и управления производством. В связи с санкциями и падением курса рубля возможности такого импорта для поддержания роста отечественной экономики в настоящее время крайне ограничены.

Ограниченность и не прогрессивность ресурсно-экспортной модели развития экономики отмечалась еще во второй половине 90-х годов прошлого века, а перспективы развития предлагалось формировать в рамках ресурсно-инновационной стратегии [27]. Суть ее состоит в использовании ресурсно-экспортного потенциала экономики для перераспределения полученных финансовых средств от экспорта ресурсов для восстановления потенциала перерабатывающих и обрабатывающих отраслей, а также агропромышленного комплекса до конкурентоспособного с промышленно развитыми странами уровня. Использование этих средств на начальном этапе рыночных реформ предполагалось для стимулирования отечественных НИОКР и импорта зарубежных технологий. Оценка возможностей гармоничного развития базовых секторов экономики на инновационной основе за счет перераспределения инвестиционных средств, формируемых на основе экспорта ресурсов, позволяла увеличить ВВП страны менее чем за десятилетний период [28].

Однако значительные средства от экспорта ресурсов вкладывались не в отечественную экономику, а расходовались для приобретения ценных бумаг США. Благоприятный период для диверсификации российской экономики, сопровождавшийся стабильно высокими ценами на нефть и газ, был упу-

щен, а экономика России продолжала «сидеть на нефтяной игле» и оставалась легко уязвимой для внешних вмешательств и резких изменений цен на углеводороды на мировых рынках.

Резкое и для многих российских бизнесменов внезапное изменение в целом благоприятных для устойчивых экспортно-импортных отношений с промышленно-развитыми странами существенно ограничило и даже сделало невозможной поставку новых технологий и оборудования в нефтегазовый и оборонный сектора экономики. В ответных санкциях Россия отказалась от импорта продовольствия из стран ЕС и США. Если отказ от импортных поставок многих основных видов продовольствия Россия в состоянии компенсировать за счет наращивания объемов производства на основе использования сложившихся в России технологий, то технологии для оборонной промышленности и освоения нефтегазовых ресурсов на шельфе и в Арктике требуют проведения отечественных НИОКР. Для этого необходимы целенаправленные и скоординированные меры со стороны Правительства, бизнеса и научного сообщества. Сомнение вызывают надежды на то, что без утраченного сектора отраслевой науки и использования потенциала поспешно реформируемого академического сектора обострившиеся проблемы технологической модернизации экономики России могут быть успешно решены в короткие сроки. Кроме того, США и примкнувшие к санкциям страны ЕС не скрывают своего намерения и в дальнейшем нанести как можно больший урон экономике России, ограничивая передачу ей новых технологий и отказывая в кредитах хозяйствующим субъектам РФ. В условиях навязываемой России автаркии необходимы радикальные меры по управлению научно-технологическим развитием и модернизацией отечественной экономики.

Жесткие внешние условия (санкции, падение курса рубля и др.) требуют оперативного вмешательства и корректировки не только текущих социально-экономических планов, но также и принятия срочных мер по обеспечению перспектив развития. Наиболее важным решением является степень поддержки перспективных научно-технических программ и создания новых отечественных технологий. Также программы могут успешно решать проблемы импортозамещения в среднесрочной перспективе (5–7 лет). Для этого необходимо:

1. Обозначить перечень и утвердить на уровне Правительства РФ состав стратегически важных направлений развития и импортозамещения. В их число могут входить направления, представляющие интерес для:
 - оборонно-промышленного комплекса;
 - нефтегазовой промышленности;
 - аграрно-промышленного комплекса;

- наукоемкого машиностроения;
 - фармацевтической промышленности;
 - жилищно-коммунального комплекса.
2. В кратчайшие сроки (1–2 месяца) по каждому направлению разработать целевые программы, включающие проекты, основанные на инновационных решениях конкурентоспособного уровня с замещаемыми зарубежными аналогами. Часть проектов может включаться в целевые программы из Федеральных и отраслевых программ, а сами проекты должны предусматривать создание опытных образцов продуктов и технологий. Общая продолжительность целевых программ импортозамещения не должна превышать 5–7 лет.
 3. Вести жесткий экспертный отбор создаваемых инновационных продуктов и технологий с участием представителя разработчика и заказчика. Для финансирования целевых программ импортозамещения необходимо по каждому стратегически важному направлению создать (назначить) управляющие компании и ввести проектное финансирование. Суть его состоит в целевом характере выделения средств, отчетности выполнения и оплату законченных работ.
 4. Для обеспечения заинтересованности отечественных предприятий и компаний в финансовой и производственной поддержке инновационных продуктов и новых технологий целесообразно организовать совместное финансирование целевых программ импортозамещения с участием государства, компаний-заказчиков и организаций разработчиков (институтов РАН, университетов, исследовательских центров и т.д.). В качестве организационной формы такой поддержки могут использоваться консорциумы, ГЧП, ООО и др.

Перечисленные выше срочные меры по обеспечению восстановления механизма воспроизводства потенциала развития экономики страны на инновационной основе должны дополняться опережающими действиями по увеличению потенциала освоения инновационных решений и новых технологий. В эти действия должны включаться шаги по созданию инжиниринговых центров и аналитических центров научно-технического прогнозирования, способных проводить исследования по оценке потенциала конкурентоспособности технологий, продуктов и услуг.

Инновационное развитие и технологическая модернизация – это не только знание и обладание новыми технологиями, но и наличие потенциала освоения и эффективного использования новых технологий. «Знание, обладание, освоение и использование» – это последовательность обязательных составных частей полного инновационного воспроизводственного цикла. его восстановление возможно путем

последовательных усилий по стратегическим направлениям развития, основанных на тесном сотрудничестве с государства, бизнеса и научного сектора.

Список литературы

1. Материалы встречи В.В. Путина с учеными-экономистами РАН (19.02.2014) // Официальный сайт Президента России [электронный ресурс] режим доступа <http://www.kremlin.ru/news/20291> свободный.
2. Научно-технический, образовательный и информационный потенциал РФ // Материалы конференции: «Социальные и экологические аспекты экономического развития мира» (МГИМО) [электронный ресурс] режим доступа www.mgimo.ru/files/2004/kafedry/mires/beklem-vostrok свободный.
3. Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2013–2014 [электронный ресурс] режим доступа <http://ru.rr-f.ch/research/562> свободный.
4. Глобальный индекс инноваций // The global innovation index – 2013. [электронный ресурс] режим доступа: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home> свободный.
5. Саралидзе А.М., Доничев О.А. Направления уменьшения дифференциации в развитии регионов на основе инновационной экономической интеграции // Экономическое возрождение России. 2013. № 4. С. 180–187
6. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] режим доступа http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# свободный.
7. Международные резервы // Центральный банк России [электронный ресурс] режим доступа http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?Prtid=mrrf_m свободный.
8. Комков Н.И., Селин В.С., Цукерман В.А. Энциклопедический словарь. Инновационная экономика. М.: МАКС-Пресс, 2012.
9. Долгосрочный прогноз. Группа RIM // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН [электронный ресурс] режим доступа <http://www.macroforecast.ru/> свободный.
10. Кузнец С. Современный экономический рост результаты исследований и размышлений // Политикам об экономике. Лекции нобелевских лауреатов по экономике. М.: Современная экономика и право, 2005. С. 142–159.
11. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 768 с.
12. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Директ Медиа Паблшинг, 2008. 401 с.
13. Вальд А. Последовательный анализ. М.: Физматлит, 1960. 328 с.
14. Нейман Дж. Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970. 285 с.
15. История экономических учений / под ред. В. Автономова. М.: Норма-М, 2002. 768 с.
16. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал (Серия: Экономическая мысль запада). М.: Наука, 1980.
17. Самуэльсон П. Основания экономического анализа. СПб.: Экономическая школа, 2002. 604 с.
18. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986.
19. Теняков И.М. Качество экономического роста как фактор национального развития: автореферат дис. канд. экон. наук. М., 2007. 27 с.
20. Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М.: Наука, 1980
21. Новая экономическая политика. Политика экономического роста / под общ. ред. академика В.В. Ивантера // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН [электронный ресурс] режим доступа <http://www.ecfor.ru/index.php?pid=books/bro> свободный.
22. Акаев А.А. Теория Шумпетера-Кондратьева инновационно-циклического экономического роста – основа стратегического управления устойчивым развитием. М., 2010. 28 с.
23. Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Chettenham, UK–Northampton, MA, USA, «Edward Elgar», 2006. p. 426.
24. Акаев А.А. Среднесрочная импортозамещающая модернизация – пусковой механизм стратегии формирования инновационной экономики России. М., 2011. 40 с.
25. Бакланов А.О., Диденко Н.И. Роль инноваций в мировых процессах экономического роста и развития. СПб.: изд-во Политехнического университета, 2007.
26. Denison E. Accounting for Slower Economic Growth: The United States in the 1980's. NY., 1989.
27. Комков Н.И., Гаврилов С.Л. Моделирование и оценка вариантов стратегий технологического развития. В кн. «Развитие экономики России: проблемы, факторы стратегии, прогнозы». М.: МАКС-Пресс, 2005.
28. Прогнозирование перспектив технологической модернизации экономики России. М.: МАКС-Пресс, 2010.
29. Комков Н.И. Комплексное прогнозирование научно-технологического развития: опыт и уроки // Проблемы прогнозирования. 2014. № 2.

QUALITY OF NATIONAL ECONOMIC GROWTH: FACTORS AND DETERMINANTS

Nikolaj I. Komkov, Mihail N. Dudin, Nikolaj V. Lyasnikov

Abstract

The subject / topic: *The theme of this article is very relevant in the light of changes in the global geo-economic structure and changing the role and place of Russia in world economic and geopolitical relations. The article deals with the basic aspects of national economic growth, which slowed down in the last three years. The main reason for slowing national economic growth is associated with the depletion of the reserves of the traditional export-oriented development of the Russian economy, as well as problems with sluggish innovative transformation. In this paper, based on a systematic analysis of economic processes and the interpretation of analytical data, addresses the general theoretical and methodological aspects of the quality of economic development, as well as practical guidelines and recommendations related to sustainable national socio-economic development in the context of external constraints.*

The purpose / objectives: *The aim of the article is to analyze the theoretical and methodological aspects of the quality of economic development of the Russian economy, which happened in the face of economic sanctions.*

Objectives of the article: *justify practical directions and recommendations related to sustainable national socio-economic development in the context of external constraints, determine the prospects for the economy of the Russian Federation in the conditions of the introduction of sectoral sanctions by Western countries.*

Methodology: *Methodological basis of this article are the comparative and economic-statistical methods of analysis.*

The Results: *The study revealed that the harsh environment (sanctions, depreciation of the ruble, and others.) Require surgical intervention and adjustments not only the current socio-economic plans, but also to take urgent measures to ensure the development prospects. The most important decision is the degree of support advanced scientific and technical programs and the creation of new domestic technologies.*

Conclusions / significance: *Measures to ensure the recovery mechanism of reproduction of the development potential of the economy on the basis of innovation should be complemented by a faster action to increase the absorptive capacity for innovation and new technologies.*

The practical application of the results *of this work will improve procedures for forecasting and planning the strategic development of an economic complex in view of the current economic and social trends.*

Keywords: *economic growth, quality of growth, social and economic development, sustainable development, innovative transformation, development scenarios, economic modernization, new model of economic growth, institutional reforms, branch and technological shifts.*

Correspondence: *Komkov Nikolaj I., Institute of Economic Forecasting (47, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418), Russian Federation, komkov_ni@mail.ru;*

Dudin Mihail N., Lyasnikov Nikolaj V. The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo av., 82), Russian Federation, dudinmn@mail.ru, acadra@yandex.ru

Reference: *Komkov N. I., Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Quality of national economic growth: factors and determinants. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, no. 2 (22), pp. 116–128. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.116.128*

References

1. Materialy vstrechi V.V. Putina s uchenymi-jekonomistami RAN (19.02.2014) [Materials meeting V.V. Putina and academic economists RAN (19.02.2014)]. Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii – Official site of the President of Russia [jelektronnyj resurs] rezhim dostupa <http://www.kremlin.ru/news/20291>
2. Nauchno-tehnicheskij, obrazovatel'nyj i informacionnyj potencial RF [Scientific and technical, educational and informational potential of the Russian Federation]. Proceedings of the conference: «Social and Environmental aspects of economic development of the world» (MGIMO) [electronic resource] access mode www.mgimo.ru/filesserver/2004/kafedry/mirec/beklem-vostrok
3. Rejting global'noj konkurentosposobnosti [Rating Global Competitiveness] 2013–2014 [electronic resource] access mode <http://ru.rr-f.ch/research/562>
4. Global'nyj indeks innovacij [The Global Innovation Index] – 2013. [Electronic resource] access mode: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home>.
5. Saralidze A.M., Donichev O.A. Napravlenija umen'shenija differenciacii v razvitii regionov na osnove innovacionnoj jekonomicheskoi integracii [Directions reduce differentiation in regional development based on innovative economic integration]. *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2013, no. 4, pp. 180–187 (In Russ.).
6. Nacional'nye scheta [National accounts]. *Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki = Federal State Statistics Service* [electronic resource] access mode http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
7. Mezhdunarodnye reze+rvy [International reserves] *Central'nyj bank Rossii = Central Bank of Russia* [electronic resource] access mode http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?Prtid=mrrf_m

8. Komkov N.I., Selin V.S., Cukerman V.A. Jenciklopedicheskij slovar'. Innovacionnaja jekonomika [Encyclopedic Dictionary. Innovative Economy]. M.: MAKSPress, 2012 (In Russ.).
9. Dolgosrochnyj prognoz. Gruppa RIM [Long-term prognosis. RIM Group]. *Institut narodnohozjajstvennogo prognozirovanija RAN = Institute of Economic Forecasting* [electronic resource] access mode <http://www.macroforecast.ru/>
10. Kuznec S. Sovremennij jekonomicheskij rost rezul'taty issledovanij i razmyshlenij [Modern economic growth research and reflection] Politicians about the economy. Lectures of Nobel laureates in economics. M.: Modern Economics and Law, 2005, pp. 142–159 (In Russ.).
11. Kondrat'ev N.D. Bol'shie cikly konjunktury i teorija predvidenija [Big cycles conjuncture and the theory of foresight]. M.: Economics, 2002 (In Russ.).
12. Shumpeter J. Theory of Economic Development. M.: Direct Media Publishing, 2008 (In Russ.).
13. Val'd A. Posledovatel'nyj analiz [Sequential analysis]. M.: Fizmatlit, 1960 (In Russ.).
14. Nejman Dzh. Teorija igr i jekonomicheskoe povedenie [Theory of Games and Economic Behavior]. M.: Nauka, 1970 (In Russ.).
15. Istorija jekonomicheskikh uchenij / pod red. V. Avtonomova [History of Economic Thought / pod red. V. Avtonomova]. M.: Norma-M, 2002 (In Russ.).
16. Hiks Dzh. R. Stoimost' i kapital (Serija: Jekonomicheskaja mysl' zapada) [Value and Capital (Series: Economic Thought west)]. M.: Nauka, 1980 (In Russ.).
17. Samujel'son. P. Osnovaniya jekonomicheskogo analiza [Foundations of Economic Analysis]. St. Petersburg: The School of Economics, 2002 (In Russ.).
18. Prigozhin I., Stengers I. Porjadok iz haosa: Novyj dialog cheloveka s prirodoy [Porjadok iz haosa: Novyj dialog cheloveka s prirodoy]. M.: Progress, 1986 (In Russ.).
19. Tenjakov I.M. Kachestvo jekonomicheskogo rosta kak faktor nacional'nogo razvitija: avtoreferat diss. kand. jekon. nauk [Quality of economic growth as a factor in national development: abstract diss. cand. ekon. Sciences]. M., 2007 (In Russ.).
20. Tinbergen Ja. Peresmotr mezhdunarodnogo porjadka [Review of the international order]. M.: Nauka, 1980 (In Russ.).
21. Novaja jekonomicheskaja politika. Politika jekonomicheskogo rosta / pod obshej redakciej akademika V.V. Ivantera [The New Economic Policy. Policy of economic growth / edited by Academician V.V. Ivanter]. *Institut narodnohozjajstvennogo prognozirovanija RAN = Institute of Economic Forecasting* [electronic resource] access mode <http://www.ecfor.ru/index.php?pid=books/bro>
22. Akaev A.A. Schumpeter's theory of Kondratieff-innovative-cyclical economic growth – the basis of the strategic management of sustainable development. M., 2010 (In Russ.).
23. Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Chettenham, UK-Northampton, MA, USA, «Edward Elgar», 2006 (In Russ.).
24. Akaev A.A. Srednesrochnaja importozameshajushhaja modernizacija – puskovoj mehanizm strategii formirovanija innovacionnoj jekonomiki Rossii [Medium-term import substitution modernization – the trigger strategy formation of innovative economy in Russia]. M., 2011 (In Russ.).
25. Baklanov A.O., Didenko N.I. Didenko N.I. Rol' innovacij v mirovyh processah jekonomicheskogo rosta i razvitija [The role of innovation in the global processes of economic growth and development]. St. Petersburg. Publisher Polytechnic University, 2007 (In Russ.).
26. Denison E. Accounting for Slower Economic Growth: The United States in the 1980's. NY., 1989.
27. Komkov N.I., Gavrilov S.L. Modelirovanie i ocenka variantov strategij tehnologicheskogo razvitija. V kn. «Razvitie jekonomiki Rossii: problemy, faktory strategii, prognozy». [Modeling and assessment of options strategies of technological development. Proc. «Development of Russia's Economy: Challenges, strategies factors, forecasts»]. M.: MAKSPeccc, 2005 (In Russ.).
28. Prognozirovanie perspektiv tehnologicheskoy modernizacii jekonomiki Rossii [Forecasting the prospects of technological modernization of the Russian economy]. M. MAKSPress, 2010 (In Russ.).
29. Komkov N.I. Kompleksnoe prognozirovanie nauchno-tehnologicheskogo razvitija: opyt i uroki [Kompleksnoe prognozirovanie nauchno-tehnologicheskogo razvitija: opyt i uroki] *Problemy prognozirovanija = Problems of Forecasting*, 2014, no. 2 (In Russ.).

УДК 378.631
JEL: A20, A29, I 21, I23, Q1

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.129.136

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Елена Николаевна Ахапкина¹, Лариса Александровна Крохмаль²

¹ Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
107139, г. Москва, Орликов пер. 1/11

² ФГБОУ ВПО Дальневосточный государственный аграрный университет
675005, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Политехническая, 86

¹ Начальник отдела формирования бюджетов подведомственных учреждений Департамента финансов и бюджетной политики
E-mail: e.ahapkina@mcx.ru

² Кандидат экономических наук, проректор по экономике
E-mail: krokhmal_la@mail.ru

Поступила в редакцию: 28.04.2015

Одобрена: 13.05.2015

Аннотация

В Концепции развития сети образовательных учреждений в качестве одной из причин, негативно влияющих на конкурентоспособность высшего профессионального образования в России, напрямую указывается на узкопрофильность подготовки в конкретной области. Возникает опасность разрушения отраслевых вузов в сложившейся системе высшего профессионального образования. Между тем, исследований реального значения специализированного высшего образования в нашей стране, и причин, определяющих это значение, явно недостаточно, а имеющиеся здесь знания носят фрагментарный характер.

В статье на примере вузов Министерства сельского хозяйства РФ доказывается, что специализированное образование способно превратиться в решающий фактор повышения качества человеческого капитала, развития отрасли, территорий, государства.

Существуют, по крайней мере, несколько причин, которые указывают на необходимость всяческого стимулирования процессов развития аграрных вузов.

Первая причина связана с движением мирового сообщества по пути реорганизации национальных систем высшего образования, где центральное место отводится развитию специализированных программ подготовки.

Следует особенно подчеркнуть, что высшее образование во всем мире уже не является предметом внутренней политики. Университеты ведут борьбу за рынки образовательных услуг, а наличие специализированных образовательных программ оказывает решающее значение в этой борьбе.

Кроме того, как считают авторы, в российских условиях аграрные вузы способны стать гарантом развития сельских территорий, содействуя преодолению социальных последствий реформирования аграрной отрасли.

Другая причина связана со специфичностью образовательного процесса в аграрных вузах и отвечает на вопрос, почему аграрное образование является особой формой организации учебного процесса, тесно связанного с сельскохозяйственной отраслью страны.

Исследования, проведенные авторами, позволяют утверждать, что разрушение сложившейся системы отечественного аграрного образования и попытка реализовать планы объединения аграрных вузов в рамках классических университетов окажет негативное влияние на политику государства, направленную на достижение цели продовольственной безопасности России и конкурентоспособности российских регионов.

Ключевые слова: специализированное аграрное образование, тенденции развития рынка образовательных услуг, сельские территории, агропромышленный комплекс, компенсирующее образование, структура занятости сельского населения.

Для ссылки: Ахапкина Е. Н., Крохмаль Л. А. К проблеме развития аграрного образования в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 2(22). С. 129–136. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.129.136

В последнее время все чаще обсуждается проблема специализированного, в том числе и аграрного, образования в России¹.

Причиной обсуждения стала дискуссия вокруг вопроса об объединении отраслевых вузов в рамках классических Университетов. Известно, что

отраслевые вузы в России не входят в структуру Министерства образования России, а подчинены отраслевым Министерствам. И если раньше эта дискуссия носила чисто теоретический характер, то сегодня существует реальная опасность разрушения отраслевых вузов в сложившейся системе высшего профессионального образования.

¹ Климов А.А. Оптимизация сети российских вузов и повышение их конкурентоспособности. Электронный доступ: <http://federalbook.ru/files/FSO/soderganie/Tom%2010/V/Klimov.pdf>

Между тем исследований реального значения специализированного высшего образования в нашей стране, и причин, определяющих это значение, явно недостаточно, а имеющиеся здесь знания носят фрагментарный характер.

Все эти обстоятельства делают крайне актуальным проведение исследований проблематики специализированного высшего образования в современной России. Причем вначале нужно попытаться систематизировать имеющиеся знания и представления о роли специализированного высшего образования, максимально прояснить новые тенденции развития, а также определить новые постановки проблем и очертить круг задач, заслуживающих приоритетного изучения.

В Концепции развития сети образовательных учреждений в качестве одной из причин, негативно влияющих на конкурентоспособность высшего профессионального образования в России, напрямую указывается на узкопрофильность подготовки в конкретной области¹.

Авторы идеи объединения отраслевых вузов в рамках классических Университетов высказывают аргументы, связанные с недостаточно выраженной спецификой, например, аграрного образования в вузах Министерства сельского хозяйства РФ и указывают на большой удельный вес студентов, обучающихся по несельскохозяйственным направлениям подготовки².

Не следует отрицать, что вузы Минсельхоза России действительно занимаются подготовкой специалистов и для других сфер экономики. Однако для этих целей используются в основном средства не федерального бюджета, а средства домохозяйств либо юридических лиц.

Кроме того, за последние десять лет в структуре занятости сельского населения доля занятых в традиционных отраслях сельской экономики сократилась на треть, соответственно занятость перераспределена в сферу услуг, в том числе финансовых, торговлю, строительство, транспорт и связь.[1]. Безусловно, что именно выпускники аграрных вузов с большей вероятностью вернутся в село, где требуются специалисты не только в традиционных аграрных сферах, но и в других сферах экономики. Поэтому вопрос о целесообразности несельскохозяйственных направлениях подготовки в аграрных вузах требует особенно тщательного изучения. Не следует

также забывать о том, что в России 26% населения продолжает проживать в сельской местности, занятость которого в неформальном секторе выше, чем в среднем в экономике примерно в 2 раза [1].

«Obligation to service society, outreach to society» [2], что дословно можно перевести, как «обязанность служить обществу, быть социально ориентированным» – так сегодня определяют зарубежные ученые задачи, стоящие перед университетами.

Именно такой подход соответствует Плану мероприятий по реализации Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р.

Существуют, по крайней мере, несколько причин, которые указывают на необходимость всяческого стимулирования процессов развития аграрных вузов.

Причина первая

В мире зреет понимание того, что университет – это не обязательно универсальный вуз, что университеты могут быть более специализированными (при наличии широкого спектра необходимых учебных заведений)³.

Такой подход обеспечивает высокий уровень образованности населения и соответствует стратегическим целям экономического и социального развития государства.

В Программе ОЭСР «Организационно управленческая структура высшего образования» сказано: «Главным приоритетом для государств должна стать выработка цельной и всеобъемлющей картины будущего высшего образования, с тем, чтобы дальнейшее развитие политики в среднесрочной и долгосрочной перспективе отвечало национальным социально-экономическим задачам» [2].

В основе этого подхода лежит теория человеческого капитала, у истоков которой стояли американские экономисты – представители «чикагской школы» – лауреаты Нобелевской премии Теодор Шульц и Гэри Беккер, Бартон Вейсброт, Джордж Минцер, Ли Хансен.

Под человеческим капиталом понимаются знания, навыки и способности человека, которые содей-

¹ Концепция развития сети образовательных учреждений, подведомственных Рособразованию Приложение к приказу Рособразованию от 25 мая 2007 г. N 921. Электронный доступ: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_07/pr921-1.htm

² Климов А.А. Оптимизация сети российских вузов и повышение их конкурентоспособности. Электронный доступ: <http://federalbook.ru/files/FSO/soderganie/Tom%2010/V/Klimov.pdf>

³ John Aubrey Douglass. Higher education's new global order: How and why governments are creating structured opportunity markets. CSHE. 10.09 (December 2009) <http://cshe.berkeley.edu/> (пер. с англ. Н. Микшиной).

ствуют росту его производительной силы. В этих условиях государственная политика в области высшего образования направлена на обеспечение максимальной возможности для всех слоев населения иметь лучшие условия для развития интересов и получения необходимых навыков, обеспечивающих им профессиональный рост.

Особенно остро сегодня чувствуется необходимость подтягивания практико-ориентированного и профессионального образования, развития деятельностного начала в обучении¹.

Прежние механизмы регулирования высшего образования, которые использовались в большинстве стран мира, перестают работать. Высшее образование прекращает быть элитарным и становится общедоступным. Возникает, по мнению профессора Калифорнийского университета в Беркли Джона Дугласа «структурированные рынки возможностей» (СРВ) в высшем образовании: в сущности, это конвергенция усилий государств – наций по формированию более гибкой и легче регулируемой сети государственных вузов². Выводы Дугласа основаны на исследованиях процесса реорганизации национальных систем высшего образования.

Таблица 1

Этапы процесса реорганизации национальных систем высшего образования

Этапы	Характеристика процесса реорганизации	Степень доступности для населения
I этап	Университеты как образовательные центры с упором на общеобразовательные дисциплины и религию. Высшее образование носит элитный характер	Доступно представителям только привилегированных социальных групп
II этап	Быстрое создание новых вузов, преобразование старых, когда-то элитных, и формирование массовой системы высшего образования. Университеты превращаются в образовательные центры с ярко выраженной естественнонаучной и прикладной направленностью	Увеличение доли населения, которая стала выступать в качестве наемных работников с высшей квалификацией. Больше стало людей, которые стремились дать своим детям высшее образование
III этап	Университеты становятся специализированными (при наличии широкого спектра необходимых учебных заведений), способными предложить первоклассные программы специальной профессиональной подготовки	Формирование альтернативных путей доступа к высшему образованию на основе более тонкой дифференциации целей и задач, существующих и создающихся высших учебных заведений (модель СРВ)
IV этап	Появление Университетов, обеспечивающих общедоступные формы высшего образования с использованием программ предпрофессионального, профессионального обучения, обучения взрослых, так и курсы и программы подготовки к высшему образованию	Открытый доступ к образовательным услугам, их массификация [3]

Источник: Составлено авторами по материалам зарубежных исследований

Таким образом, общие тенденции развития высшего образования в мире таковы, что именно специализированные университеты оказываются в центре развития системы профессиональной подготовки населения. Никто не отрицает роли классических университетов, но специализированные вузы способны в наибольшей степени удовлетворять растущий спрос населения на практико-ориентированное образование.

Хорошо развитая система специализированного образования позволит России соответствовать глобальному характеру рынков высшего образования.

Высшее образование превращается в важнейшую статью экспорта услуг и становится сферой внешней политики. На фоне происходящих изменений усиливаются общемировые тенденции интернационализации образования с перспективой создания единого открытого образовательного пространства [4]. Чтобы соответствовать поставленным целям является необходимость формирования первоклассных вузов, которые смогут увеличивать численность контингента и объемы программ³. Поэтому без широкой сети специализированных университетов достичь поставленных целей весьма затруднительно.

¹ Ганжела В.Э. ГУ – ВШЭ, Одинцово, Оценка финансирования образования в различных странах мира <http://www.hse.ru/data/2010/07/09/1218696003/Ганжела%20В.Ганжела.doc>

² John Aubrey Douglass. Higher education's new global order: How and why governments are creating structured opportunity markets. CSHE. 10.09 (December 2009) <http://cshe.berkeley.edu/> (пер. с англ. Н. Микшиной).

³ Более подробный анализ смещения мировых рынков талантов см.: Дуглас Д.О., Эдельштейн Р. Глобальное соревнование за талант: стремительно меняющийся рынок иностранных студентов и потребность в выработке стратегии в США. Центр исследований в области высшего образования. CSHE.8.2009 (октябрь 2009) <http://cshe.berkeley.edu/>.

Доказательством тенденций интернационализации образования является Болонская декларация¹, Лиссабонская стратегия², Рамочные программы Европейского Союза по развитию научных исследований и технологий (РП1 — РП8)³.

Отметим, что Рамочными программами Европейского Союза особое значение уделяется направлению, связанному с решением проблем и повышению результативности исследований и инноваций в области безопасности продуктов питания, сельского хозяйства, экосистемы и биоэкономики⁴.

Острота выявленных проблем усиливается вступлением с 22 августа 2012 года России во Всемирную торговую организацию (ВТО). О полноценном членстве можно будет говорить в 2020 году, а до этих пор у России есть переходный период. За этот период специализированное образование в России должно достичь такого уровня, чтобы конкурировать с ведущими зарубежными университетами за привлечение контингента иностранных студентов.

Учитывая тенденции развития мирового сообщества по пути реорганизации национальных систем высшего образования, где центральное место отводится развитию специализированных программ подготовки, нельзя продолжать воспринимать высшее образование как сферу внутренней политики, в рамках которой сегодня в России предпринимаются попытки избавиться от отраслевых университетов.

Причина вторая

Существует широко распространенное убеждение, что жизненные шансы ребенка не должны зависеть от богатства его родителей или благополучия среды, в которой живут его родители [5].

Аграрные вузы могут обеспечить для сельских детей перспективы большей мобильности, при которой они получают лучшее положение в жизни. Очевидно, что такой подход может стать основой серьезной политической поддержки аграрного

образования и, по всей видимости, имеет все шансы сыграть важную роль в стабильности России.

В России в последнее время широкую поддержку государства получают федеральные и национальные исследовательские университеты. Для реализации Стратегии инновационного развития РФ это оправданное решение. Замысел федеральных университетов заключался также и в том, чтобы изменить сложившееся устойчивое суждение у родителей сильных абитуриентов, что для построения карьеры и жизненного успеха необходимо поступить непременно в престижный столичный вуз [6]. Речь идет об абитуриентах, чьи родители могут позволить себе значительные расходы на образование своих детей.

Однако здесь существует непростая проблема, которая недостаточно изучена учеными, занятыми вопросами развития высшего образования в России. Проблема заключается в том, что дети из небогатых семей (в большинстве своем это сельские жители)⁵ вряд ли поедут, например, из Амурской области во Владивосток на обучение в ДВФУ, а тем более в столичные вузы.

Прежде чем продолжить обсуждение этого вопроса, напомним, что уровень подготовки в сельских школах в России существенно отстает от уровня городских школ. Как сказал в 2002 году J. Davidson, министр образования Уэльса: «Мне не нужны легальные таблицы (основанные просто на результатах тестов), чтобы узнать, что в одном из самых богатых наших районов достижения выше, чем в одном из самых бедных» [7].

Россия в этом смысле не является исключением. Ранее уже был опубликован ряд работ, посвященных дифференциации возможностей различных социальных групп в получении высшего образования: возможностей поступления в высшие учебные заведения и успешного завершения обучения, которые и сейчас не потеряли своей актуальности [8].

¹ Совместная Декларация европейских министров образования: принята в г. Болонья 19 июня 1999 года

² Presidency Conclusions, Lisbon European Council, 23–24 March, 2000, URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/00100 - r1.en0.htm. В 2000 г. Европейский Совет утвердил Лиссабонскую стратегию. Направления политики ЕС в сфере науки, технологий и инноваций. Для достижения к 2020 году заявленных целей предполагается, что 3% ВВП затрат необходимо направлять на науку для создания новых конкурентоспособных на мировой арене рабочих мест, привлечения молодежи и ученых мирового класса в европейское научное сообщество

³ В январе 2014 года началась реализация самой большой рамочной программы ЕС по научным исследованиям и инновациям «Горизонт 2020» (Horizon 2020) с общим бюджетом около 80 млрд. Евро на период 2014–2020 гг.

⁴ НИУ ВШЭ, Институт статистических исследований и экономики знаний, 2012. Электронный ресурс: <http://www.hse.ru/>

⁵ Бедность сельского населения в России связана в первую очередь с низкими доходами. Уровень занятости сельского населения на начало 2012 г. составлял 58,1%, что на 7 процентных пунктов ниже, чем в городе. Разрыв в уровне занятости сохраняется последние 10 лет. Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве хотя и растет, но все равно остается одним из самых низких. Начисленная заработная плата работников сельского хозяйства составляла в 2011 г. 12,1 тыс. руб., или чуть более половины (54%) средней по экономике заработной платы. Примерно четверть работников сельского хозяйства в 2011 г. Получали заработную плату ниже прожиточного минимума.

Согласно результатам проведенного в 2011 году исследования, на слабые школы приходится до 70% двоек по ЕГЭ, а в зоне риска чаще всего оказываются дети из семей с устойчиво низким уровнем дохода и дети мигрантов [9].

М. Пинская, Н. Крутий, С. Косарецкий, И. Фрумин в своей работе «Выравнивание условий при анализе достижений школ: контекстуализация результатов» анализируют устойчивость выявленной тенденции отставания сельских школ. За весь рассматриваемый временной период городские школы ежегодно показывали более высокие результаты ЕГЭ по русскому языку, чем сельские (за 2009–2011 гг. у первых средний результат ЕГЭ равен 61 баллу, а у вторых — 58 баллам) [10].

Недостаток образования в сельской местности является серьезной проблемой с точки зрения дальнейшего устройства в жизни выпускников сельских школ.

Возникает как минимум два вопроса. Смогут ли абитуриенты из сельских российских школ выдержать конкуренцию с абитуриентами из школ городских? И готовы ли родители сельских школьников понести финансовые затраты на обучение своих детей в столичных или крупных федеральных вузах? Ответ на эти вопросы очевиден. Тогда возникает еще один вопрос: а кто из выпускников столичных вузов приедет в село?

В работах зарубежных авторов, посвященных проблемам государственной поддержки университетов, существует понятие компенсирующего образования. Компенсирующее образование призвано уравнивать или хотя бы приблизить шансы выпускников с разным уровнем подготовки получить в жизни достойную работу.

Речь идет о том, что дети из небогатых семей не имеют возможности получить блестящее образование только потому, что на начальной ступени образования (это общеобразовательные школы) они уже недополучают компетенций, которые получают их сверстники, имеющие возможность развиваться и внутри семьи, и использовать различные частные образовательные практики. Чем выше доход семьи, тем больше возможностей для ребенка построить блестящую карьеру и иметь в будущем стабильный доход. В работе В.Л. Хансена и Б. Вайсброта утверждалось, что средний доход тех, чьи дети учились в университете Калифорнии, был на 50% выше, чем у тех, чьи дети не учились в калифорнийских государственных высших учебных заведениях, и на треть выше, чем в семьях с детьми, учащими в неполных колледжах [11].

В этой связи зарубежные ученые в своих работах решают проблему эффективности для государства компенсирующего образования и образования для более подготовленных и способных детей, которые

имеют явные преимущества. Дж. Стиглиц считает, что некое движение в сторону компенсирующего образования может в действительности увеличивать национальный выпуск. С этой точки зрения те, кто имеет преимущество, имеет и более высокий выпуск по сравнению с теми, которым необходимо компенсирующее образование. Но предельная отдача от дальнейшего образования для более способных (или более подготовленных) абитуриентов в действительности ниже, чем для менее способных. Это предполагает, что можно достигнуть и большей эффективности (более высокого выпуска), и большего равенства за счет, по крайней мере, некоторого уровня компенсирующего образования [5].

Аграрные вузы способны решить вопросы не только компенсирующего образования, перехода в средний класс выпускников сельских школ, но и стать гарантом развития сельских территорий, преодоления социальных последствий реформирования аграрной отрасли.

Причина третья

Национальные интересы России в условиях экономических санкций зарубежных странах сосредоточены на развитии собственной экономики. Особенно это актуально для аграрного производства. Достижение Россией продовольственной независимости должно стать доминантой новой государственной аграрной политики [12].

Мы стоим не перед выбором, а перед необходимостью строить высокоэффективную аграрную экономику, способную не только обеспечить продовольственную безопасность России, но и конкурировать на международной арене. Важнейшим инструментом построения аграрной экономики нового уровня является система образования, которая сможет эффективно функционировать в условиях постиндустриального общества и экономики знаний [13].

Известно, что в качестве сдерживающего фактора формирования полноценной аграрной экономики указывается на хронические недостатки в информационном, научном и кадровом обеспечении АПК и его отраслей.

Причина четвертая

Смысл аграрного образования – в тесном сочетании активной практической подготовки на производстве и теоретического обучения в образовательных учреждениях.

Собственно эта причина связана со специфичностью образовательного процесса в аграрных вузах и отвечает на вопрос, почему аграрное образование является особой формой организации учебного процесса, тесно связанного с сельскохозяйственной отраслью страны.

Специфичность аграрного образования заключается в следующем:

1. В структуре имущественного комплекса аграрных вузов находятся земельные участки и опытные поля, которые используются в учебном процессе в качестве главного средства передачи компетенций, навыков и знаний.
2. Структура аграрных вузов коренным образом отличается от структуры классических университетов наличием в ее составе учебно-опытных хозяйств в той или иной форме хозяйствования, ветеринарных клиник, лабораторий семеноводства, вивариев для содержания животных, лабораторий таксидермии и других специфичных подразделений, участвующих в ежедневном учебном процессе.
3. Кафедры аграрных университетов имеют свои филиалы, расположенные непосредственно на сельскохозяйственных предприятиях, предприятиях переработки сельскохозяйственной продукции, леспромхозах и используются в качестве основных инструментов практической подготовки студентов.
4. Учебно-материальная база аграрных вузов носит специфический характер и включает в себя живые организмы. Это требует наличия специфической инфраструктуры и дополнительных затрат труда по обслуживанию этой инфраструктуры, а также для содержания животных и других живых организмов, задействованных в учебном процессе.
5. Обучение сельскохозяйственным направлениям подготовки требует соблюдения принципа наглядности. Изготовление натуральных наглядных пособий, содержание их в состоянии, обеспечивающем непрерывность и качество учебного процесса, содержание анатомических музеев увеличивает трудоемкость учебного процесса и приводит к содержанию дополнительного штата вспомогательных работников.
6. Реализация услуг аграрного образования возможна исключительно в рамках индивидуального подхода к обучению или обучению в малых группах. Нельзя научить будущего ветеринара оперировать животное в группе с численностью в 30 человек. Каждого студента нужно индивидуально научить работать с животными, растениями и другими живыми организмами.

Трудно отрицать, что разрушение сложившейся системы аграрного образования в России и попытка реализовать планы объединения аграрных вузов в рамках классических университетов окажет негативное влияние на политику государства, направленную на достижение цели продовольственной безопасности России.

Мы понимаем, что наши исследования проблем аграрного образования в России не открывают всех граней сложного процесса полноценного обеспечения села квалифицированными кадрами. Одной из ключевых проблем остается проблема эффективности образовательной деятельности российских аграрных вузов. Проблемой остаются и вопросы организации их финансирования. И это уже темы отдельных исследований. Но нельзя отрицать, что система аграрного образования в России отличается тем, что выполняет в очень сложных экономических условиях на селе функцию повышения благополучия сельских жителей на основе новых знаний, способных стать надежной опорой развития сельского хозяйства в России.

Список литературы

1. Мерзлов А.В., Овчинцева Л.А., Попова О.А. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий: информ. изд. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. 112 с.
2. Crow M. Linking Scientific Research to Societal Outcomes // AAAS Science and Technology Policy Yearbook 2001 // A. Teich, S. Nelson, C. McEnaney, S. Lita (ed.) Wash. (DC): AAAS, 2011. P. 129–131.
3. Бейзеров В.А. Основные тенденции развития систем высшего образования в начале XXI века // Экономика образования. 2014. № 2. <http://ksu.edu.ru/2014.pdf>
4. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / под ред. А.А. Аузана и С.Н. Бобылева. М.: ПРООН в РФ
5. Колмаков В.И. Федеральные университеты Уральского государственного университета. Екатеринбург, 2010.
6. Стиглиц Дж. Образование // Экономика образования. 2011. № 3. С. 22–34.
7. Measuring improvements in learning outcomes. OECD, 2008.
8. Проблемы доступности высшего образования. Препринт WP3/2003/01/ отв. ред. С.В. Шишкин. Независимый институт социальной политики. М.: СИГНАЛЬ, 2003. 173 с.
9. Кузьминов Я.И. Выравнивание шансов детей на качественное образование: сб. материалов / Комиссия Общественной палаты Российской Федерации по развитию образования. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. 208 с.
10. Пинская М., Крутий Н., Косарецкий С., Фруммин И. Выравнивание условий при анализе достижений школ: контекстуализация результатов Выравнивание шансов детей на каче-

ственное образование: сб. материалов / Комиссия Общественной палаты Российской Федерации по развитию образования. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. 208

11. Hansen W.L., Weisbrod B.A. Benefits, Costs and Finance of Public Higher Education. Chicago : Markbam Publishing Co., 1969
12. Алтухов А.А. Продовольственная безопасность России в условиях экономических санкций // АПК: экономика, управление. 2014. № 12. С. 19–30.
13. «Высшее образование в информационном обществе» – Программа ОЭСР «Организационно управленческая структура высшего образования», июнь 2008 г.
14. Balabanov V.C., Balabanova A.V., Dudin M.N. The Sustainable Development of the National Agro-Industrial Complex as the Basis for Ensuring Food Security // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2014. Vol. 11, № 3. P. 1149–1160.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

CONCERNING AGRICULTURAL EDUCATION PROGRESS IN RUSSIA

Elena N. Akhapkina, Larisa A. Krokhmal

Abstract

The concept of a network of educational institutions as one of the causes that negatively affect the competitiveness of higher education in Russia, directly points to the narrow realm of training in a particular area. There is a danger of destruction of branch universities in the existing system of higher education. Meanwhile, studies of the real value of specialized higher education in our country, and the reasons for determining this value is not enough, and the available knowledge is fragmented.

In the article on the example of high schools of the Ministry of Agriculture of Russia proved that a specialized education can become a decisive factor in improving the quality of human capital, the development of the industry areas of the state.

There are at least several reasons that indicate the need to stimulate the development processes of every kind of agricultural universities.

The first reason has to do with the movement of the world community towards the reorganization of the national systems of higher education, where the central place is given to the development of specialized training programs.

It should be particularly emphasized that higher education around the world is no longer the subject of domestic policy. Universities are fighting for the education market, and the availability of specialized educational programs has a decisive importance in this struggle.

In addition, the authors say, in the Russian context agrarian universities are able to become a guarantor of the development of rural areas, helping to overcome the social consequences of reform of the agricultural sector.

Another reason is related to the specificity of the educational process in agricultural universities and answers the question why agricultural education is a special form of organization of educational process, which is closely related to the agricultural sector of the country.

Studies conducted by the authors suggest that the destruction of the existing system of national agricultural education and attempt to realize the plans of association of agricultural universities in the framework of classical universities will have a negative impact on the state policy aimed at achieving the goal of food security of Russia and the competitiveness of Russian regions.

Keywords: *specialized agricultural education, tendencies of the development of educational services market, rural areas, agricultural sector, compensatory education, employment structure of rural population.*

Correspondence: *Akhapkina Elena N., Ministry of Agriculture of the Russian Federation (1/11, Orlikov Lane, Moscow, 107139), Russian Federation, e.ahapkina@mcx.ru;*

Krokhmal Larisa A. *Far Eastern State Agrarian University (86, Politeknicheskaya street, Blagoveschensk, 675005), Russian Federation, krokhmal_la@mail.ru*

Reference: *Akhapkina E. N., Krokhmal L. A. Concerning agricultural education progress in Russia. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, no. 2 (22), pp. 129–136. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.129.136*

References

1. Merzlov A.V., Ovchintseva L.A., Popova O.A. Regional'nyi opyt razrabotki programm ustoychivogo razvitiya sel'skikh territorii: inform. izd. M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2012. 112 p. (In Russ.).
2. Crow M. Linking Scientific Research to Societal Outcomes. AAAS Science and Technology Policy Yearbook 2001 / A. Teich, S. Nelson, C. McEnaney, S. Lita (ed.) Wash. (DC): AAAS, 2011. P. 129–131.
3. Beizerov V.A. Osnovnye tendentsii razvitiya sistem vysshego obrazovaniya v nachale XXI veka. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of*

- Education*, 2014, no. 2. <http://ksu.edu.ru/> 2014. pdf (In Russ.).
4. Doklad o razvitii chelovecheskogo potentsiala v Rossiiskoi Federatsii za 2011 g. / Pod redaktsiei A.A. Auzana i S.N. Bobyleva. M.: PROON v RF
 5. Kolmakov V. I., pervyi prorektor po uchebnoi rabote SFU, Iz materialov i publikatsii po problemam vysshei shkoly. Tema vypuska: «Federal'nye universitety» Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Ekaterinburg, 2010 g.
 6. Stiglits Dzh. Obrazovanie. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of Education*, 2011, no. 3, pp. 22–34 (In Russ.).
 7. Measuring improvements in learning outcomes. OECD, 2008.
 8. Problemy dostupnosti vysshego obrazovaniya. Preprint WP3/2003/01/ Otv. red. S.V. Shishkin. Nezavisimyi institut sotsial'noi politiki. M.: SIGNAL", 2003. 173 s.
 9. Kuz'minov Ya.I., predsedatel' Komissii Obshchestvennoi palaty Rossiiskoi Federatsii po razvitiyu obrazovaniya Vyravnivanie shansov detei na kachestvennoe obrazovanie: sb. materialov / Komissiya Obshchestvennoi palaty Rossiiskoi Federatsii po razvitiyu obrazovaniya. M.: Izd. dom VShE, 2012. 208 s.
 10. Pinskaya M., Krutii N., Kosaretskii S., Frumin I. Vyravnivanie uslovii pri analize dostizhenii shkol: kontekstualizatsiya rezul'tatov Vyravnivanie shansov detei na kachestvennoe obrazovanie: sb. materialov / Komissiya Obshchestvennoi palaty Rossiiskoi Federatsii po razvitiyu obrazovaniya. M.: Izd. dom VShE, 2012. 208
 11. Hansen W.L., Weisbrod V.A. Benefits, Costs and Finance of Public Higher Education. Chicago: Markbam Publishing Co., 1969.
 12. Altukhov A.A. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii. APK: ekonomika, upravlenie, 2014, no. 12, pp. 19–30. (Elektronnyi dostup: <http://www.vniiesh.ru>)
 13. «Vyshee obrazovanie v informatsionnom obshchestve» – Programma OESR «Organizatsionno upravlencheskaya struktura vysshego obrazovaniya», iyun' 2008 g.
 14. Balabanov V.C., Balabanova A.V., Dudin M.N. The Sustainable Development of the National Agro-Industrial Complex as the Basis for Ensuring Food Security. Biosciences Biotechnology Research Asia, 2014, vol. 11, no. 3, pp. 1149–1160.

УДК 338.1
JEL: O1, O31, P2

DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.137.142

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ СТРУКТУРАМИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ

Виталий Александрович Верников¹

¹ ФГБОУ ВПО Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

113054, Москва, Стремянный пер., дом 36

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет»

E-mail: vernikov72@mail.ru

Поступила в редакцию: 28.04.2015

Одобрена: 15.05.2015

Аннотация

Предмет / тема. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время стратегической целью экономического развития РФ является создание таких условий, которые обеспечат высокие и устойчивые темпы экономического роста страны и ее социально-экономических систем. Одним из эффективных инструментов достижения вышеуказанной цели должны стать процессы внедрения программно-целевого управления в деятельность социально-экономических систем народнохозяйственного комплекса страны, так как они являются ключевым фактором увеличения конкурентных преимуществ, таких как снижение себестоимости, повышение качества, освоение новых рынков, улучшение имиджа страны. В данной статье рассматриваются особенности применения программно-целевого планирования к управлению предприятием, приводится пример внедрения и использования методики «Бережливое производство» на одном из отечественных предприятий с использованием программно-целевого метода.

Цель / задачи. Цель данной статьи заключается в обосновании стратегических приоритетов обеспечения устойчивости экономического роста социально-экономических систем народнохозяйственного комплекса страны.

Методология. Методической основой данной статьи являются сравнительные и экономико-статистические методы анализа.

Результаты. В рамках изложения представленной статьи автором было установлено, что в настоящее время в условиях неопределенности и риска для российского бизнеса на первый план выходят вопросы, которые раньше не были столь актуальны: как должны быть построены бизнес-процессы; какая организационная структура представляется оптимальной; как создать реально функционирующую систему менеджмента качества; что необходимо сделать для уменьшения удельных затрат на единицу продукции без снижения качества самой продукции; каким образом замотивировать сотрудников на достижение поставленных целей. Все перечисленное - это проекции одной и той же задачи - эффективная разработка и реализация намеченной стратегии развития базирующейся на программно-целевом управлении.

Выводы / значимость. Управление предприятиями реального сектора экономики в современных условиях должны основываться на синергизме методических принципов рыночного и государственного регулирования, с усилением использования методов, ориентированных на долгосрочную перспективу. К таковым методам, прежде всего, стоит отнести методы планирования деятельности предприятия. Важность методов планирования неуклонно возрастает, но в современных условиях приобретает новое качественное содержание, которое поэтапно отражает разработку плана целенаправленных действий для обеспечения желаемого состояния предприятия как социально-экономической системы. Это, в свою очередь указывает на необходимость обеспечения нового научного обеспечения технологий, процедур и методик планирования, которые могут быть направлены на обеспечение относительно устойчивого бескризисного развития предприятия.

Практическое применение результатов данной работы позволит совершенствовать процедуры прогнозирования и планирования стратегического развития народнохозяйственного комплекса с учетом современных экономических и социальных тенденций.

Ключевые слова: программа, программно-целевое управление, программно-целевое планирование, бережливое производство, переходная экономика, предприятия народнохозяйственного комплекса, прогнозирование и диагностика.

Для ссылки: Верников В. А. Программно-целевое управление предпринимательскими структурами: возможности и перспективы адаптации к условиям изменяющейся экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 2(22). С. 137-142. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.137.142

«Бережливое производство», как концептуальная парадигма, направленная на постоянное устранение любых видов потерь в процессе основной и прочих видов деятельности предпринимательских структур, в настоящее время признана наиболее эффективной и оптимальной методикой, предпо-

лагающей наименьший уровень затрат в процессе оптимизации функционирования и развития предприятия, вывода его из кризиса, и повышения конкурентоспособности в глобальном масштабе.

Методология внедрения концепции бережливого производства не предполагает дополнительных

капитальных затрат, но предполагает постоянное изыскание резервов роста производительности предпринимательских структур, а также резервов повышения качества продукции (товаров, работ, услуг). Основная цель использования рассматриваемой концепции бережливого производства заключается в значительном сокращении всех видов непроизводительных затрат и расходов, времени производственного цикла и дефектности готовой (произведенной) продукции.

Наилучшей формой решения задачи внедрения и использования методики «Бережливое производство» для повышения конкурентоспособности отечественных предпринимательских структур представляется реализация программы, скоординированной с соответствующими программами интеграции научно-технических разработок и производства. Это может стать решающим фактором перехода деятельности отечественных предприятий, в первую очередь наукоемкого машиностроения, на новый уровень развития.

Как показывает практика внедрения концепции бережливого производства, при минимальном уровне дополнительных вложений предприятия могут получить следующие показательные результаты: снижение времени производственного цикла (не менее чем на 25%), рост производительности труда (не менее чем на 35%), рост качества и соответственно снижение дефектности продукции (не менее чем на 40–50%). Кроме этого предприятия, использующие концепцию бережливого производства, могут обеспечить высвобождение производственных площадей под новые проекты (до 50%) и сокращение времени реализации проектных решений (не менее чем на 10%) [3].

В сложившихся современных условиях ведения хозяйственной деятельности наиболее важным является использования принципов и подходов к планированию на основе программно-целевых методов. Использование программно-целевых методов позволяет обеспечить, прежде всего, стабильность организационного социально-психологического климата при формировании адаптивных механизмов, направленных на обеспечение реализации комплексных программ развития предприятий. Использование программно-целевых методов обеспечивает качественную итерацию организационно-производственных отношений в процессе многоактного взаимодействия руководства предприятия и основного персонала. Эффективное использование программно-целевого планирования реализуется за счет использования в системе управления специальных блоков, имеющих особое назначение в процессе управления предприятием на основе концепции бережливого производства:

- блоки диагностики и выработки целей, обеспечивающие выявление и оценку проблем, целей и подцелей развития и повышение эффективности производства в целом и по каждому тематическому направлению;
- блок распределения ресурсов по сбалансированному распределению между ними материальных и финансовых ресурсов;
- блок разработки прогнозов, планов и комплексных программ.

Основные элементы программно-целевого планирования развития и повышения эффективности производства представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные элементы программно-целевого планирования развития и повышения эффективности производства [2, с. 77–80]

Блок	Основное назначение	Ответственные исполнители
Прогнозирования и диагностики	Прогнозирование направлений научно-технического и организационного развития производства	НТОПП, НИО
Выработки целей	Выявление, формирование, оценка (по направлениям), основных и промежуточных целей	НИО, МО, лаборатория
Распределения ресурсов	Распределение ресурсов между тематическими направлениями и программами	Руководство НИО, ППО, главные конструкторы
Разработки перспективных планов и программ	Технико-экономическое обоснование и разработка, корректировка комплексных планов	НТОПП, НИО, ППО

НТОПП – научно-технический отдел прогнозирования и технического планирования; МО – маркетинговый отдел; ППО – планово-производственный отдел; НИО – научно-исследовательский отдел

Программно-целевое управление осуществляется интерактивно: выявляются и анализируются проблемы, формируется дерево целей, разрабатывается адекватная исполняющая программа, создается механизм ее реализации, проектируется

система последующего мониторинга, производится ее оценка и корректировка после осуществления мониторинга. В этой связи совершенствование планирования заключается в обеспечении решающего влияния плана:

- на формирование прогрессивной структуры производства и управления;
- развитие производства на основе планомерного ускорения НТП;
- повышение уровня организации плановой работы;
- укрепление взаимосвязи прогнозирования, перспективного и текущего планирования;
- совершенствование системы плановых показателей и укрепление ее воздействия на рациональное использование ресурсов;
- усиление заинтересованности предприятий в наиболее полном использовании имеющихся резервов.

При таком его понимании центр тяжести в планировании перемещается на формирование программы действий. Тем самым программный разрез плана представляется как совокупное описание каждой из программ в терминах и показателях основных разделов плана предприятия, которые отражают все элементы и аспекты социально-экономического и организационно-технического развития. Повышение эффективности деятельности промышленного комплекса на основе внедрения современных методов организации производства, в числе которых инструменты бережливого производства, может быть достигнуто посредством реализации соответствующей целевой программы, предусматривающей комплекс мероприятий, направленных на внедрение предприятиями инструментов бережливого производства (рис. 1).

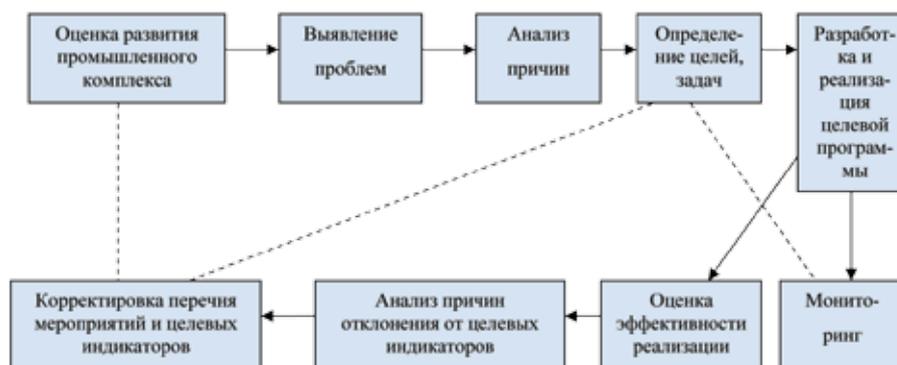

Рис. 1. Схема разработки и реализации целевой программы внедрения инструментов бережливого производства на промышленных предприятиях

Приоритетная цель реализации обозначенной программы заключается в формировании в рамках региона новой формации производственных систем, ориентированных на непрерывное совершенствование производственного процесса, техники и технологий, а также повышение качества выпускаемой продукции. На примере ОАО «Территориальная Генерирующая Компания № 1» рассмотрим приме-

нение программно-целевого управления для внедрения методики «Бережливое производство».

Анализ деятельности ОАО «ТГК-1» можно провести с использованием матрицы SWOT (табл. 2).

Дерево целей ОАО «ТГК-1» на 2015 год представлено на рис. 2.

Показатели, которые необходимо достигнуть в 2015 г. представлены в табл. 3.

Основными стадиями внедрения бережливого производства являются:

- диагностика объекта (выявление потерь);
- обучение персоналом принципам бережливого производства;
- разработка плана внедрения;
- внедрение инструментов;
- поддержка изменений [4].

При наличии предварительно сформированного набора согласованных во времени программных действий облегчается последующее установление адресной структуры целереализующей системы в увязке с конкретными исполнительными отраслевыми, региональными органами, хозяйствующими субъектами, организациями и лицами. Ведь чаще всего с реализацией программно-функционального мероприятия (целевой задачи) связаны многие исполнители, каждый из которых выполняет определенное программное задание, поручение.

В свете высказанного, программно-целевому ме-

тоду свойственны следующие укрупненные процедуры формирования системы функциональных мероприятий и адресных поручений по решению программной проблемы:

- в соответствии с развернутой системой целей и задач определение полного круга функций, которые должны быть осуществлены в интересах решения целевых задач;

- установление мероприятий функциональной природы, обеспечивающих достижение поставленных целей за счет реализации всего круга необходимых программных функций, действий;
- анализ спектра взаимозаменяемых мероприятий с позиций выявления совокупности наиболее прогрессивных и эффективных (в свете предвидимых затрат ресурсов и времени на их осуществление);

Таблица 2

SWOT-анализ деятельности ОАО «ТГК-1»

Сильные стороны	Слабые стороны
С1. Стратегическим инвестором ТГК-1 является ОАО «Газпром», который обладает сильными лоббистскими позициями С2. Эффективная система управления по единым корпоративным стандартам С3. Ценовое преимущество ТЭЦ в области комбинированной выработки по сравнению с ГРЭС С4. Большая доля выработки ГЭС в общем объеме производства + маневренность ГЭС С5. Возможность экспорта ЭЭ С6. Является стратегическим поставщиком тепловой энергии в регионах нахождения С7. Высокий профессионализм персонала и развитая мотивация С8. Развита производственная диверсификация	СС1. Реализация дорогостоящей обязанности инвестиционной программы СС2. Высокий уровень долговой нагрузки СС3. Сильные конкуренты в ЭЭ отрасли СС4. Достаточно низкий коэффициент использования установленной электрической мощности СС5. Часть технической инфраструктуры выработала свой ресурс СС6. Большой расход удельного топлива на отдельных станциях
Возможности	Угрозы
В1. Либерализация цен на ЭЭ В2. Регион присутствия ОАО «ТГК-1» характеризуется растущим промышленным потенциалом В3. Постоянный неэластичный спрос на электроэнергию В4. ОАО «Газпром» имеет высокие шансы добиться корректировки инвестиционной программы В5. Потенциал развития экспортной торговли В6. Внедрение принципов бережливого производства	У1. Температурный фактор У2. Гидрологическая обстановка в регионах деятельности компании У3. Выход на ОРЭМ новых мощностей конкурентов У4. Предусмотренная в законодательстве РФ схема предпоставки тепловой и ЭЭ с последующей ее оплатой У5. Невозможность прекращения поставки тепловой энергии в период отопительного сезона У6. Рост цен на топливо У7. Компания является российским юридическим лицом – налогоплательщиком, не использующим для оптимизации налогообложения офшоры

Рис. 2. Дерево целей ОАО «ТГК-1» на 2015 год [4]

- согласование мероприятий во времени и пространстве, построение системы целереализующих мер, обеспечивающих достижение программных целей, решение целевых задач программы;
- установление круга исполнителей в соответствии с содержанием функциональных целереализующих мероприятий;
- разработка адресных поручений исполнителям или выработка механизмов самоуправления, действие которых обеспечивает выполнение исполнителями программных функций.

Программно-целевому методу свойственны также некоторые особенности планирования ресурсного обеспечения. Прежде всего, имеется в виду присущий этому методу принцип целевого распределения ресурсов, согласно которому потребности в ресурсах определяются, а сами ресурсы выделяются в соответствии с целереализующими мероприятиями, т.е. в непосредственной увязке с целями [1, с. 66–71]

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Один из ключевых факторов, препятствующих достижению долгосрочной конкурентоспособности российских предприятий в рамках национального и международного рынков, – высокий уровень износа основных производственных средств. В этой связи возможно включение в перечень механизмов обеспечения повышения эффективности промышленного предприятия выплаты «утилизационной премии», направленной на стимулирование перманентной актуализации уровня технического оснащения субъ-

Таблица 3

Показатели, которые необходимо достигнуть в 2015 г.

№ п/п	Наименование показателя	Значение по итогам 2015 г., %
1	Экономия топлива на тепловых станциях	1–3
2	Снижение расхода электроэнергии на собственные нужды станций	10
3	Темп роста производительности труда (к соответствующему периоду прошлого года)	5–10
4	Повышение рентабельности производства	10
5	Снижение потребности в инвестициях	10
6	Сокращение сроков реализации инвестпроектов	10–15
7	Повышение надежности работы станций	5
8	Обучение персонала принципам БП	70
9	Высвобождение площадей	10
10	Сокращение запасов	20

ектами предпринимательской деятельности. С учетом того, что ключевая цель внедрения принципов бережливого производства заключается в повышении эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, оценка деятельности промышленного предприятия должна осуществляться на основе показателей, отражающих итоги деятельности предприятия. К таковым относятся: прибыль, уровень рентабельности производства, производительность труда, запасы продукции на складе, комплектующих и материалов, незавершенного производства, а также снижение уровня произведенной бракованной продукции, фондоотдача.

Список литературы

1. *Абатуров О.И.* Программно-целевой метод управления как инструмент рыночной экономики // *Власть и управление на Востоке России.* 2007. № 4. С. 66–71.
2. Концепция целевой программы «Реализация проекта «Бережливое производство» в Республике Татарстан на 2011–2013 годы». Режим доступа: http://www.up-pro.ru/journal/berezhlivee/konceptija_celevoj_programmy_realizacija.html
3. Разработка мероприятий по внедрению бережливого производства на примере ОАО «ТГК-1». Режим доступа: http://www.leanforum.ru/content/files/library/lean_tgk1.pdf
4. *Дудин М.Н., Лясников Н.В., Похощев В.А., Толмачев О.М.* Формирование устойчивости предпринимательских структур в условиях трансформации конкурентной среды. Монография / под ред. В.С. Балабанова. М.: Элит, 2013. 280 с.
5. *Дудин М.Н., Лясников Н.В., Егорушкин П.А., Сафин Ф.М.* Инновационный форсайт как инструмент конкурентоспособного развития предпринимательских структур. Монография. М.: Издательский дом «Наука», 2013. 216 с.
6. *Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н.* Новая экономическая политика: важнейшие императивы финансовой политики современной России // *Экономика и управление.* 2014. № 2. С. 6–11.
7. *Ильичев А.В.* Основы анализа эффективности и рисков целевых программ. Истоки, формализация, реализация. М.: Научный мир, 2009. 306 с.
8. *Кульба В.В., Ковалевский С.С.* Управление и контроль реализации социально-экономических целевых программ: монография. М.: Либроком, 2009. 400 с.
9. *Максимец Н.В., Шакирова Г.Р.* Теоретические и методические основы программно-целевого управления // *Российское предпринимательство.* 2012. № 21. С. 32–36.
10. *Чернявский Д.А.* Программно-целевой подход в развитии региональных инновационных систем // *Креативная экономика.* 2010. № 8. С. 9–15.
11. *Dudin M.N., Lysanikov N.V., Egorushkin A.P.* Innovative environment forming as the most important condition of implementation of efficient innovations in the industrial entrepreneurship sphere // *European Researcher.* 2012. Vol. (33), № 11-1, P. 1868–1872.
12. *Dudin M.N., Lysanikov N.V., Horikov Yu.V.* Brain factor and its stating rolle in enterprises' competitive recovery // *European Researcher.* 2013. Vol. 38, no. 1-1, pp. 15–19.

Abstract

The subject / topic. *The relevance of this study is due to the fact that the current strategic goal of Economic Development is to create conditions that will ensure high and stable economic growth of the country and its socio-economic systems. One of the most effective tools for achieving the above goal should be the process of implementation-oriented management in the social and economic systems of the national economy, as they are a key factor in increasing the competitive advantages such as cost reduction, quality improvement, development of new markets, improve the country's image. This article discusses the features of the application program and target planning to company management, is an example of implementing and using techniques "Lean Production" in one of the domestic enterprises using program-target method.*

The purpose / objectives. *The purpose of this article is to justify the strategic priorities of sustainable economic growth and social and economic systems of the national economy.*

Methodology. *Methodological basis of this article are the comparative and economic-statistical methods of analysis.*

The Results. *As part of the presentation of the article the author has been found that in the current climate of uncertainty and risk for Russian business to the fore issues that previously were not so relevant: how to be built business processes; which represent the optimal organizational structure; how to create a functioning system of quality management; what must be done to reduce the unit costs of production without compromising the quality of the products; how to motivate employees to achieve their goals. All of the above - it is the projection of the same problem - the effective development and implementation of the planned development strategy based on Management by Objectives.*

Conclusions / significance. *Management of enterprises in the real sector of the economy in modern conditions should be based on synergies methodological principles of market and state regulation, with increased use of methods focused on the long term. By such methods, in particular, should include the methods of business planning. The importance of planning methods has increased steadily, but in modern conditions gets a new quality content that reflects the phased development plan targeted action to ensure that the desired state of the enterprise as a socio-economic system. This in turn points to the need to ensure that new scientific technologies, procedures and techniques of planning, which can be designed to ensure a relatively stable crisis-free development of the enterprise.*

The practical application *of the results of this work will improve procedures for forecasting and planning the strategic development of an economic complex in view of the current economic and social trends.*

Keywords: *software, firmware, goal management, software-oriented planning, lean production. transition economy, enterprises economic complex, prediction and diagnosis.*

Correspondence: *Vernikov Vitalii A., Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny, Moscow, 113054), Russian Federation, vernikov72@mail.ru*

Reference: *Vernikov V. A. Program goals management of the entities: opportunities and prospects of adaptation to conditions of the transitional economy. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, no. 2 (22), pp. 137–142. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.137.142*

References

1. Abaturov O.I. Programmno-celevoj metod upravleniya kak instrument rynochnoj jekonomiki [Target-oriented management method as an instrument of the market economy]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and control in Eastern Russia*, 2007, no. 4, pp. 66–71 (In Russ.).
2. Konceptija celevoj programmy «Realizacija proekta «Berezhlivoe proizvodstvo» v Respublike Tatarstan na 2011–2013 gody» [The concept of the target program «The project» Lean Production «in the Republic of Tatarstan for 2011–2013 years»]. Access: http://www.up-pro.ru/journal/berezhlivoe/konceptija_celevoj_programmy_realizacija.html (In Russ.).
3. Razrabotka meroprijatij po vnedreniju berezhlivogo proizvodstva na primere OAO «TGK-1». [Development of measures for the implementation of lean production on the example of JSC «TGC-1»]. Access: http://www.leanforum.ru/content/files/library/lean_tgk1.pdf (In Russ.).
4. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Pohvoshhev V.A., Tolmachev O.M. Formirovanie ustojchivosti predprinimatel'skih struktur v uslovijah transformacii konkurentnoj sredy. [Formation stability of enterprise structures in the transformation of the competitive environment]. Monograph / Ed. VS Balabanov. M.: Publisher of «Elite», 2013 (In Russ.).
5. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Egorushkin P.A., Safin F.M. Innovacionnyj forsajt kak instrument konkurentosposobnogo razvitija predprinimatel'skih struktur. [Innovation Foresight as a tool for competitive development of business structures]. Monografija. M.: Izdatel'skij dom «Nauka», 2013 (In Russ.).
6. Ivanter V.V., Porfir'ev B.N. Novaya ekonomicheskaya politika: vazhnejšie imperativy finansovoi politiki sovremennoi Rossii [The Russian Federation's New Economic Policy: Major Policy Imperatives Affecting Its Financial Growth (Article III)]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2014, no. 2, pp. 6–11 (In Russ.).
7. Il'ichev A.V. Osnovy analiza effektivnosti i riskov tselevykh programm. Istoki, formalizatsiya, realizatsiya [Bases of the analysis of efficiency and risks of target programs. Sources, formalization, realization]. Moscow: Nauchnyi mir Publ., 2009.
8. Kul'ba V.V., Kovalevskii S.S. Upravlenie i kontrol' realizatsii sotsial'no-ekonomicheskikh tselevykh programm: monografiya [Management and control of implementation of social and economic target programs: monograph]. Moscow: Librokom Publ., 2009 (In Russ.).
9. Maksimets N.V., Shakirova G.R. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy programmno-tselevogo upravleniya [Theoretical and Methodical Base of the Special-Purpose Programs Management]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Journal of Russian Entrepreneurship*, 2012, no. 21, pp. 32–36 (In Russ.).
10. Chernyavskii D.A. Programmno-tselevoi podkhod v razvitii regional'nykh innovatsionnykh sistem [Program-target approach in the development of regional innovative systems]. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*, 2010, no. 8, pp. 9–15 (In Russ.).
11. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Egorushkin A.P. Innovacionnaja sreda formirovaniya kak vazhnejšee uslovie realizacii jeffektivnykh innovacij v sfere promyshlennogo predprinimatel'stva [Innovative environment forming as the most important condition of implementation of efficient innovations in the industrial entrepreneurship sphere]. *Evropejskij issledovatel' = European Researcher*, 2012, vol. (33), no. 11-1, pp. 1868–1872.
12. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Horikov Yu.V. Intellektual'nyj faktor i konstatirujushhaja rol' v obespechenii konkurentosposobnosti predprinimatel'skih struktur [Brain factor and its stating role in enterprises' competitive recovery]. *Evropejskij issledovatel' = European Researcher*, 2013, vol. 38, no. 1-1, pp. 15–19.

УДК 332.01:332.142
JEL: O1, O31, P11, P2, P3, R1

СОДЕРЖАНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Наталья Юрьевна Сорокина¹

¹ ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»

300012, г. Тула, пр. Ленина, 92

¹ Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и менеджмента

E-mail: sorokina-tula@mail.ru

Поступила в редакцию: 18.04.2015

Одобрена: 13.05.2015

Аннотация

В статье представлены классические и современные подходы к пониманию содержания термина «устойчивое развитие»; охарактеризованы основные направления его обеспечения на национальном и региональном уровне в различные периоды новейшей истории российского государства. Показано, что устойчивым социально-экономическим развитием следует считать развитие, направленное на создание условий для достойного качества жизни населения, которое должно быть обеспечено ныне живущим и будущим поколениям. На основе анализа программных документов российского государства, посвященных проблеме обеспечения устойчивого развития регионов и страны в целом, доказано: 1. Содержание основных направлений устойчивого развития зависит от внешних и внутренних факторов, воздействующих на территориальную систему в конкретные моменты времени. 2. Государственная политика обеспечения устойчивого регионального развития должна носить стратегический характер. 3. Национальные и региональные стратегии и программы социально-экономического развития должны содержать краткосрочные меры и меры стратегического характера, обеспечивающие условия для устойчивого экономического роста региональной экономики. Представленные выводы могут быть использованы при обосновании приоритетов государственных программ пространственного развития, а также при определении состава мероприятий, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие территорий.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, качество жизни населения, региональная политика, сбалансированное региональное развитие.

Для ссылки: Сорокина Н. Ю. Содержание и направления устойчивого социально-экономического развития регионов России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 2(22). С. 143–147.

Специфика современного этапа развития мировой экономики заключается в том, что страны вынуждены формировать стратегии и программы развития в условиях крайне изменчивой, порой, непредсказуемой, внешней среды. Ее существенное влияние на внутренние социально-экономические процессы приводит к росту неопределенности в динамике территориальных систем всех уровней, прежде всего, региональных и муниципальных. Сегодня становится все более очевидным тот факт, что обеспечение условий устойчивого социально-экономического развития является важной задачей, стоящей перед любой территорией – страной, регионом, муниципальным образованием.

Следует отметить, что сам термин – устойчивое развитие (от английского – «sustainable development») имеет несколько определений в зависимости от того, какая из наук об обществе его использует. В широкое употребление термин «устойчивое развитие» был введен Международной комиссией по окружающей среде (Комиссия WCED) в 1987 году. Под устойчивым понималось развитие, которое отвечает потребностям текущего поколения, не угрожая удовлетворению потребностей будущих

поколений [1]. В первоначальной трактовке устойчивость развития рассматривалась в контексте экологической проблемы: как одновременно обеспечить достижение целей экономического роста и охраны окружающей природной среды жизнедеятельности человека. Именно с позиций экологии шла речь об устойчивости развития на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (UNCED), которая состоялась в 1992 году в Рио-де-Жанейро. Поэтому основными направлениями устойчивого развития были признаны: поддержка устойчивого развития сельского и лесного хозяйства; стабилизация выбросов парниковых газов в атмосферу; охрана мирового генетического, видового и экосистемного разнообразия и другие.

В XXI веке содержание термина «устойчивое развитие» было существенно расширено: помимо экологических проблем к вопросам устойчивого развития стали относить проблемы социального развития, прежде всего – охрану здоровья населения; проблемы удовлетворения потребностей населения, особенно в странах с низким уровнем душевых доходов; проблему обеспечения политических прав и свобод граждан. Именно поэтому

одним из базовых принципов устойчивого развития был провозглашен принцип удовлетворения потребностей человека.

В настоящее время все чаще используется термин «устойчивое социально-экономического развития» под которым понимается развитие, направленное на создание условий для достойного качества жизни населения, которое должно быть обеспечено ныне живущим и будущим поколениям. Именно эта идея провозглашена международными организациями и национальными правительствами и поддержана учеными, исследующими проблему обеспечения устойчивости развития социально-экономических систем. В частности, во Всемирной стратегии охраны природы, подготовленной Международным союзом охраны природы (IUCN) в сотрудничестве с Программой ООН по окружающей среде (UNEP) и Всемирным фондом дикой природы (WWF), устойчивым провозглашено такое развитие, которое «обеспечивает реальное улучшение качества жизни людей и в тоже время сохраняет природное разнообразие Земли» [2]. По мнению автора, устойчивое развитие представляет собой целенаправленное движение региональной системы от некоего исходного состояния к перспективному, характеризующемуся более высоким качеством жизни населения и уровнем социально-экономического потенциала территории [3].

Термин «устойчивое развитие» используется в программных документах российского государства с середины 90-х гг. XX века. В этот период главным документом, в котором были отражены приоритеты устойчивого развития России, стала «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»¹. В ней под устойчивым развитием понималось развитие, обеспечивающее «сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей». Концепция предусматривала реализацию комплекса мероприятий, направленных на сохранение жизни и здоровья населения России, решение демографических проблем, борьбу с преступностью, бедностью, улучшение структуры потребления и сокращение дифференциации в доходах населения. Одним из важных условий успешности реализации указанных мероприятий было указано создание отлаженной системы взаимодействия «центр – регионы». Устойчивое развитие территорий было провозглашено необходимым условием перехода России к устойчивому развитию (рис. 1).

Рис. 1. Основные направления обеспечения устойчивого развития на региональном уровне в соответствии с Концепцией перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (1996 г.)

Устойчивое региональное развитие в Концепции рассматривалось с позиции сохранения благоприятной окружающей среды жизнедеятельности человека, социальному и экономическому аспекту обеспечения устойчивости развития уделялось второстепенное внимание. Между тем следует отметить, что по своей сути Концепция была стратегическим документом; ее реализация предполагала разработку системы программных и прогнозных документов, в частности: государственной стратегии обеспечения устойчивого развития на долгосрочную перспективу; комплекса долгосрочных и среднесрочных прогнозов, включающих прогнозы изменений окружающей среды в результате хозяйственной деятельности; краткосрочных прогнозов и программ отраслевого, регионального и федерального уровней.

В официальных документах российского государства, опубликованных в первые годы XXI века, термин «устойчивое развитие» встречался довольно редко, хотя все они в той или иной степени затрагивали вопросы обеспечения условий для роста качества жизни населения регионов и страны в целом. Более широкое употребление получили термины «стабильное развитие», «сбалансированное развитие», «устойчивый экономический рост». В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», принятой Правительством РФ в 2008 году, сбалансированное пространственное развитие провозглашено одним из целевых ориентиров социально-экономического развития страны. Го-

¹ Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1149744> (дата обращения – 01.03.2015)

сударственная региональная политика, в соответствии с Концепцией, должна быть направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной

дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни¹. Достижению указанной цели должна была способствовать реализация следующих задач и направлений региональной политики государства (табл. 1).

Таблица 1

Основные направления и задачи государственной региональной политики РФ в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (2008 г.)

Направления региональной политики	Задачи региональной политики
1. Стимулирование экономического развития путем создания новых центров экономического роста в регионах на основе реализации их конкурентных преимуществ.	- обеспечение согласованного принятия на федеральном, региональном и местном уровнях мер по созданию условий для развития отраслей экономики и социальной сферы, формированию региональных центров опережающего экономического роста
2. Координация инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития страны	- предоставление финансовой поддержки регионам с целью обеспечения законодательно установленного минимально допустимого уровня жизни в целях получения качественного образования, медицинского и культурно-досугового обслуживания - оказание финансовой поддержки регионам в целях сокращения региональной дифференциации - развитие инфраструктурной обеспеченности территорий и создание условий для повышения конкурентоспособности экономики регионов, решения вопросов социального развития, включая повышение транспортной доступности территорий
3. Сокращение дифференциации в уровне и качестве жизни населения регионов России	- совершенствование механизмов стимулирования органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в целях эффективного осуществления полномочий в сфере поддержания высокого стандарта качества жизни населения

Концепцией были определены три приоритетных направления устойчивого регионального развития: стимулирование экономического роста, поддержка инвестиционной деятельности бизнеса, обеспечение условий для повышения уровня и качества жизни населения. В документах, посвященных обеспечению условий для социально-экономического развития страны и регионов, изданных в последующие годы, содержание указанных направлений было конкретизировано, однако перечень приоритетов остался неизменным.

В указах Президента РФ от 7 мая 2012 года № 596-606, получивших название «майских», и в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года» (утвержденных 31.01.2013 г.) предусмотрены конкретные меры², нацеленные на обеспечение условий сбалансированного регионального развития страны в целях достижения устойчивого экономического роста (рис. 2).

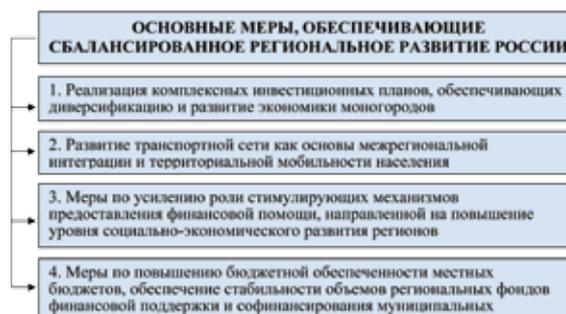

Рис. 2. Основные меры в области обеспечения сбалансированного регионального развития России в соответствии с указами Президента РФ от 7 мая 2012 года № 596-606 и «Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года» (2013 г.)

Последним документом, в котором отражены целевые ориентиры и представлены приоритетные направления обеспечения устойчивости развития

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/?frame=1 (дата обращения – 01.03.2015)

² «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141585/ (дата обращения – 10.03.2015)

России в условиях неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры, является «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году», утвержденный Правительством РФ в январе 2015 года¹.

Следует отметить, что в составе его мероприятий выделены краткосрочные меры (меры антикризисного реагирования) и меры стратегического характера, обеспечивающие условия для устойчивого экономического роста (табл. 2).

Таблица 2

Мероприятия по обеспечению устойчивого развития России в соответствии с «Планом первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году»

Оперативные меры антикризисного реагирования	Создание условий для устойчивого экономического роста
- поддержка импортозамещения и экспорта несырьевых, прежде всего высокотехнологичных, товаров	- продолжение реализации государственных программ, нацеленных на повышение качества систем здравоохранения и образования
- содействие развитию малого и среднего предпринимательства, прежде всего, за счет снижения финансовых и административных издержек	- создание необходимых условий для опережающего роста частных инвестиций, ускоренное и полноценное исполнение «дорожных карт» национальной предпринимательской инициативы, совершенствование контрольно-надзорной деятельности
- создание возможностей для привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов в наиболее значимые сектора экономики России	- эффективное применение инструментов промышленной политики, в том числе с привлечением значительных объемов прямых иностранных инвестиций
- компенсация дополнительных инфляционных издержек наиболее уязвимым категориям граждан (пенсионеры, семьи с несколькими детьми)	- формирование и начало реализации Национальной технологической инициативы на основе передовых достижений российской и мировой фундаментальной науки, использования инновационной инфраструктуры страны
- снижение напряженности на рынке труда, поддержка эффективной занятости	- стабилизация налоговой системы с одновременным применением мер налогового стимулирования структурных преобразований
- оптимизация бюджетных расходов, концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития	- продолжение модернизации и улучшение сбалансированности пенсионной системы, а также системы социальных льгот
- повышение устойчивости банковской системы, создание механизма санации проблемных организаций	- радикальное повышение качества системы государственного управления и эффективности работы крупных компаний, контролируемых государством

Основные выводы:

1. Под устойчивым социально-экономическим развитием следует понимать развитие, направленное на создание условий для достойного качества жизни населения, которое должно быть обеспечено ныне живущим и будущим поколениям.

2. Стратегическими приоритетами устойчивого развития России являются: стимулирование экономического роста, поддержка инвестиционной деятельности бизнеса, обеспечение условий для повышения уровня и качества жизни населения. Во всех программных документах российского государства, разработанных с середины 90-х гг. XX века, необходимым условием перехода страны к устойчивому развитию признается устойчивое развитие территорий.

3. В рамках указанных приоритетов определены следующие направления обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны и ее регионов: рост инвестиций в человеческий капитал; улучшение инвестиционного климата как условие динамичного роста частных инвестиций, прежде всего, в реальный сектор региональной экономики; развитие инновационной инфраструктуры регионов; поддержка малого и среднего предпринимательства; сокращение дифференциации в уровне и качестве жизни населения регионов; содействие повышению бюджетной обеспеченности региональных и местных бюджетов; поощрение межрегиональной интеграции и территориальной мобильности населения.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174635/ (дата обращения – 10.03.2015)

Список литературы

1. Sustainable development strategies: a resource book / compiled by Barry Dalal-Clayton and Stephen Bass of IIED. OECD & UNDP. First published in the UK and USA by Earthscan Publications Ltd., 2002. 358 с.
2. IUCN/UNEP/WWF (1980): The World Conservation Strategy: Living Resource Conservation for Sustainable Development. International Union for Conservation of Nature (IUCN), United Nations Environment Programme (UNEP) and World Wide Fund for Nature (WWF), Gland, Switzerland.
3. Сорокина Н.Ю. Социально-экономические проблемы, препятствующие устойчивому развитию регионов РФ / Н.Ю. Сорокина // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 5. Ч. I. Тула: изд-во ТулГУ, 2013. С. 336–343.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

CONTENTS AND DIRECTIONS STEADY SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF RUSSIA

Natalya Yu. Sorokina

Abstract

Classical and modern approaches to understanding of the contents of the term «sustainable development» are presented in article; the main directions of its providing at national and regional level during various periods of the contemporary history of the Russian state are characterized. It is shown that as sustainable social and economic development it is necessary to consider the development directed on creation of conditions for worthy quality of life of the population which has to be provided to recent and future generations. On the basis of the analysis of the program documents of the Russian state devoted to a problem of providing a sustainable development of regions and the countries in general it is proved: 1. The maintenance of the main directions of a sustainable development depends on the external and internal factors influencing territorial system in concrete timepoints. 2. The state policy of ensuring sustainable regional development has to have strategic character. 3. National and regional strategy and programs of social and economic development have to contain the short-term measures and measures of strategic character providing conditions for sustained economic growth of regional economy. The presented conclusions can be used at justification of priorities of state programs of spatial development, and also when determining structure of the actions providing sustainable social and economic development of territories.

Keywords: region, sustainable development, quality of life of the population, regional policy balanced regional developments.

Correspondence: Sorokina Natalya Yu., Tula State University (92, Lenin Prospect, Tula, 300012), Russian Federation, sorokina-tula@mail.ru

Reference: Sorokina N. Yu. Contents and directions steady social and economic development of regions of Russia. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, no. 2 (22), pp. 143–147.

References

1. Sustainable development strategies: a resource book/ compiled by Barry Dalal-Clayton and Stephen Bass of IIED. OECD & UNDP. First published in the UK and USA by Earthscan Publications Ltd., 2002. – 358 с.
2. IUCN/UNEP/WWF (1980): The World Conservation Strategy: Living Resource Conservation for Sustainable Development. International Union for Conservation of Nature (IUCN), United Nations Environment Programme (UNEP) and World Wide Fund for Nature (WWF), Gland, Switzerland.
3. Sorokina N.Yu. Sotsial'no-ekonomicheskie problemy, prepyatstvuyushchie ustoichivomu razvitiyu regionov RF [Socio-economic problems affecting the sustainable development of the regions of the Russian Federation]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta (Izvestija TulGU)*, 2013, no. 5, part I, pp. 336–343.

ОСОБЕННОСТИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКИ НА ТЕРРИТОРИЯХ ДОНБАССКОЙ И ЛУГАНСКОЙ РЕСПУБЛИК: ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Юрий Викторович Горский¹, Станислав Геннадьевич Буянский²,
Станислав Иванович Буслаев³

¹⁻³ ФГОБУ ВПО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49

¹ Старший преподаватель кафедры Анализа рисков и экономической безопасности
E-mail: y.gorskiy@mail.ru

² Кандидат юридических наук, доцент, зам. заведующего кафедрой анализа рисков и экономической безопасности
E-mail: sgbuyanskiy@fa.ru

³ Кандидат военных наук, старший преподаватель кафедры анализа рисков и экономической безопасности
E-mail: sgbuyanskiy@fa.ru

Поступила в редакцию: 28.04.2015 Одобрена: 13.05.2015

Аннотация

Предмет / тема. Представленная тема исследования особенно актуальна в настоящее время, так как сложившийся миропорядок вступил в эпоху турбулентности, которая оказывает негативное влияние на состояние экономической безопасности России, Украины и других стран. Современная ситуация в Украине, берущая свое начало, по сути, от одной не поставленной подписи (резкое решение принятое В. Януковичем перенести подписание СА с ЕС на Вильнюсском саммите)¹ потянула за собой череду событий, которые вскрыли давно накопившиеся противоречия между Западом и Россией, а также противоречия в самой Украине. Эти противоречия затронули практически все основные сферы взаимодействий: политические, экономические, военные и социальные. На современном глобализационном этапе противоречия в первую очередь влияют на устойчивость национального развития, вовлекая в этот поток новые общественные, экономические, политические, научные и гражданские сферы и силы.

Методология. Методической основой данной статьи являются сравнительные и экономико-статистические методы анализа.

Ключевые слова: социальная обстановка, экономические санкции, эмбарго, Украина, Россия, США, Запад, ЕС.

Для ссылки: Горский Ю. В., Буянский С. Г., Буслаев С. И. Особенности чрезвычайной ситуации и социальной обстановки на территориях Донбасской и Луганской Республик: экономико-политический аспект // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 2(22). С. 148–154. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.148.154

Предпосылками развития системного кризиса на Украине стала постепенно разрастающаяся политическая нестабильность в обществе, которая проявила себя в массовых беспорядках в центре Киева в ноябре 2013 – феврале 2014 гг. В конечном счете, в стране произошел антиконституционный переворот, который признали США и страны Западной Европы и из-за чего беспрепятственный доступ к власти получили оппозиционные силы, националистически настроенные к проведению государственной политики.

Политические программы партий такого толка не были пригодны для многонационального государства, как Украина, поскольку не удовлетворя-

ли запросам этнических меньшинств, в частности, представителей русской нации, которые преимущественно проживают в юго-восточных областях Украины, таких, как Луганская и Донецкая области, а также в Крыму. Одним из самых значимых факторов для недовольства населения стал языковой барьер. Новое правительство Украины взяло курс на всеобщую украинизацию. Однако, если с последним регионом ситуация разрешилась путем мирного выхода из состава государства, дальнейшее пребывание в составе которого для жителей республики было бесперспективным, и вполне закономерным воссоединением с Российской Федерацией, то на Востоке страны ситуация сложилась иначе: там начались

¹ Соглашение об ассоциации Украины с Евросоюзом – парафированное соглашение между Украиной и Евросоюзом. Для вступления в силу соглашение должно быть подписано всеми 28 странами-членами ЕС.

масштабные акции протеста против новой власти, что и послужило поводом для объявления так называемой антитеррористической операции, поскольку участникам событий был присвоен статус «сепаратистов» и «террористов».

В данной ситуации хотелось бы дать определение терроризма. Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, организациями местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами насильственных действий.

Проведение операции заключалось в вводе ряда подразделений Вооруженных Сил Украины на территорию вышеуказанных регионов. Тем не менее, в первую очередь, пострадавшими и погибшими от действий военных оказывались мирные жители этих областей, возможно не желающие ввязываться в эти политические процессы. Таким образом, антитеррористическая операция стала напоминать военный внутригосударственный геноцид, направленный против собственных граждан.

Однако кровопролитие, постепенно перерастающее в гуманитарный кризис, стало причиной тенденции к началу процесса постепенного отделения этих регионов от Украины, о чем дал понять проведенный там референдум, по итогам которого были провозглашены новые территориальные субъекты – Донецкая и Луганская Народные Республики. Власти Украины хорошо осознавали потенциал этих областей, который очень значим для всей страны, поскольку именно этот регион обладал наиболее мощной промышленной и сырьевой базой. Вклад в ВПП этих двух областей, в общей сложности, составляет 25%. Но в результате боевых действий, был нанесен серьезный ущерб многим промышленным объектам, в результате чего производство на ряде предприятий было частично или полностью прекращено, что послужило падению промышленности на 59,5% в Донецкой области и на 85% в Луганской области. А как сказал премьер-министр Украины Арсений Яценюк, инфраструктуре Донбасса нанесен ущерб в размере 8 миллиардов гривен, что уже говорит о ярко выраженной обеспокоенности украинских властей за развитие экономической ситуации в зоне боевых действий.

Вместе с тем следует отметить противоречивый характер причин, следствием которых являются социальные опасности. Их главная предпосылка – несовершенство человеческой природы, поэтому наличие развитой системы организации государственной власти и гражданского общества, адекватной правовой системы является важнейшим условием предупреждения социальных опасностей и надежной защиты от них.

Важнейшей причиной возникновения ЧС социального происхождения является действие факторов риска. В их основе лежит накопление и последующее высвобождение негативной социальной энергии (социально-экономических, политических, межнациональных, межконфессиональных и иных противоречий, их перерастание в кризисные ситуации, носящие чрезвычайный характер).

Графически чрезвычайные ситуации социального характера представлены на рис. 1. Можно выделить причины возникновения конфликтов на Украине:

- Геополитические конфликты – конфликты между основными геополитическими игроками (США, ЕС, Россия и Китай) в связи с переходом мирового устройства к многополярной и мультивалютной системе. Украина в силу своего географического положения и особенностям политической и экономической ситуации (бедность, тотальная коррупция и теневая экономика) оказалась в зоне геополитических интересов основных игроков (по сути – разменной монетой).

Все геополитические игроки используют Украину исключительно в своих целях, действия всех являются агрессивными, различие лишь в том, что агрессия США и ЕС содержит экономическую и военную составляющую, а агрессия Китая определяется новой технологией – захват территорий методом экономической экспансии. В этом суть геополитического конфликта на территории Украины.

- Внутренние глобальные конфликты – связаны с проблемами реформирования, с отсутствием реформ на протяжении 20 лет независимости. Базой реформ является децентрализация политической и экономической системы. Децентрализацию надо понимать, как геополитическое позиционирование Украины, административная и территориальная реформа, экономическая и социальная, финансовая, бюджетная и налоговая, пенсионная реформа, переход кластерной системе управления территорией и народовластия. Причина внутреннего конфликта содержится в отсутствии стратегии устойчивого развития страны и отсутствии комплексного проекта децентрализации. Более того, действующая олигархическая система не заинтересована ни в создании системы устойчивого развития страны, ни в комплексной децентрализации. Для реализации такого проекта нужна команда, способная этот проект выполнить. Власть и команда формируются путем выборов. Общество имеет очередной шанс – это сделать в 2014–2015 гг.
- Внутренние провокационные конфликты – это конфликты, которые искусственно создаются в стране провокаторами, действиями или бездействием власти. В создании конфликтов участвуют различные группы провокаторов, к числу

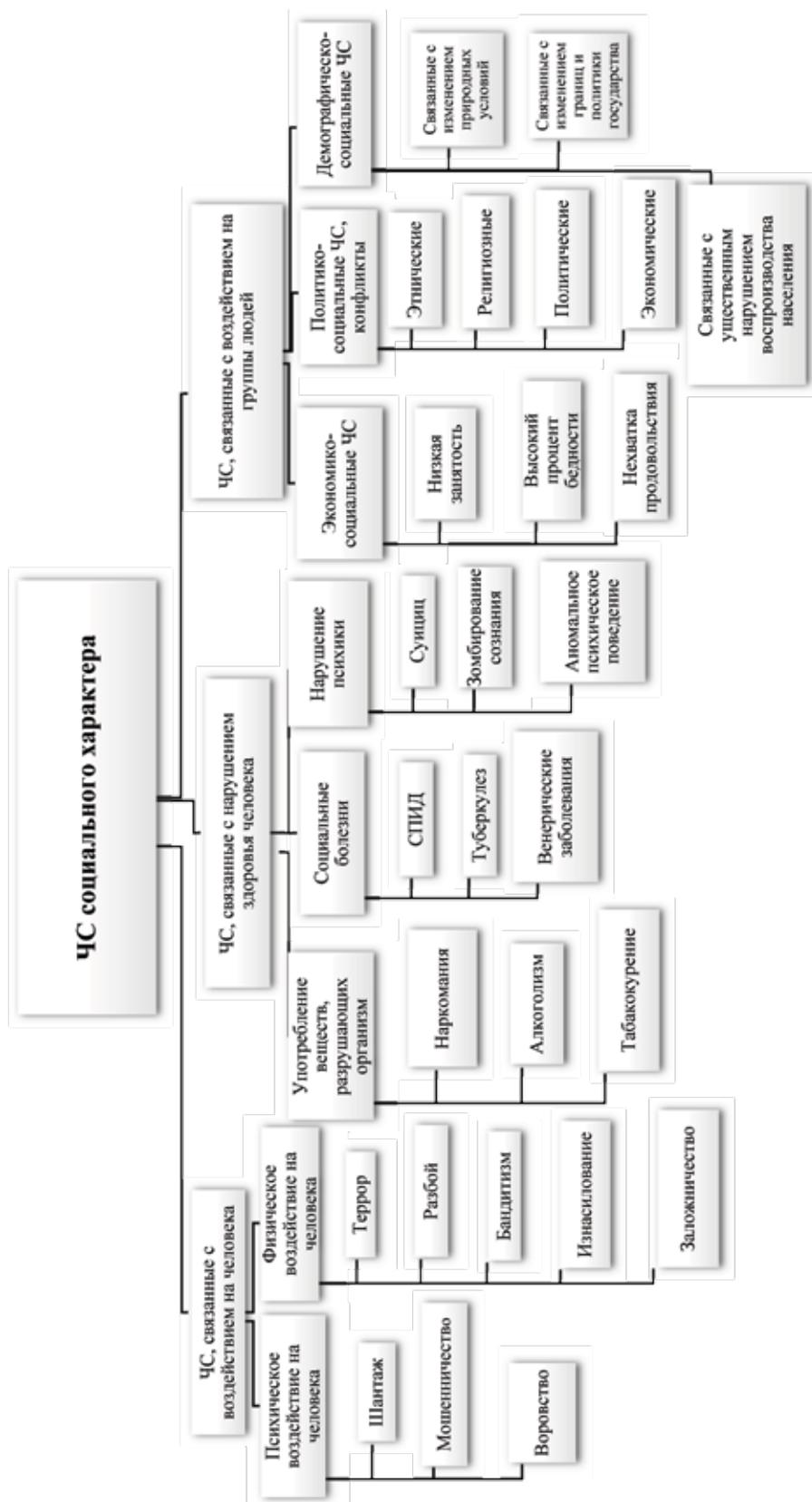

Рис. 1. Чрезвычайные ситуации социального характера

которых можно отнести: внешних агентов заинтересованных стран, радикальные и националистические группы, криминальные группы. Все перечисленные группы присутствовали в процессе революционных событий.

Все перечисленные конфликты действуют и сегодня. Для восстановления нормального состояния и развития страны необходимо признать их наличие, разработать антикризисную программу и выполнить ее.

Социальные опасности весьма многочисленны. К ним относятся различные, в том числе и незаконные, формы насилия (войны, вооруженные конфликты, террористические акты, массовые беспорядки, репрессии и пр.), криминал (бандитизм, воровство, мошенничество, шарлатанство и т.д.), употребление веществ, нарушающих психическое и физическое состояние человека (алкоголь, наркотики, никотин, в отдельных случаях и лекарственные препараты), суициды (самоубийства) и пр., способные нанести ущерб здоровью и жизни человека.

В социальной сфере, как и в других сферах жизнедеятельности, опасная ситуация – это возможное или реальное явление, событие, процесс, способный нанести вред человеку, обществу, государству, человеческому сообществу и земле, как месту обитания человека, или даже уничтожить их, а также нанести ущерб их благополучию, разрушить природные, материальные и духовные ценности, вызвать деградацию, закрыть путь к развитию. Однако, в отличие от опасной ситуации в других сферах, здесь объектом и субъектом угрозы является социум. Иначе говоря, социальные опасности – результат имеющихся и формирующихся в самом обществе, в межгосударственных отношениях противоречий, без выявления и разрешения которых нельзя обеспечить никакую безопасность. Согласно данным многолетнего анализа, до 80% всех случаев возникновения подобных ситуаций связано с деятельностью человека и происходит по причинам социального характера.

Ее можно описать как обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате возникновения опасных противоречий и конфликтов в сфере социальных отношений, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери или нарушение условий жизнедеятельности социума. В основе возникновения и развития ЧС социального характера лежит нарушение равновесия общественных отношений – экономических, политических, межэтнических, конфессиональных, что вызывает серьезные противоречия, конфликты и войны. Их катализаторами могут быть различные обстоятельства, вызывающие социальную напряженность, – безработица, коррупция, криминал, массовые беспорядки, акты терроризма, правительственные кризисы, инфляция, продовольственные проблемы, социально-бытовая неустроенность, национализм, местничество и др. Социальные опасности весьма многочисленны. К ним относятся различные, в том числе и незаконные, формы насилия (войны, вооруженные конфликты, террористические акты, массовые беспорядки, репрессии и пр.), криминал (бандитизм,

воровство, мошенничество, шарлатанство и т.д.), употребление веществ, нарушающих психическое и физическое состояние человека (алкоголь, наркотики, никотин, в отдельных случаях и лекарственные препараты), суициды и т.д.

Касаясь Украины, социальной чрезвычайной ситуацией можно назвать политический кризис, спровоцированный в ноябре 2013 года решением украинского правительства приостановить процесс подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Это решение привело к массовой акции протеста в центре Киева, а также в других городах Украины, получившей в социальных сетях и СМИ название «Евромайдан».

- Источник (субъект) опасности – человек и его сообщество, в данном случае источником является радикально настроенная часть населения.
- Объект опасности, которым может выступать только человек и его сообщество, все остальные объекты могут быть объектами опасности лишь в том случае, если они каким-либо образом включены в жизнь людей и играют в ней очень важную роль (природа, производство, материальные ресурсы и т.д.); объектом опасности являются целостностью государства.
- Средства, с помощью которых субъект воздействует на объект опасности. На Украине средством опасности является влияние на сознание людей, обещание. Относительно всех средств могут быть те или иные формы насилия (военное, политическое, экономическое, духовное и пр.)

По своей природе конфликт на Украине связан с психическим воздействием на человека (шантаж, мошенничество, воровство, шарлатанство и т.д.); с физическим насилием (войны, вооруженные конфликты, массовые беспорядки, разбой, бандитизм, терроризм, захват заложников и пр.);

По масштабам событий конфликт на Украине можно назвать как национальным конфликтом, так и глобальным.

По организации: изначально конфликт начался с акции протест и закончился вооруженным восстанием, который привел к государственному перевороту действующей украинской власти, что впоследствии вызвало недовольство населения таких регионов Украины, как Донецка и Луганска, что в свою очередь привело страну в состояние гражданской войны. Исторический опыт человечества свидетельствует, что пренебрежение социальными опасностями, игнорирование их ведет к тому, что они становятся плохо управляемыми, перерастают в экстремальную стадию и превращаются в чрезвычайные ситуации социального характера, многократно превышающие по своим последствиям ЧС иного происхождения (природные, техноген-

ные, экологические, биологические и т.д.). Неумение власти выполнять свои социальные функции и неумение разрешать конфликт бывшим президентом на Украине Януковичем привело к плачевным последствиям, которые не могут разрешиться и по сей день, втягивая в себя силы и политику других стран, делая Украину марионеткой и плацдармом для боевых действий.

Говоря о классификации ЧС социального характера, необходимо подчеркнуть, что они, в отличие от чрезвычайных ситуаций иного происхождения, поддаются прогнозу, так как связаны с действиями социума. Однако эти прогнозы не редко бывают субъективны, поскольку люди подвержены идейному влиянию, что порой мешает им объективно оценивать социальные явления и процессы. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что социальные ЧС определяются условиями жизни людей. Чем они хуже, тем выше уровень социального недовольства и тем сложнее его сдерживать. При неблагоприятном развитии событий отдельные мелкие волны открытого недовольства соединяются, набирают разрушительную силу, охватывая все новые территории. Нестабильность жизни рождает недовольство ею и, как следствие, протест, который выливается в действия, разрушающие и без того уже нарушенную инфраструктуру жизнеобеспечения. Это, в свою очередь, рождает новый взрыв протеста и новые разрушительные действия. Тем самым процесс разрушения приобретает лавинообразный характер. Такую ситуацию мы сейчас можем наблюдать на Украине.

И наконец, в период ЧС социального характера нарушается нравственный баланс в обществе. Именно поэтому ЧС подобного рода более масштабны и трагичны, чем самые грандиозные стихийные бедствия. Причем вне зависимости от их последствий - будь то снижение уровня жизни населения или революция и гражданская война, жертвы и в том и в другом случае исчисляются сотнями тысяч. Только при открытой войне они явны и потому легче поддаются подсчету, а при дестабилизации общества - скрытые, так как включают в себя тысячи «случайных смертей» от насильственных преступлений, несчастных случаев, и других сопутствующих социальным ЧС факторов. Большое количество жертв пало в Донецкой, Луганской республиках только из-за разразившегося конфликта, который в свое время не смогли остановить. Противоборство силовиков и мирных граждан по сей день продолжается с разрушительными последствиями для населения. При возникновении социальных катаклизмов естественно встает вопрос о возможности выживания. Специалисты в этой сфере отвечают на него утвердительно, но с определенными оговорками. Индивидуальное вы-

живание, по их мнению, в условиях социальных катастроф возможно, но гораздо более эффективно коллективное выживание. Однако полностью гарантировать безопасность людей можно только остановив катастрофу в самом начале. Для этого необходимы совместные усилия всего народа, в данном случае народа не только Украины, но и других стран.

Чтобы уменьшить кризис Украины и оказать помощь русскоязычному населению, правительство РФ приняло решение направить в районы Донецкой и Луганской республик автомобильные колонны с гуманитарной помощью в виде продуктов и строительных материалов.

Что касается гуманитарных последствий для населения, то в первую очередь, здесь следует отметить данные ООН, приведенные на декабрь 2014 года, согласно которым убито более 4 000 человек, ранено более 9 000 человек. 379 000 человек предпочли временно переехать в другие регионы Украины, а 567 000 человек (то есть большинство) в другие государства, в частности, в Россию. Всего, в зоне военной операции, проживает порядка 5 000 000 человек – этот регион является одним из самых густонаселенных в стране. В качестве ряда негативных фактов, раскрывающих суть всей ситуации можно сказать про то, что в регионе катастрофически не хватает медикаментов, из строя полностью выведено 32 больницы, а еще 17 серьезно повреждены. На сегодняшний день очень значимо медицинское обслуживание, оно играет очень значимую роль, поскольку в условиях военных действий значительно возрастает количество раненных, которым требуется оказание медицинской помощи, но при ситуации, когда не хватает лекарств и оборудования, говорить о своевременной и качественной помощи невозможно.

Далее, следует отметить о разрушении более 2 000 объектов жилого фонда и социальной инфраструктуры, нарушении в движении транспорта, в частности авиационного: полностью уничтожены аэропорты Донецка и Луганска. Железнодорожное сообщение частично функционирует причем «Украинские железные дороги не отменяли поездов в Донецкую и Луганскую области, в том числе, следующие на территорию России, что свидетельствует о том, что украинские государственные предприятия продолжают выполнять социальные обязательства перед населением Донбасса.

Украинская сторона заинтересована не только в полном контроле над этими территориями. но и в том, чтобы хозяйство этих областей полностью удовлетворяло интересам государства. Поэтому с их стороны часто можно слышать заявления о необходимости принятия определенных мер для

разрешения гуманитарного кризиса. Так, например, руководитель Донецкой областной государственной администрации, Сергей Тарута заявил, что Европейский Союз готов выделить 800 000 долларов на послевоенное восстановление территорий восточных областей. Это может говорить о том, что Украина в силу тяжелого финансового положения бюджета, не в состоянии самостоятельно заниматься восстановлением, а вынуждена была обратиться за помощью к западным государствам. В июле 2014 года Верховная Рада Украины приняла закон, согласно которому из государственного бюджета будет выделено 2 000 000 гривен на ликвидацию последствий гуманитарной катастрофы. Парадоксальность этого закона сводится в том, что на проведение АТО было выделено 9 000 000 гривен. То есть, фактически на разрушение средств выделяется больше, чем на восстановление. Это говорит о том, что подобные законы носят сугубо популистичный характер, чтобы показать якобы заботу о жителях Донецкой и Луганской областей.

Однако, такие открытые противоречия говорят о том, что меры, принимаемые украинским правительством совершенно номинальные и не отвечают реальным запросам жителей пострадавших областей. В августе 2014 года была предпринята отправка автоколонны с гуманитарной помощью от имени Украины на Донбасс. Эта миссия проходила с гуманитарным конвоем красного Креста. В состав грузов входили в основном овощи. При этом, допустимо сравнение с теми объемами и перечнем грузов, которые отправляет Российская Федерация, на фоне которых, украинская помощь выглядит достаточно примитивно. А представители самопровозглашенных республик очень резко заметили, что такая помощь цинична и то, что они от фашистского правительства таких «подачек, принципиально принимать не собираются.

Стоит отметить то, что в начале 2015 года началась экономическая блокада как Донецкой, так и Луганской областей, которая заключается в отказе от выплаты заработных плат, пенсий, социальных пособий и пр. Многие эксперты расценили такой шаг не иначе как окончательное озлобление жителей Донбасса и приход к точке невозврата, когда вернуть регион под свой контроль станет уже практически невозможно.

Несмотря на то, что Правительство РФ оказывает гуманитарную помощь пострадавшему мирному населению Донецкой и Луганской Республик, со стороны США, Евросоюза, Австралии, Новой Зеландии и Канады, Германии, Франции, был введен пакет санкций против России, который затронул российские компоненты нефтегазовой отрасли,

российский банки, некоторые компании оборонной промышленности (Уралвагонзавод, Оборон прием, Объединенная авиастроительная компания).

Таким образом, в заключение хочется сказать, что Правительство Украины не предпринимает действий для улучшения ситуации в нестабильных регионах, а лишь усугубляет ее своими «антимерами».

Список литературы

1. *Баринов А.М.* Виктимологический аспект чрезвычайных ситуаций. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 259 с.
2. *Грибанич В.* Политические решения Бреттон-Вудских институтов в области экономики // *Международная экономика*. 2014. № 1. С. 52–58.
3. *Данилин М.В., Клочков В.В.* Анализ экономической безопасности страны с сырьевой экономикой с учетом военной угрозы // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014. № 35. С. 38–50.
4. *Емельянов В.М.* Защита населения и территорий в чрезвычайных ситуациях / *Емельянов В.М., Коханов В.Н., Некрасов П.А.* М.: Академический проект, 2003.
5. *Комков Н.И.* Перспективы и условия восстановления потенциала воспроизводственного цикла // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. №1(17). 2014. С. 36–45.
6. *Логинов А.В.* Вопросы социальной политики на современном этапе / *Логинов А.В., Извергина Н.И.* М.: Юрайт, 2011. 413 с.
7. *Лясников Н.В., Дудин М.Н.* Современная информационная безопасность как объект информационного менеджмента // *Общественные науки*. 2010. № 4. С. 199–206.
8. *Морозова Е.А.* Механизмы социальной защиты населения региона / *Е.А. Морозова, А.Ю. Добрынина* // *Экономика региона*. 2012. № 1 (29).
9. *Немец Л.Н., Заволока Ю.Ю., Кучер И.И.* Место Украины в геоэкономической структуре мира // *Актуальные проблемы современной экономической, социальной и политической географии: материалы всероссийской научно-практической конференции* / под ред. *Д.В. Зайца*. М.: МПГУ, 2011. С. 158–163.
10. *Robert A. Pape.* Why economic sanctions still do not work // *International Security*. 1997. Vol. 22 (Is. 2). pp. 90–136
11. *Hufbauer G., Schott J., Elliott K.* Economic Sanctions Reconsidered. Washington D.C.: Peterson Institute, 2007. pp. 57.

FEATURES OF EMERGENCY AND SOCIAL SITUATION IN THE TERRITORIES OF DONBASS AND LUGANSK REPUBLICS: ECONOMIC AND POLITICAL ASPECTS

Yurii V. Gorskii, Stanislav G. Buyanskii, Stanislav I. Buslaev

Abstract

The subject / topic. *The presented research topic is particularly relevant now, as the established world order has entered the era of turbulence, which has a negative impact on the economic security of Russia, Ukraine and other countries. The current situation in Ukraine, taking its origin, in fact, not from one set signature (sharp decision taken Yanukovich transfer signing of the SA-EU summit at the Vilnius) pulled over a series of events that revealed the long accumulated contradictions between the West and Russia, and also contradictions in Ukraine itself. These contradictions have affected virtually all major areas of interaction: political, economic, military and social. At the present stage of globalisation contradictions primarily affect the stability of national development, involving the flow of new social, economic, political, scientific and civil sphere and strength.*

Methodology. *Methodological basis of this article are the comparative and economic-statistical methods of analysis.*

Keywords: *social conditions, economic sanctions, embargoes, Ukraine, Russia, the United States, the West, the EU.*

Correspondence: *Gorskii Yurii V., Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Russian Federation, y.gorskiy@mail.ru;*

Buyanskii Stanislav G., *Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Russian Federation, sgbuyanskiy@fa.ru;*

Buslaev Stanislav I., *Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Russian Federation, sibuslaev@fa.ru*

Reference: *Gorskii Yu. V., Buyanskii S. G., Buslaev S. I. Features of emergency and social situation in the territories of Donbass and Lugansk Republics: economic and political aspects. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, no. 2 (22), pp. 148–154. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.148.154*

References

1. Barinov A.M. Viktimologicheskii aspekt chrezvychainykh situatsii [Viktimologicheskyy aspekt of emergency]. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2014. 259 p. (In Russ.).
2. Gribanich V. Politicheskie resheniya Breton-Vudskih institutov v oblasti jekonomiki [Political decisions Breton Woods institutions in the field of economics]. *Mezhdunarodnaja jekonomika = International Economics*, 2014, no. 1, pp. 52–58 (In Russ.).
3. Danilin M.V., Klochkov V.V. Analiz jekonomicheskoy bezopasnosti strany s syr'evoy jekonomikoj s uchetom voennoj ugrozy [Analysis of the economic security of the country with the commodity economy, taking into account the threat of war]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and safety*, 2014, no. 35, pp. 38–50 (In Russ.).
4. Emel'yanov V.M. Zashchita naseleniya i territorii v chrezvychainykh situatsiyakh [Protecting the population and territories in emergency situations] / Emel'yanov V.M., Kokhanov V.N., Nekrasov P.A. M.: Akademicheskii proekt, 2003 (In Russ.).
5. Komkov N.I. Perspektivy i uslovija vosstanovlenija potentsiala vosproizvodstvennogo cikla. [Prospects and conditions for the restoration potential of the reproductive cycle]. *MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie) = M.I.R. (Modernization. Innovation. Reseches)*. № 1(17), 2014 (In Russ.).
6. Loginov A.V. Voprosy sotsial'noi politiki na sovremennom etape [Questions of social policy at the present stage] / Loginov A.V., Izvergina N.I. M.: Yurait, 2011. 413 p. (In Russ.).
7. Ljasnikov N.V., Dudin M.N. Sovremennaja informacionnaja bezopasnost' kak ob'ekt informacionnogo menedzhmenta [Modern information security as an object of Information Management]. *Obshhestvennye nauki = Social Sciences*, 2010, no 4, pp. 199–206 (In Russ.).
8. Morozova E.A. Mekhanizmy sotsial'noi zashchity naseleniya regiona [The mechanisms of social protection of population of the region] / E.A. Morozova, A.Yu. Dobrynina // *Ekonomika regiona = Economy of the region*, 2012, no. 1 (29) (In Russ.).
9. German L.N., Zavaloka Y.Y., Kucher I.I. Ukraine's place in the geo-economic structure of the world // Actual problems of modern economic, social and political geography: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference / pod red. D.V. Zajca. M.: MPGU, 2011. pp.158–163 (In Russ.).
10. Robert A. Pape. Why economic sanctions still do not work // *International Security*, 1997, vol. 22 (Is. 2), pp. 90–136
11. Hufbauer G., Schott J., Elliott K. Economic Sanctions Reconsidered. Washington D.C.: Peterson Institute, 2007. pp. 57.

УДК 338
JEL: M4, M42, P40

МЕХАНИЗМЫ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА ЗАТРАТ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Валерий Николаевич Алферов¹

¹ ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49

¹ Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Стратегический и антикризисный менеджмент»

E-mail: expertavn@bk.ru

Поступила в редакцию: 18.05.2015

Одобрена: 28.05.2015

Аннотация

Предмет / тема. В статье проводится исследование механизмов проведения аудита затрат муниципальных унитарных предприятий оказывающих жилищно-коммунальные услуги.

Цели / задачи. Проанализировать особенности аудита затрат и факторы оказывающие существенное влияние на механизм функционирования муниципального унитарного предприятия, оказывающего жилищно-коммунальные услуги.

Методология. Эмпирические методы исследования, основанные на изучении документов и результатах деятельности муниципального унитарного предприятия, оказывающего жилищно-коммунальные услуги.

Результаты. Рассмотрены задачи, решаемые в ходе проведения аудита затрат, этапы проведения аудита затрат и факторы оказывающие существенное влияние на механизм функционирования муниципального унитарного предприятия.

Выводы / значимость. В муниципальных унитарных предприятиях должен обязательно проводиться аудит, так как они являются не только неотъемлемым звеном российской экономики, но и выступают посредником между муниципалитетом и населением, поскольку перераспределяют доходы населения путем осуществления своей социально-значимой деятельности. Центральная роль аудита в данном случае отводится изучению особенностей составных элементов учетно-аналитической системы доходов и расходов муниципальных унитарных предприятий.

Ключевые слова: аудит; затраты; формирование доходов и расходов; муниципальных унитарных предприятий; жилищно-коммунальные услуги.

Для ссылки: Алферов В. Н. Механизмы проведения аудита затрат муниципальных унитарных предприятий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 2(22). С. 155–160.

Аудит – это независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности¹.

Целью аудита учета затрат на оказание услуг и калькулирования себестоимости является выявление обоснованности возникновения и учета затрат, включенных в структуру себестоимости предоставляемых услуг, которые влияют на итоговую величину прибыли организации.

Задачи аудита затрат на оказание услуг представлены на рис. 1.

До начала аудита затрат на оказание услуг и калькулирования себестоимости необходимо провести анализ особенностей имеющихся у аудируемого предприятия его специализацию, результаты деятельности (объемы и состав производства) технологические и производственные особенности.

Специфика деятельности жилищно-коммунального предприятия предполагает проведение аудита затрат на производство по следующим направлениям.

1. Проверка документального оформления производственных затрат. Первичные документы, подтверждающие учет каждого вида затрат, должны быть правильно оформлены и содержать все обязательные реквизиты.
2. Аудит синтетического учета основных и накладных затрат. Корреспонденция счетов должна соответствовать корреспонденции, утвержденной планом счетов.
3. Проверка правильности распределения общехозяйственных расходов. Порядок распределения накладных расходов по объектам калькуляции должен соответствовать способу распределения, прописанному в учетной политике предприятия.

¹ Федеральный закон РФ №307-ФЗ от 30.12.2008 г. «Об аудиторской деятельности» (ред. 01.12.2014) // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант».

Рис. 1. Задачи аудита затрат на оказание жилищно-коммунальных услуг

4. Проверка соответствия записей синтетического учета по балансовым счетам 20 «Основное производство» и 26 «Общехозяйственные расходы» записям в Главной книге и бухгалтерском балансе.
5. Оценка правильности исчисления себестоимости жилищно-коммунальных услуг. Путем арифметического контроля подтверждается достоверность исчисления себестоимости услуг.

Проверяя, обоснованно ли отнесены расходы на себестоимость услуг, аудитор рассматривает классификации затрат по элементам и статьям калькуляции, а затем сравнивает их суммы. При аудите материальных затрат аудитор оценивает правильность списания материальных ресурсов на производство, разнесение по счетам бухгалтерского учета. Основным аспектом проверки материальных затрат является сопоставление расходов материалов и объема оказанных услуг.

Изучая вопросы правильности списания на затраты материальных ценностей, аудитор в обязатель-

ном порядке руководствуется учетной политикой предприятия на текущий финансовый год¹.

Учет затрат по видам работ и жилищно-коммунальных услуг для исчисления их себестоимости должен производиться, согласно ПБУ 10/99 «Расходы организации». Затраты должны оформляться унифицированными типовыми формами первичной документации.

План проведения аудит затрат на оказание жилищно-коммунальных услуг должен содержать следующие этапы по проверке:

- материалов поступившие от поставщиков, которые должны приходоваться согласно приходным документам на счете 10/1 «Материалы», 10/3 «Топливо» и 10/5 «Запасные части» и отражаться в бухгалтерском учете по фактической себестоимости;
- материальных затрат. Нарушением ведения учета материально-производственных запасов может являться то, что расход материалов не оформляется лимитно-заборными картами, для

¹ Дмитриева И.М. Бухгалтерский учет и аудит: учебное пособие. М.: Юрайт, 2013. 306 с.

этих целей на предприятии используются только накладные;

- затрат на заработную плату. Аудитор проверяет наличие первичных документов, подтверждающих правомерность начисления заработной платы, оценивает своевременность и четкость их оформления, уделяя особое внимание правильности распределения начисленной заработной платы по счетам, на которых аккумулируются затраты по основному производству и накладные затраты;
- правильности отчислений на социальные нужды. Необходимо отследить их соответствие структуре начисленной заработной платы;
- правильности расчета амортизации. При этом важно проверить своевременность списания амортизации на себестоимость, поскольку независимо от метода начисления амортизации она должна начисляться ежемесячно в размере 1/12 годовой суммы¹;
- прочих затрат. Особое внимание уделяется контролю за расходами по оплате услуг других организаций и расходов, понесенных подотчетными лицами предприятия²;
- основных затрат. Необходимо проверить правильность ведения учета данных затрат, определить обоснованно ли затраты включены в состав основных, а также установить порядок списания основных затрат;
- правильности распределения общехозяйственных расходов. Аудитор должен определить, между какими объектами (услуги, работы) они распределяются; определяется состав и сумма общехозяйственных расходов, которые подлежат распределению; распределяются ли общехозяйственные расходы в соответствии с базой распределения, утвержденной учетной политикой предприятия³;
- правильности исчисления себестоимости жилищно-коммунальных услуг. Определяется, обоснованно ли затраты включены в себестоимость услуг.

Таким образом, выполнение вышеуказанных аудиторских процедур позволяет последовательно проверить основные участки учета затрат на жилищно-коммунальных услуг, подтвердить до-

стоверность систем бухгалтерского учета либо выявить нарушения в организации учета затрат и дать рекомендации по устранению обнаруженных ошибок в кратчайшие сроки с минимальными издержками для предприятия.

По результатам проведенной аудиторской проверки можно выразить условно-положительное мнение в отношении результативности существующей структуры бухгалтерского учета и контроля, так как выявленные нарушения не являются настолько существенными, чтобы выразить отрицательное мнение или отказаться от его выражения.

Многим муниципальным унитарным предприятиям (МУП) имеющим имущество на праве хозяйственного ведения вменена обязательная ежегодная аудиторская проверка ведения бухгалтерского учета и финансовой отчетности и соответствия финансово-хозяйственных операций МУП законодательству Российской Федерации. Для таких организаций обязательный аудит МУП проводится только аудиторскими организациями⁴.

Согласно п. 1 ст. 26 Федерального закона от 14.11.2002 N 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» бухгалтерская отчетность унитарного предприятия в случаях, определенных собственником имущества унитарного предприятия, подлежит обязательной ежегодной аудиторской проверке независимым аудитором⁵.

Процесс организации аудита МУП связан с воздействием следующих факторов, оказывающих существенное влияние на механизм функционирования данной категории предприятия, и соответственно – на содержание и характер планируемых аудиторских процедур.

1. Специфика правового статуса и характера осуществляемой деятельности, формирующих внутренние характеристики предприятия.

Правовой статус МУП, оказывающего услуги в сфере жилищно-коммунальных услуг, характеризуется участием органов местной исполнительной власти, поэтому получаемые доходы и осуществленные расходы, находятся под особым контролем учредителя. В процессе проверки устанавливаются, соответствует ли деятельность предприятия

¹ Подольский В.И. Аудит: учебник для вузов / под ред. В.И. Подольского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 430 с.

² Зонова А.В. Бухгалтерский учет и аудит: учебник / А.В. Зонова, С.В. Банк, И.Н. Бачуринская. М.: Рид Групп, 2011. 480 с.

³ Бровкина Н.Д. Практический аудит: учебное пособие. М.: Инфра, 2008. 315 с.

⁴ Ст.5 Федеральный закон РФ №307-ФЗ от 30.12.2008 г. «Об аудиторской деятельности» (ред. 01.12.2014) // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант».

⁵ Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (04.11.2014 года) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

его уставу, правильно ли производятся ежегодные отчисления от прибыли учредителям, обоснованы ли тарифы.

2. Влияние отраслевой законодательной базы и муниципальных нормативных актов на порядок ведения бухгалтерского учета.

Влияние муниципальных нормативных актов, регулирующих особенности оказания услуг в конкретной сфере, формирует порядок проведения аудиторской проверки МУП.

Кроме исследования отраслевой законодательной базы аудитор должен определить наличие муниципальных нормативных актов, понижающих финансовые показатели МУП, которые являются основанием для проведения обязательного ежегодного аудита. Также аудитор должен оценить соблюдение принципа непрерывности деятельности предприятия. Проверить не привели ли изменения в законодательстве, которые могут оказать отрицательное влияние на результаты хозяйственной деятельности, как основание для возникновения сомнения в применимости допущения непрерывности деятельности.

3. Местный характер предприятия предполагает взаимосвязь объема услуг и структуры предприятия с численностью потребителей населенного пункта, в котором МУП осуществляет свою деятельность. Процессы оказания и потребления услуг следуют непосредственно одно за другим или совпадают по времени. Поэтому снижение темпов спроса на услуги ведет к ухудшению финансового состояния МУП¹.

При неравномерном потреблении услуг работа муниципального унитарного предприятия непосредственно зависит от колебаний спроса обслуживаемых потребителей. При определении объема аудиторской проверки аудитору труднее осуществлять репрезентативную выборку – документы, относящиеся к разным сезонам, могут не иметь равновероятной значимости.

4. Система ценообразования услуг МУП регулируется органами местного самоуправления и реализуется посредством установления тарифов на предлагаемые услуги. Механизм тарификации услуг при отсутствии бюджетного целевого финансирования и невозможности предприятия (в связи с особенностью организационно-правовой формы) свободно распоряжаться выделенным имуществом приводит

к тому, что МУП не осуществляют расширенного воспроизводства имущества и стремятся к росту тарифов на оказываемые услуги. При аудите тарифов, аудитор должен обратить внимание на соответствие тарифов сметной калькуляции затрат и исследовать утверждение их предельных значений в постановлениях органов местного самоуправления².

5. Отношения в сфере услуг муниципальных предприятий обычно оформляются соответствующими договорами. Аудитору необходимо проводить экономическую и юридическую экспертизу договоров.

С целью предотвращения попыток руководителей акционерных, доля муниципального образования в уставном капитале которых составляет более 25%, самостоятельно осуществить выбор аудитора, законодательством предусмотрено проведение конкурсного отбора аудиторской организации. Конкурс является открытым и проводится среди организаций, имеющих соответствующие.

Правила проведения конкурса утверждаются органами местного самоуправления. Организация конкурса возлагается на исполнительный орган унитарного предприятия.

Важной составляющей аудита МУП является проверка формирования доходов и расходов. Основные задачи аудиторской проверки формирования доходов и расходов представлены на рис. 2.

Первичными общими задачами является обоснованность отнесения доходов и расходов организации к обычным и прочим, последовательность и правильность применения учетной политики в отношении учета доходов и расходов.

Задачами аудиторской проверки формирования доходов являются полнота, правильность и своевременность признания доходов и отражения их в учете и обоснованность отнесения доходов к доходам будущих периодов, правильность их списания.

Задачами аудиторской проверки формирования расходов являются обоснованность и правильность калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) и обоснованность отнесения затрат к расходам будущих периодов, правильность их списания.

Завершающими общими задачами аудиторской проверки формирования доходов и расходов яв-

¹ Шимоханская, Т.В. Совершенствование методологии учетно-аналитического обеспечения устойчивого развития организации: автореф. ... д.э.н. Йошкар-Ола, 2011. <http://test.vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/SHimokhanskayaTV.pdf>

² Тумасян Р.З. Бухгалтерский учет: учебно-практическое пособие. М.: Омега-Л, 2009. 823 с.

Рис. 2. Задачи проведения аудита формирования доходов и расходов предприятия

ляются ведение аналитического учета по каждому виду обычных и прочих доходов и расходов и полнота и правильность раскрытия информации об обычных и прочих доходах и расходах в бухгалтерской отчетности.

Проведение аудиторской проверки доходов и расходов муниципального унитарного предприятия состоит из следующих этапов:

- подготовительный этап проверки доходов и расходов МУП;
- составление плана и программы аудита доходов и расходов МУП;
- аналитический обзор результатов проверки доходов и расходов и составление на его основе аудиторского заключения.

Перед проведением аудиторской проверки МУП необходимо ознакомиться со спецификой его организации и производственной и хозяйственной деятельности, правовой формы.

Здесь определяется степень надежности системы внутреннего контроля, уровни существенности и аудиторского риска.

Для того чтобы оперативно оценить состояние бухгалтерского учета и внутреннего контроля и скорректировать программу аудита доходов и расходов, используют методику «экспресс-аудит», реализуемого с помощью тестирования. До начала документальной проверки аудитор задает

вопросы работникам бухгалтерии, руководителю, записывая полученные ответы в специально разработанной форме и отмечая по ним недостатки и нарушения.

Используя информацию, полученную в результате расчета аудиторского риска и существенности, оценки систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля, составляется общий план аудита доходов и расходов, и определяются необходимые при этом аудиторские процедуры.

Общий план аудита доходов и расходов МУП кроме комплекса работ, подлежащих выполнению при проведении проверок прочих хозяйствующих субъектов, должен содержать ряд специфических комплексов. К таким работам относятся проверка участков учета, на формирование которых влияет специфика деятельности и правовой формы предприятия.

Особенности организационно - правовой специфики МУП, как подотчетность учредителю, единоличное руководство директора и отсутствие полноценной системы внутреннего контроля могут вызвать ошибки и злоупотребления в учете и отчетности. При этом в связи с невысокими финансовыми показателями деятельности лишь немногие из них подвергаются обязательному аудиту. Поэтому центральная роль аудита в данном случае отводится изучению особенностей составных элементов учетно-аналитической системы доходов и расходов муниципальных унитарных предприятий.

Таким образом, в муниципальных унитарных предприятиях должен проводиться обязательный аудит, так как они являются не только неотъемлемым звеном российской экономики, но и выступают посредником между муниципалитетом и населением, поскольку перераспределяют доходы населения путем осуществления своей социально-значимой деятельности.

Список литературы

1. *Заббарова О.А.* Особенности аудита себестоимости услуг жилищно-коммунального хозяйства / *О.А. Заббарова, А.С. Романова* // Все для бухгалтера. 2007. № 9. С. 68–70.
2. *Маслов Б.Г.* Основные аспекты стратегического управленческого учета и стратегического анализа затрат / *Б.Г. Маслов, Е.Н. Токмакова* // Управленческий учет. 2008. № 1. С. 62–69.
3. *Попова Л.В.* Основные концепции управленческого анализа и затрат на промышленном предприятии / *Л.В. Попова, Т.А. Головина* // Управленческий учет. 2005. № 1. С. 21–29.
4. *Попова Л.В.* Концепция цепочки ценностей как составляющая стратегического учета затрат / *Л.В. Попова, Е.Н. Токмакова* // Управленческий учет. 2007. № 5. С. 42–48.
5. *Попова Л.В.* Концепция затратообразующих факторов в рамках стратегического управленческого учета / *Л.В. Попова, Е.Н. Токмакова* // Управленческий учет. 2005. № 5. С. 32–40.
6. *Попова Л.В.* Формирование учетно-аналитической системы затрат на промышленных предприятиях / *Л.В. Попова, И.А. Маслова, В.А. Константинов, М.М. Коростелкин*. М.: Дело и Сервис, 2007.
7. *Ряховская А.Н.* Финансовая, ценовая и тарифная политика в сфере ЖКХ: основные проблемы, направления решения // Эффективное антикризисное управление. 2013. № 2 (77). С. 58–66.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)

ISSN 2411-796X (Online)

ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

MECHANISMS OF CARRYING OUT THE AUDIT OF EXPENSES OF MUNICIPAL UNITARY ENTERPRISES

Valerii N. Alferov

Abstract

Importance. In the article the study of the mechanisms of the audit costs of municipal unitary enterprises providing public utilities is conducted.

Objectives. The features of the audit of costs and factors have a significant impact on the functioning mechanism of the municipal unitary enterprise providing utility services

Methods. Empirical research methods based on the examination of ents and results of the municipal unitary enterprise providing utility services.

Results. It considers the problems to be solved in the course of the audit cost, the stages of the audit costs and factors that have a significant impact on the functioning mechanism of the municipal unitary enterprise.

Conclusions and Relevance. The municipal unitary enterprises should always be audited, as they are not only an integral element of the Russian economy, but also acts as an intermediary between the municipality and the population as redistribute incomes by implementing its socially significant activities. The central role of the audit in this case is given to the study of characteristics of the constituent elements of the analytical accounting system of income and expenditure of municipal unitary enterprises.

Keywords: audit, the costs, the formation of incomes and expenses, municipal unitary enterprises, housing-and-utility services.

Correspondence: *Alferov Valerii N.*, Finance University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Russian Federation, expertavn@bk.ru

Reference: *Alferov V. N. Mechanisms of carrying out the audit of expenses of municipal unitary enterprises. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, no. 2 (22), pp. 155–160.*

УДК 382(075.8)
JEL: R1, R12, R38, R5, R58

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОСОБАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА: РЕЗУЛЬТАТЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Павел Павлович Богданенко¹

¹ ФГОБУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет)» Министерства иностранных дел Российской Федерации

119454, г. Москва, Проспект Вернадского, 76

¹ Аспирант кафедры МЭО и ВЭС МГИМО (У) МИД России
E-mail: bogdanenko-pavel@mail.ru

Поступила в редакцию: 21.05.2015

Одобрена: 01.06.2015

Аннотация

Предметом статьи являются российские особые экономические зоны. Данный институт в нашей стране известен с конца 80-ых гг. прошлого столетия. В ряде регионов с целью привлечения дополнительных инвестиций были созданы первые ОЭЗ. И, как показала практика, несмотря на ряд неудач в отдельных субъектах Российской Федерации, особые экономические зоны могут являться действенным инструментом экономического развития региона. Примером одной из наиболее успешных зон может служить созданная в 1991 г. Калининградская особая экономическая зона, роль резидентов которой в валовом региональном продукте за двадцать четыре года стала довольно значительной. Цель данной работы – показать результаты ее деятельности и значение среди других российских ОЭЗ. Методологической базой исследования являются сравнительный анализ, анализ причинно-следственных связей, а также исторический метод. Текущие результаты деятельности Калининградской зоны, а также структура инвестиций по отраслям представлены в данной статье. Кроме этого автор анализирует итоги развития зон, находящихся под управлением государственной компании ОАО «Особые экономические зоны», их специализацию. Несмотря на объявленный в 2008 г. руководством страны приоритет высоких технологий и инновационных отраслей, основное развитие в нашей стране получили не технико-внедренческие, а промышленно-производственные зоны. При этом туристско-рекреационные и портовые зоны до сих пор обделены достаточным вниманием инвесторов. Среди промышленно-производственных особых экономических зон по уровню развития выделяются зоны в Липецкой области (ОЭЗ «Липецк») и республике Татарстан (ОЭЗ «Алуга»). В статье проводится сравнение основных показателей данных промышленно-производственных зон с показателями ОЭЗ в Калининградской области. И как показывает данный анализ, самой развитой ОЭЗ, «локомотивом» среди всех российских особых экономических зон является Калининградская ОЭЗ, которая по всем показателям превосходит значения в двух рассматриваемых зонах, а по большинству – превышает их суммарные значения.

Ключевые слова: особая экономическая зона (ОЭЗ); Калининградская область; резиденты; ОАО «ОЭЗ»; промышленно-производственная зона; технико-внедренческая зона; туристско-рекреационная зона; портовая зона; инвестиции; льготный режим.

Для ссылки: Богданенко П. П. Калининградская особая экономическая зона: результаты и эффективность деятельности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 2(22). С. 161–166.

В России свободные экономические зоны стали создаваться в конце 1980-х гг. В декабре 1989 г. вышло постановление правительства СССР о создании СЭЗ в городах Выборг и Находка. В 1990 г. Верховный Совет РСФСР утвердил предложения по организации СЭЗ «Ева» в Еврейской автономной области и СЭЗ «Кузбасс» в Кемеровской области.

Кроме СЭЗ экономического профиля было объявлено о создании научно-производственных территориальных комплексов («Технополис Заречный») и эколого-экономических зон («Горный Алтай») [6].

К середине 1990-х гг. официально утвержденных СЭЗ было уже 15 [1]. Однако далеко не все СЭЗ в России выдерживали испытание временем, да и государственная политика по отношению к ним отличалась непоследовательностью. Примерами наиболее успешно действующих крупных зон мо-

гут служить уже упоминаемая СЭЗ «Находка» в Приморском крае и особая экономическая зона в Калининградской области.

Успехи Калининградской особой экономической зоны

Особая экономическая зона (ОЭЗ) в Калининградской области была создана в 1991 году. Экономические цели ее создания заключались в том, чтобы обеспечить особые условия для развития российского промышленного производства, обеспечить высокий уровень занятости и качества жизни населения, а также сформировать благоприятный климат для реализации инвестиционных проектов с участием иностранного капитала.

В 1996 году ее статус был закреплен федеральным законом от 22.01.1996 г. №13-ФЗ «Об ОЭЗ в Калининградской области».

Произошедшие в области, России в целом и в мире изменения диктовали необходимость приведения существовавшего режима зоны в соответствие с реалиями. В результате появился Федеральный закон № 16-ФЗ «Об ОЭЗ в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ», подписанный Президентом Российской Федерации 10 января 2006 г. Этот закон вступил в действие 1 апреля 2006 года. Специальный правовой режим осуществления хозяйственной, производственной, инвестиционной и иной деятельности на территории Калининградской области установлен до 2031 г. К нему относятся:

- льготы по налогу на прибыль и имущество организаций;
- гарантии неувеличения ставок по федеральным налогам (за исключением акцизов, налога на добавленную стоимость на товары, производимые на территории Российской Федерации) и тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (за исключением взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации);
- облегченное оформление виз для представителей резидентов, инвесторов, а также лиц, приглашенных для обсуждения возможностей сотрудничества в Особой экономической зоне.

Вместе с тем, отдельные положения Федерального закона № 13-ФЗ, касающиеся таможенных льгот, сохранили свое действие в отношении предприятий, осуществлявших внешнеэкономическую деятельность до 2006 года. Действие переходного периода предусматривалось до 1 апреля 2016 года.

В соответствии с логикой нового закона в регионе создается новая структура экономики с увеличением капиталоемкости предприятий, появлением новых экспортоориентированных производств. При этом старые предприятия должны были в течение 10 лет переходного периода перестроить свою деятельность, подготовившись к отмене таможенных льгот.

Благодаря действию режима ОЭЗ, в течение последних нескольких лет социально-экономическое развитие Калининградской области отличается от остальных регионов СЗФО РФ. Здесь отмечаются опережающие темпы роста индекса промышленного производства за счет обрабатывающих отраслей промышленности, динамический рост жилищного строительства, денежных доходов населения и оборота розничной торговли.

За время действия закона достигнуты следующие результаты:

- В Реестр резидентов зоны в Калининградской области с 2006 г. включены 135 предприятий, из

которых на 1 января 2014 г., 89 – действующие резиденты.

- По состоянию на январь 2014 г. общий объем осуществленных ин-вестиционных вложений в проекты резидентов ОЭЗ в Калининградской области превышает 91,6 млрд. руб. При этом свыше 14 млрд. руб. были инвестированы в 2013 г.
- На 01.01.2014 было создано свыше 10 тыс. рабочих мест [2, с. 5] (1,9% от экономически активного населения области).
- Объем производства, выполненных работ и услуг предприятий-резидентов в 2013 г. составил 76,1 млрд. руб. (14,7% от всего объема, выполненного организациями Калининградской области) и увеличился по сравнению с 2012 г. на 19% [2, с. 68].
- Сумма фактически уплаченных налогов резидентами ОЭЗ (по данным годовой отчетности резидентов) в бюджеты всех уровней в 2012 г. составила более 4 млрд. рублей, в 2013 г. этот показатель достиг 6 млрд. руб.

Структура инвестиций по видам экономической деятельности выглядит следующим образом:

- производство продуктов питания – 30%;
- предоставление транспортных и логистических услуг – 24%;
- управление объектами недвижимости – 14%;
- производство телевизионной и другой бытовой электронной техники – 7%;
- химическое производство – 8%;
- производство строительных материалов – 6%;
- сельское хозяйство – 4%;
- производство автомобилей – 3%;
- прочее – 4% [7].

Среди наиболее крупных инвесторов можно выделить следующие компании:

- ЗАО «Содружество Соя» вложило инвестиции в объеме 6,4 млрд. руб. на реализацию проекта по строительству производственного терминального комплекса по глубокой переработке маслосодержащих культур южнее п. Волочаевское Калининградской области.
- ЗАО «Алко-Нафта» инвестировало 2 млрд. руб. в проект по строительству и эксплуатации завода по производству ПЭТФ (полиэтилентерефталата) мощностью 220 тыс. т в год. Данная продукция является сырьем для изготовления пластмассовых изделий и пластиковой упаковки, используемых в различных отраслях промышленности.
- ЗАО «БалтНафта» инвестировало 1,4 млрд. руб. в проект по строительству перевалочной

базы нефтепродуктов в промышленно-производственной зоне города Светлый. Основным видом продукта – мазут М-100 (наиболее трудоемкий с точки зрения слива с железнодорожной цистерны).

- ООО «СОЮЗ-ТТМ» вложило инвестиции в объеме 1,3 млрд. руб. в инвестиционный проект по строительству предприятия по переработке растительных жиров, расположенном в г. Калининграде.
- ООО «КенигИнтерБалт» инвестировало 1 млрд. руб. в реализацию проекта, нацеленного на создание нового гостиничного комплекса, ориентированного на обслуживание туристов и отдыхающих, прибывающих на Калининградское побережье.

Таким образом, за 24 года удалось создать ОЭЗ, являющуюся заметным подспорьем в экономике Калининградской области.

Достижения Особых экономических зон

Созданные в постсоветский период ОЭЗ действовали на основе отдельных законов. В связи с планами правительства открыть ряд зон возникла необходимость создания единой правовой базы, что привело к подготовке и принятию в 2005 г. Федерального закона №116 «Об ОЭЗ в Российской Федерации».

Развитием зон, действующих в соответствии с ФЗ №116, в России занимается специально созданная управляющая компания – ОАО «Особые экономические зоны», единственным акционером которого является государство.

Под управлением ОАО «ОЭЗ» находится 17 зон: 6 промышленно-производственных (ППЗ), 5 технико-внедренческих (ТВЗ), 4 туристско-рекреационных (ТРЗ) и 2 портовых (ПЗ).

ОАО «ОЭЗ» осуществляет следующие функции:

- создание объектов инфраструктуры внутри территории для обеспечения функционирования ОЭЗ;
- эксплуатация данных объектов;
- привлечение инвесторов;
- разработка проекта планировки зон и представление его на утверждение в уполномоченный орган;
- управление и распоряжение земельными участками и иными объектами недвижимости, расположенными в границах ОЭЗ и находящимися в государственной или муниципальной собственности;
- получение технических условий присоединения объектов капитального строительства к сетям

инженерно-технического обеспечения и передача этих условий компаниям, осуществляющим строительство и реконструкцию в границах зон [3, с. 21].

Со времени появления первых ОЭЗ в 2006 г. были достигнуты определенные успехи: объем заявленных частных инвестиций составляет более 393 млрд. руб. (на ППЗ приходится 171 млрд руб. (43,5% от всех заявленных инвестиций), ТВЗ – 160 млрд. (40,7%), ТРЗ – 58 (14,8%), а на ПЗ – лишь 4 млрд. руб. (1,0%). При этом количество резидентов на конец 2012 г. достигло 323 компании, из которых около 30% с участием иностранного капитала. Кроме этого 15 коммерческих организаций утратили статус резидента в 2012 г., а за весь период функционирования ОЭЗ лишились резидентства 45 компаний [5].

Стоит отметить, что большая часть резидентов зарегистрирована в ТВЗ – 214, в ППЗ – лишь 65, а в ТРЗ и ПЗ – 39 и 5 соответственно [3, с. 17]. Количество созданных резидентами рабочих мест достигло 8 тыс. человек [8].

Объем выручки от продажи товаров, работ, за 2012 год составил 29,7 млрд. рублей, что равно 0,13% ВРП (нарастающим итогом за период с начала функционирования – 56,8 млрд. рублей). Объем налогов, уплаченных резидентами ОЭЗ в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, за 2012 год – 3 млрд. рублей.

Если сравнить средний объем заявленных инвестиций на одного резидента по типам зон, то наибольшее значение этого показателя будет в ППЗ, где оно равняется 2,63 млрд. руб., наименьшее – в ТВЗ – 0,75 млрд. руб. В ТРЗ данный показатель составил 1,49 млрд. руб., а в ПЗ – 0,8 млрд. руб. В среднем по всем зонам, находящимся под управлением ОАО «ОЭЗ» – 1,21 млрд. руб.

Однако если посмотреть на объем осуществленных инвестиций, то цифры здесь будут несколько иными. Так, на 31.12.2012, их общая сумма составляет 68,8 млрд. руб. (17,5% к заявленным). Из них на ППЗ приходится 58 млрд. руб. (84,3% от общего объема осуществленных инвестиций), на ТВЗ – 10,3 млрд. (15%), ТРЗ – 0,5 млрд. (0,7%), а на ПЗ всего 0,01 млрд. руб.

При расчете осуществленных инвестиций на 1 резидента, получают следующие данные: в промышленно-производственных зонах – на 1 инвестора приходится 0,89 млрд. руб. (34% от заявленных), в технико-внедренческих – 0,048 млрд. (6,5%), в туристско-рекреационных – 0,013 (0,9%), в портовых – 0,002 млрд. руб. (0,3%). Таким образом, наибольшая доля осуществленных инвестиций к заявленным – в ППЗ. В других типах зон данное отношение значительно ниже.

В 2012 г. темпы роста инвестиционной активности в российских ОЭЗ замедлились: объем заявленных привлеченных инвестиций увеличился на 24 млрд. руб. (в 2011 г. – на 95 млрд. руб.), а количество резидентов увеличилось на 32 компании (в 2011 г. 70 компаний стали резидентами [4, с. 8]). При этом практически весь объем новых заявленных инвестиций пришелся на ППЗ – 21 млрд. руб., на ТВЗ – лишь 2,9 млрд., а на ПЗ – 0,9 млрд. Резидентами промышленно-производственных зон стало 15 компаний (прирост составил 27,5%), технико-внедренческих – также 15 (+1,5%), в портовые зоны пришли 2 новые компании [3, с. 17]. При этом, как мы видим, основной интерес для инвесторов представляют ППЗ.

Для того чтобы понять успешность той или иной зоны, можно сравнить отношения объемов частных инвестиций к объемам государственных. Первым признаком эффективности ОЭЗ является кратное превышение данным показателем значения 1. Однако только лишь две зоны – ППЗ «Алабуга» и ППЗ «Липецк» – соответствуют этому критерию (у обоих он равен 2). В ТВЗ «Зеленоград», «Томск», «Дубна», «Санкт-Петербург», ТРЗ «Бирюзовая гавань» объем государственных инвестиций существенно превышает объем частных.

Низкие аналогичные показатели по другим ОЭЗ обусловлены следующими причинами. Основные инвестиции осуществляются резидентами на этапе строительства собственных объектов на территории зоны. ППЗ в Республике Татарстан и Липецкой области созданы в 2005 году. В настоящее время на территориях указанных ОЭЗ значительное количество резидентов уже построило собственные производственные объекты и приступило непосредственно к осуществлению промышленно-производственной деятельности. Тогда как ППЗ в Самарской и Свердловской областях создаются с конца 2010 года, ПЗ в Ульяновской области – с конца 2009 года. И резиденты данных зон в настоящее время осуществляют мероприятия, предшествующие строительству собственных объектов (по проведению межевых работ при постановке земельного участка на кадастровый учет, проведение инженерных изысканий, проектирование и т.п.).

Значительное количество резидентов ТВЗ осуществляют свою деятельность на арендуемых площадях и строительство собственных объектов не планируют, в связи с чем, объем осуществляемых данными резидентами ОЭЗ инвестиций является незначительным.

Специализация зон достаточно разнонаправлена. Так, ППЗ специализируются в следующих областях:

- автомобилестроение и производство компонентов (присутствует во всех 6 зонах данного типа);
- производство строительных материалов;
- химическая промышленность;
- машиностроение и приборостроение;
- товары народного потребления.

Однако ряд отраслей являются приоритетными только в одной ОЭЗ. Например, предприятия авиастроения, судостроения, ракетостроения, медицины – в ППЗ «Титановой долины», энергетическое оборудование, высокие технологии – лишь в ППЗ «Липецк».

ТВЗ заинтересованы в привлечении инвестиций в такие сектора, как: информационные технологии, электроника, нанотехнологии, биотехнологии, медицинские технологии, средства связи, фармацевтика, точное приборостроение, ядерная физика и энергосберегающие технологии.

Специализацией ТРЗ является экологический, спортивный, приключенческий, семейный и круизный туризм.

В ПЗ осуществляется предоставление логистических, диспетчерских услуг, технического обслуживания, ремонта и переоборудования техники.

Калининградская ОЭЗ – локомотив среди зон с особым льготным режимом

Несмотря на попытки развития инноваций в нашей стране, инвесторы не спешат вкладывать свои средства в ТВЗ. Инвестиции в ТРЗ и ПЗ еще менее значительны. Основной интерес для них представляют промышленно-производственные зоны.

Калининградскую комплексную зону, действующую на основе отдельного федерального закона, по составу отраслей, к которым относятся ее резиденты, можно сравнить с ППЗ, находящимися под управлением государственной компании «ОЭЗ». При этом, как мы видим, по своему экономическому значению она превосходит все российские зоны, действующие по ФЗ №116, вместе взятые.

Как уже было сказано, основной объем инвестиций идет в ППЗ, самыми успешными из которых являются зоны «Алабуга» и «Липецк». Рассмотрим их подробнее и сравним с Калининградской ОЭЗ.

Обе зоны были созданы постановлениями правительства в конце 2005 г. С тех пор было проведено немало работ и достигнуты определенные успехи. Так, компаниями-резидентами на 01.01.2013 было создано 2527 и 2041 рабочих мест соответственно. При этом в Калининградской ОЭЗ в 2 раза больше, чем в данных зонах вместе взятых. Если сравнивать отношения работников зон к общему

экономически активному населению региона, в котором находится ОЭЗ, то данные и здесь в пользу Калининградской зоны. Так в Татарстане данный показатель равен 0,12%, в Липецкой области – 0,32%, а в регионе-лидере – 1,9%.

По объемам выручки от проданных товаров, услуг и работ за 2012 г., которые составили 19,7 млрд. руб., ОЭЗ в Татарстане значительно превосходит результаты других ППЗ. У зоны в Липецкой области результаты скромнее – 4,8 млрд. руб. [5]. При этом ОЭЗ «Алабуга» отстает от Калининградской ОЭЗ по этому показателю в 3,5 раза.

Сравним данный показатель с объемом товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг на региональном уровне. Так, в Республике Татарстан доля объема реализации продукции резидентов ОЭЗ в валовом региональном продукте с каждым годом возрастает – с 0,79% в 2008 году до 1,23% в 2012 году. В Липецкой области доля объема реализации продукции резидентов зоны в ВРП также постоянно растет – с 0,12% в 2006 году до 0,47% в 2012 году. При этом невысокие значения данного показателя связаны в основном с увеличением объемов производства градообразующих предприятий данного региона, не являющихся резидентами ОЭЗ. В Калининградской области доля резидентов зоны в общем объеме составляет 14,7%.

По выплате налогов в бюджеты всех уровней бюджетной системы Российской Федерации ситуация выглядит тем же образом. На протяжении 2012 года компании-резиденты ППЗ «Алабуга» и «Липецк» выплатили 1,04 и 0,37 млрд. руб. соответственно [5]. В Калининградской зоне этот показатель составил 4 млрд. руб.

По количеству резидентов данные ОЭЗ также уступают Калининградской ОЭЗ. На 1 января 2013 г. в ППЗ «Алабуга» и «Липецк» было 33 и 22 резидента соответственно против 89.

При сравнении объемов осуществленных инвестиций в зоны мы можем видеть такую же ситуацию (91,5 млрд. руб. в Калининградской области против 37,8 и 20,5 млрд. в Татарстане и Липецкой области).

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом построение ОЭЗ в Российской Федерации достигло определенных результатов: привлекаются инвестиции, создаются рабочие места, компании-резиденты осуществляют выплаты в бюджеты всех уровней.

Однако, несмотря на объявленный в 2000-х годах на высшем государственном уровне приоритет высокотехнологичных отраслей, основное развитие получили промышленно-производственные (куда направляется основной объем инвестиций), а не технико-внедренческие ОЭЗ. В тоже время объем инвестиций в туристско-рекреационные и портовые зоны находится на довольно низком уровне.

Среди ППЗ, находящихся под управлением ОАО «ОЭЗ», наилучших результатов добились ППЗ «Алабуга» и «Липецк», в которых объем частных инвестиций превысил объем государственных в 2 раза. Несмотря на это, доля компаний-резидентов данных зон в ВРП остается незначительной, что говорит о существующем потенциале для их развития.

При этом стоит отметить резко выделяющийся уровень Калининградской ОЭЗ комплексного типа, являющейся одним из первых успешных проектов в данном направлении. Созданная в 1991 г. зона играет значительную роль в экономике Калининградской области. По своему значению среди всех российских ОЭЗ она стоит на первом месте, являясь своего рода «локомотивом» отечественной практики зонирования.

Список литературы

1. *Зименков Р.И.* Свободные экономические зоны. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 223 с
2. Отчет о результатах функционирования Особой экономической зоны в Калининградской области в 2013 году.
3. Годовой отчет ОАО «ОЭЗ» за 2012 год; Режим доступа: http://www.russez.ru/disclosure_information/oao_oez/godovie_otcheti/
4. Годовой отчет ОАО «ОЭЗ» за 2011 год; Режим доступа: http://www.russez.ru/disclosure_information/oao_oez/godovie_otcheti/
5. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2012. Министерство экономического развития Российской Федерации, 2013г.
6. *Неучева М.Ю.* Эволюция особых экономических зон в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2011. № 7 (2). С.160.
7. Режим доступа: <http://minprom.gov39.ru/oez/index.php>
8. Режим доступа: http://council.gov.ru/structure/committees/5/activity/round_tables/32669

KALININGRAD SPECIAL ECONOMIC ZONE: RESULTS AND PERFORMANCE

Pavel P Bogdanenko

Abstract

The subject of the article is Russian special economic zones. Institute of Special Economic Zones in the Russian Federation is known since the late 80-es of the last century. In some regions, in order to attract additional investments the first SEZ were created. And, as a result, despite a series of setbacks in some parts of the country, it has been shown that special economic zones can be an effective tool for economic development. An example of one of the most successful zones is the Kaliningrad special economic zone, established in 1991. The role of its residents in gross regional product per twenty-four years has become quite significant. The purpose of this work is to show the results of operations of Kaliningrad SEZ and its value among other Russian SEZs. The methodological base of the research is comparative analysis, cause-effect relationships, as well as historical method. The current results of its operations, as well as the structure of investment by industry are presented in this article. In addition, the author analyzes specialization and the results of development of zones that are under the control of the state-owned JSC "SEZ". Despite the declared in 2008 by the government priority of high-tech and innovative industries, mainly industrial production zones have been developed in our country, but not technical innovation ones. Thereby touristic recreation and port zones are still deprived of sufficient investor attention. Among industrial production special economic zones, in terms of development, we can highlight zones in the Lipetsk region (SEZ "Lipetsk") and the Republic of Tatarstan (SEZ "Alabuga"). The main indicators of these industrial production zones are compared with those of the SEZ in the Kaliningrad region. And as shown by this analysis, the Kaliningrad SEZ is the most developed SEZ, and is the "locomotive" of all Russian special economic zones: all its indicators exceed the values in two other analyzed areas, and the majority – more than their total value.

Keywords: the Special Economic Zone (SEZ); Kaliningrad region; residents; JSC "SEZ"; industrial-production zone; technical innovation zone; touristic recreation zone; port zone; investments; preferential treatment.

Correspondence: Bogdanenko Pavel P., Moscow State Institute of International Relations (University) (76, Vernadsky prospect, Moscow, 119454), Russian Federation, bogdanenko-pavel@mail.ru

Reference: Bogdanenko P. P. Kaliningrad special economic zone: results and performance. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, no. 2 (22), pp. 161–166.

References

1. Zimenkov R.I. Svobodniy ekonomicheskoye zoni [Free economic zones]. M.: UNITY-DANA, 2005. 223 p. (in Russ.).
2. Otchet o rezultatach funkcionirovaniy Osoboy ekonomicheskoy zoni v Kaliningradskoy oblasti v 2013 godu [Report on the results of the operation of the Special Economic Zone in the Kaliningrad region in 2013] (in Russ.).
3. Godovoy otchet OAO "OEZ" za 2012 god [Annual report of JSC "SEZ" for 2012] (in Russ.); Available at: http://www.russez.ru/disclosure_information/oao_oez/godovie_otcheti/
4. Godovoy otchet OAO "OEZ" za 2011 god [Annual report of JSC "SEZ" for 2011] (in Russ.); Available at: http://www.russez.ru/disclosure_information/oao_oez/godovie_otcheti/
5. Otchet o rezultatach funkcionirovaniy osobich ekonomicheskikh zon za 2012 [Report on the results of the operation of special economic zones for 2012]. The Ministry of Economic Development, 2013 (in Russ.).
6. Neucheva M.U. Evolutia osobich ekonomicheskikh zon v Rossiyskoy Federazii [Evolution of special economic zones in the Russian Federation]. *Rossiyskoye predprinimatelstvo = Russian Entrepreneurship*, 2011, no. 7 (2), pp.160. (in Russ.)
7. Available at: <http://minprom.gov39.ru/oez/index.php>
8. Available at: http://council.gov.ru/structure/committees/5/activity/round_tables/32669

УДК 332.1
JEL: J1, J12, J18, J24

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОЦИАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ СЕМЬИ

Дарья Георгиевна Быкова¹, Михаил Юрьевич Быков²

¹ ФГАОУ ВПО Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

² ФГБОУ ВПО Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)
127994, ГСП-4, Москва, ул. Образцова, 15

¹ Аспирант кафедры социологии и социальных технологий управления
E-mail: bykovadarya91@gmail.com

² Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, социологии, государственного и муниципального управления
E-mail: bicmy@mail.ru

Поступила в редакцию: 28.04.2015

Одобрена: 21.05.2015

Аннотация

Предмет / тема. В статье рассматриваются проблемы повышения качества человеческого капитала на основе повышения роли такого социального института как семья. Рассматриваются вопросы социализации молодежи и их привлечения к мотивированной трудовой деятельности.

Цель. Основная цель изложения материалов в данной статье заключается в поиске методов повышения эффективности использования человеческого потенциала на основе семейных отношений.

Методология. В настоящей работе использованы методы: абстрагирования, анализа и синтеза, аналогии, диалектики, метод индукции и дедукции, наблюдения, обобщения, объективизма, сравнения.

Выводы / значимость. В условиях тенденции старения и сокращения населения страны, реформа пенсионной системы создает ряд условий, с одной стороны, способствующих решению демографической проблемы, с другой – оказывающих многофакторное влияние на качество человеческого капитала как результат родительского труда. В статье приводятся возможные подходы к решению данной проблемы. Практическое применение результатов данной работы позволит переосмыслить подход к концепции человеческих ресурсов, повышение эффективности социально-экономического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: родительский труд, семья, социальный институт, человеческий капитал, пенсионная система, молодежь, социализация, трудовые ресурсы.

Для ссылки: Быкова Д. Г., Быков М. Ю. Особенности воспроизводства человеческого капитала в социальном институте семьи // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие), 2015. № 2(22). С. 167–174.

Демографический прогноз на ближайшие пятнадцать лет свидетельствует о сохранении негативной тенденции старения и сокращении численности населения нашей страны. По расчетам демографов даже при наиболее благоприятных условиях ежегодная естественная убыль населения в 2030 г. составит 57 тыс. человек, при неблагоприятных – 1,172 млн. человек (в сравнении с прогнозируемым – правда, только в высоком и среднем вариантах прогноза – естественным приростом для 2015–2020 гг.) [4].

Оценивая демографическую ситуацию, как правило, говорят о количественном сокращении населения, не принимая во внимание его качественные характеристики и, в первую очередь, качество человеческого капитала. Действительно, вынашивание и рождение ребенка приводят лишь к количественным результатам родительского труда, закладывая своего рода фундамент дальнейшего формирования человеческого капитала ребенка, которое происходит в процессе последующего родительского труда, а также образования, раз-

вития, физической активности, под влиянием среды, обеспечивающей его эффективное функционирование [10]. Важную роль здесь играет уровень выполнения родителями и другими субъектами родительского труда своих обязанностей (отметим, что согласно ч. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ, родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей).

Если объемы реализованного родительского труда имеют вполне измеримые показатели (например, общий и суммарный коэффициенты рождаемости, абсолютное число рождений и др.), то оценка качества результатов родительского труда на сегодня представляет собой существенную методологическую, методическую и даже этическую проблему.

Между тем, именно проблема снижения качества результатов родительского труда в последнее время стала особенно актуальной. Об этом, в частно-

сти, свидетельствуют статистические данные о детях – социальных сиротах. За 2011–2013 гг. выявлено более 220 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей, что составляет 14% от общего числа детей, рождение которых зафиксировано отделами ЗАГС за этот же период [14]. Согласно данным, представленным в официальном докладе Уполномоченного по правам ребенка в РФ, эти цифры почти в 3 раза занижены [1]. При этом 81,6 % детей из числа детей, оставшихся без попечения родителей, являются социальными сиротами (их родители либо ограничены в родительских правах, либо лишены их).

В ряде случаев недостаточными являются и условия реализации родительского труда. Так, согласно данным Росстата об условиях развития ребенка в возрасте до 15 лет в домохозяйствах, 78,9% детей не имеют дома спортивного инвентаря, 31% – снаряжения для активного отдыха вне дома (велосипед, ролики и др.). У 18,1% детей отсутствует подходящее место для игр, занятий или выполнения домашних заданий. Большая часть детей не имеют возможности уехать на каникулы из дома, также как и принять участие в платных школьных поездках (54,2 и 48% соответственно) [9].

Представленные статистические данные, а также появление и широкое использование в дискурсе таких понятий, как «социальное сиротство», «baby box», «child free» свидетельствует о распространении безответственного отношения к родителям и их обязанностям и влекут за собой снижение качества результатов родительского труда. Такое поведение противоречит тезису Г.С. Беккера о том, что с экономической точки зрения в современном обществе «упор делается не на количество, а на качество детей» [3, с. 420–421]. Приведенные показатели свидетельствуют о том, что в российском обществе это происходит далеко не всегда.

Если следовать теории человеческого капитала Г.С. Беккера, можно говорить о том, что фактически родители частично перекалывают часть своих функций по развитию, воспитанию, заботе о детях на различные государственные институты. Это в определенной мере освобождает их от инвестиций в человеческий капитал, воплощенный в личности ребенка, и позволяет не ограничивать свое текущее потребление (а именно это и представляет, по Беккеру, основные издержки, связанные с рождением и воспитанием детей) [3, с. 142]. Актуальна также проблема отдачи от инвестиций родителей в человеческий капитал ребенка – российские родители не уверены в том, что, ограничивая свое потребление в настоящем, направляя финансовые и временные ресурсы на воспитание детей, они получат заботу и поддержку от них в будущем.

Сегодня в рамках пенсионной системы государством создан ряд достаточно противоречивых

условий. С одной стороны, они позиционируются как стимулирующие повышение рождаемости и способствующие преодолению дефицита Пенсионного фонда РФ. С другой – они же оказывают влияние на снижение качества результатов родительского труда. Это дает основание считать сложившийся механизм пенсионного страхования одним из факторов снижения результатов родительского труда. Основание для подобного вывода может быть представлено как минимум для двух категорий населения: 1) женщины репродуктивного возраста; 2) население (мужчины и женщины), достигшее пенсионного возраста.

Женщины репродуктивного возраста. Одна из основных особенностей данной категории реформирования пенсионной системы состоит в том, что баллы за социально значимые периоды жизни (нестраховые периоды, а именно период ухода одного из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, период ухода за ребенком-инвалидом) включаются в стаж. Казалось бы, этот инструмент должен стимулировать процессы рождения и развития детей. Однако, как показывают наши расчеты, это не происходит. Для сравнения того, насколько пенсионные коэффициенты для этих случаев сопоставимы с годовым пенсионным коэффициентом, мы рассчитали годовой пенсионный коэффициент по формуле, указанной в ч. 18 ст. 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» для гражданина, получающего 22 772 руб./месяц (среднюю заработную плату в РФ в 2013 г. [7]), и 47 333 руб./месяц (максимальную взносооблагаемую базу, утвержденную Постановлением Правительства РФ) [11].

Полученные результаты представлены в табл. 1.

Так, в случае, если бы мама работала и получала, по крайней мере, среднюю по стране заработную плату, отчисляя при этом максимальный тариф страхового взноса на страховую часть трудовой пенсии (16%), ее годовой пенсионный коэффициент составил бы 6,3; тогда как за временную приостановку профессиональной деятельности для ухода за ребенком ей будет начислен коэффициент 1,8. Итоговая пенсия будет рассчитана исходя из пенсионных коэффициентов, умноженных на пенсионные баллы, а при расчете пенсии все полученные коэффициенты будут суммированы и умножены на их стоимость, выраженную в рублях. Следовательно, выбор в пользу профессионального труда, в отличие от родительского, позволит получить больший пенсионный коэффициент и, соответственно, более высокую пенсию при достижении нетрудоспособного возраста.

Из представленных расчетов видно, что только в период ухода за третьим ребенком до достижения им возраста полутора лет коэффициент составит 5,4 и будет, по крайней мере, сопоставим с годовым

Таблица 1

Расчет годового пенсионного коэффициента со средней и максимальной взносооблагаемой заработной платы в Российской Федерации

Уровень заработной платы, руб.	Тариф страхового взноса, руб.	Страховой взнос, руб.	Годовая сумма страховых взносов, руб.	Рассчитанный годовой пенсионный коэффициент	Годовой пенсионный коэффициент в период ухода до достижения 1,5 лет		
					за первым ребенком	за вторым ребенком	за третьим или четвертым ребенком
29 792 руб.	10%	2979,2	35750,4	3,9	1,8	3,6	5,4
	16%	4766,72	57200,64	6,3			
47 333 руб.	10%	4733,3	56799,3	6,2			
	16%	7573,28	90879,36	10			

пенсионным коэффициентом 6,3, рассчитанным для средней по России заработной платы. При этом при начислении пенсии учитываются лишь количественные результаты родительского труда, достигнутые на его перинатальной, младенческой и дошкольной стадиях [8, с. 70]. Качественные результаты родительского труда при начислении пенсии на сегодняшний день полностью игнорируются.

Население, достигшее пенсионного возраста. Эта категория состоит из населения, которое, завершив свою трудовую деятельность по достижении пенсионного возраста, могло бы взять на себя часть функций по воспитанию и развитию внуков. Существующая система начисления пенсии как раз затрудняет участие бабушек и дедушек в активном возрасте в реализации подосторожного делегированного родительского труда [25, с. 2].

Силы, здоровье, опыт, знания и умения, накопленные в течение десятилетий, должны быть переданы

ны внукам, но чаще остаются невостребованной в семье частью человеческого капитала, поскольку продолжают использоваться в профессиональной деятельности. В рамках существующей системы это логично, так как способствует увеличению пенсионных выплат.

На фоне дефицитности Пенсионного фонда РФ и усилившейся нагрузки на трудоспособное население на современном этапе реформирования пенсионной системы в России реализована возможность отсрочки выплаты пенсии. Если гражданин готов не торопиться за назначением пенсии некоторое время после выхода на пенсию, ему назначаются специальные коэффициенты. В табл. 2 для примера представлен расчет преимуществ от выбора пользу данной меры для мужчины 1990 г.р., предполагаемый стаж работы которого составляет 40 лет с учетом года службы в армии, а заработная плата равна средней начисленной заработной плате в РФ – 29 792 руб./мес. [7].

Таблица 2

Расчет размера страховой пенсии в зависимости от периода обращения за назначением пенсии

Возраст обращения за назначением пенсии	Количество индивидуальных пенсионных баллов	Размер страховой пенсии, руб.	Общая сумма выплаченной страховой пенсии за 19 лет, руб.	Экономическая целесообразность отсроченной выплаты пенсии, руб.
60 лет	193,31	16326,4	3722419,2	-
61 год	206,85	17414,16	3761458,56	39039,36
62 года	222,31	18657,31	3806091,24	83672,04
63 года	239,71	20047,98	3849212,16	126792,96
64 года	259,04	21601,92	3888345,6	165926,40
65 лет	280,3	23319,13	3917613,84	195194,64
66 лет	307,37	25447,42	3969797,52	247378,32
67 лет	336,37	27778,33	4000079,52	277660,32
68 лет	367,3	30351,21	4006359,72	283940,52
69 лет	404,03	33374,52	4004942,4	282523,20
70 лет	448,49	37050,89	4001496,12	279076,92

Расчеты показывают, что если в течение 19 лет не обращаться за назначением пенсии, то можно дополнительно получить 279 076,92 руб.

Следовательно, человеку оказывается экономически более выгодно использовать свой качественный человеческий капитал в профессиональной деятельности, нежели в делегированном родительском труде. На уровне семьи, в случае, когда представитель старшего поколения посчитает полученные премиальные коэффициенты действительно выгодными, и они послужат стимулом для продолжения работы после достижения пенсионного возраста, молодая семья может принять решение вовсе отложить рождение ребенка, либо сократить время своей работы по найму, либо понести дополнительные расходы на частный детский сад (если не удастся получить место в муниципальном детском учреждении). При этом часть накопленного бабушками и дедушками человеческого капитала вынужденно останется невостребованной в семье. В долгосрочной перспективе это снизит качество будущего человеческого капитала регионов и страны в целом.

Причины снижения качества человеческого капитала можно обнаружить и в деятельности бизнес-структур как участников кругооборота ресурсов, продуктов и доходов в экономике. Родители как субъекты родительского труда выполняют своеобразный «заказ» общества, государства и бизнеса на качественный человеческий капитал (потенциальный результат родительского труда). При этом бизнес и, в некоторой степени, государство не просто потребляют результаты родительского труда, а осуществляют осознанный выбор, оценивая человеческий капитал-кандидатов на полезность и развивая его посредством, например, повышения квалификации персонала организаций.

В долгосрочной перспективе, в целях преодоления несоответствия квалификационной структуре кадров и прогнозируемой диспропорции между количеством и качеством будущего человеческого капитала в условиях инновационной экономики предприятиям будет необходимо не просто потреблять сформированный человеческий капитал, а, наравне с государством, которое уже применяет отдельные методы и инструменты стимулирования родительского труда [13, с. 4], принимать участие в реализации соответствующих и программ и проектов.

Подобные программы реализуются, например, ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ОАО «ГМК «Норильский никель». Такие предприятия не только обеспечивают свою будущую потребность в человеческом капитале, но и проявляют социальную ответственность, создавая условия для решения социальных проблем жизнедеятельности населения города, региона, страны в целом [13, с. 5].

Таким образом, основные проблемы невысокого, на наш взгляд, качества человеческого капитала, требующие дальнейшего совершенствования существующей пенсионной системы РФ, могут быть сгруппированы следующим образом:

- со стороны государства:

- 1) недостаточное стимулирование профессиональной деятельности женщин репродуктивного возраста (потенциальных матерей);
- 2) экономическая целесообразность продолжения профессиональной деятельности для людей, достигших пенсионного возраста (потенциальных бабушек и дедушек);

- со стороны бизнеса:

- 3) отсутствие продуманной системы повышения качества человеческого капитала со стороны предприятий как потребителей труда и профессиональных навыков.

По нашему мнению, одним из направлений решения проблемы снижения качества человеческого капитала является переход к схеме предусматривающей оценку результатов родительского труда с акцентом на молодежь как субъекте родительского труда, имеющей особый, «двойной» статус.

Молодежь при этом рассматривается как социально-экономическая группа, которая, с одной стороны, является основным субъектом родительского труда; с другой – субъектом профессионального труда. На рынке труда осуществляется использование и оценка элементов человеческого капитала, носителем которого является молодой человек.

В случае практической реализации системы возмещения затрат родительского труда по формированию и развитию человеческого капитала детей [2, с. 51], предложенной А.П. Багировой, результаты этих оценок будут влиять в том числе и на размер пенсионного обеспечения родителей. В этой ситуации родительский труд будет оказывать влияние на две составляющие статуса представителя молодого поколения:

1. Субъект профессиональной деятельности в настоящем, оценка которого влияет на размер пенсии его родителей;
2. Субъект родительского труда, эффективность труда которого зависит от воспитания и усвоенных ценностей и норм в настоящем и влияет на размер будущей пенсии.

На рис. 1 схематично представлен процесс межпоколенных трансфертов, учитывающих затраты и результаты родительского труда. На схеме особым образом выделено «Вознаграждение по результатам оценки» – это именно тот элемент, который в настоящее время отсутствует в традици-

Рис. 1. Механизм межпоколенного взаимодействия в процессе родительского труда

онной модели взаимодействия, но необходим для повышения качества человеческого капитала как результата родительского труда. (Отметим, что разработка методики такой оценки – ключевая задача экономики родительского труда).

В основе предлагаемого механизма лежат экономические инструменты. В то же время, его реализация будет иметь и социальные последствия, выражающиеся, в частности, в укреплении и гуманизации отношений между поколениями.

В условиях полифункциональной роли человека многовариантность форм и моделей родительства сохранение и развитие привычных моделей видится возможным лишь через изменение социокультурных норм, формирование ценностно-нормативного пространства в области родительства, признание за молодежью «двойного» статуса в обществе и экономике (как субъекта одновременно профессионального и родительского труда), переход от традиционной схемы межпоколенного взаимодействия в процессе родительского труда к схеме, предусматривающей окупаемость результатов родительского труда.

Список литературы

1. Астахов П. Стратегические направления государственной политики России в сфере соблюдения прав ребенка на охрану жизни, здоровья и полноценное развитие // VII Всероссийский съезд Уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, 16 апреля 2013 г.
2. Багирова А.П. Семейные инвестиции в будущий человеческий капитал: актуализация проблемы окупаемости в российских условиях // Финансы и кредит. 2010. № 33. С. 49–54.
3. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ. 2003. 672 с.
4. Демографический прогноз до 2030 года. URL: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 17.01.2015).
5. Дудин М.Н., Евдокимова С.Ш., Лясников Н.В. Устойчивое социально-экономическое развитие как основа геополитической стабильности национальной экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 2(19). С. 80–84.
6. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Интеллектуальный фактор и его констатирующая роль в повышении конкурентоспособности предпринимательских структур // Общественные науки. М.: издательство «МИИ Наука», 2012. № 6 (2). С. 283–288.
7. Зарплатная плата. Официальная статистика. URL: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/# (дата обращения 21.01.2015).
8. Ильшев А.М., Багирова А.П. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека. М.: Финансы и статистика, 2010. 304 с.
9. Как живут дети в России URL: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. http://www.gks.ru/publish/press/infograf/children_russia.pdf (дата обращения 21.01.2015).
10. Корчагин Ю.А. Широкое понятие человеческого капитала. URL: ЦИРЭ: Центр исследования региональной экономики <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=22> (дата обращения 17.01.2015).

11. О предельной величине базы для начисления страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с 1 января 2013 г.: Постановление Правительства от 10.12.2012 № 1276 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
12. Пшеничникова М.М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах уральского региона: дис. ... канд. эк. наук. Екатеринбург, 2012. 185 с.
13. Роль российских предприятий в стимулировании репродуктивной активности: проблемы и решения / А.П. Багирова, С.В. Витик // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 25. С. 2–6.
14. Усыновление в России. Статистика. URL: Интернет-проект Министерства образования и науки Российской Федерации. <http://www.usynovite.ru/statistics/2013/1/> (дата обращения 21.01.2015).

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

FEATURES OF REPRODUCTION OF THE HUMAN CAPITAL IN THE SOCIAL INSTITUTION OF THE FAMILY

Dar'ya G. Bykova¹, Mikhail Yu. Bykov²

Abstract

Subject / topic. The article deals with the problem of increasing the quality of human capital on the basis of enhancing the role of the social institution of the family. The issues of socialization of young people and involving them in a motivated work.

Purpose. The main purpose of the presentation material in this article we conclude, to find methods to increase efficiency of human potential on the basis of family relationships.

Methodology. In this paper, the methods used: abstraction, analysis and synthesis, analogy, dialectic method of induction and deduction, observation, generalization, objectivism, comparison.

Conclusions / relevance. In the context of the trends of aging and reduction of the country's population, the reform of the pension system creates a number of conditions on the one hand – contribute to the solution of the demographic problem, but on the other – has a multifactorial effect on the quality of human capital as a result of parental work. The article presents the possible approaches to solving this problem. Practical application of the results of this work will allow to rethink the approach to the concept of human resources, improving the socio-economic development of the Russian Federation.

Keywords: parental work, family, social institutions, human capital, pension system, youth, socialization, labor resources.

Correspondence: Bykova Dar'ya G., Ural Federal University (51, Lenina ave., r. 262, Ekaterinburg, 620000), bykovadarya91@gmail.com;

Bykov Mikhail Yu., Moscow State University of Railway Engineering (MIIT) (15, Obraztsova Street, GSP-4, Moscow, 127994), bicmy@mail.ru

Reference: Bykova D. G., Bykov M. Yu. Features of reproduction of the human capital in the social institution of the family. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, no. 2 (22), pp. 167–172.

УДК 332.1
JEL: J21, Q30, Q33

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Дэвид Пауэлл¹

¹ ФГОБУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет)» Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, г. Москва, Проспект Вернадского, 76

¹ Аспирант
E-mail: davidjohnpowell@gmail.com

Поступила в редакцию: 28.04.2015

Одобрена: 25.05.2015

Аннотация

В этой статье будут рассмотрены проблемы воздействия технологического развития на занятость. В течение последних столетий, инновации были движущей силой технологического развития и автоматизации, тем самым вызывая опасения экономического бедствия при котором машины все чаще заменяют рабочих, а уровень безработицы высок. Несмотря на утверждения о дискредитации идей перманентно высокой безработицы, вызванной технологическим развитием, так называемой «технологической безработицы», на сегодняшний день есть объективные основания полагать, что последние тенденции делают опасения луддитов более вескими.

Ключевые слова: технологическая безработица, луддит, неравенство, окружающая среда, экзогенный фактор, автоматизация, инновации, загрязнение, индустриализация, технологическое развитие, интернет, искусственный интеллект, образование.

Для ссылки: Пауэлл Д. Современные проблемы влияния развития научно-технического прогресса на занятость населения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 2(22). С. 173–178.

Вопреки мнению, согласно которому, инновации, ведущие к технологическому развитию и повышению уровня автоматизации, оказывают положительное влияние на экономику за счет повышения производительности, опасения возникающей вследствие безработицы, озвучиваются еще с начала 1800-х годов. В это время в Англии возникло движение луддитов, названное в честь легендарного героя Неда Лудда, который согласно истории уничтожал ткацкие механические станки. Участники движения выступали против машин из-за боязни того, что машины и новые технологии смогут заменить работников, что неизбежно приведет к голоду последних.

Несомненно, технологическое развитие приводит к временной безработице и сдвигам в распределении труда. Например, периодическое издание *The Economist* сообщает, что в 1900 году почти 50% взрослого работающего населения было задействовано в сельском хозяйстве, а в результате механизации лишь 2% работают в сельскохозяйственном секторе в настоящее время. Тем не менее, в 1800-х и 1900-х годах опасения луддитов не оправдались – массового голода не произошло, поскольку рабочие смогли найти работу в других отраслях. Многие экономисты утверждают, что безработица, вызванная технологическими инновациями, является лишь временным явлением, поскольку замещенные технологиями рабочие трудоустраиваются в результате

создания новых рабочих мест. Подобную ситуацию можно было наблюдать после окончания Второй мировой войны, когда рабочие, уволенные в результате автоматизации и механизации, а также упразднения ручного труда и создания рабочих мест на конвейерных линиях сборки, нашли работу в сфере услуг. Потеря рабочих мест в промышленном секторе была компенсирована рабочими местами в секторе услуг.

Экономисты использовали ряд аргументов, чтобы противостоять идеям луддитов. Например, Джером Гарри описал то, как технологические инновации приводят к снижению затрат труда, что в свою очередь приводит к снижению себестоимости производства, тем самым снижая стоимость товара. В движимой спросом экономике, при падении цен, покупательная способность потребителей увеличивается, тем самым создавая новые рабочие места. Это подразумевает, что экономика определяется спросом. Кроме того, более широкое применение инновационных технологий может привести к появлению новых компаний открывающих новые рабочие места.

Последние эмпирические данные показывают, что в настоящее время наблюдаются структурные изменения в росте безработицы вследствие появления новых технологий, что и есть подтверждением опасениям луддитов. Приведем несколько аргументов в пользу последнего утверждения:

- (a) На сегодняшний день прогрессивный характер и скорость технологического развития настолько высоки, что рабочие места упраздняются быстрее, чем могут быть созданы новые.
- (b) Трудящиеся, которые теряют свою работу, могут не иметь навыков необходимых для того, чтобы конкурировать за новые рабочие места. Образовательные учреждения не всегда могут помочь работникам переqualificироваться и найти работу на новом рынке трудоустройства.
- (c) Экономисты утверждают, что такие тенденции могут иметь серьезные социальные последствия во всем мире. Их результаты могут привести не только к увеличению безработицы, но и к увеличению неравенства. Так, в частности люди потерявшие работу в результате появления новых технологий, с большей долей вероятности не будут иметь высоких доходов. Также у них не будет доступа к ресурсам для обучения и приобретения навыков, необходимых для того, чтобы конкурировать за новые высокооплачиваемые рабочие места. Таким образом, усиление неравенства будет усугубляться структурной безработицей.

В отличие от 1800-х и 1900-х годов, когда, как утверждается, опасения луддитов были опровергнуты, сейчас есть веские аргументы полагать что ситуация в корне изменилась: новая волна технологического развития и инноваций может способствовать увеличению структурной безработицы. Тем не менее, мнение экспертов по этому вопросу разделилось в ходе исследования, проведенного центром Pew Research среди 1896 профессионалов в сфере технологий и экономики. 48% опрошенных предполагают, что в будущем роботы и цифровые агенты заменят значительное число работников физического и умственного труда. Этот процесс будет сопровождаться огромным ростом неравенства в доходах, а многие люди фактически станут безработными. Незначительное большинство в размере 52% считают, что технологии не вытеснят больше рабочих мест, чем их будет создано до 2025 года. Ниже приведены некоторые выдержки из этого исследования.

Эмпирические аргументы в пользу возможного изменения ситуации

Эрик Бринолфссон и Эндрю Макафи из центра развития цифрового бизнеса Массачусетского Технологического Института сообщают, что в первом десятилетии двадцатого века производительность начала расти быстрее, чем занятость, что также отмечается экономистом Джаредом Бернштейном. Они утверждают, что эта тенденция вероятно продолжится:

«Великое Разъединение не собирается изменять свой курс по той простой причине, что развитие в сфере цифровых технологий не собирается останавливаться».

В конце 2012 Бринолфссон и Макафи сообщили, что процент населения трудоспособного возраста в США снизился на 5 пунктов во время недавнего экономического кризиса («Великой рецессии») и укрепился только на полпункта в течение трех с половиной лет после его окончания.

Существует мнение, что одна из причин, почему луддизм не нашел широкого отклика в 1800-х и большей части 1900-х годов было то, что повышение производительности протекало относительно медленно. Но сейчас прирост производительности в результате последних инноваций может носить экспоненциальный характер. Рост производительности может с большим отрывом опережать потребление, в то время как технологии не могут обеспечить достаточно быстрое создание новых рабочих мест для замены тех, которые стали устаревшими благодаря их появлению.

Бринолфссон и Макафи утверждают, что темпы развития технологий – это одна из причин, по которой ситуация в корне изменилась. Они считают что, несмотря на то, что последствия могут быть не столь драматичным, какими их преподносят, некоторые люди неизбежно останутся в проигрыше:

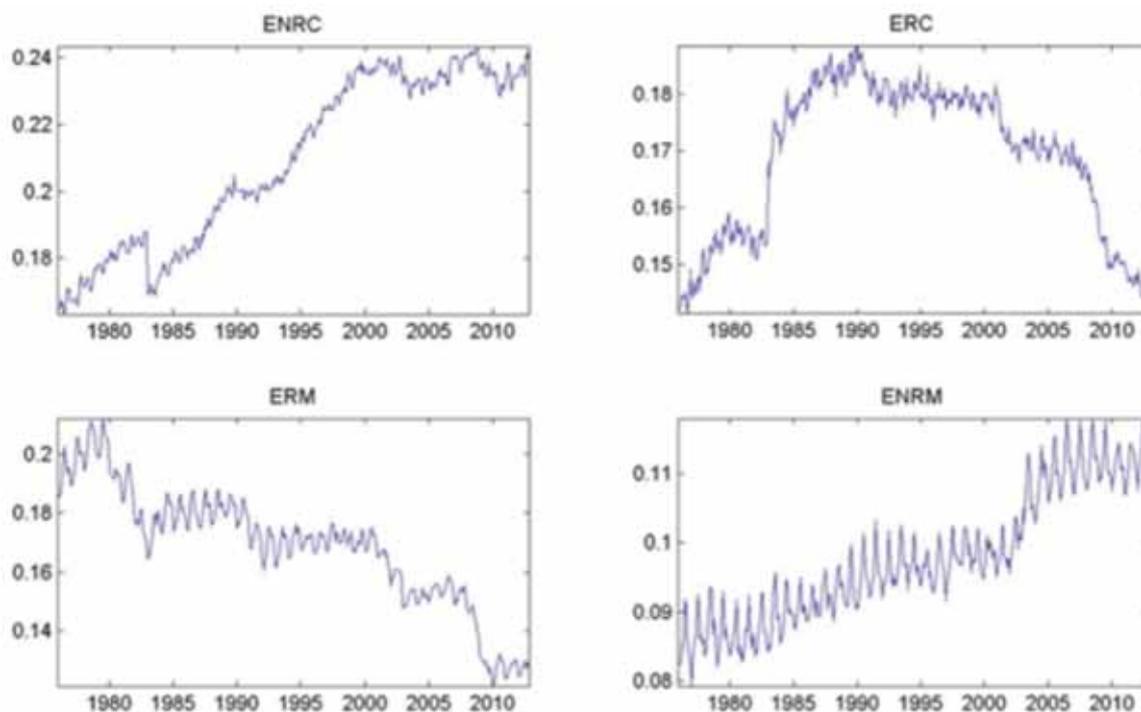
«Мы считаем, что ... темпы технологических инноваций ускорились настолько, что оставили многих людей позади. Мы согласны со скептиками, что компьютеризация приводит к глубоким изменениям, но в отличие от них мы не столь пессимистичны. На самом деле, даже в эпоху невероятно мощных и функциональных цифровых технологий, некоторые человеческие навыки являются более ценными, чем когда-либо. Однако когда другие навыки потеряли свою ценность, люди, обладающие ими, стали думать, что им больше нечего предложить работодателям. Они проигрывают в гонке против машины».

В 2014 году Кортес, Джаймович, Некарда и Сиу опубликовали рабочий документ с анализом американского рынка труда, в котором освещались микроэкономические и макроэкономические последствия исчезновения типовых рабочих мест. Они пришли к выводу, что американский рынок труда начал становиться «более поляризованным» начиная с 1980-х годов. Исследователи обнаружили, что доля работников занятых в профессиях со средней заработной платой сокращалась с течением времени, а профессии ориентированные на выполнение стандартных задач постепенно исчезали.

Аналогичную картину можно наблюдать на приведенных ниже графиках, где ENRC обозначает людей «занятых в нестандартных когнитивных областях,

таких как творческие профессии или сфера финансов», ERC относится к «стандартным когнитивным областям, таким как ввод данных или административная работа», ERM обозначает «стандартный физический труд, например, работу на конвейерных линиях сборки», а ENRM является «нестандартным

физическим трудом, который включает в себя множество профессий в сфере услуг». Как видно из приведенных ниже графиков процентного соотношения американских рабочих мест – показатели для стандартного труда резко снижаются, в то время как занятость в нестандартных областях растет (рис. 1).

The Micro and Macro of Disappearing Routine Jobs: A Flows Approach, NBER Working Paper No. 20307, Guido Matias Cortes, Nir Jaimovich, Christopher J. Nekarda, Henry E. Siu, Опубликовано в июле 2014 года, <http://www.nber.org/papers/w20307> Национальное Бюро Экономических Исследований

Рис. 1. Рабочие места на душу населения согласно ежемесячным данным отчетов CPS

Хотя это и не является доказательством того, что общая занятость снижается – это, безусловно, подтверждают гипотезу о перманентной потере рабочих мест в определенных профессиях. Анализ, проведенный на основе Текущего Опроса Населения (CPS) с 1976 по 2012 гг., показывает, как компании сокращали работников во время рецессии и внедряли более дешевые автоматизированные решения, требующие меньшего количества рабочих. После завершения экономических спадов, эти компании не нанимали такого же количества служащих обратно. Из этого следует, что люди без высшего образования, которые с большей долей вероятности были задействованы в стандартном физическом труде, как раз и войдут в категорию тех, кто потерял работу, а также испытывает проблемы с повторным трудоустройством и ограниченным количеством предложений работы среднего класса. Категория людей, которая смогла извлечь пользу из такой ситуации, состояла из работников сектора услуг, которые смогли при-

менить свои навыки вместе с компьютерными технологиями в рамках новой автоматизированной экономики.

Воздействие автоматизации не ограничивается пределами США. С. Гопалакришнан, главный исполнительный директор компании Infosys, приводит пример сокращения рабочих мест для его сотрудников в последствии автоматизации. В Индии, ввод данных – это хорошо оплачиваемая работа, которая позволяет людям содержать несколько членов своей семьи. В то же время директор рассказывает, что для одного аутсорсингового контракта ему вначале требовалось 300 работников для ввода заказов в электронную систему. Однако вскоре ему потребовалось лишь 100 человек, поскольку клиенты его заказчика начали предоставлять данные в электронном виде самостоятельно. Он выразил свою обеспокоенность по поводу растущего воздействия технологий на занятость следующим образом:

«Эта ситуация не беспокоит меня, как профессионала в сфере информационных технологий. Но она беспокоит меня как руководителя компании. Люди очень медленно приспосабливаются к изменениям, а эволюция технологий набирает еще больших оборотов».

Он также поделился своим видением экономики США, проводя параллели с ситуацией, в которой оказываются работники медиа-компаний, когда потребители переходят от печатных изданий к электронным носителям. Гопалакришнан полагает, что, несмотря на то, что такой переход может создать некоторое количество новых вакансий, потеря рабочих мест печатных изданий вряд ли будут компенсированы.

Качественные аргументы в пользу возможного изменения ситуации

Бринолфссон и Макафи анализируют причины сегодняшних отличий в темпах развития технологий. Исследователи сообщают, что в XIX и XX веках предприниматели нашли новые возможности применения рабочей силы, что позволило миллионам людей, которые оставили сельскохозяйственный сектор, найти работу в промышленности и сфере услуг. Тем не менее, они утверждают, что технологические изменения в XXI веке проходят быстрее и имеют более долгосрочные последствия, что обусловлено непрерывным и экспоненциальным развитием технологий.

«В то время как паровой, электрический, а также двигатель внутреннего сгорания были сами по себе впечатляющими технологиями, они не могут сравниться по темпам своего непрерывного развития с цифровыми технологиями. Сейчас, компьютеры в тысячи раз мощнее, чем они были 30 лет тому назад».

Вместе с тем, некоторые исследователи, обращаясь к истории, утверждают, что технологии создают больше рабочих мест, чем отнимают. В исследовании центра Pew Research, вице-президент компании Google, Винтон Серф, сообщает следующее:

«Исторически сложилось так, что технологии создали больше рабочих мест, чем они отняли, и в данном случае нет никаких оснований считать иначе. Кто-то ведь должен производить и обслуживать все эти продвинутое устройства».

Иные полагают, что достижения в области технологий позволят создать новые рабочие места и отрасли, даже если новые технологии заменят старые рабочие места. Множество талантливых программистов будут востребованы. По-прежнему будут необходимы люди для сборки, продажи, взаимодействия с клиентами и поставщиками. Дэвид Кларк, старший научный сотрудник лаборатории

информатики и искусственного интеллекта Масачусетского технологического института считает, что через десять лет рабочие места в секторе услуг потребуют такого же участия человека, но с более высоким уровнем сервиса. Эксперт в области права и политики в сети интернет Роберт Кэннон:

«Все, что может быть автоматизировано – будет автоматизировано. Неквалифицированные рабочие места, которые не требуют значительного человеческого участия, будут полностью автоматизированы при благоприятной экономической ситуации. Работник скобяной лавки, который занимался изготовлением ключей, был заменен роботом. Клерки адвокатской конторы, которые отвечали за представление документов, были заменены программным обеспечением. Компания IBM Watson заменяет исследования считыванием любого когда-либо и где-либо написанного документа. Таким образом, возникает вопрос: Может ли человек быть полезен в этом процессе? Краткий ответ состоит в том, что если на этот вопрос нельзя ответить позитивно в рамках определенной работы, то само существование такой работы сомнительно».

Том Стандейж, редактор электронной версии The Economist, считает, что в прошлом, технологические изменения позволили людям перейти от одной формы неквалифицированной рабочей силы к другой. Тем не менее, проблема состоит в том, что большая часть неквалифицированных профессий теперь автоматизирована. В результате такой автоматизации сокращенным неквалифицированным рабочим некуда идти.

Многие утверждают, что современные образовательные учреждения не пригодны для подготовки кадров для работы в условиях новой автоматизированной экономики. Говард Рейнгольд считает, что многие образовательные системы США, в которых учащиеся выстраивают в шеренги и требуют заучивать информацию, подошли бы разве что для подготовки работников XX, а никак не XI века.

Противоречивость одного из ключевых аргументов, выдвинутых против луддизма, очевидна. Его суть состоит в том, что экономика зависит от спроса и предложения, а также что она в состоянии удовлетворить возросший спрос, вызванный технологическими инновациями. Как уже упоминалось выше, темп развития технологических инноваций может быть слишком быстрым для того, чтобы предприниматели могли продумать новые возможности, создавая достаточное количество рабочих мест. Еще раз подчеркнем, что технологические инновации могут происходить слишком быстро, а учреждения могут иметь плохое оснащение. Они едва ли могут помочь работникам переqualificироваться для приобретения навыков необходимых для имеющихся рабочих мест. Еще

одна проблема может возникнуть в результате ущерба окружающей среде, нанесенного использованием и производством технологий. Безусловно, новая экономика требует потребления энергии в огромных объемах. Высокий темп индустриализации привел к росту загрязнения окружающей среды, а новых технологий для уменьшения такого загрязнения возникло недостаточно. Это может повлиять на здоровье человека, в общем, и на его продуктивность, как работника, в частности. В то время как многие экономики заявляют об использовании «зеленых» автоматизированных технологий – нужно принимать во внимание воздействие подобных технологий на окружающую среду, например, нужно учитывать всю цепь издержек на производство компьютеров.

С целью защиты здоровья человека необходимо вводить обязательное регулирование. Это станет ответом на увеличение производства, в результате которого цены на технологические устройства снизились, а потребления выросло. Оптимистичным сценарием станут государственные ограничения для предотвращения экологической катастрофы. Ограничение производства может означать, что экономика уже не зависит от спроса, что приводилось в качестве аргумента противниками луддизма. Так как, автоматизация, в ее сегодняшнем виде, приводит к росту потребления и разрушению окружающей среды – она же снижает уровень занятости, а загрязнения экологически чистых регионов наряду с другими проблемами окружающей среды приводят к ограничению производства.

Проблемы неравенства и социальные последствия

Бринолфссон и Макафи считают, что новые технологии для многих могут иметь негативные последствия, а также усилить неравенство:

«Технический прогресс не приносит одинаковую пользу для всех членов общества. В частности, доходы стали более неравномерным, как и возможности трудоустройства. Во многих отраслях последние технологические достижения способствовали преобладанию некоторых групп навыков над остальными. Также, они способствовали увеличению общей доли ВВП, которая приходится на капитал относительно рабочей силы».

Идею роста неравенства в результате последних инноваций поддерживает Том Стандейж, редактор электронной версии The Economist:

«Роботы и искусственный интеллект могут сделать некоторые виды квалифицированного труда устаревшими (например, работу юридических клерков). Это переместит людей в сектор услуг, а разрыв в уровне доходов между квалифицированными рабочими (чьи рабочие места не могут быть автоматизированы) и всеми остальными будет увеличи-

ваться. А это прямой путь к потере стабильности».

Особую тревогу вызывает то, что универсальные системы образования не могут дать людям навыки, необходимые для их будущего трудоустройства. Неквалифицированные сотрудники, которые теряют работу или испытывают затруднения с трудоустройством вследствие роста уровня автоматизации, скорее всего не обладают необходимыми ресурсами для обретения новых, востребованных навыков. Невзирая на утверждения, согласно которым, новые технологии сделали интернет-ресурсы доступными, их использование будет прерогативой хорошо образованных, технологически продвинутых слоев общества. Соответственно, вследствие ликвидации рабочих мест, люди без навыков необходимых для поиска новой работы с большей долей вероятности превратятся в постоянных безработных или пойдут на работу с более низкой оплатой. Также вероятно, что представители данной общественной прослойки не являются активными пользователями социальных сетей, в которых можно найти работу или подать заявку на открытую вакансию.

Кроме того, технологически продвинутые, обеспеченные слои общества могут позволить себе жить вдали от мест, подвергающихся негативному влиянию технологий. Они живут в экологически чистых районах, в то время как безработные, без необходимых навыков для конкуренции за новые, хорошо оплачиваемые рабочие места, живут в экологически загрязненных районах. Именно в таких местах производятся устройства, используемые в процессах автоматизации, а также добываются материалы для их изготовления. Это означает, что элита не разделяет последствия своих решений об использовании и увеличении количества автоматизированных устройств, производство которых может быть разрушительным для окружающей среды. Элита вряд ли склонилась бы в сторону перепроизводства, если бы ей пришлось столкнуться с последствиями потребления технологий (например, если бы ей пришлось жить рядом с заводом по производству компьютеров или рядом с редкоземельной шахтой).

Выводы

В заключение, хочется выделить наиболее веские аргументы, подтверждающие опасения луддитов в условиях новой эры технологического развития. В отличие от 1800-х и 1900-х годов, современные темпы автоматизации настолько высоки, что работники не могут достаточно быстро переквалифицироваться для получения новых рабочих мест. Человек может проиграть в гонке против машины. Кроме того, далеко не все учебные заведения могут помочь людям подготовиться к будущей трудовой деятельности. Также существует глобаль-

ная проблема роста неравенства, разделяющая общество на элиту, которая руководя машинами, извлекает выгоду из немногочисленных высокооплачиваемых рабочих мест и на слои общества, неспособные конкурировать за новые рабочие места. Этот класс, менее обеспеченных работников, может не иметь навыков, необходимых для поиска новой работы, быть обреченным на постоянную безработицу, а также проживать в экологически загрязненных районах без возможности социальной интеграции и конкуренции с новой технологически продвинутой «элитой».

Список литературы

1. Brynjolfsson, McAfee, Race against the Machine, http://ebusiness.mit.edu/research/Briefs/Brynjolfsson_McAfee_Race_Against_the_Machine.pdf
2. Hilbert, Martin. Technological information inequality as an incessantly moving target: The redistribution of information and communication capacities between 1986 and 2010 // Journal of the American Society for Information Science and Technology; martinhilbert.net/TechInfoInequality.pdf 2013
3. Jerome, Harry (1934), Mechanization in Industry, National Bureau of Economic Research (<http://www.nber.org/chapters/c5238.pdf>) Jones, Charles I. and Vollrath, Dietrich, Introduction to Economic Growth, Third Edition, 2013
4. Nekarda, Christopher J., Siu, Henry E.. The Micro and Macro of Disappearing Routine Jobs: A Flows Approach, NBER Working Paper No. 20307, Guido Matias Cortes, Nir Jaimovich,, Issued in July 2014, <http://www.nber.org/papers/w20307>
5. Катульский Е.Д. Развитие человеческого капитала в условиях экономики знаний // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. № 15. С. 74–78.
6. Ивантер В.В., Комков Н.И. Перспективы и условия инновационно-технологического развития экономики России // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3. С. 3–20.
7. Lyasnikov N.V., Dudin M.N., Sekerin V.D., Veselovsky M.Y., Aleksakhina V.G. The national innovation system: the conditions of its making and factors in its development // Life Science Journal. 2014. Vol. 11, № 6. P. 535–538.

M.I.R. (Modernization. Innovation. Research)
ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

RESEARCH

MODERN PROBLEMS OF THE INFLUENCE OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS ON EMPLOYMENT

David Powell

Abstract

This article addresses concerns about the impact of technological development on employment. Over recent centuries, innovation has been a driver of technological development and automation, giving rise to fears of an economic disaster where machines increasingly replace workers and there is high unemployment. Despite claims that the idea of permanently high unemployment caused by technological development, "technological unemployment", is discredited, there is good reason to believe that recent trends make Luddite concerns today more valid.

Keywords: technological unemployment, Luddite, inequality, environment, exogenous factor, automation, innovation, pollution, industrialization, technological development, the Internet, artificial intelligence, education.

Correspondence: Powell D., Moscow State Institute of International Relations (University) (76, Vernadsky prospect, Moscow, 119454), Russian Federation, davidjohnpowell@gmail.com

Reference: Powell D. Modern problems of the influence of scientific and technological progress on employment. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015, no. 2 (22), pp. 173–178.